

ҒЫЛЫМ

НАУКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ISSN 2306-451X
N2 (73) 2022 ж., маусым
DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.

2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

Жарияланымдар тілі - қазақ, орыс, ағылшын

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне (ҚР БҒМ БҒСБК 11.02.2021 ж. №2 ҚБП бұйрығы) «Ғылыми дәйексөздеудің ресейлік индексі» (РИНЦ) Ресей библиографиялық деректер базасына, Қазақстандық цитаталау базасына (ҚазБЦ) енгізілген

Бас редактор **Биекенов Н.А.**, заң ғылымдарының докторы, доцент
Бас редактордың орынбасары **Каракушев С.И.**, заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:

Айтуарова А.Б., з.ғ.к., Смышляев А.С., философия докторы (PhD), Қайнар Е.Е., философия докторы (PhD), Брылевский А.В., з.ғ.к., Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент, Таукенова А.М., филол.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Қарағанды қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.)
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор (Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Қарағанды қ.)
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Ширакбека Кабылбаева

ISSN 2306-451X
N2 (73) 2022 г., июнь
DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

Язык публикаций - казахский, русский, английский

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №2 ДСП от 11.02.2021 г.),
Российскую библиографическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ)

Главный редактор - **Биекенов Н.А.**, доктор юридических наук, доцент
Заместитель главного редактора - **Каракушев С.И.**, кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:

Айтуарова А.Б., к.ю.н., Смышляев А.С., доктор философии (PhD),
Кайнар Е.Е., доктор философии (PhD), Брылевский А.В., к.ю.н.,
Кульжанова Г.Т., к. филос.н., доцент, Таукенова А.М., к. филол.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Караганда)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор (г. Нур-Султан)
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор (г. Шымкент)
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент (РФ, г. Санкт-Петербург)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент (РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Караганда)
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Нур-Султан)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (РФ, г. Москва)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан
12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Биекенов Н.А. Концепция динамической безопасности пенитенциарной системы: вопросы понимания.....	4
Kumisbekov S.K., Baigundinov E.N., Salkebayev T.S. Personality typology of mothers who kill their newborn children.....	10
Сидорова Н.В., Сатбаева Қ. Қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастықты құқықтық реттеу..	17
Бачурин С.Н. Учет мнения участников уголовного процесса в современном уголовном процессе Республики Казахстан....	23
Бекмагамбетов А.Б., Табулденов А.Н. Уголовно-правовой запрет и его реализация в системе норм об уголовной ответственности за торговлю людьми и преступления, связанные с ней	28
Ганиева А.С., Сарсенова А.Ж. Направление в уполномоченные органы (должностным лицам) материалов для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности: казусы правоприменения	36
Сералина А.Ж., Иманов Қ.С. Сотқа дейінгі қылмыстық іс жүргізуде IT-технологияларын қолданудың өзекті мәселелері....	41

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Абугалиев Қ.Н., Алпеисов Б.Б. Ішкі істер органдарының қызметіндегі идеологиялық жұмыстың рөлі мен механизмі.....	46
Махмутов А.С., Жаманов А.Б. Полицияның халыққа қызмет көрсетуінің жаңа форматтары.....	54

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒИЛМІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ау Т.И., Весельская Н.Р. Понятие общества как предпосылка конституционно-правового регулирования.....	60
---	----

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Умарханова Д.Ш., Сарыкулов К.Р., Каракушев С.И. Международный механизм и правовая основа создания совместных следственных групп по уголовным делам.....	66
Свицильников А.Б. Предупреждение краж металлолома при его перевозке железнодорожным транспортом.....	74

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Абылгазинова Р.Ж., Жумагулов М.И. Духовное воспитание сотрудников как основа предупреждения коррупции в системе ОВД...79	
Омаров А.С., Тузельбаев Е.О. Правовые основы сокращенного производства по делам об административных правонарушениях	84
Укин С.К., Асабаева А.А. «Астана» халықаралық қаржы орталығының аумағындағы Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары өкілеттіктерінің көлемін заңдық талдаудың кейбір мәселелері	90
Akhmadiev A.V., Balgozhina M.E. Corruption component of the signs of an act established by article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan	96
Уразова Г.Ю., Кадацкий С.Н. Участие педагога и психолога по делам несовершеннолетних: проблемы и пути их решения	103
Асылбеков Т.С., Муканов М.Р. Место и роль защитника в деятельности следственных изоляторов	109
Ажибекова С.К. Криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	114
Аужанов Р.Б. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы	120
Галиханов М.М. Проблемы нормативного регулирования института оперативно-розыскного документирования	127
Есмагамбетова Г.Т. Понятие пробации по законодательству Республики Казахстан	131
Ситников П.В. Противодействие коррупционной преступности в условиях глобализации: сравнительный анализ зарубежного опыта	140
Тезекбаев Е.Б. Мемлекеттік басқару мен құқық қорғау органдарының жаппай тәртіпсіздіктің алдын алудағы өзара іс-қимыл проблемалары	146
Уканов Е.А. История развития законодательства, регламентирующего ответственность за торговлю людьми	151
Хасанова В.В. Понятие «информация» в дискурсе уголовно-правовой науки	158
Шаймуханов А.А. Некоторые особенности личности преступников, совершающих кражи нефти и нефтепродуктов	164
Алимпиев А.А., Зейнулла А. Организационно-правовой механизм реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности ОВД РК: понятие, состояние, эффективность	169
Корнейчук С.В., Смагулов Д.К. Особенности административной ответственности за сообщение заведомо ложной информации о факте коррупционного правонарушения	176
Шуакпаев Т.И., Мукажанов А.Е. Совершенствование административно-юрисдикционной деятельности участкового инспектора полиции в сфере обеспечения общественного порядка	182
Корнейчук С.В., Майшина А.И. Правовое регулирование административных юрисдикционных полномочий участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних	188
Дандыбаев Д.Т., Мукажанов А.Е. Взаимодействие участкового инспектора полиции с гражданами в рамках сервисного формата обеспечения общественной безопасности	194
Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям.....	198

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343.8

DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2-4-9

КОНЦЕПЦИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ: ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ

Н.А. Биекенов

доктор юридических наук, доцент
начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье рассматривается новая концепция обеспечения безопасности в пенитенциарном учреждении, которая получила название динамической. Она внедряется в Европе, преимущественно в скандинавских странах с середины 80-х годов XX века. Автором проведено разграничение понятия динамической безопасности от физической и процедурной. В основе понятия динамической безопасности, с точки зрения европейских экспертов, лежит создание тюремным персоналом и поддержание доверительных отношений с осужденным, направленных на изменение его поведенческой линии и психологических и морально-этических установок. В статье раскрываются основные позитивные способы взаимодействия с осужденным: психологические и психолого-терапевтические методы взаимодействия; формирование дружеских отношений с осужденным, а также игровые, спортивные, религиозные и другие досуговые мероприятия. Наряду с этим автор проанализировал позиции украинских ученых по внедрению концепции динамической безопасности, архитектура пенитенциарной системы которой близка к казахстанской. Подчеркивается проблематичность практической реализации рассматриваемой концепции в тюремной системе постсоветских государств. Кроме того, понимание динамической безопасности рассмотрено с точки зрения кыргызских и российских экспертов, которое близко к её пониманию как оперативной безопасности. Предлагается тезис о целесообразности теоретической проработки концепции динамической безопасности с целью разработки соответствующей главы Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, включая закрепление негласных мер по её обеспечению в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная (пенитенциарная) система; безопасность учреждений УИС (тюрем); динамическая безопасность в тюрьмах; физическая, процедурная и динамическая безопасность; оперативно-розыскная и режимная деятельности; оперативные службы в зарубежных тюрьмах; модернизация правовых основ обеспечения пенитенциарной безопасности.

ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ЖҮЙЕНІҢ ДИНАМИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ ТУРАЛЫ ТҮСІНІК: ТҮСІНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Н.А. Биекенов

заң ғылымдарының докторы, доцент
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы

Аңдатпа. Мақалада пенитенциарлық мекемеде қауіпсіздікті қамтамасыз етудің динамикалық деп аталатын жаңа тұжырымдамасы қарастырылады. Ол Еуропада, негізінен Скандинавия елдерінде XX ғасырдың 80-жылдарының ортасынан бастап енгізіле бастады. Автор динамикалық қауіпсіздік ұғымын физикалық және процедуралық қауіпсіздіктен ажыратады.

Еуропалық сарапшылардың көзқарасы бойынша, динамикалық қауіпсіздік ұғымының негізінде сотталғандардың мінез-құлық бағыты мен психологиялық және моральдық-этикалық көзқарасын өзгертуге бағытталған сенімді қарым-қатынастарды түрме персоналымен құру және қолдау жатыр. Мақалада сотталғандармен өзара іс-қимылдың негізгі жағымды тәсілдері, атап айтқанда өзара іс-қимылдың психологиялық және психологиялық-терапиялық әдістері; сотталғандармен достық қатынастарды қалыптастыру, сондай-ақ ойын, спорт, діни және басқа да іс-шаралар қарастырылады. Сонымен қатар, автор динамикалық қауіпсіздік

тұжырымдамасын енгізу бойынша пенитенциарлық жүйенің архитектурасы қазақстандыққа жақын украин ғалымдарының ұстанымдарына талдау жасады. Посткеңестік мемлекеттердің түрме жүйесінде қарастырылып отырған тұжырымдаманы іс жүзінде жүзеге асырудың қиындығы атап өтілді.

Сонымен қатар, динамикалық қауіпсіздікті түсіну жедел қауіпсіздік ретінде түсінуге жақын қырғыз және ресейлік сарапшылардың көзқарасы бойынша қарастырылды. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде оны қамтамасыз ету жөніндегі жасырын шараларды бекітуді қоса алғанда, Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің тиісті тарауын әзірлеу мақсатында динамикалық қауіпсіздік тұжырымдамасын теориялық пысықтаудың орындылығы туралы тезис ұсынылады.

Түйін сөздер: қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесі; ҚАЖ (түрмелер) мекемелерінің қауіпсіздігі; түрмелердегі динамикалық қауіпсіздік; физикалық, рәсімдік және динамикалық қауіпсіздік; жедел-іздістіру және режимдік қызмет; шетелдік түрмелердегі жедел қызметтер; пенитенциарлық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің құқықтық негіздерін жаңғырту.

THE CONCEPT OF DYNAMIC SECURITY OF THE PENITENTIARY SYSTEM: QUESTIONS OF UNDERSTANDING

Byekenov N.A.

Doctor of Law, Associate Professor

Head of Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev

Annotation. The article discusses a new concept of ensuring security in a penitentiary institution, which has been called dynamic. It has been introduced in Europe, mainly in Scandinavian countries since the mid-80s of the XX century. The author distinguishes the concept of dynamic security from physical and procedural. The concept of dynamic security, from the point of view of European experts, is based on the creation by prison staff and the maintenance of trusting relationships with the convict, aimed at changing his behavioral line and psychological, moral and ethical attitudes. The article reveals the main positive ways of interacting with the convict: psychological and psychological-therapeutic methods of interaction; the formation of friendly relations with the convict, as well as gaming, sports, religious and other leisure activities. Along with this, the author analyzed the positions of Ukrainian scientists on the implementation of the concept of dynamic security, the architecture of the penitentiary system of which is close to Kazakhstan. The problematic nature of the practical implementation of the concept under consideration in the prison system of post-Soviet states is emphasized. In addition, the understanding of dynamic security is considered from the point of view of Kyrgyz and Russian experts, which is close to its understanding as operational security. The thesis is proposed on the feasibility of theoretical elaboration of the concept of dynamic security in order to develop an appropriate chapter of the Penal Enforcement Code of the Republic of Kazakhstan, including the consolidation of secret measures to ensure it in institutions of the penal system.

Keywords: penal enforcement (penitentiary) system; security of penal institutions (prisons); dynamic security in prisons; physical, procedural and dynamic security; operational search and regime activities; operational services in foreign prisons; modernization of the legal framework for ensuring penitentiary security.

Введение

Большой удельный вес тюремного контингента осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также рост числа заключенных из числа приверженцев экстремисткой идеологии, в том числе имеющих боевой опыт в конфликтных зонах, актуализирует вопрос раннего распознавания угрозы безопасности. При этом стратегически значимым является вопрос соблюдения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными [1].

Одним из вариантов решения рассматриваемой проблемы могло бы стать заимствование концепции динамической безопасности, которая внедряется в развитых европейских странах.

Основная часть

Термин динамическая безопасность (*dynamic security*) был введен в оборот как следствие массовых волнений 70-х – 80-х годов XX века в тюрьмах в Великобритании Яном Дунбаром в 1985 году, бывшим директором тюремной администрации Великобритании, ставшим очень известным благодаря внедрению прогрессивных идей в работу подчиненной службы.

С его точки зрения, динамическая безопасность подразумевает совмещение «отношения и индивидуализма в запланированной (и полезной) деятельности, когда в учреждении как максимального, так и минимального уровня безопасности результат состоит в гибком и лучшем порядке в тюрьме».

Подчеркивается, что основное внимание должно быть направлено на отношение к сотрудникам и осужденным как к индивидам, на справедливые и вежливые отношения «персонал-осужденный». Это не физическое или процедурное ограничение. Развитие отношений с осужденными, занятие их чем-то полезным, установление доверия и эффективной коммуникации, и, как следствие, «знание

того, что происходит» [2, с. 233-234]. Практически это приводит к тому, что заключенные в итоге сами рассказывают обо всех проблемах, угрожающих безопасности, или же персонал очень хорошо «чувствует на нюх», когда «что-то не так» в их учреждении.

Анализ позиций европейских экспертов позволяет определить, что объем понятия «динамическая безопасность» вмещает в себя все виды деятельности, целью которых является создание и поддержание доверительных отношений с осужденным, направленных на изменение его поведенческой линии и психологических и морально-этических установок.

Таким образом, динамическая безопасность — это концепция и методы работы, в рамках которой приоритетным является поддержание повседневного общения и взаимодействия с заключенными, основанных на профессиональной этике.

Целью этой концепции является понимание осужденного и оценка возможных рисков его поведения, а также обеспечение безопасности и порядка, содействие реабилитации и подготовке его к освобождению.

При этом следует подчеркнуть, что безопасность в пенитенциарном учреждении следует понимать в более широком смысле.

Известные теоретики-идеологи динамической безопасности довольно глубоко изучили этот тип безопасности и соотнесли его с другими видами безопасности.

В основном они рассматривают следующие виды безопасности:

а) **физическая**, которая включает все элементы окружающей среды, разработанные чтобы справиться с передвижением и предупреждать побег осужденных (*архитектура и стены, заборы, рвы, патрульные полосы по периметру тюрем, контрольно-пропускные пункты, замки, решетки*);

б) **процедурная** состоит из широкого перечня мер, нацеленных на усиление контроля содержащихся, включая обыски, мониторинг телефонных разговоров, тестирование на употребление наркотиков;

в) **динамическая**, в основе которой бдительность персонала, предусматривающая сбор необходимой информации для раннего диагностирования угрозы безопасности.

На постсоветском пространстве украинский эксперт И. Яковец определяет динамическую безопасность как способ организации процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, который базируется на развитии положительных отношений с осужденным, их занятости, установлении доверительных отношений с ними и эффективной коммуникации, которая приводит к *осведомленности персонала о процессах, которые протекают в месте содержания осужденных*.

Он сформулировал следующую дефиницию концепции динамической безопасности – это положительные отношения, связи и взаимодействие между персоналом и осужденными, *профессионализм в сборе соответствующей информации*, понимании и улучшении социального климата в исправительном учреждении, *твердость и честность*, восприятие личной ситуации осужденного, общение, положительные отношения и обмен информацией [3, с. 180-187].

Яковец И. справедливо отмечает, что западными теоретиками рассмотрены и возможные крайности таких благоприятных отношений. Именно поэтому указывается, что члены персонала должны быть «дружественным, и но не друзьями», ведь в противоположном случае есть риск их перехода в так называемые «неслужебные отношения», что часто трактуется превратно и воспринимается как необходимость поддержки минимума отношений. По мнению И. Яковец, это как раз и является барьером для установления в наших учреждениях динамической безопасности.

По его мнению, непонимание рассматриваемой концепции подтверждается предложениями установления максимальной физической и процедурной безопасности в рамках системы «сплошного видеонаблюдения» путем установки видеокамер в туалетах и душевых.

Следует заметить, что далеко не все исследователи вкладывают такое содержание в указанное понятие. Изученные источники по указанному вопросу демонстрируют *иной подход* к определению динамической безопасности.

В частности, основным антагонистом этого «вида» безопасности является так называемая статическая безопасность. То есть та безопасность, которая создает материально-технические предпосылки для поддержания правопорядка. Это камеры видеонаблюдения, посты, осветительные приборы, заборы, ограды, режим отпирания/запирания дверей, распорядок дня, осмотры, переключки и т.п. Этот набор обеспечительных средств присутствует в любом учреждении исполнения наказания, и в европейских странах вообще не рассматривается как инструмент работы с осужденным. По мнению И. Яковец, придавать способность исправительного воздействия надежности замков это все равно, что делать выводы о гостеприимстве хозяев исходя из того, какой замок висит у них на входных дверях.

Пенитенциарная наука и практика, несмотря на проникновение идеи динамической безопасности в уголовно-исполнительную деятельность, демонстрируют значительную инерцию в его восприятии. Известный украинский ученый Т.А. Денисова отмечает, что необходимо обеспечить практическую

реализацию императивного требования о наличии у *каждого* работника пенитенциарной службы *практического опыта, человечности и честности, справедливости и доверия*, чтобы они были в состоянии, даже в современных условиях, обеспечить надежную защиту государства, общества и человека от негативных проявлений пенитенциарной (тюремной) субкультуры осужденных в местах лишения свободы, содействовали прекращению дальнейшей криминализации отдельных социальных групп и прослоек общества [4].

Примером другого понимания рассматриваемой концепции может послужить анализ Основ обеспечения системы безопасности в пенитенциарных учреждениях Кыргызской Республики. В указанном документе отмечено, что, хотя меры по обеспечению процедурной и физической безопасности являются очень важными, без *динамической (оперативной) безопасности* общая безопасность пенитенциарного учреждения не будет обеспечена должным образом, так как безопасность также зависит от работы оперативных сотрудников учреждения, непосредственно взаимодействующих с заключенными, изучающих происходящие в учреждении процессы и вовлекающих заключенных в конструктивную деятельность учреждения. Данный вид обеспечения безопасности имеет более качественный характер, нежели статичные меры по охране учреждений. При регулярном взаимодействии с заключенными оперативный сотрудник должен отслеживать текущую ситуацию в учреждении, осуществлять сбор и анализ информации о действиях, представляющих реальную угрозу безопасности. Такая организация отношений персонала с заключенными позволит предотвратить побег и другие чрезвычайные происшествия в учреждении. Преимущество динамической (оперативной) безопасности в том, что она носит упреждающий, или превентивный, характер, так как позволяет выявить угрозы безопасности на самом раннем этапе [5].

Аналогична позиция российского исследователя Павленко А.А., который на основе анализа международных стандартов обращения с осужденными выделяет рассматриваемые виды безопасности как составляющих режимной безопасности: физической, процедурной и динамической. При этом динамическую составляющую режимной безопасности Павленко А.А. определяет как бдительность персонала, который взаимодействует с заключенными, знает о происходящем в тюрьме и распознает угрозу безопасности на ранней стадии [6, с. 10-15].

Формированию вышеуказанных позиций способствовала позиция зарубежных экспертов о том, что динамическая составляющая безопасности может сыграть важную роль при ресурсной ограниченности для обеспечения физической безопасности пенитенциарной системы [7], что актуально для Казахстана и большинства постсоветских стран.

Именно отмеченный тезис подтверждает наличие в европейских тюрьмах негласной работы, что отрицается экспертами, приглашаемыми зарубежными правозащитными организациями. Ошибочность этого утверждения подробно рассмотрена в нашей с Юдаковым К.И. статье «Перспективы организационно-правового развития оперативной службы уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан» [8, с.4-14].

Вместе с тем полагаем возможным согласиться с позицией большинства экспертов об искажении в приведенных авторских позициях методического восприятия целей и задач, стоящих перед уголовными наказаниями, и деятельности по их исполнению. Указанные тезисы подтверждают, что основной задачей исполнения наказания, в конечном итоге, является обеспечение правопорядка в учреждении исполнения наказания и создание условий, в которых не совершаются правонарушения. Причем неважно, каково при этом состояние осужденного/освобожденного.

Процессы, которые протекают в обществе и сознании людей, по сути, подводят к «революции» в сфере целей, стоящих перед уголовно-исполнительной деятельностью, а скорее к логике развития социальных отношений. Действующая система исполнения наказаний постепенно пришла к самоотрицанию и становится неприемлемой.

Возвращаясь к вопросу динамической безопасности, необходимо указать, что каждая страна наполняет этот вид деятельности доступным ей содержанием. Например, Пер Вестберг, директор отдела безопасности шведской пенитенциарной службы, объясняет, что в работе с осужденными во многом речь идет о сборе информации об этих людях. Он говорит: «Мы смотрим на их уголовное прошлое, на их приговоры, за что они были судимы. Обмениваемся информацией с другими госструктурами. Речь идет о выявлении степени радикализации с тех пор, как они попали к нам. Для нас это центральный вопрос безопасности. Ну и другое: это те воспитательные программы, которые мы проводим с тем, чтобы люди порвали с уголовным миром и преступным стилем жизни». Ключевым элементом в работе с клиентами, именно так называют заключенных в тюрьмах Швеции, является, по словам Пера Вестберга, очень тесный контакт с ними персонала. «Мы можем видеть изменения, происходящие в поведении человека, как он себя ведет, как разговаривает. Эта система называется «динамическая

безопасность» и как раз и подразумевает очень тесную работу с клиентами. Персонал каждый день в отделениях, каждый день разговаривает с клиентами, дабы уловить возможные перемены и сдвиги» [9]. Однако и здесь необходимо обратить внимание на то, что определяют этот вид деятельности все же через категорию безопасности, подчеркивая приоритет не столько процесса, сколько результата.

Но, невзирая на неопределенность способов формирования этой «динамической» безопасности, попытаемся указать на основные позитивные способы взаимодействия с осужденным:

- психологические и психолого-терапевтические методы взаимодействия (*игры, беседы, тесты, сессии, семинары*);

- формирование дружеских отношений с осужденным. В этом виде взаимодействия есть опасность деятельности в ущерб интересам службы, но такие же издержки есть и при использовании методов исключительно статической безопасности (*ситуации, когда осужденные формируют неформальные отношения и связи с персоналом с целью совершения противоправных действий, проч.*);

- игровые, спортивные, религиозные и досуговые мероприятия. Основная их цель – «раскрытие» осужденного, выявление его неформальных интересов и стремлений, тех сфер, в которых он действует спокойно и расслабленно. Целью является попытка «переключить» осужденного на другие (не преступные) виды деятельности и активности.

Рассматривая приведенный перечень, можно заключить, что средства, используемые для создания комфортных, доверительных отношений между осужденными и работниками пенитенциарных служб, во многих странах схожи. Однако очевидным является факт, что при одинаковых средствах эффект от работы пенитенциарных служб в разных странах оказывается разным. Вероятнее всего дело в том, что было нарушено основное правило паритетной работы с осужденным – администрация не ставит акцент на принуждении, не подчеркивает неравенства и уязвимости осужденного. Только при таких условиях появляется шанс на то, что осужденный сделает шаг навстречу администрации и примет предложенные формы сотрудничества или хотя бы попробует их. В противном случае, при оказании давления на осужденного и акцентуации принудительности мероприятий, мы столкнемся с тем, что осужденный «закроется», уйдет от искреннего сотрудничества и в целом настроится на лад приспособления и «хитрости». Именно поэтому работа с осужденным является тонкой, деликатной, сложной и ответственной задачей.

Таким образом, можно резюмировать, что динамическая безопасность – понятие обширное, которое не имеет четко определенного содержания, строится на индивидуальном подходе в работе с осужденным, предполагает смещение акцентов в деятельности исправления с принудительных мероприятий и вопросов обеспечения безопасности на построение доверительных отношений с осужденными, целью которых является переориентирование осужденного на положительные модели поведения, переоценку ценностных установок осужденного и пробуждение в нем желания выстраивать жизнь, свободную от криминогенных проявлений.

Заключение

Между действующей системой обеспечения безопасности учреждений УИС и аналогичными лучшими зарубежными практиками на основе международных стандартов имеется большой разрыв.

Полагаем, что заимствование концепции динамической безопасности позволит усовершенствовать действующую парадигму обеспечения безопасности учреждений УИС в контексте соблюдения правил Нельсона Манделлы.

Отмеченное предполагает теоретическую проработку теории динамической безопасности с точки зрения выработки подходов её возможной реализации в законодательстве и практической деятельности УИС Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: Правила Организации Объединенных Наций от 30 августа 1955 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O5700000001> (дата обращения 01.05.2022).

2 *Dynamic Security: The Democratic Therapeutic Community in Prison* / Edited by Michael Parker. – London: Jessica Kingsley Publishers, 2006. – 288 p.

3 Яковець І.С. Динамічна безпека в установах виконання покарань як основа профілактики правопорушень // Вісник кримінологічної асоціації України. – 2015. - № 3 (11).

4 Денисова Т.А. Покарання: кримінально-правовий, кримінологічний та кримінально-виконавчий аналіз: монографія / Т.А. Денисова. – Запоріжжя: КПУ, 2007. – 288 с.

5 Обзор системы обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях Кыргызской Республики. – 2014. – 44 с. // https://unodc.org/documents/centralasia//prodocs/Obzor_sistemy_bezopasnosti.pdf.

6 Павленко А.А. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на реформирование режима исполнения лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. - №2.

7 Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – Вена: Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, 2017. – 156 с.

8 Биекенов Н.А., Юдаков К.И. Перспективы организационно-правового развития оперативной службы уголовно-исполнительной системы РК // «Ғылым - Наука». – 2021. - № 4 (71).

9 Тюремная система в Швеции: профилактика от радикализации и формирования бандгруппировок // <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6099327>.

REFERENCES

1 Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s zakljuchennymi: Pravila Organizacii Ob#edinennyh Nacij ot 30 avgusta 1955 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O5700000001> (data obrashhenija 01.05.2022).

2 Dynamic Security: The Democratic Therapeutic Community in Prison / Edited by Michael Parker. – London: Jessica Kingsley Publishers, 2006. – 288 p.

3 Jakovec' I.S. Dinamichna bezpeka v ustanovah vikonannja pokaran' jak osnova profilaktiki pravoporushen' // Visnik kriminologichnoї asociacii Ukraїni. – 2015. - № 3 (11).

4 Denisova T.A. Pokarannja: kriminal'no-pravovij, kriminologichnij ta kriminal'no-vikonavchij analiz: monografija / T.A. Denisova. – Zaporizhzhja: KPU, 2007. – 288 s.

5 Obzor sistemy obespechenija bezopasnosti v penitenciarных uchrezhdenijah Kyrgyzskoj Respubliki. – 2014. – 44 s. // https://unodc.org/documents/centralasia//prodocs/Obzor_sistemy_bezopasnosti.pdf.

6 Pavlenko A.A. Vlijanie mezhdunarodnyh standartov obrashhenija s osuzhdennymi na reformirovanie rezhima ispolnenija lishenija svobody // Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2013. - №2.

7 Spravochnik po rabote s zakljuchennymi iz chisla voinstvujushhijh jekstremistov i preduprezhdeniju porozhdajushhej nasilie radikalizacii v tjur'mah // Upravlenie Organizacii Ob#edinennyh Nacij po narkotikam i prestupnosti. – Vena: Otdelenie Organizacii Ob#edinennyh Nacij v Vene, 2017. – 156 s.

8 Biekenov N.A., Judakov K.I. Perspektivy organizacionno-pravovogo razvitija operativnoj sluzhby ugovovno-ispolnitel'noj sistemy RK // «Gylım - Nauka». – 2021. - № 4 (71).

9 Tjurenaja sistema v Shvecii: profilaktika ot radikalizacii i formirovanija bandgruppировок // <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6099327>.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нұрлан Амангелдіұлы Биекенов - заң ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы, полиция полковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: nbiekenov@mail.ru

Биекенов Нурлан Амангельдинович - доктор юридических наук, доцент, начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: nbiekenov@mail.ru

Nurlan Byekenov - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Colonel. Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: nbiekenov@mail.ru

PERSONALITY TYPOLOGY OF MOTHERS WHO KILL THEIR NEWBORN CHILDREN

Kumisbekov S.K.

Doctor of Philosophy (PhD)

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Baigundinov E.N.

master of Jurisprudence

Alikhan Bokeikhan University, Kazakhstan, Semey

Salkebayev T.S.

Doctor of Philosophy (PhD)

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The article presents a criminological analysis of the murder of a newborn child by a mother, as well as crime in general, the study of the criminal's personality is of no small importance. Of all the problems studied by mankind, the most difficult is the mystery of the nature of man himself. The study of personality is a complex problem, its research is carried out by penologists, sociologists, psychologists, teachers, lawyers, and others. The severity of this problem is explained by most of the serious ailments of humanity: poverty of the majority of the population, a large spread of drug addiction and alcoholism, cruelty and callousness of the population to the problems of others. The elimination of the above-mentioned ailments of humanity will likely depend on how much the problem of personality will be studied. It seems appropriate to consider the personality of a woman in labor (maternity) who kills her newborn child in connection with the causes and conditions of such behavior because, to understand the features of any behavior, including criminal, it is necessary to study the motivational aspects of the personality. It is possible to distinguish the following motivations of mothers who kill their newborn children, which are the basis of criminal behavior and criminality: socio-economic, socio-psychological, including both forcibly selfish and frivolously irresponsible and other determinants of personality. Summing up the above, it is possible to determine an approximate social portrait of a mother who kills her newborn child, as a rule, this is: a woman of 20-35 years old, with secondary education, a native of rural areas, has no previous criminal record, is engaged in low-skilled labor, or unemployed, possibly a student, is not married, does not have a normal sanitary housing, material income is below the subsistence minimum, is in strict dependence on the situation.

Keywords: personality of a woman in labor, neonaticide, criteria of a newborn child, psychotraumatology zhag dai, mental abnormalities, , sanity, social portrait of the mother.

ЖАҢА ТУҒАН БАЛАСЫН ӨЛТІРГЕН АНА ТҮЛҒАСЫНЫҢ ТИПОЛОГИЯСЫ

С.К. Күмісбеков

философия докторы (PhD)

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Е.Н. Байғундинов

юриспруденция магистрі

Alikhan Bokeikhan University, Қазақстан, Семей қ.

Т.С. Салкебаев

философия докторы (PhD)

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақалада жаңа туған баланың анасының өліміне криминологиялық талдау, сондай-ақ жалпы қылмыс, қылмыскердің жеке басын зерттеу болып табылады. Адамзат зерттеген барлық мәселелердің ішіндегі ең қиыны - адамның табиғаты. Жеке тұлғаны зерттеу күрделі мәселе болып табылады, оны зерттеуді персонологтар, әлеуметтанушылар, психологтар, мұғалімдер, заңгерлер және басқалар жасайды. Бұл проблеманың өткірлігі адамзаттың көптеген ауыр ауруларымен түсіндіріледі: халықтың негізгі бөлігінің кедейлігі, нашақорлық пен алкогольизмнің көп таралуы, халықтың басқалардың проблемаларына қатыгездігі мен қаталдығы. Адамзаттың жоғарыда аталған ауруларын жою адамның мәселесі қаншалықты зерттелетініне байланысты болуы мүмкін. Жаңа туған баласын өлтіретін босанған әйелдің жеке басын осындай мінез-құлықтың себептері мен жағдайларына байланысты қарастырған жөн, өйткені кез-келген мінез-құлықтың, оның ішінде қылмыстық мінез-құлықтың ерекшеліктерін түсіну үшін жеке тұлғаның мотивациялық аспектілерін зерттеу қажет. Жаңа туған балаларын өлтіретін аналардың қылмыстық мінез-құлық пен қылмыстың негізін құрайтын келесі уәждерін бөліп көрсетуге болады: әлеуметтік-экономикалық, әлеуметтік-психологиялық, оның ішінде өзіншіл, жауапсыз және басқа да жеке детерминанттарды қамтиды. Жоғарыда айтығандарды қорытындылай келе, жаңа туған баласын өлтіретін ананың үлгілі әлеуметтік портретін анықтауға болады, әдетте: 20-35 жастағы әйел, орта білімі бар, ауылдық жерде тұратын, бұрын сотталмаған, біліктілігі төмен еңбекпен айналысатын немесе жұмыссыз, мүмкін студент, үйленбеген, санитарлық нормалар бойынша қалыпты тұрғын үй жоқ, материалдық табыс күнкөріс деңгейінен

төмен, жағдайға қатты тәуелді.

Түйін сөздер: босанатын әйелдің тұлғасы, неонатид, жаңа туған бала критерийлері, психотравматикалық жағдай, психикалық ауытқулар, есі дұрыстық, ананың әлеуметтік портреті.

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ МАТЕРЕЙ, УБИВАЮЩИХ СВОИХ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

Күмісбеков С.К.

доктор философии (PhD)

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Байгундинов Е.Н.

магистр юриспруденции

Alikhan Bokeikhan University, Казахстан, г. Семей

Салкебаев Т.С.

доктор философии (PhD),

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В статье излагается криминологический анализ убийства матерью новорожденного ребенка, как и преступности в целом, немаловажное значение приобретает изучение личности преступника. Из всех проблем, изучаемых человечеством, самой сложной является загадка природы самого человека. Изучение личности является комплексной проблемой, ее исследованием занимаются персонологи, социологи, психологи, педагоги, правоведы и другие. Острота данной проблемы объясняется большинством серьезных недугов человечества: нищета основной массы населения, большое распространение наркомании и алкоголизма, жестокость и черствость населения к проблемам других. От того, насколько будет изучена проблема личности, вполне вероятно, будет зависеть устранение вышеуказанных недугов человечества. Представляется целесообразным личность роженицы (родильницы), убивающей своего новорожденного ребенка, рассматривать во взаимосвязи с причинами и условиями такого поведения, ибо, чтобы понять особенности любого поведения, преступного в том числе, необходимо изучить мотивационные аспекты личности. Можно выделить следующие побудительные мотивы матерей, убивающих своих новорожденных детей, лежащие в основе преступного поведения и преступности: социально-экономические, социально-психологические, включающие в себя как насильственно-эгоистические, так и легкомысленно-безответственные и иные детерминанты личности. Подводя итог вышесказанному, можно определить примерный социальный портрет матери, убивающей своего новорожденного ребенка, как правило, это женщина 20-35 лет, со средним образованием, уроженка сельской местности, ранее не судима, занята низкоквалифицированным трудом, либо безработная, возможно студентка, не замужем, не имеет нормального по санитарным нормам жилья, материальный доход ниже прожиточного минимума, находится в жесткой зависимости от ситуации.

Ключевые слова: личность роженицы, неонатид, критерии новорожденного ребенка, психотравматическая ситуация, психические отклонения, вменяемость, социальный портрет матери.

Introduction

In the criminological analysis of the murder of a newborn child by a mother, as well as crime in general, the study of the personality of the offender becomes of no small importance. Of all the problems studied by mankind, the most difficult is the mystery of the nature of man himself. The study of personality is a complex problem; its research is carried out by penologists, sociologists, psychologists, teachers, lawyers, and others. The severity of this problem is explained by the majority of serious ailments of mankind: the poverty of the majority of the population, the large spread of drug addiction and alcoholism, the cruelty and callousness of the population to the problems of others. The elimination of the aforementioned ailments of mankind will most likely depend on how well the problem of personality is studied.

A special task in the study of this problem is faced by jurists, who, in order to correctly assess the actions of a particular person, need to link the social, moral, psychological, and other aspects of his behavior into a single whole.

As noted above, modern society is experiencing a crisis in all respects, as a result of which all social groups are experiencing the heavy pressure of the crisis. Women are especially vulnerable to the negative pressure of socio-economic problems, as a result of which there are tendencies towards their deviant behavior.

It seems appropriate to consider the personality of a woman in labor (puerperal) who kills her newborn child in relation to the causes and conditions of such behavior because, in order to understand the characteristics of any behavior, including criminal, it is necessary to study the motivational aspects of the personality.

Personality analysis is also important for revealing the nature of the causes of crimes. If we imagine criminal behavior and the circumstances that give rise to it in the form of a chain, then it is the personality that is its first and absolutely necessary link. It cannot be otherwise, since only a person is the bearer of the causes of criminal acts, their source, she decides whether to be him or not. This is what creates the basis on which the possibility of bringing a person to criminal liability is built. Knowledge of the personal

characteristics of criminals is also necessary for effective crime prevention, primarily individual, the essence of which is to identify and eliminate those negative factors that are contained in the individual, that is, to change her views, orientations, attitudes. If the cause of the commission of a crime is in the personality, then it is necessary to establish in it not just all its properties and features, but only those that are associated with the crime, that is, those that have criminogenic significance [1, p. 21].

The essence of personality consists of two aspects: inter-individual, which is manifested in the social activity of a person, and intra-individual, expressing the inner life of the individual and manifesting itself in its social orientation. Such a system of properties consists of several elements, which together form what is commonly called the personality structure. At the internal level, the personality structure is a combination of elements of its social orientation, showing the attitude of a person to the main types of his social activity. At the external level, the main structural elements of the personality include its real manifestations in the main activities, which are fixed in the social status and social functions. Thus, in the structure of personality there are the following elements:

- social status, which includes a set of features that reflect a person's place in the system of social relations (sex, age, marital status, level of education, social group belonging, etc.);
- social functions are expressed through indicators of real manifestations of personality in the main areas of activity (professional and labor, socio-cultural, social, and domestic);
- moral and psychological attitudes that reflect a person's attitude to his manifestations in the main types of activity (attitude to general civil duties, state bodies, law, public order, job, family, etc.).

Thus, the identity of a criminal is the broadest and most capacious concept that expresses the social essence of a person, complex set of characteristics characterizing him, properties, connections, relationships, his moral and spiritual world, taken in development, in interaction with social and individual living conditions and to some extent determined the commission of a crime [2, p. 29].

To obtain the most complete and reliable information about the identity of women who killed their newborn children during childbirth or immediately after it, we studied 60 criminal cases of 2015-2019.

The results of the study made it possible to identify not only specific features for mothers who kill newborns but also to provide several recommendations for improving the prevention of this type of crime.

The main attention in a comprehensive study of the personality of the criminal (the mother who kills her newborn child) is focused on their typology, based on the motivational sphere. This typology is necessary to improve the effectiveness of the preventive activities of prevention subjects, and it is also useful, in our opinion, when punishing the murder of a mother of her newborn child.

Main part

Before proceeding to the typology of the personality of criminals (in the context of the problem under study), it is necessary to give a criminological characterization of the personality of such criminals.

As we have already noted, the criminological analysis of personality is based on the analysis of personality structure, which includes social status, social functions, moral and psychological attitudes. In turn, the personality structure is inextricably linked with the structure of crimes committed by these individuals. That is, in the light of the problem we are studying the structure of the personality (of the mother who kills her newborn child) is interconnected with the structure of the murder of a newborn child by the mother. Because we considered the structure of the mother's murder of a newborn child in the previous paragraph, based on the study, to avoid repetition, we will draw brief conclusions regarding the personality structure of the criminals we are interested in.

At the same time, in our opinion, it is necessary to clarify that this personality structure is not absolute, it has a generalized character. Since the personality of a person, including the personality of a criminal is a multifaceted concept and setting clear boundaries in its study is impossible. This conclusion was made by us on the basis that the personality of a person has not been yet fully identified by penologists. In terms of social status, i.e. socio-demographic personality characteristics of mothers who kill their newborns, it is important to note the following:

1. Age: 20-35 years.
2. Relationship status: single.
3. Level of education: Secondary School.
4. A native of rural areas.
5. From a poor family.
6. Belongs to a social group: employed, student, or unemployed.
7. Intensity of criminal activity: not convicted.

These data are of great criminological significance, as they show which social strata and groups the killer mothers belong to and guide the search and identification of such criminogenic factors. Significant

criminological significance in considering the identity of mothers who kill their newborn children is data on the marital status of criminals, their material support, place of residence, and other demographic indicators.

Social functions are the real social roles of an individual, determined by his position in the system of existing social relations, belonging to certain social groups, relationships, and interactions with other people, institutions, and organizations in various spheres of public life [3, p. 22].

A person performs many social roles. In the family, where the mother-killer is, she can also be a sister, daughter, granddaughter, possibly a wife or mother. The social roles in the public and domestic spheres of life of mother-killers are also diverse, they can be both social activists and outsiders, but invariably one rule is that each social role is conditioned by three positions that are important for each individual and play an important role in their life. These positions are established by three groups of subjects that determine the scenario for the proper behavior of their members; such subjects include firstly, the state, which determines the behavior of an individual through a system of official instructions expressed in the form of laws and by-laws. Secondly, a society that establishes the rules of conduct encouraged by public opinion, norms of behavior based on moral, ethical, religious, and other canons. Thirdly, informal structures (family, leisure groups, groups of colleagues, etc.) in the form of unwritten rules of conducting their social expectations.

Based on the data of our research, the most significant influence on mothers who kill their newborns is exerted by the attitudes caused by the third group, since the vast majority of mothers-killers emotionally depend on their environment. Individual consciousness, including the personality of the criminal, is largely formed under the influence of the collective consciousness. This is due to the peculiarities of the life of a group or team in which their members are in constant communication. Relations between members of the group, assessment of various social factors, and events are inevitably expressed in an emotional form. The group constantly condemns or approves, rejoices, or resents, and therefore, the general mood and opinion act as the main spiritual formations that are transmitted to its members.

In this case, the family is of particular importance since the formation of personality especially in the early stages of an individual's life is closely related to the unconscious choice of a behavior model that occurs under the influence of the immediate environment. Firstly, the child imitates only some of the external features of a person whom he involuntarily chooses as a role model and then deep identification of one's «I» with the personality of the chosen model. At the same time, such psychological traits as kindness and gentleness or cruelty and rudeness, masculinity or weakness of will, good manners or insolence are borrowed. Such «getting into character» is corrected by the attitude of others to the chosen behavior model.

Moral and psychological attitudes reflect the inner life of the criminal. Criminologists studying moral and psychological attitudes most fully determine the causal complex of committing a particular crime including the murder of a newborn child by a mother.

Under the psychological side of this characteristic, we understand the description of the inner life of the criminal that is formed under certain conditions. The psychological structure of the personality includes, first of all, socially conditioned features determined both by the individual characteristics of mental processes and by acquired experience. These properties include the orientation of the personality, its moral qualities, knowledge, skills, habits, the level of personal culture. In addition, the psychological culture of the individual includes the individual characteristics of individual mental processes (memory, thinking, emotions, will) as well as temperament, sometimes pathological changes in the psyche [4, p. 107].

With a special focus on moral, ideological, and moral features and properties of a person. The most common characteristic of the mother who kills their newborns are egoism often turning into egocentrism in which all behavior of a person is subject only to his interests and desires;

- the lack of compassion for a newborn baby;
- the lack of a sense of motherhood;
- the primitivism of needs, the narrowness of interests, the absence of truly cultural interests;
- a position of self-justification resulting from an egoistic orientation associated with a tendency to blame others for what happened;
- inability to find the optimal way out of the current situation that meets the requirements of the Law and society.

Of course, not all of the above-mentioned characteristics are found in mothers who kill their newborn children in a complex, in some cases, there are a combination of only a part of such features is possible.

To characterize the personality of a criminal, intellectual, emotional, and volitional characteristics are of considerable importance. The intellectual properties characteristic of mother-killers include a low level of mental development, the narrowness of views and interests, insufficient body of knowledge, lack of life experience, or life experience based on the experience and knowledge which are prestigious for the microenvironment of criminals we study. The vast majority of murderous mothers have normal mental

development. As emotional characteristics of mothers who kill their newborn children, we can distinguish a low degree of emotional excitability, the lethargy of feelings, and temperament close to melancholy. The volitional properties of murderous mothers are characterized by the ability to consciously regulate their activities by the ability to accept and implement decisions taken to achieve the intended goal. However, the volitional properties of mother-killers are heterogeneous, depending on the willpower of all mother-killers they can be divided into two groups. The first group can be characterized as possessing strong-willed qualities, focused on satisfying their needs, regardless of possible public censure or approval. The second group is characterized by weak will, pliability, and inability to resist the influence of others who condemn extramarital pregnancy and believe that «such a shame must be avoided in any way».

The above-mentioned personality traits of mothers who murder their newborn children are not an exhaustive list, each personality is individual, these features are characteristic features of mothers who murder, but there may be cases when not all features can be attributed to one or another woman who killed her newborn child.

Based on the above, it can be concluded that the personality of the mother-killer is characterized by the following features that distinguish them from law-abiding citizens and other criminals. Such features include a weak ability to adapt, increased anxiety, impulsivity, aggressiveness, isolation, reaching alienation, inability to use positive experiences (both her own and others) and forecast the future.

In addition, when considering the structure of personality, it is necessary to consider the motivational sphere. Since, according to Professor V.V. Luneeva «the motivational sphere is the «center» of the internal structure of the personality, integrating its activity» [5, p. 57].

It is possible to distinguish the following motivations of mothers who kill their newborn children, which are the basis of criminal behavior and criminality: socio-economic, socio-psychological, including both forcibly selfish and frivolously irresponsible and other determinants of personality.

Socio-economic motives are the most significant for deciding to take action, in particular, for making a mother's decision to kill her newborn child. Depending on the economic situation of a woman who wants to kill her newborn child and her characteristics, the following socio-economic motives can be distinguished:

1. The satisfaction of absolute, that is, the most necessary, vital needs. Such needs are the need to eat, sleep, and drink. As a rule, a person who finds himself in a position where he needs to take care of his daily food forgets about any human values, he faces one task - to get food for himself. In the conditions of the modern Republic of Kazakhstan, in our opinion, there is no need to talk about such a motive as the satisfaction of absolute needs, when describing a killer mother. Although such a motive is becoming widespread in conditions of war and mass poverty.

2. The satisfaction of «relative needs» arising in the conditions of socio-economic differentiation of the population and people comparing their situation with the situation of others. This motive for the murder of a newborn child by a mother is the most widespread. A woman, being in an unwanted pregnancy, realizes that in the event of the birth of a child, her living conditions will worsen, and therefore gets rid of it. For this conclusion, the social status of a pregnant woman does not matter at all. The birth of an unwanted child, who is rejected by a woman's inner circle, both in a full and, especially, in an incomplete family, will affect the financial situation of a woman.

3. Achieving one's ideal is a certain material standard (super-wealthy) or a social standard (penetration into the upper strata of society), which the mother-killer is focused on. This motive is characteristic of women who are ready to marry a rich, wealthy man, or a man from «high» society by any means, and an unwanted child acts as an obstacle in achieving this goal.

Based on the motives that guide mothers who kill their newborn children, it is possible to identify the most common types of personalities of such murderous mothers. The necessity of this step was noted by K.E. Igoshev – «it is through etymologization that a kind of personality model is created. The establishment of a person's compliance with this model should indicate that he belongs to a certain type of personality» [6, p. 173].

In this regard, V.N. Burlakov wrote that the practical significance of the conclusions arising from the theoretical analysis will be significant if we move from the concept of «criminal personality» to such a category as «typology of criminal personality». Ultimately, the activity of individual crime prevention depends on the development of the typology of the criminal's personality, which is the basis of the methodology for predicting criminal behavior and the application of differentiated and individualized preventive measures and legal impact.

In the legal literature, you can find many options for etymologizing the personality of a criminal, this is primarily because various branches of law, solving one task - the fight against crime, use their inherent methods. Thus, the criminal-legal etymologization is subordinated to the task of individualization of

responsibility, the penal-executive one is the correct organization of the execution of punishment, the criminological one is designed to reflect the causes and conditions of criminal behavior and contribute to the elimination of these causes and conditions. All of the above etymologization options cannot coincide, but they must be compatible since they pursue one goal - the fight against crime.

In our opinion, it is necessary to dwell in more detail on the criminological etymologization of the personality of the group of criminals in question, since the main purpose of this study is to analyze the causal complex of the murder of newborns and based on this research to develop conceptual proposals for improving measures to prevent the murder of newborn children.

Recently, in the criminological literature, the greatest emphasis has been placed on the characterization of certain motives of deviant behavior and social orientation. The specifics of the motivational sphere of mothers who kill their newborn children largely help to explain the types of mothers-killers of newborns, which were identified and described by E.B. Kurguzkina:

- asocial (marginal, humanized) type, which includes women leading an antisocial, often homeless lifestyle, engaged in vagrancy, begging, abusing alcoholic beverages, engaging in casual sexual relations;
- frivolously conformal type, characterized by apparent external well-being, which does not portend the commission of a crime or offense. This type includes minors or very young women who are initially under excessive guardianship and even parental pressure;
- consistently malicious type, which includes women who already have children, are married or have a partner. Of all the categories of infanticide, they are distinguished by the greatest awareness and premeditation of their actions [7, p. 92].

Of course, the typology developed by B.B. Kurguzkina covers the most common and generalized behavioral characteristics, but since each individual is endowed with many features expressed to varying degrees, they are usually described as belonging to one type or another, since in each particular case, despite belonging to any type, an individual may have some characteristics of another type. Nevertheless, the etymologization of personal characteristics significantly helps in planning preventive activities.

It seems that it is necessary to dwell in more detail on the description of the characteristics of each of the selected types of mothers who kill their newborn children.

The asocial type can also be divided into the following characteristics, so this type includes negative-dismissive attitudes towards the human person and its most important benefits: life, health, bodily integrity, honor, and dignity, including their own; individualistic-anarchic attitudes towards various social attitudes and prescriptions, including family, official, civil and other duties. Women belonging to this type are characterized by an apathetic attitude to everything around them, they belong to the poorest segments of the population, while not making any attempts to improve their situation. Their needs are limited by basic physiological needs, as a rule, the situation is aggravated by addiction to alcohol or narcotic substances. Such women perceive the child as a burden, their maternal feelings are atrophied, and in some cases, they do not even know about the presence of such feelings, since they grew up in a similar environment and did not see maternal affection.

The frivolous-comfortable type is characterized by a frivolous attitude to social norms regulating behavior in society. With the crime understudy, murderous mothers, referred to as a frivolously comfortable type, are characterized by a general positive orientation of actions. As already noted, this type includes young women who, freed from parental care, independently build their lives. As a rule, during this period, a woman, believing that she can manage her life at her discretion, neglects the established norms of behavior. Get involved with unfamiliar people, mostly men. Such thoughtless actions (frivolous behavior), as a rule, lead to unwanted pregnancies. A young woman, in conditions of strict upbringing, cannot inform relatives about the situation that has arisen, she does not have sufficient knowledge about possible ways out of the situation, casual acquaintances, friends offer dubious ways to terminate a pregnancy, as a result, trying to get out of the situation, such a woman resorts to possible methods, including the murder of her newborn child.

The consistently malicious type is distinguished by the fact that persons belonging to this type systematically violate the norms of morals and law. Such women initially decide to get rid of an unwanted child (women of this type should be criminally liable under Article 100 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). Also, this type can include women with a low level of legal awareness, culture, and education; characterized by cruelty, aggressiveness, isolation. Representatives of this type can adapt specific situations to their interests, for example, the existing opinion that pregnancy adorns a woman, as a result of jolt system, she becomes younger, pushes some women not to perform abortions, and after giving birth, destroy the child as a means to achieve the desired results (used tube with cream). As already mentioned above, this type is distinguished by awareness and premeditation of their actions, and therefore, when choosing a punishment for the crimes they committed, it is necessary to take into account all the circumstances, since they can

be held responsible for a simple premeditated murder. Thus, the reasons and conditions for such women who murder a newborn child are different from those of persons belonging to the other two types, and the forms of prevention must be chosen, those that are designed to prevent premeditated murders.

Conclusion

Summing up the above, it is possible to determine an approximate social portrait of a mother who kills her newborn child, as a rule, this is: a woman of 20-35 years old, with secondary education, a native of rural areas, has no previous criminal record, is engaged in low-skilled labor, or unemployed, possibly a student, is not married, does not have a healthy housing, material income is below the subsistence minimum, is in strict dependence on the situation.

REFERENCES

- 1 Lichnost' prestupnika / red. kollegiya: V.N. Kudryavtsev, G.M. Min'kovskiy, A.B. Sakharov. - M.: Yurid. lit., 1975. - 272 s.
- 2 Sakharov A.B. Ucheniye o lichnosti prestupnika i yego znachenije v ugovnoy deyatelnosti organov vnutrennikh del: Lektsiya. - M.: MVSHM MVD SSSR, 1984. - 43 s.
- 3 Antonyan Yu.M. Sotsial'naya sreda i formirovaniye lichnosti prestupnika. Neblagopriyatnoye issledovaniye lichnosti v mikrosrede: uchebnoye posobiye / Yu.M. Antonyan. - M.: RIO Akad. MVD SSSR, 1975. - 160 s.
- 4 Luneyev V.V. Motivatsiya prestupnogo povedeniya / V.V. Luneyev; otv. red.: Kudryavtsev V.N. - M.: Nauka, 1991. - 383 s.
- 5 Igoshev K.E. Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya: uchebnoye posobiye / K.E. Igoshev. - Gor'kiy: Izd-vo GVSH MVD SSSR, 1974. - 168 s.
- 6 Kriminologiya: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / pod red. prof. Burlakova V.N., prof., akademika Sal'nikova V.P., prof., akademika Stepashina S.V. - SPb.: Sankt-Peterburskiy universitet MVD Rossii, 1999. - 608 s.
- 7 Kurguzkina E.B. Preduprezhdeniye vozniknoveniya novorozhdennoy (kriminologicheskkiye i ugovno-pravovyye aspekty): dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 1999. - 219 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Серікқазы Күмісбекұлы Күмісбеков – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы жалпы заң пәндері кафедрасының доценті. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: skumisbekov@mail.ru

Елдос Нағымбаевич Байгундинов – заңтану магистрі, Alikhan Bokeikhan University қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Семей қ., Абай к., 94. E-mail: ben_semcity@mail.ru.

Салкебаев Талғат Смағұлұлы - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы жалпы заң пәндері кафедрасының доценті. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: salkebaev@mail.ru

Кумисбеков Серикказы Кумисбекулы – доктор философии (PhD), доцент кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: skumisbekov@mail.ru

Байгундинов Елдос Нағымбаевич - магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University. Казахстан, г. Семей, ул. Абая, 94. E-mail: ben_semcity@mail.ru.

Салкебаев Талғат Смағұлұлы - доктор философии (PhD), доцент кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: salkebaev@mail.ru

Serikkazy Kumisbekov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, Yermekov str., 124. E-mail: skumisbekov@mail.ru.

Yeldos Baigundinov – master of jurisprudence, senior lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of the Alikhan Bokeikhan University. Kazakhstan. Semey, Abay str., 94. E-mail: ben_semcity@mail.ru

Talgat Salkebayev - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, Yermekov str., 124. E-mail: salkebaev@mail.ru.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Н.В. Сидорова

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Қ. Сатбаева

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Мемлекеттердің қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы ынтымақтастығы халықаралық қылмысқа қарсы іс-қимылдың маңызды бағыты болып табылады. Құқық қорғау қызметінің осы түрінің құқықтық құрылымы халықаралық және мемлекетішілік құқық нормаларын қамтиды, олардың қалыптасып болуына қарамастан, қылмыстық сот ісін жүргізу саласында мемлекеттердің құқық қолдану тәжірибесіне әсер ететін олқылықтар мен коллизиялар бар.

Мақала халықаралық деңгейде де, мемлекетішілік деңгейде де қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек көрсету және қылмыскерлерді экстрадициялау мәселелерін реттейтін негізгі құқықтық актілерді зерттеуге арналған. Авторлар қазақстандық қылмыстық іс жүргізу заңнамасының жаңалықтарын зерттеп, оның прогрессивтік мәні мен басқа мемлекеттердің құқықтық кеңістігіне экстраполяция мүмкіндігін негіздеді. Жүргізілген зерттеу халықаралық-құқықтық нормаларды тексеру және жаңарту, сондай-ақ мемлекеттердің заңнамасын біріздендіру және үйлестіру арқылы жоюға болатын олқылықтар мен қайшылықтарды оқшаулауға мүмкіндік берді, бұл мемлекеттердің осы саладағы құқық қолдану тәжірибесіне оң ықпал етеді.

Зерттеу әдістемесі танымның жалпы ғылыми әдістеріне, сондай-ақ авторларға құқықтық гипотезаларды белгілеуге, оларды қолданыстағы құқық қолдану тәжірибесімен салыстыруға, қылмысқа қарсы іс-қимылдағы мемлекеттердің ынтымақтастығы саласындағы отандық заңнама мен халықаралық құқықтық нормаларды жетілдіруге бағытталған жалпылама тұжырымдар мен ұсыныстар жасауға мүмкіндік беретін құқықтық нормаларды салыстырмалы-құқықтық талдау мен түсіндіру әдістеріне негізделген.

Зерттеу авторларға қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы халықаралық шарттардың және Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу нормаларының арақатынасы призмасы арқылы қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы құқықтық реттеу мен құқық қолдану тәжірибесінің проблемаларын белгілеуге мүмкіндік берді. Авторлармен аталмыш проблемаларды шешудің тәсілдері ұсынылады, осы құқықтық институтты жетілдіруге бағытталған тұжырымдар мен ұсыныстар жасалады.

Түйін сөздер: мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығы, қылмыстық сот ісін жүргізу, қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек, халықаралық құқық, мемлекетішілік құқық, экстрадиция, адам құқықтары.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сидорова Н.В.

кандидат юридических наук, доцент

Сатбаева К.

кандидат юридических наук, доцент

Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. Сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства является важнейшим направлением международного противодействия преступности. Правовая конструкция данного вида правоохранительной деятельности включает нормы международного и внутригосударственного права, которые, несмотря на сформированность, имеют пробелы и коллизии, влияющие на правоприменительную практику государств в сфере уголовного судопроизводства.

Статья посвящена исследованию основополагающих правовых актов, регулирующих вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции преступников, как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Авторы исследовали новации казахстанского уголовно-процессуального законодательства, обосновав его прогрессивное значение и возможность экстраполяции в правовое пространство других государств. Проведенное исследование позволило выявить пробелы и коллизии, устранение которых возможно посредством ревизии и новации международно-правовых норм, а также унификации и гармонизации законодательства государств, что окажет позитивное воздействие на правоприменительную практику государств в данной сфере.

Методология исследования базируется на общенаучных методах познания, а также методах сравнительно-правового анализа и толкования правовых норм, которые позволили авторам обозначить правовые гипотезы, сопоставить их с имеющейся правоприменительной практикой, сформулировать обобщающие выводы и предложения, направленные на совершенствование отечественного законодательства и международно-правовых норм в сфере сотрудничества государств в противодействии преступности.

Исследование позволило авторам через призму соотношения международных договоров о правовой помощи и

правовых отношениях по уголовным делам и уголовно-процессуальных норм Республики Казахстан обозначить проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики в сфере уголовного судопроизводства. Авторами предложены подходы к их решению, сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование данного правового института.

Ключевые слова: международное сотрудничество государств, уголовное судопроизводство, правовая помощь по уголовным делам, международное право, внутригосударственное право, экстрадиция, права человека.

LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Sidorova N.V.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Satbaeva K.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Karaganda University of Kazpotreboyyuz, Kazakhstan

Annotation. Cooperation between states in the field of criminal justice is the most important area of international combating crime. The legal structure of this type of law enforcement activity includes the norms of international and domestic law, which, despite their well-formedness, have gaps and conflicts that affect the law enforcement practice of states in the field of criminal justice.

The article is devoted to the study of the fundamental legal acts regulating the provision of legal assistance in criminal cases and the extradition of criminals, both at the international and domestic levels. The authors studied the innovations of the Kazakh criminal procedural legislation, substantiating its progressive significance and the possibility of extrapolation into the legal space of other states. The study made it possible to identify gaps and conflicts, the elimination of which is possible through the revision and innovation of international legal norms, as well as the unification and harmonization of the legislation of states, which will have a positive impact on the law enforcement practice of states in this area.

The research methodology is based on general scientific methods of cognition, as well as methods of comparative legal analysis and interpretation of legal norms, which allowed the authors to identify legal hypotheses, compare them with existing law enforcement practice, formulate generalizing conclusions and proposals aimed at improving domestic legislation and international legal norms in the field of cooperation between states in combating crime.

The study allowed the authors, through the prism of the correlation of international treaties on legal assistance and legal relations in criminal cases and the criminal procedural norms of the Republic of Kazakhstan, to identify the problems of legal regulation and law enforcement practice in the field of criminal justice. The authors propose approaches to their solution, formulate conclusions and proposals aimed at improving this legal institution.

Keywords: international cooperation of states, criminal proceedings, legal assistance in criminal cases, international law, domestic law, extradition, human rights.

Кіріспе

Мемлекеттердің қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастығы «жазаның бұлтартпастығы» қағидатын қамтамасыз етуді мақсат етеді, бұл қылмысқа қарсы іс-қимылдың және заңдылық рухын қамтамасыз етудің негізгі шарты болып табылады. Халықаралық шарттық нормаларға негізделі отырып, құқық қорғау органдарының қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек көрсету мәселелері бойынша өзара іс-қимылы мемлекетішілік заңнаманың нормаларын қолдануды көздейді. Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы (әрі қарай - ТМД) кеңістігінде қылмыстық іс жүргізу заңнамасын біріздендіру және үйлестіру мәселелері доктриналық аспектіде ғана емес, бірінші кезекте құқық қолдану мағынасында да өзекті мәнге ие. Осыған байланысты мақалада жүргізілген зерттеудің өзектілігі оның заң ғылымының теориялық постулаттарын талдаумен, оларды қалыптасқан құқықтық базамен (халықаралық және мемлекетішілік) салыстырумен және мемлекеттердің қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастығының қалыптасқан тәжірибесіне бағытталуымен анықталады.

Қылмыспен күресте мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығы мәселелерін зерттеу Ф.Э. Ализаде, С.В. Бородин, А.Г. Волеводз, О.Н. Громова, К.К. Клевцов, С.Н. Лебедев, П.А. Литвишко, Ю.Н. Людкевич, Е.Г. Ляхов, И.П. Можаяева, И.А. Попов, А.Ю. Цветков, П.Ф. Цепелев және т.б. жүргізілді. Алайда жүргізілетін зерттеулер негізінен неғұрлым ерте кезеңге жатады және ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің құқықтық көмек көрсету мәселелері бойынша халықаралық ынтымақтастық саласындағы мемлекеттердің қылмыстық іс жүргізу заңнамасының құқықтық нормаларын талдауды қозғамайды. Бұдан басқа бұл мәселе бойынша қазақстандық заңнама қазіргі жағдай тұрғысынан және халықаралық шарттармен арақатынасы тұрғысынан зерттелмеген. Осыған байланысты авторлармен аталған аспектілерді зерттеуге әрекет жасалады.

Негізгі бөлім

Мемлекеттердің қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастығы қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек көрсету арқылы жүзеге асырылады, оның нормативтік негіздері халықаралық және мемлекетшілік құқықтың ұйғарымдарын құрайды. Халықаралық деңгейде мемлекеттердің осы саладағы шарттық тәрізбесі көпжақты конвенцияларға, сондай-ақ екіжақты шарттарға негізделеді (мысалы, Қазақстан Республикасы қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек көрсету туралы келесі мемлекеттермен шарттар жасасты: Өзбекстан, Болгария, Ұлыбритания, Венгрия, Грузия, Үндістан, Италия, Канада, Қытай, Қырғызстан, КХДР, Корея, Литва, Моңғолия, БАӘ, Пәкістан, Румыния, Сербия, АҚШ, Тәжікстан, Түркия, Өзбекстан, Чехия және т.б.).

Мемлекеттердің қылмыстық істер бойынша бір-біріне құқықтық көмек көрсету міндеттемелері халықаралық шарттарда қамтылған, алайда құқықтық көмек шеңберіндегі процестік әрекеттер сұрау салынатын тараптың мемлекетшілік құқық нормаларына сәйкес жүргізіледі. Сұрау салынатын тараптың өтініші бойынша мемлекет өзінің егемендік құқықтарынан шегініп, сұрау салушы мемлекеттің қылмыстық іс жүргізу нормаларын қолдана алатынын атап өткен жөн.

Екі жақты шарт жасаспаған немесе көп жақты конвенцияларға қол қоймаған мемлекеттер арасындағы қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығы өзара қарым-қатынас қағидаты негізінде жүзеге асырылуы мүмкін. Аталмыш қағидат Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (ҚР ҚПК) 558-бабында бекітілген [1] және Қазақстан Республикасының орталық органы шет мемлекетке осындай сұрау салуды жібере отырып, сұрау салынатын тарапқа болашақта оның осындай құқықтық көмек түрін көрсету туралы сұрау салуды қарауға жазбаша түрде кепілдік беретінін көздейді. Мұндай сұрау салуды қараудың айрықша шарты жазбаша кепілдіктің болуы болып табылады.

Ұқсас реттеуді Молдова Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінен (МР Қылмыстық-процестік кодексі) табуға болады. Айталық, МР ҚПК-нің 536-бабының 2-тармағында «Өзара қарым-қатынас шарттары әділет министрі немесе Бас прокурор Молдова Республикасының атынан шет мемлекетке немесе қылмыстық істер бойынша халықаралық сот инстанциясына қатысты ұлттық заңда көзделген көмек көрсетілетін адамның процестік құқықтарына кепілдік бере отырып, жекелеген процестік әрекеттерді жүзеге асыруда құқықтық көмек көрсетуге міндеттенетін хатпен расталады» делінген [2]. Бұл жазбаша акт МР ҚПК-де «өзара қарым-қатынас туралы келісім» деп аталады (МР ҚПК 537-б.1-т. 3-тш.).

Ресей Федерациясының Қылмыстық-процестік кодексінде (РФ ҚПК) өзара қарым-қатынас қағидатына анықтама берілмейді, бірақ оны кейбір мақалаларда жүзеге асыру тәртібі ашылады. Мәселен, Ресей Федерациясының ҚПК 453-б. 2-т. сәйкес «өзара қарым-қатынас қағидаты Ресей Федерациясының атынан шет мемлекетке жеке іс жүргізу әрекеттерін жүргізуде құқықтық көмек көрсету үшін» құзыретті органның «жазбаша міндеттемесімен расталады» [3].

Айта кету керек, бірқатар шет мемлекеттердің қылмыстық іс жүргізу заңнамасында өзара қарым-қатынас қағидаты заңды түрде бекітілмеген. Осыған байланысты, іс жүзінде Қазақстан Республикасының осы саладағы басқа мемлекеттермен шарттық базасыз ынтымақтастығы қазақстандық қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормалары шеңберінде қиындықтарға ие және көп жағдайларда мүмкін емес.

Мемлекеттердің қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастығының құқықтық базасының белгіленген архитектурасына қарамастан, Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары құқық қорғау қызметінің осы бағытын іске асыру шеңберінде жиі қиындықтарға тап болады. Мәселен, 2002 жылғы Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы Кишинев Конвенциясының (бұдан әрі – Кишинев Конвенциясы) [4] ратификациялануына қарамастан, Қазақстан Республикасы осы Конвенцияны ратификацияламаған немесе оған қол қоймаған ТМД-ға қатысушы мемлекеттермен қатынастарда Минск Конвенциясының нормаларын қолдануға мәжбүр (Ресеймен, Өзбекстанмен және т.б. халықаралық ынтымақтастық шеңберінде өзара іс-қимыл жасау кезіндегідей).

Мазмұны жағынан Кишинев және Минск конвенциялары көп дәрежеде бір-бірімен салыстырмалы болып табылады. Алайда, Кишинев конвенциясы қылмыстық істер бойынша құқықтық көмектің жекелеген аспектілерін неғұрлым кең және егжей-тегжейлі реттейді. Атап айтқанда, Кишинев конвенциясымен салыстыра отырып қарағанда Минск конвенциясында: құқықтық көмек туралы тапсырманы және ұстап беру туралы сұрау салуды орындау мерзімдері туралы; прокурордың (соттың) санкциясын талап ететін іс жүргізу әрекеттері мен іздестіру іс-шаралары прокуратура органдары арқылы жүзеге асырылатындығы туралы; кейінге қалдыруға болмайтын жағдайларда коммуникацияның техникалық құралдарын пайдалану мүмкіндігі туралы; жедел-тергеу топтарын құру және олардың қызметі туралы; экстрадицияланатын адамды қорғау құқығы туралы; ұстап берілмеген адамды қылмыстық қудалаудан

бас тарту туралы ережелер қамтылмайды.

Тіпті бірқатар процедуралық әрекеттерді орындау мерзімі кейбір жағдайларда әртүрлі жолмен анықталады. Атап айтқанда, Минск конвенциясында «уақытша берілген» тұлғаны қайтару мерзімі айлармен (64-бап), Кишинев конвенциясында – күндермен (78-бап), ал Қазақстан Республикасының ҚПК-де – тәуліктермен (581-бап) айқындалады. Осылайша, Минск Конвенциясының оққылықтары оны Кишинев конвенциясына қатысушылар мен қатыспайтындардың бір мезгілде өзара іс-қимылының көпжақты форматы шеңберінде қолдануға мүмкіндік бермейді (мысалы, бірден төрт мемлекеттің: Қазақстан, Қырғызстан, Ресей және Өзбекстанның өзара іс-қимылы қажет болған кезде). Бұл аспектілер Кишинев конвенциясын оған қол қойған барлық мемлекеттердің ратификациялауы туралы мәселені кезекті рет өзектендіреді.

Құқықтық көмек көрсету кезінде құзыретті мекемелер өздерінің орталық, аумақтық және басқа органдары арқылы бір-бірімен қарым-қатынасқа түседі. Прокурордың немесе соттың санкциясын талап ететін тапсырмаларды орындау, процестік әрекеттерді және іздестіру іс-шараларын жүргізу мәселелері бойынша қатынастар прокуратура органдары арқылы жүзеге асырылады (Кишинев конвенциясына сәйкес). Сонымен қатар, Қазақстанның Литва, Қытай, Моңғолия, КХДР, Қырғызстан, Түркиямен жасалған екіжақты шарттарында ҚР Бас Прокуратурасынан басқа орталық орган болып әділет министрлігі, ал Пәкістанмен жасалған шартта ҚР Ішкі істер министрлігі айқындалады. Орталық органдарды тағайындау бойынша бірыңғай саясат пен шарттық тәжірибенің болмауы оң фактордан гөрі, теріс фактор болып табылатыны айқын.

Ішкі мемлекеттік деңгейде қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастық ұлттық қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормаларымен реттеледі. 2014 жылғы 04 шілдеде ҚР ҚПК-нің қабылдануы қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастықтың ұлттық-құқықтық негіздерін кеңейтті, олар Кишинев конвенциясына сәйкес келтіріліп қана қоймай, Қазақстанның құқықтық кеңістігіне жекелеген новеллалар енгізеді.

Қолданыстағы ҚР ҚПК-нің 12 «Қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастық» бөлімінің құрылымы «Жалпы ережелер» 58-тарауды (557-564-баптар), «Құқықтық көмек» 59-тарауды (565-578-баптар), «Ұстап беру» 60-тарауды (579-595-баптар), «Қылмыстық қудалауды жалғастыру» 61-тарауды (596-600-баптар), «Шет мемлекеттер соттарының үкімдері мен қаулыларын тану және орындау» 62-тарауды (601-611-баптар) қамтиды.

Осылайша, ҚР ҚПК-де 55 бап мемлекеттердің қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастығына арналған. Салыстыру үшін, халықаралық ынтымақтастықты реттеуге РФ ҚПК – 28 бап, Беларусь Республикасы ҚПК – 52 бап, Қырғыз Республикасы ҚПК – 24 бап, Өзбекстан Республикасы ҚПК – 18 бап арналған. Ұсынылған сандар қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастық мәселелерін реттейтін ҚПК-дегі нормативтік ұйғарымдардың егжей-тегжейлі дәрежесіндегі сәйкессіздіктерді айқын растайды.

Халықаралық шарттарға және мемлекетішілік заңнамаға сәйкес құқықтық көмек көрсетуден мынадай бірнеше негіздер бойынша бас тартылуы мүмкін: өтінішті қанағаттандыру мемлекеттің егемендігі мен ұлттық қауіпсіздігіне нұқсан келтіреді; өтінішті қанағаттандыру сұрау салынатын тараптың заңнамасына қайшы келеді.

Осылайша, қылмыстық істер бойынша келелі құқықтық көмек көрсетудің маңызды өлшемі тараптардың қылмыстық заңнамасының сәйкестігі болып табылады. 2014 жылғы 3 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі (әрі қарай - ҚР ҚК) бұл қағидат Қазақстан Республикасынан тыс жерлерде қылмыс жасаған адамдарға қатысты қылмыстық заңның қолданылуынан көрінеді. ҚР ҚК-нің 8-б. 1-т. «Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерде қылмыстық құқық бұзушылық жасаған Қазақстан Республикасының азаматтары, егер олар жасаған іс-әрекет аумағында сол іс-әрекет жасалған мемлекетте қылмыстық жазаланады деп танылса және егер осы адамдар басқа мемлекетте сотталмаған болса, қылмыстық жауаптылыққа жатады» делінген.

Аталған адамдарды соттаған кезде жазаны аумағында қылмыстық құқық бұзушылық жасалған мемлекеттің заңында көзделген санкцияның жоғарғы шегінен асыруға болмайды. Аталған адамдарды соттаған кезде жазаны аумағында қылмыстық құқық бұзушылық жасалған мемлекеттің заңында көзделген санкцияның жоғары шегінен асыруға болмайды. Қазақстан Республикасының аумағында жүрген шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының халықаралық шартына сәйкес қылмыстық жауаптылыққа тарту немесе жазасын өтеу үшін шет мемлекетке беруге болмайтын жағдайларда, олар да осы негіздерде жауаптылықта болады [5]. Тараптардың қылмыстық заңнамасының сәйкестігі қылмыскерлерді экстрадициялау туралы мәселені шешуде де, сондай-ақ ұстап берілмеген адамдарды қылмыстық қудалауды жүзеге асыруда да айқындаушы мәнге ие.

ҚР ҚПК құқықтық көмектен бас тарту негіздерін реттеудің жалпы ережелерін қамтиды. Олардың

қатарына Кодекс мыналарды жатқызады: 1) Қазақстан Республикасының тиісті сұрау салушы тараппен халықаралық шарттарында көзделген (осы негіздердің нақты мемлекетпен қатынастарға таралуына байланысты оларды «жеке» деп атайық); 2) әмбебап негіздер (сұрау салушы тараппен ҚР халықаралық шарты болмаған кезде орын алатын барлық басқа жағдайларға қолданылады).

ҚР ҚПК-нің 569-б. 2-т. осындай әмбебап негіздер қатарына:

- сұрау салуды (тапсырманы, өтінішхатты) орындау Қазақстан Республикасының заңнамасына қайшы келеді немесе Қазақстан Республикасының егемендігіне, қауіпсіздігіне, қоғамдық тәртібіне немесе өзге де мүдделеріне зиян келтіруі мүмкіндігін;

- сұрау салушы тарап осы салада өзара іс-қимылды қамтамасыз етпеуін;

- сұрау салу (тапсырма, өтінішхат) Қазақстан Республикасында қылмыстық құқық бұзушылық болып табылмайтын іс-әрекетке қатыстытылығын;

- сұрау салу (тапсырма, өтінішхат) адамды оның шығу тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мүлктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, нанымына, тұрғылықты жеріне байланысты немесе кез келген өзге де мән-жайлар бойынша қудалау, соттау немесе жазалау мақсатында жіберілген деп санауға жеткілікті негіздердің болуын жатқызады.

Сонымен қатар, ҚР ҚПК қылмыстық істер бойынша құқықтық көмектің нақты түрлерін көрсетуден бас тарту негіздерін жеке реттейді (590-б. «Адамды ұстап беруден (экстрадициялаудан) бас тарту»; 599-б. «Қылмыстық қудалауды жалғастырудан бас тарту»; 606-б. «Сотталған адамды немесе медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары қолданылған адамды шет мемлекетке беруден бас тарту»). Мұндай заңнамалық әдіс (алдымен құқықтық көмектен бас тартудың жеке және әмбебап негіздері түрінде жалпы ережелерді белгілеу, содан кейін – құқықтық көмектің жекелеген түрлерін жүзеге асырудан бас тартудың нақты негіздерін бекіту) біз үшін өте сәтті болып көрінеді.

ҚР ҚПК-нің 2014 жылғы тағы бір новелласы құпиялылық қағидатын бекіту болып табылады, оған сәйкес сұрау салушы тараптың өтініші бойынша ҚР орталық органы немесе қатынастарды жүзеге асыруға уәкілетті орган құқықтық көмек көрсету туралы сұрау салуды (тапсырманы, өтінішхатты) алу фактісінің, оның мазмұны мен оны орындау нәтижесінде алынған мәліметтердің құпиялылығын қамтамасыз ету үшін қосымша шаралар қабылдауға құқылы. Қажет болған кезде сұрау салуды (тапсырманы, өтінішхатты) орындау нәтижесінде алынған құпия мәліметтерді сақтау шарттары мен мерзімдері келісіледі, мұндай материалдарды пайдалануға қатысты шектеулер белгіленуі мүмкін.

1997 жылғы 13 желтоқсандағы № 206-1 күші жойылған ҚР ҚПК-ге қарағанда қолданыстағы 2014 жылғы ҚР ҚПК шет мемлекеттің құзыретті органы өкілінің қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысуын көздейді. Мұндай қатысу үшін қылмыстық іс жүргізу заңнамасының талаптарына сәйкес, Қазақстан Республикасының аумағында қандай да бір іс жүргізу әрекеттерін өз бетінше жүргізуді шектей отырып, Қазақстан Республикасының заңнамасын бұлжытпай сақтай отырып, қатысуға рұқсат берілуге тиіс (ҚР ҚПК-нің 572-бабы). Аталған адамдардың процестік әрекеттерді жүргізу кезінде қатысуға, процестік әрекеттің хаттамасына енгізілуге жататын арыздар беруге және оларды жүргізу тәртібі туралы ескертулер енгізуге, тергеушінің, анықтау органының, прокурордың немесе соттың рұқсатымен сұрақтар қоюға, сондай-ақ жазбалар жасауға, оның ішінде ғылыми-техникалық құралдарды қолдана отырып, жазбалар жасауға құқығы бар.

Қазақстандық қылмыстық іс жүргізу заңнамасының новеллаларын талдай отырып, дәл осы 2014 ж. ҚР ҚПК-де бейне байланыс көмегімен шет мемлекеттің құзыретті органының сұрау салуы бойынша онлайн режимінде процестік әрекеттерді жүргізудің құқықтық негіздері алғаш рет бекітілгенін атап өту қажет (ҚР ҚПК-нің 576-бабы). Авторлармен мәртебесі бұрын зерттелген бірлескен жедел-тергеу топтарын құру және олардың жұмыс істеу мәселелерін реттеу бойынша Қазақстан Республикасының тәжірибесі үлгі болып табылады [6, б. 31].

Қорытынды

Сонымен, жүргізілген зерттеу мемлекеттердің қылмыстық іс жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастығын жүзеге асыру кезінде туындайтын мәселелердің жай-күйін ғана ашты. Құқықтық реттеудің белгіленген проблемаларын шешу халықаралық шарттарды, оларды өздерінің құқықтық жүйесіне енгізуді қамтамасыз етпеген мемлекеттердің оларды жаңартуы мен ратификациялауын тексеру арқылы, сондай-ақ мемлекетішілік заңнаманы біріздендіру және үйлестіру арқылы мүмкін болады, бұл түпкі нәтижесінде мемлекеттердің құқық қорғау органдарының осы саладағы құқық қолдану тәжірибесінің сапасына әсер етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V кодексі (10.11.2022 ж. енгізілген өзгерістер және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (қарау мерзімі: 07.01.2011).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова Nr. 122 от 14.03.2003 // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=3269> (дата обращения: 07.01.2022).

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (в ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8478.

4 Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034672#pos=1;-109 (дата обращения: 10.01.2022).

5 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V кодексі (10.11.2022 ж. енгізілген өзгерістер және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (қарау мерзімі: 07.01.2011).

6 Сидорова Н.В., Сатбаева К.Х. Совместная следственно-оперативная группа как форма полицейского сотрудничества на Евразийском пространстве // «Ғылым - Наука». – 2021. – № 1. – С. 31-35. DOI: 10.47450/2306-451X-2021-68-1-31-35.

REFERENCES

1 Kazakhstan Respublikasynyn Kylmystyk-procestik kodeksi: Kazakhstan Respublikasynyn 2014 zhylygy 4 shildedegi № 231-V kodeksi (10.11.2022 zh. engizilgen ozgerister zhane tolyktyrularmen) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=3;-227 (data obrashhenija: 07.01.2011).

2 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Moldova Nr. 122 ot 14.03.2003 // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=3269> (data obrashhenija: 07.01.2022).

3 Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. (v red. ot 27.12.2018 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 52. – St. 4921; Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2018. – № 53 (chast' I). – St. 8478.

4 Kishinevskaja konvencija o pravovoj pomoshhi i pravovyh otnoshenijah po grazhdanskim, semejnym i ugovolnym delam ot 7 oktjabrja 2002 goda // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034672#pos=1;-109 (data obrashhenija: 10.01.2022).

5 Kazakhstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: Kazakhstan Respublikasynyn 2014 zhylygy 3 shildedegi № 226-V kodeksi (10.11.2022 zh. engizilgen ozgerister zhane tolyktyrularmen) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (data obrashhenija: 07.01.2022).

6 Sidorova N.V., Satbaeva K.H. Sovmestnaja sledstvenno-operativnaja gruppa kak forma policejskogo sotrudnichestva na Evrazijskom prostranstve. // «Gylım - Nauka». – 2021. – № 1. – S. 31-35. DOI: 10.47450/2306-451X-2021-68-1-31-35.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Наталья Владимировна Сидорова – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының доценті. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая к., 9. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Құралай Сатбаева – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының доценті. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая к., 9. E-mail: abyulai1996@mail.ru.

Сидорова Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономических отношений Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Сатбаева Куралай – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономических отношений Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: abyulai1996@mail.ru.

Natalya Sidorova – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of legal regulation of economic relations of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, st. Academic, 9. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Kuralay Satbaeva – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of legal regulation of economic relations of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, st. Academic, 9. E-mail: abyulai1996@mail.ru.

УЧЕТ МНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Казахско-Русский Международный Университет, Казахстан, г. Актобе

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются процессуальные вопросы учета мнения участников уголовного процесса в современном уголовном процессе Республики Казахстан. Законодательные изменения в части усиления защиты прав граждан в уголовном процессе путем введения в правовые нормы «учета мнения» не внесли каких-либо заметных, не говоря уже кардинальных, изменений в деятельность правоохранительных органов по его реализации. Практика органов уголовного преследования по-прежнему движется в силу инерции, без инициативности, вопреки основополагающим документам страны, и еще очень далека от прогрессивной практики зарубежных стран, на которые старается равняться Республика Казахстан. Ситуация обостряется еще и тем, что органы уголовного преследования не спешат исполнять законодательные предписания в рассматриваемой области, маскируя недочеты своей деятельности при активно проводимой государством работы по переходу к новой трезвенной модели судебной и правоохранительной деятельности. Усилия государства в части неукоснительного соблюдения прав граждан при расследовании уголовных дел в отдельных случаях саботируются органами уголовного преследования, включая и органы прокуратуры. Данная ситуация нестандартна для Казахстана, необходима реакция вышестоящих государственных органов, поскольку от тех, кто занимается правовым саботажем, необходимо избавляться без грамм сожаления. Только при таком подходе усилия Президента Республики Казахстан принесут ожидаемые положительные результаты. Вводимый в уголовный процесс «учет мнения» участников уголовного процесса, по мнению автора статьи, четко указывает на построение открытого, состязательного уголовного процесса, а потому и необходимо развить положительную тенденцию по его активному «оживлению» в современный уголовный процесс Казахстана.

Ключевые слова: учет мнения, участники уголовного процесса, уголовное дело, уголовное судопроизводство, прокурор, следователь, права, законные интересы, защита прав, органы уголовного преследования, Президент, Республика Казахстан, право, развитие, законность.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСКЕ ҚАТЫСУШЫЛАРДЫҢ ПІКІРІН ЕСКЕРУ

С.Н. Бачурин

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақ-Орыс Халықаралық Университеті, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Андатпа. Осы ғылыми мақалада Қазақстан Республикасының қазіргі заманғы қылмыстық процесінде қылмыстық процеске қатысушылардың пікірін ескерудің процесстік мәселелері қаралады. Қылмыстық процеске азаматтардың құқықтарын қорғауды күшейту бөлігіндегі заңнамалық өзгерістер «пікірді ескеру» құқықтық нормаларына енгізу жолымен құқық қорғау органдарының оны іске асыру жөніндегі қызметіне, түбегейлі деп айтпағанның өзінде, қандай да бір елеулі өзгерістер енгізген жоқ. Қылмыстық қудалау органдарының практикасы бұрынғысынша инерция күшімен, бастамашылдықсыз, елдің негізгі құжаттарына қарама-қайшы қозғалады және Қазақстан Республикасы тең болуға тырысатын шет елдердің прогрессивті практикасынан әлі де алыс. Жағдай қылмыстық қудалау органдарының сот және құқық қорғау қызметінің жаңа байсалды моделіне көшу бойынша мемлекет белсенді жүргізіп жатқан жұмыс кезінде өз қызметінің кемшіліктерін жасыра отырып, осы саладағы заңнамалық ережелерді орындауға асықпайтындығымен күрделене түседі. Қылмыстық істерді тергеу кезінде азаматтардың құқықтарын мүлтіксіз сақтау бөлігіндегі мемлекеттің күш-жігерін жекелеген жағдайларда прокуратура органдарын қоса алғанда, қылмыстық қудалау органдары диверсиялайды. Бұл жағдай Қазақстан үшін стандартты емес, жоғары тұрған мемлекеттік органдардың реакциясы қажет, өйткені құқықтық диверсиямен айналысатындардан өкінішсіз құтылу қажет. Тек осындай көзқараспен ғана Қазақстан Республикасы Президентінің күш-жігері күтілетін оң нәтиже береді. Қылмыстық процеске енгізілетін қылмыстық процеске қатысушылардың «пікірін ескеру», мақала авторының пікірінше, ашық, жарыспалы қылмыстық процесстің құрылғанын анық көрсетеді, сондықтан да оны Қазақстанның қазіргі қылмыстық процесіне белсенді түрде» жандандырудың « оң үрдісін дамыту қажет.

Түйін сөздер: пікірді есепке алу, қылмыстық процеске қатысушылар, қылмыстық іс, қылмыстық сот ісін жүргізу, прокурор, тергеуші, құқықтар, заңды мүдделер, құқықтарды қорғау, қылмыстық қудалау органдары, Президент, Қазақстан Республикасы, құқық, даму, заңдылық.

CONSIDERATION OF THE OPINION OF THE PARTICIPANTS OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Bachurin S.N.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Docent)
Kazakh-Russian International University, Kazakhstan, Aktobe

Annotation. This scientific article discusses the procedural issues of taking into account the opinions of the participants in the criminal process in the modern criminal process of the Republic of Kazakhstan. Legislative changes in terms of strengthening the protection of the rights of citizens in the criminal process, by introducing into the legal norms “taking into account opinions”, have not made any noticeable, not to mention fundamental changes in the activities of law enforcement agencies for its implementation. The practice of criminal prosecution bodies, as before, moves by virtue of inertia, without initiative, contrary to the fundamental documents of the country, and is still very far from the progressive practice of foreign countries, which the Republic of Kazakhstan is trying to follow. The situation is aggravated by the fact that the criminal prosecution authorities are in no hurry to comply with the legislative requirements in the area under consideration, masking the shortcomings of their activities with the work actively carried out by the state on the transition to a new sober model of judicial and law enforcement activities. The efforts of the state in terms of strict observance of the rights of citizens in the investigation of criminal cases are in some cases sabotaged by the criminal prosecution authorities, including the prosecutor’s office. This situation is not standard for Kazakhstan, the reaction of higher state bodies is necessary, since those who are engaged in legal sabotage must be disposed of without an ounce of regret. Only with this approach, the efforts of the President of the Republic of Kazakhstan will bring the expected positive results. Introduced into the criminal process “taking into account the opinions” of the participants in the criminal process, according to the author of the article, clearly indicates the construction of an open, adversarial criminal process, and therefore it is necessary to develop a positive trend for its active “implantation” in the modern criminal process of Kazakhstan.

Keywords: consideration of opinion, participants in criminal proceedings, criminal case, criminal proceedings, prosecutor, investigator, rights, legitimate interests, protection of rights, criminal prosecution bodies, President, Republic of Kazakhstan, law, development, legality.

Введение

Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» внесены изменения и дополнения в части расширения «учета мнения» участников уголовного процесса. Введение данных изменений предстоит еще оценить, но некоторые научные мысли можно уже сейчас выделить в качестве промежуточных выводов. Примечательно, что «учет мнения» прямо закреплен и фигурирует в изменениях к статье 42-1 УПК Республики Казахстан, в связи с чем очевиден следующий вопрос. Касается ли рассматриваемое разовое нововведение лишь для отдельной указанной статьи, либо законодатель теоретически подразумевает и в последующем дальнейшее расширение границ использования «учета мнения» в других направлениях деятельности органов уголовного преследования? Постараемся осветить свои рассуждения и сформулировать ряд выводов [1].

Основная часть

Изложение научной статьи нужно начать с краткого обращения к истории уголовно-процессуального права и следует констатировать, что в том или ином виде «учет мнения» участников уголовного процесса существовал в национальном законодательстве и ранее. Выражалось, в частности, это в том, что при прекращении уголовного дела в силу акта амнистии учитывалось мнение потерпевшего, необходимо было получить его согласие на прекращение уголовного дела, если обвиняемым был возмещен вред, причиненный преступлением. Можно даже утверждать, что подобное право потерпевшего являлось узко индивидуальным, эффективным и реальным и в то же время частным случаем на фоне общего наделения правами потерпевшего в части выражения своего мнения. В последующем же законодатель исключил такое право у потерпевшего, лишив его физической возможности каким-либо образом оказывать влияние на процесс прекращения уголовного дела по данному основанию, обосновывая свое решение тем, что акт амнистии – это воля государства, и его воля не может ограничиваться лишь единоличным мнением потерпевшего. Таким образом, «учет мнения» потерпевшего в рассматриваемом случае остался на обочине уголовно-процессуальной деятельности.

Определенные попытки казахстанского законодателя расширить «учет мнения» участников уголовного процесса предпринимались еще с 1997 года, когда часть преступлений была переведена в разряд частного обвинения. Однако такой опыт не всегда достигал успеха. Например, законодатель в последующем пришлось исключить состав изнасилования из категории уголовных дел, которые расследовались в частном порядке, переместив в разряд частно-публичного обвинения. Эти факты

известны тем, кто ориентируется в истории уголовно-процессуального права Республики Казахстан.

Да и в целом, если рассматривать мнение участников уголовного процесса, оно, в принципе, достаточно широко применялось как в УПК КазССР, УПК в редакции 1997 года, так и закреплено в действующем УПК Республики Казахстан. Уголовное преследование (обвинение) в значительной части, по-прежнему, также зависит от волеизъявления потерпевшего, закрепляя частный и частно-публичный порядок осуществления уголовного преследования. Производство отдельных следственных действий также предусматривает «учет мнения» их участников. Так, в соответствии с частью тринадцатой статьи 220 УПК РК осмотр жилого помещения, по общему правилу, производится только с согласия проживающих в нем совершеннолетних лиц. Причем, нужно понимать, что главное отличие «согласия» участника уголовного процесса от «учета мнения» заключается все же в том, что «согласие» выступает в качестве определенного императива, а «учет мнения» и собственно его исход в большей мере зависят от усмотрения конкретного должностного лица органов уголовного преследования, суда.

Наконец, словосочетание «учет мнения» конкретно закреплен в статье 338 УПК: «...с учетом мнения представителя», в статье 340 УПК: «... с учетом мнения других участников процесса», в статье 429 УПК: «...первым выступает участник процесса, подавший жалобу, принесший ходатайство прокурора, если таких несколько, суд с учетом их мнения устанавливает очередность выступлений», в статьях 480, 543 УПК: «...суд вправе с учетом мнения сторон своим постановлением удалить несовершеннолетнего подсудимого...», в статье 615 УПК: «...если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу...».

Современная ситуация. Начнем с того, что законодательно введя словосочетание «учет мнения» участников уголовного процесса в статье 42-1 УПК РК, у ученых и практиков возникают закономерные вопросы о том, какую научную и практическую нагрузку несет в себе само его введение, и будет ли расширен «учет мнения» участников уголовного процесса в досудебном производстве? (подчеркнуто мной – прим. С.Б.).

Традиционно мнение участников уголовного процесса учитывалось органами уголовного преследования и суда в силу конкретных предписаний в самих правовых нормах, либо путем подачи от участников уголовного процесса соответствующих ходатайств, жалоб, заявлений. С точки зрения теории и практики уголовного процесса все выглядит достаточно логично и понятно. Причем в УПК Республики Казахстан во многих его нормах четко регламентируется как сам процессуальный порядок подачи ходатайств, заявлений, жалоб, требования к их содержанию, так и сроки их рассмотрения. Нужно ли что-то еще добавлять? Применительно к срокам их рассмотрения все же отмечу, что в последнее время, четкие границы процессуальных сроков в отдельных случаях замещаются, так называемым «разумным сроком». Достаточно интересным фактом, указывающим на возможное дальнейшее расширение законодателем границ в уголовном процессе «учета мнения» и его эффективность, может служить как раз таки первоначальное введение термина «разумный срок» в начальной редакции обновленного УПК Республики Казахстан и его последующее распространение. Наглядно, в качестве примера, следует привести изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство страны, принятые в декабре 2021 года.

Так, Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» законодатель часть 2 статьи 192 УПК РК изложил в новой редакции [2].

Законодатель четко акцентировал внимание на применении разумного срока и расширил границы его применения, а именно: «Досудебное расследование по делам дознания не должно превышать один месяц и два месяца по делам предварительного следствия. Данные сроки прокурор вправе пересмотреть, установив разумный срок досудебного расследования» (подчеркнуто мной – прим. С.Б.).

И далее, аналогичное решение законодатель применил к судебному разбирательству, исключив из части второй статьи 341 УПК РК четкие границы срока ознакомления с дополнительными материалами дела для подготовки к защите от нового обвинения, а именно: «При отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью составления нового обвинительного акта, протокола ускоренного досудебного расследования, протокола обвинения суд принимает меры для обеспечения права стороны защиты на ознакомление с дополнительными материалами дела и предоставляет разумный срок для подготовки к защите от нового обвинения» (подчеркнуто мной – прим. С.Б.). То есть, законодатель изначально ввел термин «разумный срок», а в последующем расширил как частоту, так и границы его применения. Исходя из сказанного, следует предположить, что законодатель в последующем и далее намерен расширять применение «учета мнения» участников уголовного процесса. Что, в целом, оправдано,

поскольку идет построение новой формы уголовного процесса – состязательной. Возникает все же следующий вопрос. Насколько оправдано учитывать мнение участников уголовного процесса со стороны обвинения и защиты, дополнительно к тому порядку подачи ходатайств, заявлений, жалоб, который уже имеется в законодательстве? Исходя из гипотезы, что словосочетание «учет мнения» в последующем может появиться и в других нормах УПК РК, то в каких конкретно и с какой частотой это начнет вводиться в действующее законодательство? На данные вопросы ответить однозначно пока не представляется возможным. Но возможно теоретически сформировать следующие варианты его появления, исходя из изменений и дополнений в УПК от 27 декабря 2021 года.

Первый вариант. Законодатель, введя словосочетание в статье 42-1 УПК «учет мнения» участников уголовного процесса, преследовал цель – усилить защиту прав граждан в уголовном процессе. Дать возможность активнее «поучаствовать» в уголовном процессе, шире используя свое волеизъявление. Причем, именно в досудебном производстве. Исходя из названия Закона, которым внесены указанные изменения и дополнения, видится определенная логика. Если это так на самом деле, то это следует приветствовать. Поскольку именно в досудебном производстве чаще всего нарушаются и игнорируются права граждан. Одно но. Насколько все таки рационально было включать «учет мнения» в статью 42-1 УПК РК? В чем собственно усилится защита прав того же потерпевшего либо подозреваемого, исходя только лишь из того факта, будет ли формат уголовного дела в традиционном либо электронном формате? На мой взгляд, никакого усиления защиты прав участников уголовного процесса автоматически не произойдет. Выбор формата расследования лишь гипотетически дает возможность реализовать свое мнение, без процессуального оформления которого, опять же, гипотетически затруднен будет выбор формата лицом, осуществляющим досудебное расследование. Между тем, практика показала, что «учет мнения» участников уголовного процесса игнорируется и всячески саботируется органами уголовного преследования. И, в принципе, этому есть свое объяснение. Органам уголовного преследования намного эффективнее расследовать уголовные дела в электронном формате, так как все согласования с прокурором происходят «виртуально». Все последние изменения в УПК РК по данному вопросу лишь показывают, что уголовных дел расследоваться в электронном формате будет все больше и больше, исключая, при этом коррупцию, ненужную трату времени на хождения в прокуратуру и суды. Однозначно. Нет логики в том, чтобы спрашивать и учитывать мнение участников уголовного процесса на выбор формата уголовного дела. Это исходя из логики представителей органов уголовного преследования. Отчасти ее следует поддержать. Но, исходя из законодательных требований, «учет мнения» должен быть оформлен документально. Его отсутствие формально указывает на нарушения прав участников уголовного процесса. И на это глаза закрывать нельзя. Введя вышеуказанным Законом «учет мнения» лишь в одной статье 42-1 УПК РК, законодатель просто обязан ввести его и в другие нормы. Иначе выглядит такой шаг законодателя логически не сбалансированным именно в досудебном производстве, не завершенным, более того, не последовательным, не оправданным. Причем, аналогичные, логически незавершенные шаги законодатель делал, и не раз. Укажу, например, что свое мнение я еще указывал по поводу введения законодателем пункта шестого статьи 38 УПК РК, когда законодателем точно, ограниченно было введено основание для возмещения вреда лишь при доказанности фактов незаконности производства негласных следственных действий. Стоит надеяться, что в последующем законодатель исправит свои очевидные недочеты в части введения «учета мнения» участников уголовного процесса. Гипотетически, «учет мнения» будет расширяться в нормах УПК РК, устанавливая процессуальный порядок его учета, путем обязательного наличия в уголовном деле ходатайства участников уголовного процесса и результаты его рассмотрения (подчеркнуто мной – С.Б.). Этот порядок органически усилит уже действующий, основанный на подаче и рассмотрении ходатайств, жалоб, заявлений. В идеале «учет мнения» должен присутствовать в тех нормах, где предусматриваются интересы участников уголовного процесса. Например, при производстве следственных действий, обеспечении мер безопасности, избрании мер процессуального принуждения, при обжаловании действий органов уголовного преследования через следственный суд. Главное - сбалансировать применение «учета мнения». Именно этот порядок и выступит, на мой взгляд, как раз таки усилением защиты прав участников, поскольку игнорировать их мнение сотрудниками правоохранительных органов будет очень затруднительно. Будет исключена и коррупционная составляющая. Именно под таким углом следует поддержать решение законодателя о введении «учета мнения» и его обязательного расширения в других нормах. Оно, кстати, весьма четко согласуется с идеей продвижения «сервисной модели» деятельности правоохранительных органов.

Второй вариант. Введение «учета мнения» точно пока лишь в одной статье, регламентирующей досудебное производство, позволит сформировать флегматичное отношение нему со стороны участников уголовного процесса в целом, поскольку фактически оно ни на что не влияет, но заставляет лишь

производить действия, которые сами по себе и так являются стандартными. То есть правоохранительные органы просто «не заметят» законодательные изменения в части наличия «учета мнения», одна статья «общей погоды» не формирует. Именно такая ситуация в подавляющем большинстве случаев превалирует при современном расследовании уголовных дел в любом регионе Республики Казахстан. Хотя прошло уже более года, как законодателем были внесены изменения и дополнения по вопросу введения «учета мнения» участников уголовного процесса применительно к выбору формата уголовного дела, а «воз и ныне там». Следовательно, при локальности применения словосочетания «учет мнения» участников уголовного процесса в досудебном производстве от него эффективности ждать не следует, а распространение под большим вопросом. Лишь добавление «учета мнения» в другие нормы будет дополнительной мотивацией для органов уголовного преследования для более качественного расследования уголовных дел, а при наличии императива его полного учета, еще и выступит дополнительной гарантией обеспечения защиты прав участников уголовного процесса (подчеркнуто мной – прим. С.Б.).

В итоге, чтобы «учет мнения» участников уголовного процесса был действенным, нужно в любом случае его расширять в нормах, регулирующих досудебное производство (подчеркнуто мной – С.Б.).

Заключение

Расширение границ применения «учета мнения» участников уголовного процесса со стороны законодателя следует однозначно поддержать и признать рациональным. Между тем, при расширении в уголовно-процессуальных нормах «учета мнения» участников уголовного процесса всегда параллельно должны присутствовать императивные указания для органов уголовного преследования и суда, в виде четких диспозиций, указания правовых последствий неисполнения императивов. Лишь установив обязательный и понятный императив в действиях лиц, ведущих уголовный процесс в части принятия решений, можно добиться реального соблюдения и усиления прав участников уголовного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции: Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384> (дата обращения 15.02.2022 г).

2 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=38675129#activate_doc=2&pos=4;-98&pos2=280 (дата обращения 15.02.2022 г).

REFERENCES

1 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 19, 2020 No. 384-VI “On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on strengthening the protection of citizens’ rights in criminal proceedings and combating corruption” // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384> (accessed 15.02.2022).

2 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2021 No. 88-VII “On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the implementation of a three-tier model with delineation of powers and responsibilities between law enforcement agencies, the prosecutor’s office and the court” // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=38675129#activate_doc=2&pos=4;-98&pos2=280 (accessed 15.02.2022).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей Николаевич Бачурин – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақ–Орыс Халықаралық Университеті «Құқық» кафедрасының профессоры (Ақтөбе қ.). Қазақстан, Қарағанды қ., Нұркен Әбдіров даңғ., 25-19. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Бачурин Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры «Право» Казахско-Русского Международного Университета (г. Актөбе). Казахстан, г. Караганда, пр. Нуркена Абдырова, 25-19. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Sergey Bachurin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Docent), professor of the Department of law of the Kazakh-Russian International University (Aktobe). Kazakhstan, Karaganda, Nurken Abdirov Ave., 25-19. E-mail: bachurin_s@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ¹

А.Б. Бекмагамбетов

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСЗН Республики Казахстан,
г. Нур-Султан

А.Н. Табулденов

кандидат исторических наук
Институт экономики и права им. П. Чужина Костанайского регионального университета
им. А. Байтұрсынова, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрены и проанализированы постулаты теории криминализации (уголовно-правового запрета) и их реализации в системе норм об уголовной ответственности за торговлю людьми и преступления, связанные с ней. Криминализация представляет собой государственно-властную деятельность, направленную на признание отдельных деяний общественно-опасными, закрепление их признаков в тексте действующего уголовного закона и запрет их совершения путем установления соответствующих санкций. Базовым элементом теории криминализации выступают правообразующие факторы, обуславливающие допустимость, возможность и целесообразность признания общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым. В публикации отмечается, что уголовно-правовой запрет торговли людьми и деяний, связанных с ними в законодательстве Республики Казахстан, существует на всем протяжении новейшей истории, перманентно подвергаясь определенным трансформациям.

Попытка дать этому объяснение с позиции известных постулатов, принципов, подходов теории криминализации, к сожалению, не отвечает на все имеющиеся вопросы правоприменительной практики. Одна из причин кроется в самой сложной многоплановой природе данного явления и соответственно, в выборе той законодательной формулы, которая применяется при отражении конститутивных признаков, имеющих значение для квалификации деяния. В данном случае, важно понимать, криминологическое или уголовно-правовое определение понятия «торговля людьми» мы используем. Авторами обосновывается тезис о недостаточности существующих мер противодействия торговле людьми, что предопределяет необходимость поиска наиболее оптимальных и своевременных законодательных и правоприменительных инструментов. Предлагается разработать модель двухуровневого законодательного инструментария уголовной политики, включающем базовый (специальный) закон и соответствующие нормы УК РК.

Ключевые слова: криминализация, уголовно-правовой запрет, торговля людьми, противодействие преступлениям, эксплуатация человека, правоохранительные органы.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЫЙЫМ САЛУ ЖӘНЕ ОНЫ АДАМ САУДАСЫ ЖӘНЕ ОНЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТАР ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚ ТУРАЛЫ НОРМАЛАР ЖҮЙЕСІНДЕ ІСКЕ АСЫРУ

А.Б. Бекмағамбетов

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ЕХӘҚМ Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты, Нұр-Сұлтан қ.

А.Н. Табулденов

тарих ғылымдарының кандидаты
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің
П. Чужин атындағы экономика және құқық институты, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада криминализация (қылмыстық-құқықтық тыйым салу) теориясының постулаттары және оларды адам саудасы мен онымен байланысты қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілік туралы нормалар жүйесінде жүзеге асыру қарастырылған және талданған. Криминализация - бұл белгілі бір әрекеттерді әлеуметтік қауіпті деп тануға, олардың белгілерін қолданыстағы қылмыстық заңның мәтінінде бекітуге және тиісті санкцияларды белгілеу арқылы оларды жасауға тыйым салуға бағытталған мемлекеттік-билік қызметі. Криминализация теориясының негізгі элементі-әлеуметтік қауіпті әрекетті қылмыстық және қылмыстық жазаланатын деп танудың рұқсат етілуін, мүмкіндігі мен орындылығын анықтайтын құқықтық факторлар. Жарияланымда адам саудасына және олармен байланысты іс-әрекеттерге қылмыстық-құқықтық тыйым салу Қазақстан Республикасының заңнамасында белгілі бір өзгерістерге үнемі ұшырай отырып, бүкіл жаңа тарих бойында бар

1 Примечание. Публикация выполнена в рамках грантового финансирования МОН Республики Казахстан по приоритету: «Научные основы «Мәңгілік ел» и по теме: ИРН АР08053320 «Моделирование политики противодействия системе преступлений, связанных с эксплуатацией человека в свете выполнения Республикой Казахстан международных стандартов»

скендігі атап өтілген. Өкінішке орай, криминализация теориясының белгілі постулаттары, принциптері, тәсілдері тұрғысынан түсініктеме беру әрекеті құқық қолдану практикасының барлық сұрақтарына жауап бермейді. Себептердің бірі осы құбылыстың ең күрделі көп қырлы табиғатында және, тиісінше, актінің біліктілігі үшін маңызы бар Конституциялық белгілерді көрсету кезінде қолданылатын заңнамалық формуланы таңдауда жатыр. Бұл жағдайда біз қолданатын «адам саудасы» ұғымының криминологиялық немесе қылмыстық-құқықтық анықтамасын түсіну маңызды. Авторлар адам саудасына қарсы іс-қимылдың қолданыстағы шараларының жеткіліксіздігі туралы тезисті негіздейді, бұл ең оңтайлы және уақтылы заңнамалық және құқық қолдану құралдарын іздеу қажеттілігін анықтайды. Базалық (арнайы) заң мен ҚР ҚК тиісті нормаларын қамтитын қылмыстық саясаттың екі деңгейлі заңнамалық құралдарының моделін әзірлеу ұсынылады.

Түйін сөздер: криминализация, қылмыстық-құқықтық тыйым салу, адам саудасы, қылмыстарға қарсы іс-қимыл, адамды қанау, құқық қорғау органдары.

CRIMINAL PROHIBITION AND ITS IMPLEMENTATION IN THE SYSTEM OF NORMS ON CRIMINAL LIABILITY FOR HUMAN TRAFFICKING AND RELATED CRIMES

Bekmagambetov A.B.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Republican Research Institute for labor protection of the Ministry of Labor and social protection of the Republic of Kazakhstan,

Nur-Sultan

Tabuldenov A.N.

Candidate of Historical Sciences

P. Chuzhinov Institute of Economics and Law of the A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kazakhstan

Annotation. This article examines and analyzes the postulates of the theory of criminalization (criminal prohibition) and their implementation in the system of norms on criminal liability for human trafficking and crimes related to it. Criminalization is a state-governmental activity aimed at recognizing certain acts as socially dangerous, fixing their signs in the text of the current criminal law and prohibiting their commission by establishing appropriate sanctions. The basic element of the criminalization theory is the law-forming factors that determine the admissibility, possibility and expediency of recognizing a socially dangerous act as criminal and criminally punishable. The publication notes that the criminal law prohibition of trafficking in persons and acts related to them in the legislation of the Republic of Kazakhstan has existed throughout recent history, permanently undergoing certain transformations. An attempt to explain this from the standpoint of well-known postulates, principles, approaches of the theory of criminalization, unfortunately, does not answer all the existing questions of law enforcement practice.

One of the reasons lies in the most complex multidimensional nature of this phenomenon and, accordingly, in the choice of the legislative formula that is used to reflect the constitutive features that are important for the qualification of the act. In this case, it is important to understand whether we use a criminological or criminal-legal definition of the concept of «human trafficking». The authors substantiate the thesis about the insufficiency of existing measures to combat human trafficking, which determines the need to search for the most optimal and timely legislative and law enforcement tools. It is proposed to adopt and develop a model of a two-level legislative toolkit of criminal policy, including a basic (special) law and relevant norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminalization, criminal prohibition, human trafficking, countering crimes, human exploitation, law enforcement agencies.

Введение

Уголовно-правовой запрет торговли людьми и деяний, связанных с ними в законодательстве Республики Казахстан, существует на всем протяжении новейшей истории, перманентно подвергаясь определенным трансформациям.

Попытка дать этому объяснение с позиции известных постулатов, принципов, подходов теории криминализации, к сожалению, не отвечает на все имеющиеся вопросы правоприменительной практики.

Одна из причин кроется в самой сложной многоплановой природе данного явления и соответственно, в выборе той законодательной формулы, которая применяется при отражении конститутивных признаков, имеющих значение для квалификации деяния. В данном случае важно понимать, криминологическое или уголовно-правовое определение понятия «торговли людьми» мы используем.

С другой стороны, не в должной мере учитывается, что торговля людьми - конвенционное преступление, а значит в соответствии с международными стандартами одного уголовно-правового запрета недостаточно, нужен также базовый закон.

Говоря о постулатах криминализации, одним из ключевых является то, что криминализация деяния, прежде всего, осуществляется специальным субъектом - законодателем.

Особенность отечественной правовой системы заключается в ее конвергентности, которая проявилась и в уголовно-правовом законодательстве. Речь идет о том, что источником уголовного законодательства, теперь признаются и нормативные постановления Верховного Суда РК, соответственно вышеназванный субъект также принимает определенное участие в совершенствовании норм УК РК.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Республики Казахстан нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан [1].

В данном случае в казахстанской правовой системе классическая романо-германская (континентальная) правовая семья интегрировалась с англо-саксонской, включив такой институт как судебный прецедент. Более того, есть все основания говорить о существовании прецедентного права. Если ранее вопросы криминализации деяний в сфере уголовного права были исключительной прерогативой законодателя, то сейчас эту нишу активно завоевал Верховный Суд РК. Подтверждением служит Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2021 года № 3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству» [2].

В значительной степени это связано с тем, что несмотря на предпринимаемые меры, необходимо далее двигаться в векторе выполнения международных стандартов в области прав человека, включая совершенствование норм уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми. В глобальном смысле речь идет о Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, соответствующем протоколе к ней, а также типовом законе о борьбе с торговлей людьми [3] этой же организации.

Отдельное направление – модельное законодательство Межпарламентской ассамблеи СНГ, в т.ч. рекомендации по обеспечению «криминализации наиболее опасных форм и способов торговли людьми, связанных с ней и составляющих ее общественно опасных деяний, установления за их совершение строгих мер уголовной, административной и дисциплинарной ответственности и обеспечения ее неотвратимости» [4, с.1].

Основная часть

Вопросы криминализации, декриминализации, пенализации, депенализации перманентно входят в предмет документа такого государственного планирования, как Концепция правовой политики Республики Казахстан, а также мониторинга, осуществляемого Институтом законодательства Министерства юстиции. В свое время с учетом того, что процесс криминализации достаточно объемный и многовекторный, то сторонниками идеи «криминологии закона» предлагалось принять специальный закон «О криминологической экспертизе законов» - своеобразный закон о криминализации [5]. Однако сразу следует подчеркнуть, что эта идея не нашла своего отражения в Концепции правовой политики до 2030 года, соответственно такой вопрос на повестке дня не стоит.

В то же время в вышеупомянутом документе государственного планирования поставлена задача по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработке нового понятия уголовного правонарушения [6].

Как верно полагает Алауханов Е.О., «для того, чтобы эффективно бороться с преступностью, требуется развитая теория уголовного права» [7, с. 142]. В свою очередь доктрина уголовного права включает в себя теорию уголовно-правового запрета (криминализации деяний).

В статье 24 Конституции РК закреплено, что каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения [8].

В то же время, как подчеркивается в специальном докладе Комиссии по правам человека при Президенте РК, в Трудовом кодексе Республики Казахстан заложены все гарантированные Конституцией РК, международными договорами права и свободы граждан и иных лиц в сфере труда [9].

Именно потому Гарант Конституции - Президент страны уделяет правозащитной теме особое внимание.

Так, еще в Послании Главы государства от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» открыто сказано, что «в нашей повестке дня находится и борьба с торговлей людьми. Здесь Казахстан в глазах международного сообщества выглядит неважно...» [10]. На заседании Национального совета общественного доверия 22 октября 2020 года К.Ж. Токаев подчеркнул, что ситуация в сфере борьбы с торговлей продолжает оставаться сложной [11].

Закономерно, что в Плане первоочередных мер в области прав человека был выделен отдельный блок «обеспечение прав жертв торговли людьми», где был сделан акцент на уточнение определения понятия «торговля людьми» [12].

Перед межведомственной комиссией поставлена задача по проведению анализа национального законодательства, практической деятельности, изучению международного опыта, в том числе рас-

смотрение определения «торговля людьми» в статье 128 УК РК в соответствии с Палермским протоколом и вопроса предоставления иностранным жертвам торговли людьми 30-дневного срока на обдумывание для сотрудничества с правоохранительными органами [13].

Устанавливая уголовно-правовой запрет на какую-либо форму эксплуатации другого человека, государство исходит из абсолютной незыблемости и неотчуждаемости конституционных прав и свобод каждого.

Как подчеркивается в послании Конституционного совета, «Неотчуждаемость прав и свобод предполагает, что установленных Конституцией прав и свобод человек не может быть лишен никем, в том числе и государством, кроме случаев, предусмотренных Конституцией и принятых на ее основе законов» [14].

На раннем этапе новейшей истории наличие правового пробела в виде отсутствия общей нормы о торговле людьми было ничем иным как нарушение принципа неотвратимости ответственности за деяние, которое международным сообществом признано одним из тяжких преступлений.

Заметим, что рекомендации и предписания о необходимости криминализации торговли людьми в национальных законодательствах содержит ряд международно-правовых актов: Конвенция относительно рабства 1926 г. с изменениями, внесенными протоколом 1953 г. и Дополнительной Конвенцией об упразднении рабства, работоторговли, и институтов и обычаев, сходных с рабством; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г, Протокол к нему «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее». В целом, этот перечень более обширный, однако наиболее ключевым и основополагающим является Конвенция от 15 ноября 2000 года [15] и соответствующий к нему протокол.

В документах государственного планирования, а именно в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, отдельно указана задача по участию Республики Казахстан в укреплении международного сотрудничества в области борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми [16].

Поэтому криминализация деяний в сфере торговли людьми, причем не только в рамках одной уголовно-правовой нормы, а также дальнейшая модернизация законодательства с терминологическими уточнениями, являются свидетельством выполнения международных стандартов по правам человека.

В новейшей истории страны последовательно принимались УК 1997 года и УК 2014 года, в которых содержались нормы о вербовке людей и торговле несовершеннолетними, позднее неоднократно уточнялись юридически значимые признаки торговли людьми, вводилось и выводилось из официального терминологического оборота понятие «преступления, связанные с торговлей людьми».

В целом, в целях уточнения основных и квалифицирующих признаков торговли людьми в УК РК вносились поправки законами о внесении изменений 2006 года [17], 2013 года [18], а также в 2019 году ужесточены санкции (пенализация) [19]. Кроме этого, в целях обеспечения правильного и единообразного применения норм об уголовной ответственности за торговлю людьми в нормативные постановления ВС РК вносились изменения в 2017 и 2021 гг.

В 2006 году законодателем был сформулирован уголовно-правовой запрет за следующие деяния: принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст.113), похищение человека (ст.125), незаконное лишение свободы человека (ст.126), торговлю людьми (ст.128), торговлю несовершеннолетними (ст.133), незаконное изъятие органов и тканей у трупа (ст.275-1). Все они были названы в законе о внесении изменений по вопросам противодействия торговле людьми, что одновременно послужило основанием для использования в официальном терминологическом обороте понятия «преступления, связанные с торговлей людьми». В тот же период был введен ключевой признак состава преступлений, связанных с торговлей людьми – «совершение деяния с целью эксплуатации человека», то есть использования принудительного труда, занятия проституцией другим лицом или иных оказываемых им услуг в целях присвоения виновным полученных доходов, а равно осуществление им полномочий собственника в отношении лица, которое по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ или услуг.

В 2013 году законодатель значительно расширил перечень преступлений, связанных с торговлей людьми, в который наряду с вышеупомянутыми вошли: вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 132-1), вовлечение в занятие проституцией (ст. 270), организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 271). Еще один интересный факт. Тем же законом о поправках по вопросам противодействия торговле людьми криминализируется нарушение трудового законодательства Республики Казахстан в отношении несовершеннолетнего (ст. 138-1 УК РК), однако оно в перечень преступлений, связанных с торговлей людьми, не включается.

Кроме того, значительно расширены границы понятия «эксплуатация человека», которое подразумевает:

- использование виновным принудительного труда, то есть любой работы или службы, требуемой от лица путем применения насилия или угрозы его применения, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РК;

- использование виновным занятия проституцией другим лицом или иных оказываемых им услуг в целях присвоения полученных доходов, а равно принуждение лица к оказанию услуг сексуального характера без преследования виновным цели получения материальной выгоды;

- принуждение лица к занятию попрошайничеством, то есть к совершению антиобщественного деяния, связанного с выпрашиванием у других лиц денег и (или) иного имущества;

- иные действия, связанные с осуществлением виновным полномочий собственника в отношении лица, которое по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ и (или) услуг для виновного и (или) другого лица. В такой же редакции понятие эксплуатации представлена в УК 2014 года.

В тот исторический период было опубликовано постановление Межпарламентской Ассамблеи СНГ, была представлена новая редакция статьи 140-1 «Торговля людьми» модельного УК в значительной мере схожа с ныне действующей казахстанской аналогичной нормой [20, с.1, 2].

Дальнейшие перспективы уголовной политики в целом и криминализации деяний в сфере торговле людьми, в частности, будут связаны с моделированием и внедрением двухуровневого законодательства – уголовного и базового. В качестве образца могут послужить типовой закон ООН и модельные законы Межпарламентской Ассамблеи СНГ, в которых содержатся четкие рекомендации об объемах, пределах, границах криминализации всех форм и способов торговли людьми [21, с. 31, 32].

Заключение

В Плате мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2021-2023 годы была четко поставлена задача по внесению предложений по разработке проекта Закона Республики Казахстан «О противодействии торговле людьми в Республике Казахстан» (по международному опыту Грузии и Азербайджана).

В этой связи заметим, что с 2005 года нами последовательно озвучивается идея-предложение о принятии такого закона. Наряду с этим, нами перманентно проводится правовой мониторинг модернизации уголовного законодательства.

Криминализация деяний в сфере торговли людьми осуществляется перманентно, что позволило в значительной мере продвинуться по вопросу выполнения международных стандартов, в особенности в части унификации и гармонизации понятийно-категориального аппарата.

Наряду с этим, представляется недостаточно оправданным отказ от использования в официальном терминологическом обороте от системообразующего понятия «преступления, связанные с торговлей людьми».

В этой связи предлагается в официальный оборот ввести два базовых понятия – «преступность, связанная с торговлей людьми» и «политика противодействия преступности, связанной с торговлей людьми», что обуславливает соответствующее теоретическое моделирование в соответствии с канонами уголовной политологии.

Кроме того, целесообразно, решительным образом, принять активные действия по внедрению двухуровневого законодательного инструментария уголовной политики, включающего базовый (специальный) закон и соответствующие нормы УК РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

2 О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2021 года № 3 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P210000003S#z20>.

3 Типовой закон о борьбе с торговлей людьми // https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/TIP_Model_law_Ru_0986359pdf.pdf.

4 Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми. 2008. С.1 // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/323.pdf>.

5 Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы криминализации // Журнал российского

права. - 2004. - №5 // СПС «Гарант».

6 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.

7 Алауханов Е.О. Конституция Республики Казахстан и основание уголовной ответственности // Е.Алауханов. Әр жылдардағы құқықтық-публицистикалық ойлар – Размышления о правовой публицистике. – Алматы: «Қазығұрт баспасы», 2012 – 568 б.

8 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

9 Актуальные проблемы защиты социально-экономических, трудовых, гражданских и культурных прав граждан и иных лиц в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан: специальный доклад. Нур-Султан: Комиссия по правам человека при Президенте РК, 2021 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/lspm/press/article/details/50826?lang=ru>

10 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сент. 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 10.04.2022).

11 Токаев о борьбе с торговлей людьми: Ситуация сложная // <https://yandex.kz/turbo/zakon.kz/s/5044881-tokaev-o-borbe-s-torgovley-lyudmi.html> (дата обращения: 10.04.2020).

12 Об утверждении Плана первоочередных мер в области прав человека: постановление Правительства Республики Казахстан от 11 июня 2021 года № 405 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000405>

13 Об утверждении Плана мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2021-2023 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 февраля 2021 года № 94 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000094>

14 О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 21 июня 2021 года): Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 июня 2021 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2100000120>.

15 О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: Закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 года N 40-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_

16 Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody.

17 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми: Закон Республики Казахстан от 2 марта 2006 года N 131-III ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000131_

18 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 года № 127-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000127>.

19 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z253>.

20 Изменения и дополнения в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств – участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми // https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/130.

21 Научный комментарий к модельному закону «О противодействии торговле людьми»: принят 3 апреля 2008 года на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ // <http://www.parliament.am/library/modelayinorenqnerimeknabanutyunner/13.pdf>.

REFERENCES

1 Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

2 O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye normativnyye postanovleniya Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan po ugovnomu i ugovno-protsessual'nomu zakonodatel'stvu: Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 8 dekabrya 2021 goda № 3 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P210000003S#z20>

3 Tipovoy zakon o bor'be s togovley lyud'mi // <https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/>

TIP_Model_law_Ru_0986359pdf.pdf

4 Rekomendatsii po unifikatsii i garmonizatsii zakonodatel'stva gosudarstv-uchastnikov SNG v sfere bor'by s trgovley lyud'mi. 2008. S. 1 // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/323.pdf>

5 Kudryavtsev V.N., Eminov V.Ye. Kriminologiya i problemy kriminalizatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. - 2004. - №5 // SPS «Garant».

6 Ob utverzhdenii Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

7 Alaukhanov Ye.O. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan i osnovaniye ugolovnoy otvetstvennosti // Ye. Alaukhanov. Ar zhyldardagy kukykyk-publitsistikalik oylar – Razmyshleniya o pravovoy publitsistike. – Almaty: «Kazygurt baspasy», 2012 – 568 b.

8 Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan: prinyata 30 avgusta 1995 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

9 Aktual'nyye problemy zashchity sotsial'no-ekonomicheskikh, trudovykh, grazhdanskikh i kul'turnykh prav grazhdan i inykh lits v sfere protivodeystviya trgovle lyud'mi v Respublike Kazakhstan: spetsial'nyy doklad. Nur-Sultan: Komissiya po pravam cheloveka pri Prezidente RK, 2021 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/lspm/press/article/details/50826?lang=ru>.

10 Kazakhstan v novoy real'nosti: vremya deystviy: Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana. 1 sent. 2020 g. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (data obrashcheniya: 10.04.2022).

11 Tokayev o bor'be s trgovley lyud'mi: Situatsiya slozhnaya // <https://yandex.kz/turbo/zakon.kz/s/5044881-tokaev-o-borbe-s-torgovley-lyudmi.html> (data obrashcheniya: 10.04.2020).

12 Ob utverzhdenii Plana pervoocherednykh mer v oblasti prav cheloveka: Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 11 iyunya 2021 goda № 405 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000405>.

13 Ob utverzhdenii Plana meropriyatiy Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan po profilaktike, predotvrashcheniyu i bor'be s prestupleniyami, svyazannymi s trgovley lyud'mi, na 2021-2023 gody: Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 24 fevralya 2021 goda № 94 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000094>.

14 O sostoyanii konstitutsionnoy zakonosti v Respublike Kazakhstan: oglasheno na sovmestnom zasedanii Palat Parlamenta Respubliki Kazakhstan 21 iyunya 2021 goda: Poslaniye Konstitutsionnogo Soveta Respubliki Kazakhstan ot 21 iyunya 2021 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2100000120>.

15 O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 iyunya 2008 goda N 40-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_

16 Kontseptsiya vneshney politiki Respubliki Kazakhstan na 2020-2030 gody: utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 6 marta 2020 goda № 280 // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody.

17 O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam protivodeystviya trgovle lyud'mi: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 marta 2006 goda N 131-III ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000131_

18 O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam protivodeystviya trgovle lyud'mi: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2013 goda № 127-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000127>.

19 O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya ugolovnoy, ugolovno-protseksual'nogo zakonodatel'stva i usileniya zashchity prav lichnosti: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2019 goda № 292-VI ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z253>.

20 Izmeneniya i dopolneniya v model'nyye Ugolovnyy i Ugolovno-protseksual'nyy kodeksy dlya gosudarstv – uchastnikov SNG po voprosam bor'by s trgovley lyud'mi // https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatsii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/130

21 Nauchnyy kommentariy k model'nomu zakonu «O protivodeystvii trgovle lyud'mi»: prinyat 3 aprelya 2008 goda na 30-om plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoy Assamblei SNG // <http://www.parliament.am/library/modelayinorenqnerimeknabanutyunner/13.pdf>.

Әлімжан Бауыржанұлы Бекмағамбетов - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, ҚР ЕХӘҚМ еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты бас директорының орынбасары. Қазақстан, Нұрсұлтан қ., А. Кравцов к., 18. E-mail: adilet1979@mail.ru.

Әлібек Нұрмағамбетұлы Табулденов - тарих ғылымдарының кандидаты, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің П. Чужинов атындағы экономика және құқық Институтының директоры. Қазақстан, Қостанай қ., Байтұрсынов к., 47. E-mail: nauryz18@mail.ru.

Бекмағамбетов Алимжан Бауржанович - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель генерального директора Республиканского научно-исследовательского института по охране труда МТСЗН РК. Казахстан, г. Нур-Султан, ул. А. Кравцова, 18. E-mail: adilet1979@mail.ru.

Табулденов Алибек Нурмағамбетович - кандидат исторических наук, директор Института экономики и права им. П. Чужинова Костанайского регионального университета им. А. Байтұрсынова. Казахстан, г. Костанай, ул. Байтұрсынова, 47. E-mail: nauryz18@mail.ru.

Alimzhan Bekmagambetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Director General of the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Health and Safety of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan, Nursultan, A. Kravtsov str., 18. E-mail: adilet1979@mail.ru.

Alibek Tabuldenov - Candidate of Historical Sciences, Director of the P. Chuzhinov Institute of Economics and Law of the A. Baitursynov Kostanay Regional University. Kazakhstan, Kostanay, Baitursynov str. 47. E-mail: nauryz 18@mail.ru.

**НАПРАВЛЕНИЕ В УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ОРГАНЫ (ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ)
МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ИЛИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
КАЗУСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

А.С. Ганиева

магистр юридических наук

А.Ж. Сарсенова

магистр юридических наук

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Казахстан, г. Уральск

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы качества направляемых в уполномоченные органы (должностным лицам) материалов для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности, порядка и сроков их вынесения, фактических сроков их рассмотрения должностными лицами, эффективности деятельности следователя и других уполномоченных должностных лиц по предупреждению и профилактике уголовных правонарушений. Подвергаются критике имеющаяся порочная практика органов уголовного преследования в части реагирования в целом на представления по устранению обстоятельств, способствующих совершению уголовных правонарушений. Анализируются отдельные судебные материалы по рассмотренным делам об административных правонарушениях, типичные нарушения, допускаемые органами внутренних дел при составлении протоколов об административных правонарушениях, которые влекут в последующем прекращение производств в специализированных межрайонных судах по административным правонарушениям. Авторами констатируются факты отсутствия надлежащего ведомственного контроля при расследовании отдельных уголовных дел, некомпетентность сотрудников прокуратуры, лояльность следственных судов, низкий уровень знаний уголовно-процессуального законодательства, административного и других отраслей права действующих сотрудников органов внутренних дел, неспособность в отдельных случаях качественно и своевременно решать вопросы повседневной деятельности органов внутренних дел, в том числе по соблюдению сроков составления протоколов о совершенных правонарушениях. В целом указана низкая эффективность госорганов по предупреждению и профилактике уголовных и административных правонарушений.

Ключевые слова: представление, устранение обстоятельств, уголовные правонарушения, закон, уголовное дело, казус, контроль, законность, правоприменение, ответственность, статья 200 УПК, статья 35 УПК, процессуальные сроки.

**ӘКІМШІЛІК НЕМЕСЕ ТӘРТІПТІК ЖАУАПКЕРШІЛІККЕ ТАРТУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕНІ ШЕШУ ҮШІН
МАТЕРИАЛДАРДЫ УӘКІЛЕТТІ ОРГАНДАРҒА (ЛАУАЗЫМДЫ ТҮЛҒАЛАРҒА) ЖІБЕРУ:
ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ОҚИҒАЛАРЫ**

А.С. Ганиева

заң ғылымдарының магистрі

А.Ж. Сарсенова

заң ғылымдарының магистрі

Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Қазақстан, Орал қ.

Аңдатпа. Осы ғылыми мақалада әкімшілік немесе тәртіптік жауаптылыққа тарту туралы мәселені шешу үшін уәкілетті органдарға (лауазымды адамдарға) жіберілетін материалдардың сапасы, оларды шығару тәртібі мен мерзімдері, лауазымды адамдардың оларды қарауының нақты мерзімдері, қылмыстық құқықбұзушылықтардың алдын алу және болдырмау жөніндегі тергеушінің және басқа да уәкілетті лауазымды адамдар қызметінің тиімділігі мәселелері қаралады. Қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға ықпал ететін мән-жайларды жою жөніндегі ұсынымдар бөлігінде қылмыстық қудалау органдарының қолданыстағы теріс практикасы сынға алынады. Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы қаралған істер бойынша жекелеген сот материалдары, әкімшілік құқық бұзушылықтар жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соттарда іс жүргізуді кейіннен тоқтатуға әкеп соғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы хаттамалар жасау кезінде ішкі істер органдары жіберетін көп кездесетін қателіктер талданады. Авторлар жекелеген қылмыстық істерді тергеу кезінде тиісті ведомстволық бақылаудың болмауы, прокуратура қызметкерлерінің біліксіздігі, тергеу соттарының бейілділігі, қылмыстық іс жүргізу заңнамасы, ішкі істер органдарының жұмыс істеп жүрген қызметкерлерінің әкімшілік және басқа да құқық салалары бойынша білімінің төмен деңгейі, жекелеген жағдайларда ішкі істер органдарының күнделікті қызметі мәселелерін, оның ішінде жасалған құқық бұзушылықтар туралы хаттамаларды жасау мерзімдерін сақтау жөніндегі мәселелерді сапалы және уақтылы шешуге қабілетсіздігі фактілерін белгілейді. Тұтастай алғанда, мемлекеттік органдардың қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алу және профилактикасы бойынша тиімділігінің төмендігі көрсетілген.

Түйін сөздер: ұсыну, мән-жайларды жою, қылмыстық құқық бұзушылықтар, заң, қылмыстық іс, казус, бақылау, заңдылық, құқық қолдану, жауапкершілік, ҚПК-нің 200-бабы, ҚПК-нің 35-бабы, іс жүргізу мерзімдері.

SENDING TO AUTHORIZED BODIES (OFFICERS) MATERIALS FOR RESOLVING THE ISSUE OF INVOLVEMENT IN ADMINISTRATIVE OR DISCIPLINARY RESPONSIBILITY: CASES OF LAW ENFORCEMENT

Ganieva A.S., master in Law
Sarsenova A.Zh., master in Law
West Kazakhstan Innovation and Technological University, Kazakhstan, Uralsk

Annotation. This scientific article discusses the quality of materials sent to the authorized bodies (officials) to resolve the issue of bringing to administrative or disciplinary liability, the procedure and timing of their issuance, the actual timing of their consideration by officials, the effectiveness of the investigator and other authorized officials to prevent and the prevention of criminal offenses. The existing vicious practice of the criminal prosecution authorities in terms of the general response to submissions to eliminate the circumstances conducive to the commission of criminal offenses is criticized. The article analyzes individual court materials on considered cases of administrative offenses, typical violations committed by the internal affairs bodies when drawing up protocols on administrative offenses, which subsequently entail the termination of proceedings in specialized interdistrict courts for administrative offenses. The authors state the facts of the absence of proper departmental control in the investigation of individual criminal cases, the incompetence of the prosecutors, the loyalty of the investigating courts, the low level of knowledge of criminal procedure legislation, administrative and other branches of law of the current employees of the internal affairs the activities of the internal affairs bodies, including the observance of the deadlines for drawing up protocols on the offenses committed. In general, the low efficiency of state bodies in the prevention and prevention of criminal and administrative offenses is indicated.

Keywords: representation, elimination of circumstances, criminal offenses, law, criminal case, incident, control, legality, enforcement, responsibility, article 200 of the CCP, article 35 of the CCP, procedural terms.

Введение

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 01 сентября 2020 года четко указано, что «нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам, которые должны идти навстречу запросам граждан... Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них [1].

Хотелось бы обратить внимание, перед основной частью статьи, что, учитывая вышеописанный основной посыл Президента страны, многими казахстанскими авторами продолжительное время констатируется необходимость одновременного изучения законов населением, поскольку это просто жизненно необходимо. Именно в такой параллели мы и будем излагать свои основные мысли и приводить доводы, касающиеся не совсем понятных, а порой и запутанных ситуаций, возникающих в практической деятельности органов уголовного преследования при расследовании уголовных дел, направлению материалов в уполномоченные органы (должностным лицам) для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности, вынесении представлений по устранению обстоятельств, способствующих совершению уголовных правонарушений и других нарушений закона.

Основная часть

Приведем для начала имеющееся мнение одного из казахстанских ученых. Так, например, А.С. Ахметовым высказана мысль, что «к существующему уровню правовой культуры современного общества должны быть предъявлена обязательность повсеместного изучения законов. Нормативно-правовую базу необходимо изучать не только юристам по роду своей деятельности, но и всем гражданам, которые заинтересованы в качестве проводимых правовых реформ в стране и гарантиях, которые дают эти законы. К сожалению, стоит признать, что у большей части населения присутствует невысокий уровень правовой грамотности, что «развязывает руки» мошенническим элементам и даже некоторым чиновникам» [2, с. 98].

Не преследуя цели полемизировать по высказанному мнению, мы лишь укажем, что населению действительно необходимо изучать действующее законодательство, чтобы оградить себя, своих близких от правовой безграмотности представителей органов уголовного преследования, иметь полноценную возможность защитить свои права и законные интересы. Но, считаем, что это лишь частный случай их многих, и проецировать такое специфичное мнение на все сферы жизни нецелесообразно.

Более того, предъявлять, как предлагает указанный автор, такие требования всему населению не совсем правильно с точки зрения государственной политики, поскольку при таком подходе каждому гражданину страны придется изучать, например, медицину, педагогику, экономику, систему образования и так далее, только лишь потому, что имеются факты и непрофессионализма при исполнении медицинских обязанностей, отсутствия качественного образования и т.п.

Главное, как нам видится, поскольку правоохранительные органы обязаны соблюдать законы и правильно их применять, и представители которых получают заработную плату с госказны именно за осуществление своей профессиональной деятельности, то в первую очередь их представители и должны их знать. Это первично, и сомнению не подлежит.

Проведенный нами анализ материалов практической деятельности органов уголовного преследования в части расследования уголовных дел показывает в отдельных случаях совсем не радужную ситуацию. Рассмотрим в качестве объекта своего экспресс-исследования уголовные дела, которые были в первую очередь прекращены по различным основаниями дела, и, во-вторых, были направленные в суд.

Например, имеются, по-прежнему, факты игнорирования требований части 9 статьи 35 УПК Республики Казахстан, в соответствии с которой органы уголовного преследования и суды при прекращении уголовного дела обязаны при наличии в действиях лица признаков административного или дисциплинарного (коррупционного) правонарушения в течение десяти суток направить в уполномоченные органы (должностным лицам) материалы для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности. Изучение нами более 50 прекращенных уголовных дел показало, что в 90% вообще таким материалы не направлялись. Возникает вопрос, с чем связана такая ситуация?

По нашему мнению, такая ситуация отчасти вызвана и позицией самого законодателя, и, конечно же, в первую очередь, игнорированием законодательства самими сотрудниками правоохранительных органов.

Такой вывод становится очевиден, поскольку требования статьи 200 УПК Республики Казахстан носят диспозитивный характер в части внесения представлений по устранению обстоятельств, способствующих совершению уголовных правонарушений и других нарушений закона. Это требование относится ко всем уголовным делам как направленным в суд, так и прекращенным.

Обратите внимание, законодатель оговаривает в названной статье «лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе внести» представление. Поскольку закон не обязывает делать это в императивной форме, органы уголовного преследования и следуют по пути наименьшего сопротивления. Причем такая ситуация очень ярко прослеживается именно по прекращенным по разным основаниям уголовным делам.

На наш взгляд, это происходит по той лишь причине, что прекращенные уголовные дела дальше органов досудебного расследования никуда не идут. Именно поэтому игнорируются в большинстве случаев требования части девятой статьи 35 УПК. В настоящее время согласование происходит с районными подразделениями прокуратуры и собственно само утверждение в лице, чаще всего заместителя районного прокурора. Причем согласование с проверяющими с текущего года происходит электронным путем.

Тем самым остается поле для «маневров» как для самого прокурора района, так и для сотрудников, осуществляющих само расследование. В первом случае, если само постановление о прекращении уголовного дела будет обжаловано, то и «найдутся» основания для его отмены тем же прокурором района, который вправе отменить постановление, утвержденное ранее своим заместителем. Во втором случае, в случае отмены постановления, для органов уголовного преследования по общим правилам предоставят еще месяц для расследования уголовного дела. О том, что такая ситуация более чем порочна, подтвердим материалами судебной практики.

Так, одним из постановлений специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям Республики Казахстан было прекращено производство по делу об административном правонарушении. Суд указал, что органы уголовного преследования обязаны были соблюсти требования части девятой статьи 35 УПК. Протокол об административном правонарушении был составлен спустя два месяца и 12 дней после прекращения уголовного дела. Поскольку сроки не были соблюдены, то суд применил часть первую статьи 62 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, в соответствии с которой лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения (постановление специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям от 04 ноября 2021 года за №3580-21-00-3/10579).

Рассмотренный казус в очередной раз подтверждает отсутствие в первую очередь ведомственного контроля, инертность сотрудников прокуратуры, которые осуществляют согласование, а затем и утверждение сомнительных постановлений о прекращении уголовных дел, не выполняют задач, которые перед ними поставлены.

Если сотрудники органов досудебного расследования допустили ошибки, то прокурор при озна-

комлении с материалами дела мог вполне их выявить и устранить. Строго говоря, просто обязан. В итоге, и те, и другие способствовали тому, что правонарушитель вообще избежал какой-либо ответственности. В данном случае можно ставить и вопрос о профессиональной пригодности таких должностных лиц, что и сделал судья, направив в адрес руководителя госоргана частное постановление.

Рассмотренный случай четко указывает на недостатки в работе сотрудников как ОВД, так и прокуратуры. Закон, по нашему мнению, должен четче и строже регулировать вопросы вынесения направляемых в уполномоченные органы (должностным лицам) материалов для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности представлений. Если органами уголовного преследования в лице следователя, дознавателя при прекращении уголовного дела не направлялись такие материалы, не направлялось представление, то и прокурор в этом случае должен быть лишен полномочий по согласованию и утверждению постановлений о прекращении.

Только при таком подходе, мы считаем, возможно эффективное предупреждение и профилактика уголовных и административных правонарушений. Пока не будет спроса, не будет и присутствовать и сама ответственность.

Тезисно укажем и позицию следственных судов при обжаловании постановлений о прекращении уголовных дел. Практика показывает, что и следственные суды также «своеобразно», по другому не скажешь, осуществляют свою деятельность в рассматриваемом направлении.

Например, следственные судьи часто ссылаются на Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 июня 2012 года за № 3 «О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) а именно на его пункт 12 (к слову сказать, редакция которого изменена год назад, а именно 11.12.2020 года – прим. А.Г.), который гласит: «Судья после принятия жалобы к своему производству, за исключением жалоб на действия прокурора, также вправе предоставить время не более трех суток прокурору для принятия мер реагирования на нарушения законности, допущенные при производстве досудебного расследования или дознания. Устранение прокурором нарушений прав, свобод, законных интересов заявителя является основанием для оставления следственным судьей жалобы без рассмотрения» [3]. В итоге, следственные судьи дают право «реабилитироваться» прокурорам районов городов, городов за допущенные ими же самими нарушения законности.

На наш взгляд, в указанном выше Нормативном постановлении необходимо исключить это право у суда. Если прокурор сам допустил такие нарушения, то он и должен за них отвечать вместе со следователем, дознавателем. Именно это предусматривает новая трехзвенная модель судебной и правоохранительной деятельности, провозглашенная, еще раз укажем, Президентом нашей страны. Они должны выполняться беспрекословно. В противном случае, к сожалению, следственный суд по сути становится не нужным, бесполезным звеном в уголовно-процессуальной деятельности. Минимум необходимо обязать следственного судью в рамках рассмотрения жалобы, письменно направлять прокурору об имеющихся конкретных нарушениях законности, выявленных им лично, указав конкретные свои доводы. В том числе и по фактам отсутствия направленных в порядке части девятой статьи 35 УПК Республики Казахстан уполномоченным органам (должностным лицам) материалов для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности. И в обязательном порядке направлять такую копию лицу, подавшему жалобу в следственный суд, чтобы гражданин видел, что все эти вопросы решаются не кулуарно, и без соблюдения принципа профессиональной солидарности, минимум.

Следственный судья, по логике вещей, и по своей сути обязан сам лично принимать процессуальные решения. Оправдывать свое высокое предназначение и ответственность перед государством с тех пор, когда законодатель и ввел такую новую процессуальную фигуру, как следственный судья. А не доводить формально до сведения о нарушениях законности прокурору (постановление судьи специализированного следственного суда от 12 ноября 2021 года за № 3595-21-00-2-5м/378).

Юристу это видится не иначе, как какая-то круговая порука, не более того. Еще раз подчеркнем, что отсутствие персональной ответственности и порождает указанные казусы правоприменения.

Что же касается практики вынесения представлений по уголовным делам, направляемым в суд, здесь ситуация складывается более благополучно. Вопрос почему? Мы считаем, что она вызвана усилением контроля теперь уже в отношении самого прокурора, который предал обвиняемого суду, материалы уголовного дела являются доступными для участников уголовного дела, проводятся открытые судебные заседания, выясняются в полном объеме обстоятельства, способствующие совершению уголовных правонарушений, поскольку как раз таки спрос присутствует в полном объеме со всех, кто расследовал уголовное дело и принимал в нем участие. Несомненно, на это влияет

и публичность процесса, отсутствие кулуарности при принятии решений. Более того, выявление обстоятельств, способствующих совершению уголовных правонарушений, прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законом.

В условиях построения новой модели судебной и правоохранительной систем, такие случаи отсутствия представлений будет, мы надеемся, сведены к минимуму, поскольку при совершении любого уголовного правонарушения всегда присутствуют и обстоятельства, в силу наличия которых они и были совершены.

Заключение

Проводимое реформирование действующего законодательства Республики Казахстан в рамках построения новой трехзвенной модели судебной и правоохранительной систем должно оптимизировать деятельность органов уголовного преследования, как в части расследования уголовных дел, так и в части повышения качества направляемых в уполномоченные органы (должностным лицам) материалов для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности, в целом их направления, фактических сроках их рассмотрения должностными лицами, эффективности деятельности следователя и других уполномоченных должностных лиц по предупреждению и профилактике уголовных правонарушений. Уверены, предложенные нами предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также выявленные недостатки в деятельности правоохранительных органов, позволят обеспечить верховенство закона и гарантирования безопасности наших граждан [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g/ (дата обращения 24.12.2021 г.).

2 Ахметов А.С. Особенности правовой культуры современного общества // «Ғылым - Наука». - 2020. - № 3. - С. 94-98. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-94-98.

3 О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан): Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 июня 2012 года за № 3 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000003S> (дата обращения 24.12.2021 г.).

REFERENCES

1 Message from the Head of State Kassym-Zhomart Tokayev to the people of Kazakhstan “Kazakhstan in a new reality: time for action” dated September 01, 2020 // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g/ / (date of circulation 12/24/2021).

2 Akhmetov A.S. Features of the legal culture of modern society // «Gylym - Nauka». - 2020. - No. 3. - P. 94-98. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-94-98.

3 Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 27, 2012 No. 3 “On consideration by courts of complaints against actions (inaction) and decisions of the prosecutor, criminal prosecution bodies (article 106 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000003S> (date of circulation 12.24.2021).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Альбина Серікқалиқызы Ганиева – заң ғылымдарының магистрі, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті гуманитарлық және құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Орал қ., М. Маметова к., 54/1-30. E-mail: ms.yurfak@mail.ru

Айнур Жексенбайқызы Сарсенова – заң ғылымдарының магистрі, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті гуманитарлық және құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Орал қ., Абай даңғ., 71/1-77. E-mail: ainur-1983@mail.ru

Ганиева Альбина Сериккалиевна – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета. Казахстан, г. Уральск, ул. М. Маметовой, 54/1-30. E-mail: ms.yurfak@mail.ru

Сарсенова Айнур Жексенбаевна – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета. Казахстан, г. Уральск, пр. Абая, 71/1-77. E-mail: ainur-1983@mail.ru

Albina Ganieva - master in Law, senior lecturer of the Department of humanities and law of the West Kazakhstan Innovation and Technological University. Kazakhstan, Uralsk, M. Mametov st., 54/1-30. E-mail: ims.yurfak@mail.ru

Ainur Sarsenova - master in Law, senior lecturer of the Department of humanities and law of West Kazakhstan Innovation and Technological University. Kazakhstan, Uralsk, Abay Ave., 71/1-77. E-mail: ainur-1983@mail.ru.

СОТҚА ДЕЙІНГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕ ІТ-ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.Ж. Сералина

заң ғылымдарының магистрі

Қ.С. Иманов

заң ғылымдарының магистрі

Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Қазақстан, Петропавл қ.

Аңдатпа. Қазіргі әлемдегі жаһандық цифрландыру қоғамның коммуникацияның жаңа әдістеріне деген қажеттіліктеріне жауап болып табылады. Ақпараттық технологиялар саласында қол жеткізілген нәтижелерге тоқтамай, әлемдік қоғамдастықтың барлық елдері, елдің ішкі қажеттіліктеріне де, халықаралық стандарттарға да сәйкес келетін дайын өнімді жасай отырып не сатып ала отырып, оларды одан әрі жетілдіру жолымен жүреді.

Қазақстан Республикасы әлемдік ақпараттық кеңістікке интеграцияланған бола отырып, өзінің алдына цифрлық технологияларды пайдалану есебінен халықтың өмір сүру сапасын жақсарту міндетін қойды.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың тапсырмасын орындау мақсатында ел Үкіметі «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын бекітті [1, 2]. Бағдарламаны іске асырудың бес бағытының қатарында қажеттілік – «Цифрлық мемлекетке көшу» белгіленген.

Цифрландырудың басты ерекшелігін атап өту керек-бұл халықтың сот жүйесіне деген сенімін қамтамасыз ету және нығайту, азаматтың құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау құқығын іске асыруды жеңілдету және Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген білікті заң көмегін алу.

Бүгінгі таңда азаматтарға ыңғайлы болу үшін ғана емес, мемлекеттік органдар үшін де жеткілікті мүмкіндіктер бар. Электрондық кеңсе жұмысының арқасында жұмысты жеңілдететін әртүрлі электрондық қызметтерді пайдалану Еңбек өнімділігі мен жеделдігінің деңгейін арттырады.

Құқық қорғау қызметінің әр түрлі аспектілерін цифрландыру ұйымдастырушылық қана емес, бюджеттік жо-спарларда да негізделген. Мүмкін цифрлық технологияларды дамыту арқылы ғалымдар ондаған жылдар бойы таласып келе жатқан қылмыстық және әкімшілік процестің қолданыстағы моделінің жылдамдығы, тиімділігі және қаржылық шығындылығын қысқарту туралы бұрыннан келе жатқан мәселе түбегейлі шешілетін шығар.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі іс жүргізу, ақпараттық технологиялар, бағдарлама, түрлендіру, қажеттілік, жетілдіру, қызметтер, цифрландыру.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Сералина А.Ж.

магистр юридических наук

Иманов К.С.

магистр юридических наук

Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева, Казахстан, г. Петропавловск

Аннотация. Глобальная цифровизация в современном мире является ответом на потребности общества в новейших методах коммуникации. Все страны мирового сообщества, не останавливаясь на достигнутых результатах в области информационных технологий, идут по пути их дальнейшего совершенствования, создавая либо приобретая готовый продукт, соответствующий как внутренним потребностям страны, так и международным стандартам.

Республика Казахстан, будучи интегрированной в мировое информационное пространство, поставила перед собой задачу улучшения качества жизни населения за счет использования цифровых технологий.

Во исполнение поручения Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева Правительством страны утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан» [1, 2]. В числе пяти направлений реализации Программы обозначено потребность – «Переход на цифровое государство».

Стоит выделить главную особенность цифровизации – это обеспечение и укрепление доверия населения к судебной системе, упрощение реализации права гражданина на судебную защиту его прав и свобод и получение квалифицированной юридической помощи, гарантированные Конституцией Республики Казахстан.

На сегодняшний день предоставлено достаточно возможностей не только для удобства граждан, но и для государственных органов. Благодаря электронному ведению делопроизводства, использованию различных электронных сервисов, облегчающих работу, повышается уровень производительности и оперативности труда.

Цифровизация различных аспектов правоохранительной деятельности оправдана не только в организационном, но и в бюджетном планах. Возможно, именно путем развития цифровых технологий кардинально будет решен застаревший вопрос о скорости, эффективности и сокращению финансовой затратности действующей модели уголовного и административного процесса, над которой спорили ученые не один десяток лет.

Ключевые слова: досудебное производство, информационные технологии, программа, преобразование, по-

требность, совершенствование, услуги, цифровизация.

ACTUAL PROBLEMS OF USING IT-TECHNOLOGIES IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

Seralina A.Zh.
master in Law
Imanov K.S.
master in Law

North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev, Kazakhstan, Petropavlovsk

Annotation. Global digitalization in the modern world is a response to the needs of society in the latest methods of communication. All countries of the world community, without stopping at the results achieved in the field of information technology, are on the path of their further improvement, creating or purchasing a finished product that meets both the domestic needs of the country and international standards.

The Republic of Kazakhstan, being integrated into the global information space, has set itself the task of improving the quality of life of the population through the use of digital technologies.

In pursuance of the order of the First President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev, the Government of the country approved the State Program «Digital Kazakhstan» [1, 2]. Among the five areas of implementation of the Program, the need is identified – «Transition to a digital state».

It is worth highlighting the main feature of digitalization is ensuring and strengthening public confidence in the judicial system, simplifying the implementation of a citizen's right to judicial protection of his rights and freedoms and obtaining qualified legal assistance guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

To date, enough opportunities have been provided not only for the convenience of citizens, but also for government agencies. Thanks to electronic record keeping, the use of various electronic services that facilitate work, the level of productivity and efficiency of labor increases.

Digitalization of various aspects of law enforcement is justified not only in organizational, but also in budgetary plans. Perhaps it is through the development of digital technologies that the long-standing issue of the speed, efficiency and reduction of the financial cost of the current model of criminal and administrative proceedings, over which scientists have been arguing for decades, will be radically resolved.

Keywords: pre-trial proceedings, information technology, program, transformation, need, improvement, services, digitalization.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Назарбаев «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Қазақстан халқына Жолдауында қоғамның барлық салаларын цифрландырудың маңыздылығын атап өтті [2, б. 6].

Қазіргі таңда цифрлық технологиялар көптеген елдердің дамуына маңызды рөл ойнайды. Ел тұрғындарының әсерлі бөлігі электронды және ақпараттық технологияларды қолдана алады және ұялы байланыс құралдарын белсенді пайдаланады.

Цифрлық технологияларды қолдану бірқатар артықшылықтарды ұсынады, оның ішінде: ақпарат алмасуды жеделдету, халықтың мемлекеттік қызметтерге қол жетімділігін жеңілдету, жаңа мүмкіндіктердің пайда болуы, цифрлық өнімдерді одан әрі құру және дамыту.

Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдардың қызметінде де, басқа салаларда да электрондық ақпараттық технологияларды қолдануда белсенді позицияны таңдады.

Сонымен қатар, интернет-ресурстар қылмысқа қатысушылардың арасындағы байланыс құралына айналуға, мысалы, есірткі және психотроптық заттарды сату, бөтеннің мүлкін ұрлаудың әртүрлі түрлерін жасау, экстремизммен байланысты қылмыстар жасау кезінде, терроризм және т.б.

Жаһандық ақпараттық желілер әрекеттерді жасау үшін қолданылады, олардың жауапкершілігі көптеген елдердің қылмыстық заңдарында көзделген.

Негізгі бөлім

Бүгінде Қазақстан цифрлық технологияларды енгізу тұрғысынан көптеген жұмыстар атқаруда. Мемлекеттік қызметтерді электронды форматта көрсету шамамен 75% құрады [3, б. 2].

Бұл жерде, ең алдымен, көрсетілетін қызметтердің қол жетімділігі мен сапасы маңызды, біздің жағдайда бұл қылмыстық істерді жедел, толық, сапалы тергеуге, сондай-ақ әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуге қатысты.

Сотқа дейінгі процесте және қылмыстық істі қарауды кейінге қалдыру сияқты жағымсыз нәтижелерден аулақ болу үшін қылмыстық процестің белгіленген мерзімге сәйкес келуіне, қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізуді оңтайландыруға және ұтымды етуге мүмкіндік беретін заманауи және озық технологияларды қолданып, сонымен қатар азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделері сақталуы қажет.

Электрондық құжаттаманы сотқа дейінгі қылмыстық процеске енгізу белсенді және сәтті жүзеге асырылуда. Заңнамалық деңгейде электрондық қылмыстық істерді жүргізу, арнайы электронды құрылғыларды пайдалану тетіктері, ақпаратты енгізу және шығару т.с.с. мәселелері реттеліп, нақтыланған.

Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізуді трансформациялаудың мақсаты - іс жүргізуді жүзеге асыратын органға қысқа мерзімде жоғары сапалы ақпарат беру және тергеу барысында бұл ақпаратты жедел түрде толықтыру мүмкіндігі.

Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізуде электрондық құралдарды пайдаланудың проблемалық мәселелері салыстырмалы түрде жақында ғылыми зерттеудің тақырыбына айналды.

Цифрландыру құқық қорғау жүйесінің жаңа кезеңін білдіреді. Ақпараттық және электрондық технологияларды қолдану көптеген сұрақтар мен мәселелерді шешеді.

Цифрландырудың маңызды аспектісі - құқық қорғау жүйесінің ашықтығы. Басқаша айтқанда, бүкіл жүйе электронды (цифрлық) болады. Жүйе онлайн режимінде қол жетімді болады, тергеуге қатысу және істермен танысу, қылмыстық та, әкімшілік те, қашықтан алынады.

Цифрландыру қағазбастылықтан және күнделікті өмірден арылуға көмектеседі, шешімнің тез және тиімді табылуына, ішкі істер органдарының жұмысын жүйелеуге көмектеседі және қамтамасыз етеді.

Бұл фактор басты факторлардың біріне айналады, өйткені азаматтық қоғамның қызметкерлерге деген сенімі артады. Айта кету керек, бұл жағдайда құқық қорғау органдары өздерінің жұмысына деген көзқарастарын өзгертуі керек, өйткені қазіргі жүктемені азайту үшін қызметкерлердің өздерінің кәсіби деңгейлерін көтеру қажет.

Қазіргі уақытта қылмыстық процестегі ақпараттық технологияларды дамытудағы ең перспективалы бағыттар:

1) процедуралық процесті, оның ішінде техникалық құралдарды қолданып тергеу әрекеттерін бекітуге және нәтижелерді электронды түрде сақтауға көшу;

2) кез келген қылмыстық процеске қатысушының әдеттегі қолтаңбасының орнына іс жүргізу құжатын куәландыратын ыңғайлы және сенімді технологияны цифрлық салаға енгізу;

3) «Е-қылмыстық іс» жобасын одан әрі іске асыру және оны Қазақстан Республикасының жеке-леген аймақтарында апробациялау;

4) барлық мүдделі тараптардың сот отырыстарына қатысуды қоса алғанда, қылмыстық процестің кез келген сатысында процессуалдық іс-әрекеттерді жүргізудің қашықтағы нысандарын кеңінен қолдану;

5) қылмыстық процеске қатысушыларға Интернетке қосылу арқылы қылмыстық істің барысын электронды түрде арыз беруден тиісті шешім қабылдауға дейін (мысалы, сот үкімі) барысын қадағалау мүмкіндігін беру.

Біздің ойымызша, аталған облыстар шамамен берілген, олардың тізімін толықтыруға болады. Ұсынылған нәрсені түсініп, содан кейін тиісті өзгерістер енгізу үшін уақыт қажет.

Қазіргі уақытта қылмыстық іс жүргізудің процессуалдық және тергеу әрекеттерін жүргізудің басым әдісі стандартты әдіс болып табылады. Техникалық құралдар әлі де қосымша рөлде қолданылады.

Басқа авторлардың дәлелдерін және біздің зерттеуіміздің аралық қорытындыларын қолдана отырып, процедуралық әрекеттерді көрсетудің электрондық әдісіне көшу туралы пікір айтуға болады.

Жоғарыда айтылғандар қылмыстық процеске қатысушылардың жұмысын оңтайландыруға, жүктелген міндеттердің сапасын жақсартуға, қабылданған шешімдердің заңдылығын бақылау мен қадағалауды қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Болашақта электронды ақпаратты көшіру, сақтау, берудің техникалық құралдары қағаз жүзіндегі қылмыстық іс жүргізу құжаттарын артық етеді, яғни электронды құжат айналымына көшу керек және қажет.

Осыған байланысты, ең алдымен, тергеу әрекеттерін және ақпараттық технологияларды және электрондық құжаттарды қолдана отырып басқа да іс-әрекеттерді жүргізудің негізгі қағидаттарын электрондық дәлелдемелердің шынайылығының кепілдіктері туралы нормаларды тұжырымдау арқылы реттеу қажет деп келісу керек, мысалы: оның өзгермейтіндігі, ықтимал қол сұғушылықтардан қорғау және одан әрі зерделеу үшін қол жетімділік, электронды көшірмелерді депоненттеу, маманның электрондық ақпаратты көшіру, сақтау, зерттеуге, алып қоюға байланысты тергеу немесе сот іс-әрекеттерін жүргізуге міндетті қатысуы туралы.

Іс материалдарын қағаз түрінде ғана емес, сонымен қатар электрондық қылмыстық іс түрінде қалыптастыру Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі - Қылмыстық процестік кодексі) кейбір баптарының орындалуын жеңілдететіні сөзсіз. Оған сәйкес жоғалған қылмыстық істі немесе оның материалдарын қалпына келтіру тергеу органы басшысының, анықтау органы басшысының бұйрығымен, ал қылмыстық іс немесе материалдар жоғалған жағдайда қалпына келтіру жүзеге асырылады. сот ісін жүргізу барысында - сот шешімі бойынша тергеуге жауапты

орынбасарына немесе анықтау органының басшысына орындау үшін жіберіледі [4, б. 45].

Сотқа дейінгі тергеу органдарының қызметтік үй-жайларында автоматты бейнежазба жүйесімен тергеу әрекеттері кезінде бейнежазбаға түсіру мүмкіндігін хабарлау тәртібімен қамтамасыз ету заңнамалық деңгейде ұсынылған.

Осыған байланысты, біз қылмыстық процестегі құжаттаманың қағаз түрін өткеннің жаңғырығы деп тану керек деп санаймыз. Ақпараттандыру дәуірі бұрыннан келе жатқан әдістер мен механизмдерден бас тартуға алғышарттар жасайтыны анық.

Осылайша, құқық қорғау органдарының әр түрлі аспектілерін цифрландыру тек ұйымдастырушылық тұрғыдан ғана емес, бюджеттік тұрғыдан да негізделген [5, б. 73].

ПО қызметін ақпараттық қолдау жалпы алғанда басқа құқық қорғау органдарындағы ақпараттандырудан ерекшеленбейді. Барлық құқық қорғау органдарының автоматтандырылған жүйелерінің негізгі мақсаттары, міндеттері мен функциялары әдеттегідей.

Қорытынды

Ақпараттандырудың жалпы міндеттері, негізінен, келесіге түйеседі:

- ақпараттық құқықтық ресурстарды қалыптастыру;
- мүмкіндігінше ауқымды компьютерлік жабдықтау;
- заманауи ақпараттық технологияларын қолдану.

ПО қызметінің ерекшеліктерін ескере отырып (қоғамдық тәртіпті қорғау, жеке және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, мүлікті қорғау, заңсыз шабуылдардан азаматтардың құқықтарын және заңды мүдделерін қорғау, құқық бұзушылықтың алдын алу және ескерту, қылмыстарды анықтау және тергеу және т.б.) Ішкі істер министрлігі заңды сипаты бар анықтамалық ақпараттардың қорын қалыптастырады, есептерді жүргізеді және қолданады, жедел-анықтамалық, іздеу, криминалистикалық, статистикалық және басқа ақпараттардың деректер базасын сақтайды, ПО және мүдделі мемлекеттік органдар үшін ақпараттық-анықтамалық қызмет көрсетуді жүзеге асырады.

Қазіргі таңда ПО қызметтерін цифрландыру бойынша ауқымды жұмыстары жүргізілуде және олар оң нәтижелер беруде. Сонымен қатар, жүйелер мен технологияларды енгізудің тиімділігін төмендететін жеке аспектілер орын алуда. Осылайша, ПО цифрландыру сұрақтарын талқылау барысында келесілер анықталды:

1) аумақтық ПО-дағы ақпараттық жүйелерге қол жетімділік мәселесі шешілмеген сұрақ болып қалуды;

2) техникалық жабдықтарды және ақпараттық жүйелерді пайдаланатын ПО қызметкерлерін ақпараттық технологияларды жетілдіруге және жаңа техникалық өнімдерді өндіруге байланысты өз біліктілігін үнемі арттыруға үйрету мәселесі;

3) заманауи ақпараттық технологиялар мен аумақтық ПО техникалық құралдарының жабдықтары жеткіліксіздігі немесе техникалық сипаттамалары нашарлығы, олардың жұмысының тиімділігін төмендетеді.

Жоғарыда көрсетілген мәселелердің талдауы келесі ұсыныстардың қалыптасуына себепті болады:

1) ПО қызметкерлерін уақытылы біліктілігін арттыру және қайта даярлау;

2) ПО құқық қорғау қызметі саласындағы цифрландыруды дамыту мәселесі бойынша ПМ ЖОО-да ғылыми-зерттеу жұмыстарын өткізу;

3) жергілікті атқару органдары деңгейінде ПМ ЖОО мен аймақтық ПО материалдық жабдықтау сұрақтарын шешу;

4) ЖОО заманауи оқытушы ақпараттық порталдарын дамыту;

5) түрлі қызмет салаларын ауқымды цифрландыру талаптарында ПМ түлектерінің жаңа өкілеттіктерін қалыптастыру.

Мүмкін, цифрлық технологияларды дамыту арқылы ғалымдар он жылдан астам уақыт бойы дауласып келе жатқан қылмыстық және әкімшілік процестің қазіргі моделінің жылдамдығы, тиімділігі және қаржылық шығындарының төмендеуі туралы ескі мәселе түбегейлі шешілетін шығар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 // <http://adilet.zan.kz>.

2 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. // <http://www.akorda.kz>

3 Цифровизация на дороге // Казахстанская правда. – 2017. – 21 декабря.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 10.01.2022 г.) // <http://adilet.zan.kz>

5 Сүйіншалин Б.И. Развитие законодательства Республики Казахстан по противодействию правонарушений в сфере информатизации и связи // Вестник Карагандинской академии МВД РК. - 2018. - №1.

REFERENCES

- 1 On approval of the State program «Digital Kazakhstan»: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827// <http://adilet.zan.kz>
- 2 The third modernization of Kazakhstan: global competitiveness: Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan. January 31, 2017 // <http://www.akorda.kz>
- 3 Digitalization on the road // *Kazakhstanskaya Pravda*. - 2017. - December 21.
- 4 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V ZRK (with amendments and additions as of 10.01.2022) // <http://adilet.zan.kz>.
- 5 Suyinshalin B.I. Development of the legislation of the Republic of Kazakhstan on countering offenses in the field of informatization and communications // *Bulletin of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan*. – 2018. - No. 1.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алтын Жұманғалиқызы Сералина - заң ғылымдарының магистрі, Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Петропавл қ., Пушкин к., 86. E-mail: damira.seralina@mail.ru.

Қайрат Серікбайұлы Иманов - заң ғылымдарының магистрі, Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Петропавл қ., Пушкин к., 86. E-mail: samal_bsg@mail.ru.

Сералина Алтын Жумангалеевна - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Северо-Казахстанского университета им. Манаша Козыбаева. Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86. E-mail: damira.seralina@mail.ru.

Иманов Кайрат Серикбаевич - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Северо-Казахстанского университета им. Манаша Козыбаева. Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86. E-mail: samal_bsg@mail.ru.

Altyn Seralina - master in Law. senior lecturer of the department of legal disciplines of the North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev. Kazakhstan, Petropavlovsk, 86 Pushkin Street. E-mail: damira.seralina@mail.ru.

Kairat Imanov - master in Law. senior lecturer of the department of legal disciplines of the North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev. Kazakhstan, Petropavlovsk, 86 Pushkin Street. E-mail: samal_bsg@mail.ru.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ӘОЖ 00.08.00

DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2-46-53

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖҰМЫСТЫҢ РӨЛІ МЕН МЕХАНИЗМІ

Қ.Н. Аbugалиев

филология ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Б.Б. Алпеисов

тарих магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінде идеологиялық жұмыс Қазақстан Республикасы Президентінің жолдаулары және ұлттық қауіпсіздік саласындағы мемлекеттік саясат шеңберінде ұйымдастырылады және өткізіледі. Ішкі істер органдарындағы идеологиялық жұмыстың қарастырылған ерекшеліктері оның мазмұнын анықтауға мүмкіндік береді, оған міндеттерді әзірлеу және жоспарлау, қабылданған шешімдерді қамтамасыз ету, орындалуын бақылау және тексеру кіреді. Ішкі істер органдарындағы идеологиялық жұмысты одан әрі жетілдіру қажеттілігі адамдардың рухани қажеттіліктерінің өсуіне байланысты. Бұл өз кезегінде идеологиялық жұмыстың мазмұнын одан әрі байыту, өзектендіру, оның нысандары мен әдістерін қоғамның қазіргі қажеттіліктеріне сәйкестендіру міндетін алға қояды. Ішкі істер органдары жүйесіндегі идеологиялық жұмыстың маңыздылығы қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне, аумақтық тұтастығына, қорғаныс қабілетіне және оның халықының бірлігіне қауіп төндіретін жалған, бөтен, радикалды идеологиялық көзқарастардың, идеялар мен құндылықтардың таралу қаупінің артуында жатыр. Оларды тану және оларға қарсы іс-қимыл жасау үшін ішкі істер органдары Қазақстан халқының ерік-жігерін шоғырландыратын ұлттық идеологияға бағдарланған.

Ғылыми мақалада ІІО-да идеологиялық жұмыстарды жүргізуге байланысты мәселелер қозғалған. «Идеологиялық жұмыс», «корпоративтік идеология» және «құқықтық идеология» сияқты жекелеген ұғымдардың мазмұны ашылған. ІІО қызметіндегі идеологиялық жұмыстың рөлі және идеологиялық жұмыс тетігі тілге тиек етілген. Авторлар қарастырылып отырған мәселе аясында атқарушы органдардың, оның ішінде ішкі істер органдарының функцияларын жүзеге асыруда да, ұйымшілік салада да идеологиялық жұмыстың рөлі мен орнын анықтау мәселелері бойынша өз тұжырымдарын ортаға салады.

Түйін сөздер: идеологиялық жұмыс, құқықтық идеология, ІІО қызметкерлері, корпоративтік идеология, кәсіби қасиеттер, құқықтық сана, қоғамдық пікір, құндылықтар бәсекелестігі.

РОЛЬ И МЕХАНИЗМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аbugалиев К.Н.

кандидат филологических наук

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Алпеисов Б.Б.

магистр истории

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Идеологическая работа в Министерстве внутренних дел Республики Казахстан организуется и проводится в рамках посланий Президента Республики Казахстан и государственной политики

в области национальной безопасности. Рассмотренные особенности идеологической работы в органах внутренних дел позволяют определить ее содержание, которое включает в себя разработку, планирование задач, обеспечение принятых решений, контроль и проверку исполнения. Необходимость дальнейшего совершенствования идеологической работы в органах внутренних дел обусловлена ростом духовных потребностей людей. Это, в свою очередь, ставит задачу дальнейшего обогащения, актуализацию содержания идеологической работы, приведения ее форм и методов в соответствие с существующими потребностями общества. Значимость идеологической работы в системе органов внутренних дел заключается в том, что в настоящее время в стране возрастает угроза распространения ложных, чуждых, радикальных идеологических взглядов, идей и ценностей, угрожающих национальной безопасности, территориальной целостности, обороноспособности Республики Казахстан и единству ее народа. Для их признания и противодействия органы внутренних дел ориентированы на национальную идеологию, консолидирующую волю народа Казахстана.

В научной статье затронуты вопросы, связанные с ведением идеологической работы в ОВД. Раскрыто содержание отдельных понятий, таких как «идеологическая работа», «корпоративная идеология», «правовая идеология». Подчеркнута роль идеологической направленности и механизма идеологической работы в деятельности ОВД. Авторы в рамках рассматриваемого вопроса высказывают свои выводы по вопросам определения роли и места идеологической работы как в осуществлении функций органов исполнительной власти, так и внутриорганизационной сфере органов внутренних дел.

Ключевые слова: идеологическая работа, правовая идеология, сотрудники ОВД, корпоративная идеология, профессиональные качества, правосознание, общественное мнение, конкуренция ценностей.

THE ROLE AND MECHANISM OF IDEOLOGICAL WORK IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abugaliev K.N.

Candidate of Philological Sciences

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Alpeisov B.B.

master of History

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. Ideological work in the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is organized and carried out within the framework of the Messages of the President of the Republic of Kazakhstan and the state policy in the field of national security.

The considered features of ideological work in the internal affairs bodies allow us to determine its content, which includes the development and planning of tasks, ensuring decisions taken, monitoring and verification of execution.

The need for further improvement of ideological work in the internal affairs bodies is due to the growth of people's spiritual needs. This, in turn, sets the task of further enriching, updating the content of ideological work, bringing its forms and methods in line with the existing needs and needs of society.

The significance of ideological work in the system of internal affairs bodies lies in the fact that at present the threat of spreading false, alien, radical ideological views, ideas and values that threaten national security, territorial integrity, defense capability of the Republic of Kazakhstan and the unity of its peoples is increasing in the country. For their recognition and counteraction, the internal affairs bodies are focused on the national ideology that consolidates the will of the people of Kazakhstan.

The scientific article touches upon issues related to the conduct of ideological work in the Department of Internal Affairs. The content of certain concepts such as «ideological work», «corporate ideology» and «legal ideology» is disclosed. The role of ideological work and the mechanism of ideological work in the activities of the Department of Internal Affairs is emphasized. Within the framework of the issue under consideration, the authors express their conclusions on the issues of determining the role and place of ideological work both in the implementation of the functions of executive authorities, including internal affairs bodies, and the intra-organizational sphere.

Keywords: ideological work, legal ideology, police officers, corporate ideology, professional qualities, legal awareness, public opinion, competition of values.

Кіріспе

Бүгінгі таңда ішкі істер органдарындағы идеологиялық жұмысты жүргізу төңірегінде түрлі тұжырымдар аз айтылып жатқан жоқ. Ұлт Көшбасшысы Н.Ә. Назарбаевтың «біздің елімізде полиция қызметкерінің келбеті өзгеруі тиіс. Қызметкерлер азаматтардың, олардың сеніміне ие болуы керек. Қызмет бірінші кезекте халыққа көмек көрсетуге бағытталуы керек. Қазақстандық полицей

бірдей тілектестік және жоғары кәсіби деңгейде мемлекеттік қызмет өкілдерімен жұмысшылармен және шығармашылық интеллигенциямен» диалог жүргізе білуге міндетті», – деп ой қорытуының өзі аталмыш бағытта білек сыбана еңбектенуді талап ететіні айтпаса да түсінікті [1, б. 103].

Ішкі істер органдарындағы идеологиялық жұмыс қызметкерлердің жағымсыз факторлардың әсерінен туындайтын күнделікті көзқарастарын қызметтік іс-әрекетті жүзеге асыру процесінде қоғам мен мемлекет өздерінің лауазымдық жағдайына байланысты белгілеген жоғары стандарттарға дейін көтеруге бағытталған.

Ішкі істер органдары жүйесіндегі идеологиялық жұмыстың маңыздылығы қазіргі уақытта елде Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне, аумақтық тұтастығына, қорғаныс қабілетіне және оның халықтарының бірлігіне қауіп төндіретін жалған, бөтен, радикалды идеологиялық көзқарастардың, идеялар мен құндылықтардың таралу қаупінің артуында жатыр. Оларды тану және оларға қарсы іс-қимыл жасау үшін ішкі істер органдары Қазақстан халқының ерік-жігерін шоғырландыратын ұлттық идеологияға бағдарланған.

Идеологиялық жұмысты жүргізу қызметкерлерді әлемнің ғылыми көзқарасымен ынталандырады және қаруландырады, мемлекеттік реттеудің әділдігіне деген сенімді қалыптастырады, оларға әр түрлі әлеуметтік топтарға тән әлеуметтік мүдделер мен қажеттіліктердің алуан түрлілігіне көмектеседі, жалпыға ортақ мақсаттарға жету үшін күш біріктіру мақсатында барлығына ортақ идеялық базаны көруге мүмкіндік береді.

Беларусь Ұлттық Ғылым академиясының академигі Е.М. Бабосовтың пікірінше, қазіргі саяси және экономикалық жағдайда әр түрлі әлеуметтік топтар мен азаматтар топтарының елдегі идеологиялық жағдайына, олардың қызметіне, қандайда бір институттарға бірдей бірдей баға беру мүмкін емес. Адамдардың санасы мен мінез-құлқында қандай өзгерістер болғанымен, бүгінде дәстүрлі құндылықтар өзіндік маңыздылығын жоғалтпайды, яғни ар-ождан, парыз, адалдық, жауапкершілік, адалдық, кез-келген әлеуметтік өзгерістер үшін әрдайым сұранысқа ие [2, б. 27].

Мұндай жағдайларда мемлекет пен қоғамның ПО алдына қойған міндеттерін орындау үшін қызметкерлерді біріктіруге қабілетті біріктіруші идеялық күштің маңыздылығы артады.

Мемлекеттік, әрі қоғамдық өмірдің барлық салаларында сауатты және құзыретті болуда, тұшымды қорытындылар жасауда, соған орайлас қажетті шешімдер қабылдауда, болып жатқан оқиғаларға объективті баға беруде, сондай-ақ қойылған міндеттерді шығармашылық тұрғыдан шешуде, қызметтік міндеттерін орындауда ішкі істер органдары қызметкерлерінің қажетті, жеткілікті білімі мен қазіргі заманғы адамға тән азаматтық ұстанымы болуы тиіс. Сайып келгенде, идеологиялық тұрғыда жұмыс жасау полиция қызметкерлері жеке құрамымен жұмыстағы негізгі бағыттардың бірі болып табылады.

Негізгі бөлім

Идеология – бұл қоғамның даму мақсаттары, осы мақсаттарға жетудегі құнды бағдарларға, сенімге және ерік-жігерге негізделген құралдар, оның жолдары туралы көзқарастар, идеялар, ұстанымдар жүйесі. Идеология қоғамдық құндылықтар жүйесін қалыптастырады.

Ұлттық масштабтағы идеологиялық жұмыс – бұл елдегі идеологиялық мәселелерді насихаттауда басқару органдарымен қатар идеологиялық жұмыс органдары, түрлі саладағы лауазымды адамдар жүзеге асыратын мақсатты іс-шаралар кешені.

Жалпы алғанда, ішкі істер органдары қызметіндегі идеологиялық жұмыс дегеніміз – ПО идеологиялық бөліністерінің барлық деңгейдегі басшыларының, осы органдарда идеология саласындағы мемлекет саясатын іске асыру бойынша идеологиялық жұмыстармен тікелей айналысатын қызметкерлердің Қазақстан Республикасының халқы арасында Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету, азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау жөніндегі міндеттерді тиімді орындау бағытындағы мақсатты қызметі болып табылмақ [3].

Мәселен, зерттеуші В.А. Мельник, идеологиялық жұмысты «идеяларды, тұжырымдамалар мен доктриналарды жарыққа шығару басты мазмұны болып, оларды нормативтік-құқықтық бекіту, жүйелеу және әр түрлі құралдарды, формалар мен әдістерді қолдана отырып, түрлі санаттағы азаматтардың санасына жеткізу болып табылатын адамдардың ақыл-ой, физикалық, көшбасшылық, атқарушылық және шығармашылық іс-әрекеті» ретінде түсіндіреді [4, б. 116].

Кейбір авторлар атқарушы биліктің идеологиялық қызметін екі негізгі аспектіде қарастырады: атқарушы органдардың заң актілерімен жүктелген функцияларды іске асырудағы практикалық жұмысы және қоғамдық пікірді қалыптастыруға бағытталған ақпараттық-насихаттау жұмысын ұйымдастыру [5, б. 260–261].

Алайда, В.А. Мельник мемлекеттің идеологиялық механизмнің құрамдас бөлігі ретіндегі атқарушы органдардың идеологиялық жұмысын және осы мекемелер қызметкерлерінің ұжымдарындағы идеологиялық жұмысты ажырата білу керек дейді. Ғалымның пікірінше, атқарушы органдардың

идеологиялық жұмысының бірінші аспектісі олардың функционалдық міндеттеріне, қызметкерлерінің қызметіне сәйкес келеді. Оның құрамдас бөлігі тиісті құрылымдардың мақсаттары мен міндеттерін, оларға заңмен берілген өкілеттіктер шегінде қол жеткізудің жолдары мен тәсілдерін насихаттау және түсіндіру болып табылады [4, б. 320].

Екінші аспект мемлекеттік қызметшілер болып табылатын азаматтар арасындағы идеологиялық жұмыстан көрінеді. Бұл аспект күш ведомстволарының қызметінде аса маңызды. Өйткені осы институттардың жеке құрамының қызметі қоғамдық тәртіпті бұзуға әкелетін адамдарға қатысты заңды күш қолдану құқығын іс жүзінде жүзеге асырумен байланысты. Бұл ретте идеологиялық, тәрбие жұмысы мемлекеттік билік тетігінде олардың өз функцияларын тиімді орындауына кадрлар даярлаудың құрамдас бөлігі болып табылады [4, б. 320-321].

Беларусь Республикасы Ішкі істер министрлігінің 2014 жылғы 29 қазандағы бұйрығымен бекітілген Беларусь Республикасының ішкі істер органдарында идеологиялық жұмысты ұйымдастыру тәртібі туралы № 370 нұсқаулыққа сәйкес, ішкі істер органдарындағы идеологиялық жұмыс – барлық деңгейдегі басшылардың, идеология ісін жүзеге асыратын аппараттардың идеология саласындағы мемлекеттің саясатын іске асыру жөніндегі мақсатты қызметі. Алайда, бұл анықтама ІО қызметіндегі идеологиялық жұмыстың мәнін толық көлемде көрсетпейді, ал оның мазмұны көбінесе міндеттер мен объектілер арқылы ашылады [6].

Қарастырылып отырған мәселе аясында атқарушы органдардың, оның ішінде ішкі істер органдарының функцияларын жүзеге асыруда да, ұйымшылқ салада да идеологиялық жұмыстың рөлі мен орнын анықтау өте маңызды.

Идеологиялық жұмыстың объектілері ішкі жүйелік өрістегі ІО қызметкерлері болғандықтан, идеологиялық жұмыстың рөлі оларға жүктелген функцияларды тиімді орындау үшін олардың әлеуетті ресурстары мен мүмкіндіктерін жұмылдыруға ықпал ететін мақсатты параметрлерді, құндылық бағдарлары мен ерікті импульстарды қалыптастыру болып табылады. Басқаша айтқанда, қызметкердің жеке басын, сондай-ақ оның кәсіби құқықтық санасын қалыптастыру құқық қолдану қызметін іске асыру сапасына елеулі әсер етеді.

Сонымен, А.И. Яковлева идеологиялық жұмыстың ауызша (сөйлеу), баспа (басылымдар), көрнекі (ұрандар, стендтер) және ұйымдастырушылық (дәрістер, сабақтар) формаларын шартты түрде ажыратады [7, б. 29], бұл өте орынды. Ол сонымен қатар авторлардың басым көпшілігі талдау, синтез, ұқсастық, индукция, шегерім; сендіру, сезіну және т.б. идеологиялық жұмыс әдістерін ұсынатынына тоқталады [7, б. 44]. Идеологиялық жұмыстың аталған нысандары мен әдістері қазіргі уақытта Беларусь Республикасының Ішкі істер министрлігінде кеңінен қолданылады.

«Корпоративтік идеология» ұғымын ғалымдардың еңбектерінен жиі кездестіруге болады. Мәселен, зерттеуші Е.В. Юрьева «корпоративтік идеологияда ұйымның қоғам алдындағы әлеуметтік маңызды міндеттемелері, әдеп және кәсіби нормалар, ұйымның іскерлік өмірінің стандарттары, ондағы нәтижелер мен даму келешегі анықталаып бекітіледі» деп санайды. Корпоративтік құндылықтар ұжымды біріктіріп қана қоймай, сондай-ақ ұйымды сыртқы аудиторияға жақынырақ және түсінікті етеді [8, б. 68]. Осы орайда ішкі істер органдары атқарушы билікке қатысты мемлекеттік органдар бола отырып, мемлекеттік-билік өкілеттігін жүзеге асырады.

Мемлекет пен қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуы мемлекеттік идеологияға негізделген. Егер белгілі бір қоғамдық топтың мүдделері мен құндылықтарын идеологияның құрамдас бөлігі ретінде қарастыратын болсақ, Ішкі істер министрлігі үшін «корпоративтік идеология» терминін қолдану туралы мәселе айтарлықтай пікірталас тудырады. Бірақ мұнда Е.В. Юрьева осы аспектіге назар аударатын зерттеушілердің көзқарасын ұстанады.

Сонымен, корпоративті идеологияда шартты түрде тұжырымдамалық және практикалық деңгейлерді бөлуге болады. Тұжырымдамалық (теориялық) корпоративтік идеялар мен құндылықтардың өзгеріп отыруына сәйкес дамытуды қамтамасыз етеді. Практикалық нақты іс-шараларды, соның ішінде оның объектілері мен субъектілерін өткізуге байланысты идеологиялық жұмысты ұсынады. Сонымен қатар, екі деңгей де ұйымның корпоративтік құрылымын құрайды.

Идеологиялық компонент, әдетте, атқарушы органдарды құру кезеңінде байқалады және мемлекеттік идеология негізінде әзірленетін және анықталатын тиісті деңгейдегі нормативтік құқықтық актіде қызметкердің принциптерін, ұйымдастырушылық формаларын, мәртебелік өлшемдерін бекітуден тұрады. Бұл кезеңде корпоративтік мәдениет те (тұжырымдамалық деңгей) анықталады.

Келесі кезең - органның құрылуы, оның ұйымдық құрылымын бекіту, онда қызметтік жұмысты идеологиялық сүйемелдеуді қамтамасыз ететін бөлімшенің құрылымы анықталады. Қызметкерлерді қызметке қабылдау туралы жеке құқықтық актілерді және қызмет бабында ауыстырумен байланысты актілерді шығару қызметке іріктеуден өткен кандидатта корпоративтік әкімшілік құқыққа және ішкі

істер органдарын басқаруға ПМ жүйесінің мәдениетіне сәйкес талап етілетін қалыптасқан моральдық-іскерлік қасиеттердің болуын және одан әрі қызметке жоғары дәрежеде бейімделуін болжайтын кезекті кезеңдерді құрайды.

Кандидаттарды қызметке қабылдау заңды ресімделген сәттен бастап қызмет өткерудің барлық келесі кезеңдері ПО-да идеологиялық жұмысты ұйымдастыру тәртібі туралы нұсқаулыққа (практикалық деңгей) сәйкес идеологиялық бағытта сүйемелдеумен қамтамасыз етіледі.

Идеологиялық жұмыс тек аксиологиялық тұрғыдан ғана емес, сонымен қатар құқықтық тұрғыдан да ПО қызметкерінің жеке басының қалыптасуына әсер етеді деп болжауға болады.

Халық алдында ПМ жүйесінің имиджі ПО қызметкерлерінің құқық қолдану қызметін жүзеге асыруы негізінде айқындалады.

Қызметкерлерді мемлекеттік-құқықтық тәрбиелеу – тәрбие жұмысының элементтерінің бірі. Ол кез-келген жағдайда Қазақстан Республикасының Конституциясына, Қазақстан Республикасының заңдарына, Қазақстан Республикасы Президентінің жарлықтары мен нұсқауларына сәйкес әрекет етуге итермелейтін құндылық бағдарларын, мотивтері мен көзқарастарын қалыптастыруға бағытталған және кәсіби құқықтық сананы қалыптастырудың құралы болып табылады.

Заң ғылымында құқықтық сананы оның тасымалдаушыларының субъективті құрамы бойынша жеке, кәсіби және қоғамдық деп бөлу қалыптасқан. Кәсіби құқықтық сана жеке адамға да, ұқсас адамдар қауымдастығына, яғни кәсіпқойлардың әлеуметтік тобына да тән болуы мүмкін [9, б. 20].

А.А. Иванов пен К.Н. Боброваның пікірінше, құқықтық сана – бұл адамның заңға, құқықтық қатынастарға қатынасын білдіретін күрделі психологиялық-құқықтық құрылым. Ол құқық саласындағы адамның мінез-құлқына, оның талаптарын субъектінің ұстануына немесе оның мінез-құлқын сол талаптарға қарсы қоюға «жауапты» болуы [10, б. 57].

Ал, ғалым Л.Г. Бикчинтаеваның пайымдауынша, «кәсіби құқықтық сана – бұл кәсіби заңгерлер арасында қалыптасқан ұғымдар, идеялар, сенімдер, дәстүрлер, стереотиптер. Кәсіби топтың құқықтық санасының деңгейі оның әр мүшесінің құқықтық санасының даму деңгейімен, яғни жалпы білім деңгейімен, біліктілік деңгейімен анықталады» [11, б. 296].

Е.В. Борщева өзінің ғылыми еңбектерінде ПО қызметкерлерінің құқықтық санасы құқық, оның принциптері, қоғамдағы рөлі, құқықтық реттеу тетігі, заңнаманы терең білу және т.б. туралы арнайы білімге негізделгенін айтады. Алайда, құқықтық сананың мазмұны арнайы құқықтық біліммен шектелмейтіні ақиқат. Осыдан кейін ПО қызметкерінің санасында түсінбестік туындайды да, бұндай заңдық маңызды жағдайларда құқық қолданушының қалауына жол берілсе, моральдық кәсіби саназаңды мінез-құлық нұсқасын таңдайтыны сөзсіз. Белгілі бір жағдайда қолданылатын норманы таңдау, ең алдымен, қызметкердің құқықтық санасының деңгейімен, оның құндылық-құқықтық бағдарларының жетілуімен байланысты [12, б. 30].

«ПО қызметкерлерінің құқықтық санасындағы қайшылықтар» атты еңбегінде Д.В. Климанский ПО қызметкерлерінің құқықтық санасындағы ең өткір қайшылықтардың бірі ретінде алынған құқықтық білім мен қалыптасқан құндылық бағдарлары арасындағы қайшылықты анықтайды. Басқаша айтқанда, күнделікті іс-әрекеттегі дұрыс және нақты мінез-құлық идеяларының арасында сәйкессіздік бар [13, б. 93].

Бүгінгі таңда құқықтық ғылымда құқықтық сананың құрылымына бірыңғай көзқарастар жоқ, бірақ зерттеушілердің басым көпшілігі негізгі элемент ретінде құқық қолдану практикасын жүзеге асыруда маңызды рөл атқаратын құқықтық идеологияны ажыратады.

Зерттеуші-ғалым А.А. Бесединнің пікірінше, құқықтық идеология қазіргі қоғамның құқықтық жүйесінің негізгі элементі болып табылады және құқықтық идеялар жүйесіне осы идеяларды түсіндіру тетігін, сондай-ақ құқықтық идеологияның ережелерін құқықтық санаға енгізетін мемлекеттік және қоғамдық институттар жүйесін қамтиды. Ғалым өзінің ғылыми тұжырымдарында құқықтық идеологияның негізгі семантикалық идеялары құқықтық идеологияның ерекшелігін анықтайтын тәртіп пен әділеттілік идеялары екенін айтады [14, б. 5-18].

А.Ф. Байков құқықтық идеологияны стандартты (типтік) бағалаулар мен құқықтық құндылықтарды қалыптастыруға, сондай-ақ құқықтық сананы жеткізушілерде белгілі бір құқықтық көзқарастарды дамытуға ықпал ететін құқық пен құқықтық даму туралы идеялардың (тұжырымдамалардың, теориялардың, доктриналардың) жиынтығы ретінде қарастырады. Ғалым функцияларға үнемі қоршаған құқықтық шындықтың белгілі бір бейнесін қалыптастыруды, құқықтық идеологияның мазмұнына сәйкес құқықтық сананы қалыптастыруды жатқызады [15, б. 8-9].

Түйіндей келгенде, құқықтық сана мен заңдылықты қалыптастырудың негізі құқықтық идеология екеніне көз жеткізуге болады.

Қорытынды

Демек, зерттелетін мәселе аясында белгілі бір қорытынды жасауға негіз бар.

1. Ішкі істер органдарындағы идеологиялық қызмет екі негізгі бағытта іске асырылады. Біріншіден, идеологияның тұжырымдамалық негіздері шеңберінде мұндай жұмыстың ерекше маңызы бар: ол ПМ корпоративтік идеологиясының сыртқы идеологиялық ортамен байланысын қамтамасыз етеді. ПО-ның идеологиялық функциясы қоғамдық қауіпсіздікті, заңдылықты және құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуде айқын көрінеді. Бұл мағынада қоғам алдында ПО қызметкерінің нақты бағаланатын мәртебесі өз ПО қызметінде мемлекеттік идеологияның серіктесі болып табылады. Екіншіден, идеологиялық жұмыс ішкі істер органдарының қызметкерлерін моральдық және материалдық ынталандырудың қажетті жүйесін қалыптастыруға тікелей әсер ету арқылы тиімді қызмет етуге жетелейді.

ПО-дағы идеологиялық жұмыс жүйесі мемлекеттің идеологиялық жұмыс тетігінің құрамдас элементі болып табылады және басқа мемлекеттік органдардың идеологиялық жұмыс жүйелерімен өзара іс-қимыл жасай отырып, оның тиімді жұмыс істеуін қамтамасыз етеді.

2. ПМ жүйесінің корпоративтік идеологиясын ПО-ның келешегін дамытудың тұжырымдамалық бағдарламасы ретінде қарастыру негізді болмақ. Мұндай бағдарлама келешектегі басым мақсаттар мен оларға қол жеткізу тәсілдерін айқындайды:

ұйымның ерекше ортасын және қызметкерлердің қызметтік міндеттерін тиімді орындауға деген ынтасын қалыптастырады;

құндылық бағдарларын белгілейді;

ұйымдастырушылық бақылаудың бір бөлігі болып табылады;

ұйымдағы оң өзгерістердің қозғаушы күші ретінде әрекет етеді;

қозғалыстың бірыңғай бағытын белгілейді;

ұжымның корпоративтік мәдениетінің деңгейін көрсетеді;

қоғамдық пікірді қалыптастырады.

Дж. Балкиннің пікірінше, «идеологияның не екенін түсіну үшін, бізге ненің ақиқат екендігін ғана емес, сонымен бірге ненің әділетті екенін де туралы түсінік қажет» [16, б. 16]. Демек, құқықтық идеология жұртшылықтың құқықтық санасын, сондай-ақ ПО қызметкерлерінің кәсіби құқықтық санасын қалыптастырудың іргетасы болып табылады, құқық қолдану қызметінің тиімділігіне, құқық тәртібінің жай-күйіне, жалпы алғанда ПМ жүйесінің беделіне оң әсер етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Токсанова М.Б., Сабирдинов Б.С. Пути реализации кадровой политики в органах внутренних дел // Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. – 2020. - № 2 (63). – 148 б.

2 Бабосов Е.М. О современном характере идеологии / Е.М. Бабосов // Беларус. думка. – 2003. – № 6.

3 Қазақстан Республикасы ПМ Идеологиялық жұмысы тұжырымдамасын және Қазақстан Республикасы ПО-да идеологиялық жұмысты ұйымдастыру тәртібі туралы нұсқаулықты бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2021 жылғы 17 наурыздағы № 155 бұйрығы.

4 Мельник В.А. Основы идеологии белорусского государства: учебное пособие. - Минск: Высшая школа, 2011. – 343 с.

5 Основы идеологии белорусского государства: учебное пособие для вузов / под общ. ред. С.Н. Князева. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 491 с.

6 О порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь: Инструкция № 370, утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 29 октября 2014 года // <https://ucrp.by/upload/medialibrary>.

7 Яковлев А.И. Оптимизация идеологической работы. – М.: Политиздат, 1990. – 240 с.

8 Юрьева Е.В. Корпоративная культура, идеология и имидж (теоретико-методологический аспект): дис. ... канд. социол. наук. – М., 1999. – 174 с.

9 Донченко А.С. Типология правосознания государственных служащих // Философия права. – Ростов н/Д, 2007. – 2-вып. – 123 с.

10 Иванов А.А., Боброва К.Н. Механизм формирования правомерного поведения личности // Закон и право. – М., 2008. – 8-вып. – 156 с.

11 Бикчинтаева Л.Г. Профессиональное правосознание сотрудника органов внутренних дел: теоретико-правовые и психологические аспекты изучения // Актуальные проблемы права и административное право и управление органами внутренних дел государства в XXI веке: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшиной. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2014. - Ч. 2. – 350 с.

12 Борщева Е.В. Профессиональное правосознание и правоприменительная деятельность // Вопросы совершенствования законодательства и деятельности правоохранительных органов: сб. статей

Академии МВД Республики Беларусь / под общ. ред. И.И. Басецкого. – Минск, 2002. – 198 с.

13 Климанский Д.В. Противоречия в правосознании сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2008. – 4-вып. – 192 с.

14 Беседин А.А. Правовая идеология как элемент правовой системы современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: Московский университет МВД России, 2011. – 24 с.

15 Байков А.Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 20 с.

16 Balkin J.M. Cultural Software. A Theory of Ideology. - New Haven, 1998. - P. 105.

REFERENCES

1 Toksanova M.B., Sabirdinov B.S. Ways of implementing personnel policy in internal affairs bodies // Kazakhstan Republikasy IIM Almaty akademiyaşyn gylymi enbekteri. – 2020. - № 2 (63). – 148 b.

2 Babosov E.M. On the modern nature of ideology / E.M. Babosov // Belarus. dumka. – 2003. – № 6.

3 Kazakhstan Republikasy IIM ideologiyalyk zhumysy tuzhyrymdamasyn zhane Kazakhstan Republikasy IO-da ideologiyalyk zhumysty uyymdastyru tartibi turaly nuskaulykty bekitu turaly: Kazakhstan Republikasy Ishki ister ministrinin 2021 zhylygy 17 nauryzdagi No. 155 buyrgy.

4 Melnik V.A. Fundamentals of the ideology of the Belarusian state: textbook. - Minsk: Higher School, 2011. – 343 p.

5 Fundamentals of the ideology of the Belarusian state: study guide for universities / Under the general editorship of S.N. Knyazev. – Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2004. – 491 p.

6 Instruction No. 370 «On the procedure for organizing ideological work in the internal Affairs bodies of the Republic of Belarus», approved by the order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus dated October 29, 2014 // <https://ucp.by/upload/medialibrary>.

7 Yakovlev A.I. Optimization of ideological work – М.: Politizdat, 1990. – 240 p.

8 Yuryeva E.V. Corporate culture, ideology and image (theoretical and methodological aspect): dis. ... cand. social sciences. – М., 1999. – 174 p.

9 Donchenko A.S. Typology of legal consciousness of civil servants // Philosophy of law. – Rostov n/A, 2007. – 2- issue. – 123 p.

10 Ivanov A.A., Bobrova K.N. Mechanism of formation of lawful behavior of a person // Law and law. – М., 2008. – 8-issue – 156 p.

11 Bikchintayeva L.G. Professional legal awareness of an employee of the internal affairs bodies: theoretical, legal and psychological aspects of the study // Actual problems of law and administrative law and management of internal affairs bodies of the state in the XXI century: materials of the VI International Scientific and Practical Conference / Under the general ed. by F.B. Mukhametshina. - Ufa: Ufa Law Institute of the MIA of the Russian Federation, 2014. - Part 2. – 350 p.

12 Borshcheva E.V. Professional legal awareness and law enforcement activity// Issues of improving legislation and the activities of law enforcement agencies: collection of articles of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus / under the general editorship of I.I. Basetsky. – Minsk, 2002. – 198 p.

13 Klimansky D.V. Contradictions in the legal consciousness of employees of internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. – М., 2008. – 4-issue – 192 p.

14 Besedin A.A. Legal ideology as an element of the legal system of modern society: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. – М.: Moscow University of the MIA of Russia, 2011. – 24 p.

15 Baykov A.F. Legal ideology: the essence and implementation in the conditions of the rule of law: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. – Yekaterinburg, 2006. – 20 p.

16 Balkin J.M. Cultural Software. A Theory of Ideology. - New Haven, 1998. - 105 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Қанат Нұртайұлы Абуғалиев - филология ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы Ғылыми-зерттеу институты ІО тарихын зерттеу орталығының бастығы, полиция полковнигі. Қарағанды қ., Степной-4 ы/а, 26-4. E-mail: kanat_an@mail.ru.

Болат Бакпектович Алпеисов - тарих магистрі, Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы Ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция подполковнигі. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: men_kazakpyn@mail.ru.

Абугалиев Канат Нуртаевич - кандидат филологических наук, начальник Центра по исследованию истории органов внутренних дел Научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. г. Караганда, м/н Степной-4, 26-41. E-mail: kanat_an@mail.ru.

Алпеисов Болат Бакпектович - магистр истории, начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: men_kazakpyn@mail.ru.

Kanat Abugaliev - Candidate of Philological Sciences, Head of the Center for the Study of the History of Internal Affairs Bodies of the Scientific Research Institute of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Karaganda, m/n Stepnoy-4, 26-41. E-mail: kanat_an@mail.ru.

Bolat Alpeisov - master of History, Head of the Department of Organization of research and editorial and publishing work of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: men_kazakpyn@mail.ru.

ПОЛИЦИЯНЫҢ ХАЛЫҚҚА ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУІНІҢ ЖАҢА ФОРМАТТАРЫ**А.С. Махмутов****А.Б. Жаманов**

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Аңдатпа. Авторлар «Полицияның халыққа қызмет көрсетуінің жаңа форматтары» атты мақаласында Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті, Ұлт көшбасшысы, Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың 2018 жылғы 5 қазандағы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты Қазақстан Халқына Жолдауындағы құқық қорғау органдарының жұмысына терең және сапалы өзгерістер қажеттілігі, қауіпсіздік тұрмыс сапасының ажырамас бөлігі болып саналатындығы, ішкі істер органдарының қызметкерлері қылмыспен күресте «алдыңғы шепте» жүретіндігі, көбіне өз басын қатерге тігіп, азаматтарды қорғайтындығы, сонымен қатар, қоғам құқық қорғау органдарының, ең алдымен, полиция жұмысының түбегейлі жақсаруын күтіп отырғандығы, сол себепті Қазақстан Республикасының Үкіметіне Қазақстан Республикасының Президент Әкімшілігімен бірлесіп, «Ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі жол картасын» қабылдауды тапсырғандығы және ол реформалардың 2019 жылдың 1 қаңтарынан бастап жүзеге асырыла бастауға тиіс екендігін және халықпен жұмыс істеудің жаңа заманауи форматтарын енгізу арқылы, полицияны бағалаудың критерийлерін түбегейлі өзгерту қажеттілігіне, полицияның жұмысын сервистік модельге көшіру қажеттілігіне, азаматтар санасында полицейлер жазалаушы емес, керісінше, қиын жағдайда көмек көрсетуші деген түсінік орнығуы керек екендігі туралы бағыттар бойынша атқарушы органдар мен құқық қорғау саласы бойынша атқарылып жатырған жұмыстар мен мәселелер туралы қарастырған. Сонымен қатар, жаңа форматтағы сервистік полицияның кешенді моделін құрудағы мақсат - барлық мемлекеттік құрылымдар мен қоғамның тиімді өзара іс-қимылы арқылы, құқық бұзушылықтардың алдын алу, қоғамдық тәртіпті сақтау, тұрғындарға және халыққа өз уақытында дереу көмек көрсету арқылы азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылатындығын жазып мақаланы қорытындылаған.

Түйін сөздер: сервистік қызмет көрсету, құқық бұзушылық, тәрбие жұмысы, мекен-жай, мақсат, тәртіп, маңыздылық, бас бостандығынан айыру, инспектор, қылмыс, мінез-құлық, билік, құзырет, ескерту, нұсқау, ереже, әкімшілік қадағалау, профилактика, алдын алу, шектеу, жауапкершілік, қоғам, қауіпсіздігі, шаралар, дербес сервис, жаңа форматтағы сервистік полиция, шетелдік тәжірибе.

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ

Махмутов А.С.

Жаманов А.Б.

Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева

Аннотация. Авторы в своей статье на тему «Новые форматы обслуживания населения полицией» рассматривали выполненные мероприятия и пути решения проблемных вопросов со стороны исполнительных органов государственной власти и правоохранительных служб во исполнение поручений, указанные в Послании Первого Президента Республики Казахстан, Лидера Нации, Елбасы Нурсултана Абишевича Назарбаева от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния Казахстана: повышение доходов и качества жизни», в котором указано, что необходимо утвердить новый стандарт полицейского и изменить систему карьерного продвижения, а также подготовки и отбора кадров через полицейские академии, следует внедрить новые современные форматы работы с населением, кардинально изменить критерии оценки полиции, нужно перевести работу полиции на сервисную модель, в сознании граждан должно укрепиться, что полицейский не карает, а помогает в трудной ситуации. Все города Казахстана необходимо обеспечить системами мониторинга общественной безопасности. Ключевыми параметрами оценки работы полиции должны стать уровень доверия со стороны общества и чувство безопасности у населения. При сервисной модели полицейские считают себя друзьями общества, а не солдатами, борющимися с преступностью. Преступность - это проблема общества, а не только полиции. Поэтому поддержание партнерских взаимоотношений с гражданским обществом – один из основных принципов этой модели. Сервисная полиция – это подход к полицейской деятельности, согласно которому стратегия службы направлена на оказание качественных услуг населению и решение проблем безопасности в партнерстве с обществом. Основными направлениями в развитии сервисной модели являются профилактика правонарушений, шаговая доступность, нацеленная на максимальное облегчение гражданам доступа к полиции. В статье также было рассмотрены мероприятия и пути решения правовых проблем со стороны государственных органов и гражданского общества по внедрению нового формата обслуживания полицией населения.

Ключевые слова: сервисное обслуживание, правонарушение, место жительства, цель, дисциплина, лишение свободы, инспектор, преступление, правительство, предупреждение, правило, инструкция, поведение, административный надзор, профилактика, ограничение, ответственность, общество, безопасность, меры, индивидуальный сервис, сервисная полиция нового формата, зарубежный опыт.

NEW FORMATS FOR SERVING THE POPULATION BY THE POLICE

Makhmutov A.S.

Zhamanov A.B.

Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev

Annotation. The authors in his article “New formats for serving the population by the police” considered the activities carried out and ways to solve problematic issues on the part of the executive bodies of state power and law enforcement services in pursuance of the instructions indicated in the message of the First President of the Republic of Kazakhstan, the Leader of the Nation, Elbasy Nursultan Abishevich Nazarbayev dated October 5, 2018 of the year “The growth of the well-being of Kazakhstan: increase in income and quality of life”, which states that it is necessary to approve a new standard for a police officer and change the system of career advancement, as well as training and selection of personnel through police academies, new modern formats of work with the population should be introduced, the criteria for evaluating the police should be radically changed, the work of the police should be transferred on the service model, it should be strengthened in the minds of citizens that the policeman does not punish, but helps in a difficult situation.

All cities of Kazakhstan must be provided with public safety monitoring systems. The key parameters for assessing the work of the police should be the level of trust on the part of society and the feeling of security among the population. Under the service model, cops see themselves as friends of society, not soldiers fighting crime. Crime is a societal problem, not just the police. Therefore, maintaining partnerships with civil society is one of the main principles of this model. The service police is an approach to policing, according to which the strategy of the service is aimed at providing quality services to the population and solving security problems in partnership with society. The main directions in the development of the service model are the prevention of offenses, walking distance, aimed at maximizing the ease of access to the police for citizens. The article also considered the event and ways to solve legal problems on the part of state bodies and civil society to introduce a new format of police service to the population.

Keywords: service maintenance, offense, place of residence, whole, discipline, imprisonment, inspector, crime, government, warning, rule, instruction, behavior, administrative supervision, prevention, limitation, responsibility, society, safety, measures, individual service, service police of a new format, foreign experience.

Кіріспе

Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының ел деңгейіндегі реформаның басталу сатысы 2018 жылғы 5 қазандағы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты Қазақстан Халқына Жолдауында нақтыланды, онда Елбасы халықпен жұмыста жаңа замануи форматтарды енгізу, полицияны бағалау өлшемдерін түбегейлі өзгерту, полицияның жұмысын сервистік модельге көшіру міндеттерін қойды [1].

Мемлекет басшысы 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауында басым бағыттардың бірі ретінде «полицияның сервистік моделіне» көшу деп атады [2].

Полиция - Отанымыздың барлық елді мекендерінде халыққа қызмет көрсететін ең үлкен құқық қорғау органдарының құрамдас бөлігі болып табылады.

Күнделікте қызметтерінде полиция қызметкерлері адам мен азаматтың өмірін, денсаулығын, құқықтары мен бостандықтарын, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғау, қоғамдық тәртіпті сақтау және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша міндеттерді атқарады.

Мемлекеттік басқару жүйесіндегі полиция органдарының маңызды рөлі барынша түсінікті. Сонымен қатар полиция қызметінің нақты әлеуметтік кеңістікте азаматтармен тікелей қарым қатынас орнату арқылы жүзеге асырылатындығымен байланысты.

Күнделікті қызметінде полиция қызметкерлері күрделі кәсіби міндеттерді, қиын жағдайлар мен қақтығыстарды шешеді. Бұл ретте полицияның қателікке жол беруіне ешқандай құқығы жоқ. Полиция қызметінің кәсіби құзыреттілік деңгейі мен тиімділік дәрежесі қоғамдық пікірге әсер етеді, бұл елдегі әлеуметтік-саяси жағдайда тікелей көрініс табады.

Полиция қызметінің демократиялық негіздерін жылдамдату процесіне бақылауға бағдарланған тәсілден қызмет көрсетуге бағдарланған тәсілге көшкен кезде ғана қол жеткізуге болады, сол себепті құқық қорғау органдарының негізгі назары құқық бұзушылықтардың белсенді түрде алдын алуға шоғырланады.

Негізгі бөлім

Полицияның сервистік қызметі - полиция мен азаматтық қоғамдастыққа қылмыс, құқықтық тәртіпті күшейту және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерін шешу үшін ынтымақтастықтың жаңа әдіс тәсілдерін қолдануға мүмкіндік ашатын жаңа замануи модель.

Сервистік қызмет көрсету екі компонентке негізделген: полицияның әдістерін және тәжірибесін өзгерту және полиция мен қоғамдастық арасында сындарлы қарым-қатынас орнату үшін шаралар

қабылдау.

Мемлекет басшысы Жолдауда «жұртқа жақын полиция» қағидаты бойынша жергілікті полиция қызметінің мейлінше тұтас реформасын жасау қажеттілігі жүзеге асырылды деп атап өткен болатын.

Бұл кездейсоқтық емес, себебі жергілікті полиция қызметі халықпен тікелей қарым-қатынаста болатын бөлінісі болып табылады.

Осы аталған бағыттағы мақсаттарды жүзеге асыру қызметінде негізгі рөл атқаратын учаскелік полиция инспекторлары нақты қоғамдық мәселелерді шешу және тұрғындар өмірінің сапасын жақсарту үшін мемлекеттік ресурстарды қолдануға көмектесетін негізгі лауазымды тұлға ретінде маңызды орын алады.

Учаскелік полиция инспекторларының негізгі міндеттері сеніп тапсырылған әкімшілік учаскеде қауіпсіздік пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету, оның ерекшеліктерімен танысу, халықпен сенімді қарым-қатынас орнату, азаматтарға көмек көрсету және заңсыз әрекеттерді болдырмау болып табылады.

Учаскелік полиция инспекторы сеніп тапсырылған әкімшілік учаскенің заңға бағынатын тұрғындарының сенімді досы және қорғаушысы болып табылады. Жергілікті тұрғындар оған сенім артады, өзінің кәсіби біліктілігін, адалдығын және құқықтық тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі еңбегін мойындайды.

Учаскелік полиция инспекторы өз бетінше және ішкі істер органдарының басқа да бөліністерімен өзара іс-қимыл жасаса отырып профилактикалық есепке қояды:

әкімшілік қадағалау орнатылғандарды;

бас бостандығынан айыру орындарынан шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы шешім немесе қаулы қабылданғандарға қатысты;

ауыр және аса ауыр қылмыс жасағаны үшін жазасын өтегеннен кейін бас бостандығынан айыру орындарынан босату туралы шешім қабылданған немесе қасақана қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға екі немесе одан да көп рет сотты болған, «Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әкімшілік қадағалау туралы» 1996 жылғы 15 шілдедегі Қазақстан Республикасы Заңының қолданылу аясына шартты түрде жататын тұлғаларды;

сотпен әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша мінез-құлқына ерекше талаптар белгіленгендерді;

қорғау нұсқамасы шығарылған адамдарға қатысты профилактикалық бақылауды және жеке профилактикалық жұмысты жүзеге асырады [3].

Профилактикалық шаралар тиісінше жетілмеген, осыған орай отбасымен жұмыстар негізінен өмірлік қиын жағдайға тап болу фактісі орын алғаннан кейін ғана жүргізіледі. Бұл ретте көмек алу үшін түрлі инстанцияларға жүгіну қажет, әлеуметтік көмекті түрлі ведомствалар ұсынады, олар әдетте отбасы мүшесіне оны отбасынан алшақтату негізінде көрсетіледі. Бұл отбасылық жағдайды жоғалтуға, отбасы мүшесін әлеуметтік қосу деңгейін төмендетуге әкеп соқтырады, ал көрсетілген көмек отбасын сақтауға және нығайтуға бағытталған болуы тиіс.

Өзекті мәселе: Біліктілігін арттыру және қайта даярлау курстарында сабақтар өткізу кезінде практикалық қызметкерлердің (мамандандырылған күзет қызметі бөліністері - МКҚБ, патрульдік полиция - ПП, әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау бөліністері - ӘЗЗҚБ, учаскелік полиция инспекторлары - УПИ, т.б.) өздерінің ведомствалық бұйрықтарын күнделікті қызметте қолдану қажеттілігі болғандықтан, жақсы деңгейде білетіндіктерін анықтадық. Бірақ ПО-ның қызметін реттейтін «Құқық қорғау қызметі туралы», «Қазақстан Республикасының ПО туралы», «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы», «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» заңдарды және Мемлекеттік қызметкерлердің әдеп кодексінің білмейтіндіктерін анықтадық. Мәселен, ҚР 2009 жылғы 4 желтоқсандағы қолданыстағы Заңының 20-бабында Қорғау нұсқамасының мақсаты және жүргізілу тәртібі көрсетілген, практикалық қызметкерлер ҚР ӘҚТК-нің 461-бабы бойынша әкімшілік жауапқа тарту керектігін біледі, ал заңнама бойынша жүргізілу тәртібі қалай болу керектігін білмейді (мысалы, «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы» туралы Заңының 19-бабында профилактикалық әңгімелесу бір сағаттан аспауы тиіс деп көрсетілген, осы мерзімнің қай заңнамада көрсетілгенін көптеген практикалық қызметкерлер білмейді). Ал ҚР «Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Заңына сәйкес ведомстволық бұйрықтар мен заңдардың арасында қарама қайшылық туындаған уақытта Заңның күші басым болады делінген.

Ұсыныс: ПО барлық бөліністерінде кәсіби қызметтік даярлық сабақтарында аталған полиция қызметінің құқықтық негіздері болып саналатын ПО-ның қызметін реттейтін «Құқық қорғау қызметі туралы», «Қазақстан Республикасының ПО туралы», «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы», «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» заңдарды және Мемлекеттік қызметкерлердің әдеп кодексі туралы сабақтар өткізу қарастырылған. Осы сабақтарда аталған заңнамалық актілердің практика жүзінде қолданылуының маңыздылығын практикалық қызметкерлерге кәсіби үлгіде түсіндіре

білу қажет деп есептейміз.

Келесі кезекте тұрғындарға сапалы қызмет көрсету мәселесі бойынша кадрларды даярлау бағытындағы полиция қызметіне бірінші рет қызметке қабылданған кандидаттарды кәсіптік оқыту нысаны бойынша мәселелерге тоқталсақ.

Алғашқы кәсіптік даярлық – құқық қорғау органдарына қызметке бірінші рет кіріп жатқан адамдар үшін кәсіптік дағдылар алуға бағытталған кәсіптік оқыту нысаны [4].

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 2018 жылғы 5 қазандағы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Құқық қорғау органдарының жұмысына терең және сапалы өзгерістер қажет. Қауіпсіздік тұрмыс сапасының ажырамас бөлігі болып саналады. Ішкі істер органдарының қызметкерлері қылмыспен күресте «алдыңғы шепте» жүреді, көбіне өз басын қатерге тігіп, азаматтарды қорғайды. Сонымен қатар, қоғам құқық қорғау органдарының, ең алдымен, полиция жұмысының түбегейлі жақсаруын күтіп отыр. Үкіметке Президент Әкімшілігімен бірлесіп, «Ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі жол картасын» қабылдауды тапсырамын. Реформалар 2019 жылдың 1 қаңтарынан бастап жүзеге асырыла бастауға тиіс.

Біріншіден, Ішкі істер министрлігінің штаттық санын оңтайландырып, полицияны өзіне тиесілі емес функциялардан арылту қажет. Үнемделген қаражатты полицейлердің жалақысын көбейтуге, олардың тұрғын үй және өзге де әлеуметтік мәселелерін шешуге бағыттаған жөн.

Екіншіден, полиция қызметкерінің жаңа стандартын бекітіп, мансаптық ілгерілеу, сондай-ақ, полиция академиялары арқылы кадрларды даярлау мен іріктеу жүйесін өзгерту керек. Қызметкерлердің бәрі қайта аттестациялаудан өтуге тиіс. Тек үздіктері ғана қызметін жалғастырады.

Үшіншіден, халықпен жұмыс істеудің жаңа заманауи форматтарын енгізіп, полицияны бағалаудың критерийлерін түбегейлі өзгерткен жөн. Полицияның жұмысын сервистік модельге көшіру қажет. Азаматтар санасында полицейлер жазалаушы емес, керісінше, қиын жағдайда көмек көрсетуші деген түсінік орнығуы керек. Қалалық және аудандық ішкі істер органдары жанында Халыққа қызмет көрсету орталықтарының қағидаты бойынша азаматтарды қабылдау үшін қолайлы жағдай жасау қажет. Қазақстанның бүкіл қалаларын қоғамдық қауіпсіздікке мониторинг жүргізу жүйелерімен жабдықтау керек. Қоғам тарапынан білдірілген сенім деңгейі және халықтың өзін қауіпсіз сезінуі полиция жұмысын бағалаудың негізгі өлшемдері болуға тиіс» [1] деп осы бағыттар бойынша тапсырмалар беріліп, қазіргі уақытта солардың бірқатары жүзеге асырылуда.

Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың және Ел Президенті Қ.К. Тоқаевтың тапсырмаларын орындау үшін жаңа форматтағы халық пен тұрғындарға сапалы сервистік қызмет көрсете алатын заманауи полицей дайындау бұл бірінші кезекте Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің білім беру ұйымдарында алғашқы кәсіптік даярлық курстары тыңдаушыларына білім беріп жатырған профессорлық оқытушылық құрамның кәсіби міндеттері.

Осы жоғарыда көрсетілген міндеттерді орындау үшін білім беру ұйымдарының оқу-әдістемелік қамтамасыз етілуін жетілдіру мақсатында келесілерді ұсынамыз.

Біріншіден, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2020 жылғы 13 наурыздағы ішкі істер органдарына қабылданатын адамдар үшін алғашқы кәсіптік даярлыққа іріктеу қағидалары және одан өту шарттары, сондай-ақ оларды алғашқы кәсіптік даярлықтан шығару негіздері туралы № 211 бұйрығына сәйкес, алғашқы кәсіптік даярлауға іріктеуді ұйымдастыру кезінде кандидаттардың орта мектепте алған білімінің сапасын, денсаулығының жарамдылығын және сөйлеу мәдениетінің деңгейін тереңірек зерделеу қажет. Егер кандидаттарды іріктеу сапасыз өткізілетін болса, тыңдаушының оқу процестерін меңгеруі өте қиын болады және ол тыңдаушыдан кәсіби полицей дайындалып шығуы екі талай [5].

Екіншіден, оқу аудиторияларын толықтай заманауи технологиялық талаптарға сәйкес (ғаламтор желісі қосылған монитор құрылғылармен) оқытушы және тыңдаушылар қамтамасыз етілуі қажет. Оның мақсаты тыңдаушыларды заңнамаларда болып жатырған өзгерістермен таныстырып, оқытушының қолайлы және сапалы білім беруіне жағдай жасау. Мәселен, егер оқу аудиториясында әр тыңдаушы отыратын оқу столдары ғаламтормен жабдықталған мониторлармен қамтамасыз етілетін болса, оқытушы тыңдаушыларға пәннің тақырыбына қатысты полиция қызметін сынайтын әлеуметтік желілерге орналастырылған бейне роликтер көрсету арқылы нормативтік-құқықтық ақпараттық жүйелерді қолдана отырып, күрделі ситуациялардан шығудың алгоритмдерін нормативтік-құқықтық актілер шеңберінде түсіндіру мүмкіншілігіне ие бола алады.

Үшіншіден, әкімшілік-құқықтық қызмет саласы бойынша кадрлар даярлайтын білім беру ұйымдарының (Қостанай академиясы және Ақтөбе заң институтының) оқу процестерін Әкімшілік іс жүргізулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының м.а.

2020 жылғы 10 шілдедегі № 85 бұйрығына сәйкес, тәжірибелік қызметте қолданылатын әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғауға арналған әкімшілік іс жүргізудің бірыңғай тізілімінің бағдарламалық қамтамасыз етуін реттейтін планшеттік компьютерлермен тыңдаушыларды осы планшеттерді қолдану тәртібін үйрету мақсатында қамтамасыз ету қажет деп есептейміз [6].

Төртіншіден, оқу процестеріне практикалық қызметкерлерді қатыстыру жаңа форматтағы кәсіби полицей даярлаудың ең негізгі сатысы деп есептейміз. Сол себепті ең тәжірибелі, қызмет өтілі көп тәжірибелік қызметкерлерді, атап айтқанда полиция департаменттерінің және жергілікті полиция қызметтері бөліністерінің басшыларын және олардың орынбасарларын оқу процестеріне қатыстыруды нормативтік-құқықтық актілерге өзгерістер енгізу арқылы міндеттеу қажет.

Осы жоғарыда аталған ұсыныстар нормативтік-құқықтық актілерге өзгерістер енгізу арқылы жүзеге асырылатын болса, білім беру ұйымдары халықтың сенімін ақтайтын кәсіби жаңа форматтағы сапалы қызмет көрсете алатын заманауи полицей даярлай алады деген сенімдемеміз.

Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің сервистік моделіне көшу азаматтық қоғамның қажеттілігіне бағдарланған полицияны реформалаудың маңызды кезеңі болып саналады.

Сервистік модельдің басымдылығы - заңға мойынсұнатын азаматтардың мүддесі.

Шетелдік тәжірибе сервистік модельдің барлық елге бірдей әмбебап еместігін көрсетіп отыр және ол нақты жергілікті жағдайларға бейімделеді. Осы мақсатта Ішкі істер министрлігі жетекші әлемдік тәжірибені және дәстүрлі полиция қызметін сервистік модельге бейімдеген түрлі елдің модель элементтерін енгізу кезеңдерін зерделеді.

Сервистік полицияның ұлттық моделін қалыптастыру үшін шетелдік тәжірибеден бөлек қоғамның, отандық сарапшылардың, сонымен қатар ішкі істер органдары қызметкерлерінің пікірлері мен ұсыныстары ескерілуі тиіс.

Дәстүрлі және сервистік модельдің негізгі айырмашылықтарына тоқталып өтейік.

Полицияның дәстүрлі қызметінде негізгі мақсат қылмыспен күреске бағытталған. Осыған байланысты негізінен жұмыс бағыты құқық бұзушылықтарға шұғыл әрекет ету болып табылады. Бұл бағытта жасалған қылмыс пен құқық бұзушы басты нысан болып саналады. Оның нәтижесі - айыппұл салу, тұтқынға алу, айыптау түріндегі жазалау шаралары болып табылады.

Ал сервистік модельде полицияның жұмысын бағалау өзгеше - құқық бұзушылықтардың алдын алу, көмек көрсетуге дайын болу және халықпен сенімге негізделген қатынас орнату.

Полицияның сервистік моделіндегі басымдыққа ие міндет - қауіпсіздік сезімін қамтамасыз ету және құқық бұзушылықтардың алдын алу.

Азамат пен қоғамдастық - басты ошақ, ал қауіпсіздікті сезіну, полицияға сенім арту, қоғамдастық өмірі сапасының тиімді көрсеткіші болып саналады.

Жалпы сервистік модельге көшу үшін құқықтық та, ұйымдастырушылық та негіздер жеткілікті. Кодекстер, сонымен қатар «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы», «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы туралы» сынды салалық заңнамалар қолданыста.

«Сервис» сөзін ағылшын тілінен аударсақ «қызмет» деген мағынаны береді. Демек, күнделікті өмірде түрлі салада халыққа қызмет көрсету деген сөз. Осы ретте сервистік қызметтің екі түрі жайында айтуға болады.

Дербес сервис - бұл полицияның полицейлік қызметтерді сапалы ұсыну негізінде арызданушымен, зардап шегушілермен және құқық бұзушылармен жұмысы.

Ал ұжымдық сервис - бұл полицияның жергілікті билік органдарымен және қоғамдастықпен серіктесе отырып, қауіптерді анықтауы және мәселелерді шешуі.

Полицияға сервистік қызмет көрсету жүктелген жағдайда, ол қоғаммен барынша белсенді түрде ықпалдасып, халыққа жақындай түседі әрі заң нормаларының сақталуына жауаптылық жүктейтін құқық қорғаушы мәртебесіне әлеуметтік қызмет мәртебесін қосып алатын болады.

Қорытынды

Жаңа форматтағы сервистік полицияның кешенді моделін құрудағы мақсат - барлық мемлекеттік құрылымдар мен қоғамның тиімді өзара іс-қимылы арқылы, құқық бұзушылықтардың алдын алу, қоғамдық тәртіпті сақтау, тұрғындарға және халыққа өз уақытында дереу көмек көрсету арқылы азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету. Нәтижесінде тұрғындар мен халықтың қауіпсіздігі жан-жақты қамтамасыз етіліп, азаматтардың тәртіп сақшыларына деген сенімі арта түседі деген үміттемеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру: Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 2018 жылғы 5 қазандағы Қазақстан халқына Жолдауы.

2 Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі: Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020 жылғы 1 қыркүйек // https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-

basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek.

3 Учаскелік полиция пунктiнiң жұмысын ұйымдастыруға жауапты учаскелік полиция инспекторларының, учаскелік полиция инспекторлары мен олардың көмекшілерінің қызметін ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 1095 бұйрығы.

4 Құқық қорғау қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы.

5 Ішкі істер органдарына қабылданатын адамдар үшін алғашқы кәсіптік даярлыққа іріктеу қағидалары және одан өту шарттары, сондай-ақ оларды алғашқы кәсіптік даярлықтан шығару негіздері туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2020 жылғы 13 наурыздағы № 211 бұйрығы.

6 Әкімшілік іс жүргізулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының м.а. 2020 жылғы 10 шілдедегі № 85 бұйрығы.

REFERENCES

1 Growing Welfare of Kazakhstan: Improving Income and Quality of Life: Address of the First President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev to the People of Kazakhstan on October 5, 2018.

2 Kazakhstan in the new situation: stage of action: Address of the President Kassym-Zhomart Tokayev to the people of Kazakhstan. September 1, 2020 // https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek.

3 On approval of the Rules of organization of activities of district police inspectors, district police inspectors and their assistants responsible for the organization of the work of the local police station: Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015 № 1095.

4 On law enforcement: Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2011 № 380-IV.

5 On the rules of selection and conditions for the initial vocational training for persons admitted to the police, as well as the grounds for their removal from the initial vocational training: Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated March 13, 2020 № 211.

6 About approval of Rules of maintaining the Single register of administrative proceedings: Acting Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan Order No. 85 of July 10, 2020.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Амангали Сугирович Махмутов - Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ПО әкімшілік қызметі кафедрасының профессоры, полиция подполковнигі. Ақтөбе қ., Курсант к., 1. E-mail: makhmutoy-78@inbox.ru.

Айдос Бекжанович Жаманов - Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ПО әкімшілік қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры. Ақтөбе қ., Курсант к. 1. E-mail: zhamanova87a@gmail.com

Махмутов Амангали Сугирович - профессор кафедры административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, подполковник полиции. г. Актөбе, ул. Курсантская, 1. E-mail: makhmutoy-78@inbox.ru.

Жаманов Айдос Бекжанович - старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, майор полиции. г. Актөбе, ул. Курсантская, 1. E-mail: zhamanova87a@gmail.com

Amangali Makhmutoy - Professor of the Department of Administrative activities of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukeubaev, police lieutenant colonel. Aktobe, Cadet Street 1. E-mail: makhmutoy-78@inbox.ru.

Aidos Zhamanov - Senior lecturer of the department administrative activities of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukeubaev, police Major. Aktobe, Cadet Street 1. E-mail: zhamanova87a@gmail.com.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 347.74 (474)

DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2-60-65

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Т.И. Ау

доктор философии (PhD)

Н.Р. Весельская

кандидат юридических наук, доцент

Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. Существующее понимание общества является достаточно спорным в самой философии и является предметом минимум двух направлений науки, посвященных изучению общества, каким является социальная философия и социология. Учитывая же, что на авторитетность исследований понимания общества претендуют и отраслевые науки, вопрос понимания конституционного отражения общества приобретает весьма проблемный характер. Эта отраслевая рефлексия же исследований общества предполагает возникновение множества вероятностей исследования отражения общества в конституции, которые предопределены самим отраслевым пониманием общества и существенно различаются между собой.

В статье поднимаются вопросы конституционного осмысления сути общества при попытке протестировать отдельные знания социальной философии, совокупностями философских установок которые можно условно разделить на две основные точки зрения. Одну из них можно назвать позицией о «свободном» обществе, а вторую, точкой зрения о «совершенном» (духовном) обществе.

Авторы статьи делают вывод о том, что «совершенное» общество в качестве философского обоснования имеет под собой коллективистскую основу, противостоящую индивидуализму по своей сути. Его логика предполагает прямо противоположные «свободному» обществу следствия, где личность является следствием существования общества, в основе такого существования положена идея гармонизации отношений между членами общества в противовес логике безжалостной конкуренции следующей из индивидуализма.

Ключевые слова: «свободное» общество, «совершенное» (духовное) общество, «гражданское общество», прецедентное право, мораль и право, конституционно-правовое регулирование, тоталитаризм государства.

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ АЛҒЫШАРТЫ РЕТІНДЕГІ ҚОҒАМНЫҢ ТҮСІНІГІ

Т.И. Ау

философия докторы (PhD)

Н.Р. Весельская

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Қоғамның қазіргі түсінігі философияның өзінде өте қайшылықты және әлеуметтік философия мен әлеуметтану деген не қоғамды зерттеуге арналған ғылымның кем дегенде екі бағытының тақырыбы болып табылады. Салалық ғылымдар қоғамды түсінуді зерттеудің беделін талап ететінін ескере отырып, қоғамның конституциялық көрінісін түсіну мәселесі өте проблемалық сипатқа ие болады. Қоғамды зерттеудің бұл салалық көрінісі қоғамның Конституциядағы көрінісін зерттеудің көптеген ықтималдықтарының пайда болуын болжайды, олар қоғамның салалық түсінігімен алдын-ала анықталған және бір-бірінен айтарлықтай ерекшеленеді.

Мақалада әлеуметтік философия туралы жеке білімді, философиялық көзқарастардың жиынтығын екі негізгі көзқарасқа бөлуге болатын тестілеу кезінде қоғамның мәнін онституциялық түсіну мәселелері қарастырылады. Олардың бірін «еркін» қоғам туралы позиция, ал екіншісін «кемелді» (рухани) қоғам туралы көзқарас деп атауға болады.

Мақала авторлары «кемелді» қоғам философиялық негіз ретінде ұжымдық негізде индивидуализмге қарсы тұрады деп тұжырымдайды. Оның логикасы «еркін» қоғамға тікелей қарама-қайшылықты салдарларды болжай-

ды, мұнда адам қоғамның салдары болып табылады, мұндай тіршіліктің негізі келесі индивидуализмнің қатал бәсекелестігінің логикасына қарсы қоғам мүшелері арасындағы қатынастарды үйлестіру идеясына негізделген.

Түйін сөздер: «еркін» қоғам, «мінсіз» (рухани) қоғам, «азаматтық қоғам», прецеденттік құқығы, мораль және құқық, конституциялық-құқықтық реттеу, мемлекеттің тоталитаризмі.

THE CONCEPT OF SOCIETY AS A PREMISE OF CONSTITUTIONAL LEGAL REGULATION

Au T.I.

Doctor of Philosophy (PhD)

Veselskaya N.R.

Candidate of Juridical Sciences, associate professor

Karaganda University of Kazpotreboyzuz, Kazakhstan

Annotation. The existing understanding of society is quite controversial in philosophy itself and is the subject of at least two areas of science dedicated to the study of society, which is social philosophy and sociology. Considering, however, that the sectoral sciences also claim the authority of research on understanding society, the issue of understanding the constitutional reflection of society becomes very problematic. This sectoral reflection of the studies of society presupposes the emergence of many probabilities of studying the reflection of society in the constitution, which are predetermined by the sectoral understanding of society itself and differ significantly from each other.

The article raises questions of constitutional understanding of the essence of society when trying to test individual knowledge of social philosophy, by the aggregate of philosophical attitudes that can be conditionally divided into two main points of view. One of them can be called a position about a «free» society, and the second, a point of view about a «perfect» (moral) society.

The authors of the article conclude that the «perfect» society, as a philosophical justification, has a collectivist basis that is inherently opposed to individualism. His logic presupposes consequences that are directly opposite to the «free» society, where the personality is a consequence of the existence of society, the idea of harmonizing relations between members of society is based on the basis of such existence, as opposed to the logic of ruthless competition resulting from individualism.

Keywords: «Free» society, «perfect» (moral) society, «civil society», case law, morality and law, constitutional and legal regulation, totalitarianism of the state.

Введение

Исследование сущности общества в контексте объекта конституционно-правового регулирования не может обойтись без четкого определения ряда вопросов, ссылаясь на отдельные знания социальной философии.

В самом широком понимании общество, изучаемое социальной философией, выступает как социальность вообще, как социум, или особый род бытия в мире. Анализируя сущность социального, философия стремится установить систему признаков, отличающих всякое явление общественной жизни от явлений живой и неживой природы. В этом смысле любое социальное образование, включая сюда сельскую общину или клуб филателистов, может рассматриваться как модель общества, содержащая в себе основные характеристики социального бытия [1, с.70].

Основная часть

В этой связи определить хотя бы примерную модель общества без генезиса общества никак нельзя. В свою очередь и генезис и собственно понимание общества определяется совокупностями философских установок, которые можно условно разделить на две основные точки зрения. Одну из них можно назвать позицией о «свободном» обществе, а вторую - точкой зрения о «совершенном» (духовном) обществе, называемом нами идеалистическим.

Первая из них связана с пониманием общества в номиналистской трактовке. Ее сущность определяется рядом тезисов, изложенных большим количеством философов. Попытаемся описать ее посредством перечисления данных тезисов и выборочного их комментария. Итак, указанные тезисы имеют следующее выражение:

- Новгородцев П.И.: «Для абсолютного индивидуализма, идущего в своем отрицании до конца, нет необходимости в идеализации общественности. Самодовлеющая личность не нуждается в совершенном обществе» [2, с. 155].

В указанном случае Новгородцев П.И. указывает на то, что «самодовлеющая личность», индивидуалист, не имеет необходимости существования совершенного общества. Другими словами, общество индивидуалистского типа не может быть совершенным. Фактически оно самоутверждается посредством реализации степеней свободы, что предполагает организацию «свободного общества».

- Кант И.: «В пределах свободного общества каждая личность стремится достичь максимально возможного удовлетворения собственных потребностей. Поэтому свобода личности в таком обществе, с одной стороны, обеспечивается законом, с другой, ограничивается им же, то есть речь не

идёт об абсолютной свободе. Свобода индивидов должна быть ограничена законодательными актами, закреплёнными властью, то есть свободная личность допускает, «чтобы кто-то возвышающийся над ней определял, в каком смысле она может выступать как личность свободная, и этот смысл придают ей те, кто формируют законы» [3, с. 58].

- Мизес Л.: «Что бы не делали люди в рамках рыночной экономики, они всегда реализуют свои собственные планы. В этом смысле каждое действие человека предполагает планирование. Защитники идеи планирования стремятся сделать так, чтобы вместо планов всех и каждого реализовывался план самого планировщика» [4, с. 116].

Стоит отметить, что данные рассуждения о сущности рыночной экономики проведены Л. Мизесом в рамках характеристики западного общества.

- К.-А. Гельвеций: «... я утверждаю, что, так как человек по природе склонен только к чувственным удовольствиям, то только эти удовольствия и составляют единственный предмет его желаний», «... потребности являются единственными движущими нас силами» [5, с. 76].

Заметим, что К.-А. Гельвеций считал эгоизм естественным свойством человека и фактором социального развития. Человек, по мнению философа, прежде всего, чувственное существо, заботящееся о своем благополучии и самосохранении, а также стремящееся к получению удовольствия.

- А. Смит: «... люди, оказывая друг другу услуги, обмениваются трудом и его продуктами, руководствуясь исключительно личной выгодой. Ключевым стимулом деятельности людей является естественная потребность в улучшении своего материального положения. При этом, если каждый человек будет руководствоваться в своей деятельности принципом свободы воли, то этот стимул сам собой способен привести общество к высокому уровню благосостояния, который выступает критерием общественного прогресса» [6, с. 18].

Здесь А. Смит, следуя утилитаристскому направлению изучения концепции совершенного общества, утверждал, что человек для достижения своих целей должен обращаться не к гуманности других людей, а к их эгоизму, думать об их выгодах. В этой связи исследователь пишет: «Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе... Именно таким путем мы получаем друг от друга преимущественную часть услуг, в которых мы нуждаемся» [6, с. 18].

Общим собирательным образом «свободного» общества можно считать следующий комплекс выводов:

- «свободное» общество, будучи основанным на индивидуализме и прагматизме, предполагает абсолютную энтропию как максимально желательное состояние общества. Именно такая энтропия позволяет реализовать индивидуалистские и эгоистические потребности наиболее полно, ибо усиливает конкурентные способности отдельных индивидов на фоне условий субъективной неопределенности других индивидов. Что предполагает паразитизм такого существования;

- любые попытки дискуссии о роли индивидуализма возможны только в контексте противопоставления групповым интересам, однако в таком случае нужно признать невозможность его оправдания как основы общества складывающегося их множества индивидуальностей которые никак не могут быть объединены общими интересами в абсолюте. Единственным выходом становится противопоставление общественного-личного и общественного властного. Это позволяет вывести из категории общество властные отношения, существующие внутри него и противопоставить государство всей остальной массе индивидуальностей. Основой такого противопоставления становится несоответствие групповых и индивидуальных интересов. Таким образом, формируется договорная теория государства. Согласно такой теории государство рассматривается как неизбежное зло для индивидуальностей. Вместе с тем, ненависть и борьба против государства в «свободном» обществе – это фактически борьба против самого себя, нюанс лишь в том, что она есть там, где коллективное начало (т.е. само государство) способно сделать общество более обществом чем группой. И поэтому индивидуализм вынужден бороться с единением народа посредством придания характеристик коллективу как личности монстра. Здесь сам коллектив как бы превращается в единого субъекта, противопоставляемого множеству личностей, хотя по сути самих личностей в коллективе куда как больше чем индивидуалистов противостоящих ему.

Вместе с тем, данный подход не может быть полноценным без типологического оформления массы индивидуальностей и придания им статуса общества. Как следствие, сторонники индивидуализма вынужденно генерировали понятие «гражданского общества», обнимающего собой всю массу «институтов», стоящих вне властных отношений и вне государства. Недостаток данного понятия, с точки зрения трактовки общества, связана с тем, что таковое может пониматься, в лучшем случае, как его подсистема и не более. Анализ трудов по социальной философии и вовсе позволяет утверждать, что данное понятие не имеет логических предпосылок для своего существования в контексте осознания

общества как философской категории, что, на наш взгляд, связано с несостоятельностью самой попытки рассуждать об обществе лишь исходя из элементов его негосударственного характера. Из указанного можно сделать вывод, что в попытке обосновать индивидуализм как основу формирования общества «философы» западной школы вынуждены были уйти от заранее проигранной ими дискуссии о его сути (общества), посредством подмены терминологических составляющих;

- индивидуализм, прагматизм, стихийность предполагают ограничение властных отношений в обществе посредством законодательства по отношению к вопросу противостояния государства и личности. Учитывая отказ от совершенствования общества посредством детализации регулирования общественных отношений, вытекающих из самого смысла стихийности, такие ограничения-нормы носят декларативный характер. Объективное выражение такого законодательства четко соответствует англосаксонской системе права, в которой отсутствие системности всегда компенсировалось максимальными полномочиями судьи и ограниченностью познания лишь в рамках доводов, представляемых сторонами. Кроме того, в качестве способа, упрощающего субъективизм оценки судьи, система права «свободного» общества, «англосаксонская» правовая система была с течением времени дополнена прецедентарным правом, предполагающим использование фикции истинности в качестве образца при принятии судебных решений. Этот факт четко согласуется с возникновением доктрины «живой» конституции. Не последним следствием индивидуалистического общества является и такой частный пример особенностей правового регулирования, как принцип презумпции невиновности, выражаемый в английском праве как «доказывает тот, кто утверждает». Как следствие, такой подход правового регулирования в судопроизводстве отражается и на структуре конституций стран, необдуманно копирующих положения права государств «свободного» общества (к примеру, Республики Казахстан, Российской Федерации).

Тезисы о совершенном обществе могут быть представлены следующей их совокупностью:

- Новгородцев П.: «На примере Фейербаха и Маркса мы видели, как в системе абсолютного коллективизма общественная проблема становится на место религиозной и совпадает с нею. Потребность иметь над человеком высшую, объемлющую и охраняющую его стихию приводит это направление к обоготворению общественности. Предполагается, что в совершенном обществе, отделенном целой пропастью от существующих несовершенств, исчезнет различие классов, не будет более господствующих и угнетаемых; а отсюда затем выводится, что это и будет истинное царство свободы» [7, с. 288].

- Г. Гегель: «... для индивида государство является единственным условием для совершенствования. Поэтому государство приобретает абсолютное значение, стоящее над обществом и личностью. «Государство в себе и для себя есть нравственное целое, осуществление свободы» [8, с. 246].

- Фихте: «Истинное государство - твердым обоснованием внутреннего мира». «Государство имеет более высокое предназначение, а именно: создание и воспитание совершенного человеческого общества путем «направления всех индивидуальных сил на цель рода». Поэтому «от каждой личности государство должно требовать всех ее индивидуальных сил, не исключая и не оставляя ни одной» [9, с. 32].

Заметим, что концепция совершенного общества философом исследуется не как результат реализации эгоистических устремлений индивидов, а как результат соотношения морали и нравственности.

- Н. Ф. Фёдоров: «...если мир есть беспорядок, в нем невозможно и достаточное знание, пока длится беспорядок; надо, следовательно, приводить мир в порядок, расширяя соответственно этому и знание, а с знанием — и упорядочивающую силу; приведение же в порядок есть уже не одно мышление, не одно знание, а уже и дело, неразлучное с знанием. Вносить в мир порядок и значит вносить в него целесообразность...» И для того, чтобы мир был приведён в порядок и стал совершенным, необходимо, чтобы человек в своей деятельности руководствовался объективными законами природы. В этой связи Фёдоров отмечает: «Сама природа приходит в человеке к сознанию себя, а сознание требует, чтобы управление, регуляция, было расширяемо постепенно на все, что остается еще неуправляемым, темным; надо только, чтобы человек не сопротивлялся этому требованию: для выполнения же его нужно лишь соединение всех сил всех людей в труде познания и управления слепую силу природы» [10, с. 544].

В данном отношении философ акцентирует внимание на общественных отношениях и их значении в процессе совершенствования общества. При этом под общественными отношениями он понимает как отношения между людьми, так и отношения между обществом и природой.

- А.Н. Радищев: «... что цель, что мечта человечества есть совершенствование и блаженство, которое есть следствие добродетели единыя от совершенств» «...словом, чтобы каждый столько был благополучен, сколько то дозволит существо и совершенство целого государства» [11, с. 284].

По Радищеву, общество требует деятельного совершенства, ограждающего общественную жизнь

от социальной энтропии, от регресса, защищающего ее от вырожденного состояния.

- П.Е. Астафьев: «Не утратит гармонической полноты, глубины... своего духа в преследовании задач устроения... внешних организации жизни... такова главная и высокая, и... смиренная забота истинно русского характера» [12, с. 52].

По мнению философа, совершенствование общественных отношений отличает характер самосовершенствования русского общества от характеристик социального прогресса западного общества.

Заключение

Совокупность описанных представлений о совершенном обществе может выражена в следующем комплексе тезисов:

- «совершенное» общество в качестве философского обоснования, имеет под собой коллективистскую основу, противостоящую индивидуализму по своей сути. Его логика предполагает прямо противоположные «свободному» обществу следствия, где личность является следствием существования общества;

- в основе такого существования положена идея гармонизации отношений между членами общества в противовес логике безжалостной конкуренции, следующей из индивидуализма. Создание механизмов такой гармонизации, в том числе посредством развития личности, является основным направлением совершенствования общества. В этой связи совершенное общество, это общество, исключаящее стихийность общественных отношений и, как следствие, регулирующее большие объемы общественных отношений. Этот факт зачастую лежит в основе обвинений о тоталитаризме государства;

- государство в совершенном обществе является неотъемлемой частью общества, а потому не объявляется злом и зачастую выступает в роли социального авангарда общества;

- мораль и право не являются конкурирующими категориями, так как второе следует из первого и по сути является его продолжением, где последствия нарушения права являются формой общественного суждения публичного характера контролируемым государством. В совершенном обществе, по сравнению со свободным, наблюдается обилие и моральных и правовых норм;

- основой совершенствования общества является обращение к чувствам любви и самопожертвования и добродетелям, которые противоречат логике индивидуализма. В отличие от свободного общества, защищающего стяжательный интерес, общество совершенное пыталось развиваться посредством ориентиров духовного характера, в связи с чем религиозная власть в таком обществе имела достаточно большой вес. Этот факт стал предпосылкой формирования гуманизма как неотъемлемой составляющей человечества, отличающего его от зверей, насекомых и пр.;

- общество с точки зрения его совершенного понимания включает в себя еще природу, окружающий мир. Это предполагает отношение к природе не только с точки зрения восприятия ее как средства производства, но и сохранения ее стабильного состояния интерпретируемого на сегодняшний день с точки зрения экологии как экосистемы. Сей факт предполагает и логичность конституционно правового регулирования вопросов соотношения природы и человека, природных ресурсов в контексте отношении к ним общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Момджян К.Х. Введение в социальную философию: учеб. пособие. - М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. - 448 с.
- 2 Новгородцев П.И. Об общественном идеале [Текст] / П.И. Новгородцев. - М.: Пресса, 1991. - 640 с.
- 3 Кант И. Сочинения. В 6 т.; Т. 6 [Текст] / И. Кант. - М: Мысль, 1966. - 743 с.
- 4 Мизес Л. Фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории: пер. с англ. [Текст] / Л. Фон Мизес. - Челябинск: Социум, 2005. - 875 с.
- 5 Гельвеций, К.А. Сочинения. В 2 т. Т.1 [Текст] / К.А. Гельвеций. - М.: Мысль, 1973.- 647с.
- 6 Смит А. Исследование о природе и причинах богатств народов [Текст] / А. Смит. - М.: Наука, 1993. - 570 с.
- 7 Новгородцев П.И. Об общественном идеале [Текст] / П.И. Новгородцев. - М.: Пресса, 1991. - 640 с.
- 8 Гегель Г.В.Ф. Философия права [Текст] / Георг Вильям Фридрих Гегель. - М.: Мысль, 1990. - 524 с.
- 9 Фихте И.Г. Сочинения в 2 т. Т.1 [Текст] / И.Г. Фихте. - СПб.: Кристалл, 1993. - 580 с.
- 10 Фёдоров Н. Ф. Сочинения [Текст] / Н.Ф. Федоров. - М. Мысль, 1982 -711 с.
- 11 Радищев А.Н. Полн. собр. соч. Т. 2 [Текст] / А.Н. Радищев. - М.: Издание В.М. Саблина, 1907. - 632 с.
- 12 Астафьев П. Е. Философия нации и единство мировоззрения [Текст] / П.Е. Астафьев. - М.: Москва, 2000. - 544 с.

REFERENCES

- 1 Momdzhjan K.H. Vvedenie v social'nuju filosofiju: ucheb. posobie. - M.: Vyssh. shk., KD "Universitet", 1997. - 448 s.
- 2 Novgorodcev P.I. Ob obshhestvennom ideale [Tekst] / P.I. Novgorodcev. - M.: Pressa, 1991. - 640 s.
- 3 Kant I. Sochinenija. V 6 t.; T. 6 [Tekst] / I. Kant. - M: Mysl', 1966. - 743 s.

-
- 4 Mizes L. Fon. Chelovecheskaja dejatel'nost': traktat po jekonomicheskoj teorii: per. s angl. [Tekst] / L. Fon Mizes. - Cheljabinsk: Socium, 2005. - 875 s.
- 5 Gel'vecij K.A. Sochinenija. V 2 t. T.1 [Tekst] / K.A. Gel'vecij. - M.: Mysl', 1973. - 647 s.
- 6 Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstv narodov [Tekst] / A. Smit. - M.: Nauka, 1993. - 570 s.
- 7 Novgorodcev P. I. Ob obshhestvennom ideale [Tekst] / P.I. Novgorodcev M.: Pressa, 1991. - 640 s.
- 8 Gegel' G.V.F. Filosofija prava [Tekst] / Georg Vil'jam Fridrih Gegel'. - M.: Mysl', 1990. - 524 s.
- 9 Fihte I.G. Sochinenija v 2 t. T.1 [Tekst] / I.G. Fihte - SPb.: Kristall, 1993. - 580 s.
- 10 Fjodorov N.F. Sochinenija [Tekst] / N.F. Fedorov. - M. Mysl', 1982. - 711 s.
- 11 Radishhev A.N. Poln. sobr. soch. T. 2 [Tekst] / A.N. Radishhev. - M.: Izdanie V.M. Sablina, 1907. - 632 s.
- 12 Astaf'ev P.E. Filosofija nacii i edinstvo mirovozzrenija [Tekst] / P.E. Astaf'ev. - M.: Moskva, 2000. - 544 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МƏЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Ивановна Ау – философия докторы (PhD), Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің бизнес, құқық және технологиялар факультетінің деканы. Қарағанды қ., Абай к., 59-19. E-mail: tansher25@yandex.ru

Наталья Романовна Весельская - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің «Экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу» кафедрасының меңгерушісі. Қарағанды қ., Бұқар жырау даңғ., 63/2. E-mail: veselskiy-1@mail.ru

Ау Татьяна Ивановна - доктор философии (PhD), декан факультета бизнеса, права и технологии Карагандинского университета Казпотребсоюза. г. Караганда, ул. Абая, 59-19. E-mail: tansher25@yandex.ru

Весельская Наталья Романовна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Правовое регулирование экономических отношений» Карагандинского университета Казпотребсоюза. г. Караганда, пр. Бухар-Жырау, 63/2. E-mail: veselskiy-1@mail.ru

Tatyana Au - Doctor of Philosophy (PhD), Dean of the Faculty of Business, Law and Technology of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Karaganda, st. Abay, 59-19. E-mail: tansher25@yandex.ru

Nataliya Veselskaya - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Legal regulation of economic relations» of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Karaganda, Bukhar-Zhyrau avenue 63/2. E-mail: veselskiy-1@mail.ru.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 341.4 (043.5) (575.1)

DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2-66-73

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОЗДАНИЯ СОВМЕСТНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Д.Ш. Умарханова

доктор юридических наук, и.о. профессора

Ташкентский государственный юридический университет, Узбекистан

Қ.Р. Сарықұлов

кандидат юридических наук, доцент

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Казахстан, г.Шымкент

С.И. Қарақұшев

кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. На сегодняшний день во всем мире проводится множество исследований в области взаимной правовой помощи - одного из основных направлений международного сотрудничества по уголовным делам. Комплексная проработка вопросов внедрения новых форм правовой помощи по уголовным делам и обоснование их внедрения в практику являются ключевыми. Для обеспечения неотвратимости ответственности за совершение транснациональных преступлений большое значение приобретает принятие Типового договора ООН «О создании оперативно-следственных групп». Типовой договор включает основные правила о точном периоде деятельности Совместных следственных групп, задачах и функциях сторон, составе групп, компетентном органе и его задачах. Поскольку включение таких положений, которые касаются вопросов принятия отдельных межгосударственных соглашений о создании Совместных следственных групп, о которых идет речь, какая сторона объявляет совершенное общественно опасное деяние преступлением, где происходит исполнение судебного решения, было бы целесообразным, то выдача собственных граждан и другие связанные с этим вопросы были бы уместны. Значимость принятия такого Типового договора может быть выражена принятием Договора о взаимном сотрудничестве как инструкции по ведению уголовных дел по транснациональным преступлениям компетентными государственными органами (судьями, прокурорами, следователями) и предотвращению угроз государственному суверенитету и безопасности посредством норм, выработанных нормами международного обычного права. Путем внедрения новых эффективных форм сотрудничества, и в частности оперативно-розыскных групп, на которых в первую очередь будет сосредоточена настоящая работа, будут устранены существующие пробелы в национальном законодательстве, что даст возможность усовершенствовать механизм международного сотрудничества по уголовным делам.

Ключевые слова: международное сотрудничество, транснациональные преступления, международный договор, совместная следственная группа, взаимная правовая помощь.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША БІРЛЕСКЕН ТЕРГЕУ ТОПТАРЫН ҚҰРУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТЕТІГІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗІ

Д.Ш. Умарханова, заң ғылымдарының докторы, профессордың м. а.

Ташкент мемлекеттік заң университеті, Өзбекстан

Қ.Р. Сарықұлов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Қазақстан, Шымкент қ.

С.И. Қарақұшев, заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бүгінгі таңда бүкіл әлемде қылмыстық істер бойынша халықаралық ынтымақтастықтың негізгі бағыттарының бірі – өзара құқықтық көмек саласында көптеген зерттеулер жүргізілуде. Қылмыстық істер бойынша

құқықтық көмектің жаңа нысандарын енгізу мәселелерін кешенді пысықтау және оларды практикаға енгізудің негіздемесі түйінді болып табылады. Трансұлттық қылмыстарды жасағаны үшін жауапкершіліктің бұлтартпастығын қамтамасыз ету үшін БҰҰ-ның «Жедел-тергеу топтарын құру туралы» үлгілік шартын қабылдау маңызды болып табылады. Үлгілік шарт бірлескен тергеу топтары қызметінің нақты кезеңі, тараптардың міндеттері мен функциялары, топтардың құрамы, құзыретті орган және оның міндеттері туралы негізгі қағидаларды қамтиды. Сөз болып отырған бірлескен тергеу топтарын құру туралы жекелеген мемлекетаралық келісімдерді қабылдау, қай тарап қоғамға қауіпті әрекетті қылмыс деп жариялайды, сот шешімін орындау қай жерде орын алады деген сияқты мәселелерге қатысты ережелерді енгізу мақсатқа сай болғандықтан, өз азаматтарын беру және басқа да осыған байланысты мәселелер орынды болар еді. Мұндай үлгілік шартты қабылдаудың маңыздылығы құзыретті мемлекеттік органдардың (судьялардың, прокурорлардың, тергеушілердің) трансұлттық қылмыстар бойынша қылмыстық істерді жүргізу және халықаралық әдеттегі құқық нормаларында әзірленген нормалар арқылы мемлекеттік егемендік пен қауіпсіздікке төнетін қатердің алдын алу жөніндегі нұсқаулық ретінде өзара ынтымақтастық туралы шартты қабылдаумен айқындалуы мүмкін. Ынтымақтастықтың жаңа тиімді нысандарын, атап айтқанда, осы жұмыс бірінші кезекте шоғырландырылатын жедел-ізвестіру топтарын енгізу арқылы ұлттық заңнамадағы қазіргі олқылықтар жойылады, бұл қылмыстық істер бойынша халықаралық ынтымақтастық тетігін жетілдіруге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: халықаралық ынтымақтастық, трансұлттық қылмыстар, халықаралық келісім, бірлескен тергеу тобы, өзара құқықтық көмек.

INTERNATIONAL MECHANISM AND LEGAL BASIS FOR THE ESTABLISHMENT OF JOINT INVESTIGATION TEAMS IN CRIMINAL CASES

Umarkhanova D.Sh.

Doctor of Law, Acting Professor
Tashkent State Law University, Uzbekistan

Sarykulov K.R.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Mukhtar Auevov South Kazakhstan University, Kazakhstan, Shymkent

Karakushev S.I.

Candidate of Juridical Sciences

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev

Annotation. As of today, a plethora of studies in the field of mutual legal assistance - one of the main areas of international cooperation in criminal matters, - is carried out all over the globe. Comprehensive study of the implementation of new forms of legal assistance in criminal matters and substantiation of their introduction into practice are deemed to be of core issues. For the inevitability of responsibility for the commission of transnational crimes to be ensured, adoption of the UN Model Treaty 'On the Establishment of Operational Investigation Groups' is becoming of much importance. The Model Treaty shall include basic rules on the exact period of activity of Joint Investigation Teams, tasks and functions of the parties, the composition of groups, the competent authority, and its tasks. Since the inclusion of such provisions that address the matters of adoption of separate interstate agreements on the establishment of the Joint Investigation Teams in question, which party shall declare the offense committed as a crime, where the execution of judicial decision shall take place, the surrender of own nationals and the other related issues would be appropriate. Significance of the adoption of such Model Treaty can be expressed by the adoption of the Treaty on Mutual Cooperation as an instruction of conducting criminal cases upon transnational crimes by the competent State authorities (judges, prosecutors, and investigators) and prevention of threats against State sovereignty and security through the rules developed by the norms of customary international law. By introducing new effective forms of cooperation, and operational investigation teams in particular, which the present work will primarily focus on, the existing gaps in national legislations would be eliminated and this provides an opportunity to improve the mechanism of international cooperation in criminal matters.

Keywords: international cooperation, transnational crimes, international treaty, joint investigation team, mutual legal assistance.

Введение

Становится все более очевидным, что масштабы и структуры транснациональной преступности постоянно возрастают [1], а усилия, прилагаемые не только одним, но и несколькими государствами, не дают существенных результатов в борьбе с ними [2]. Угрозы национальной безопасности, создаваемые преступностью, препятствующие ее политическому, экономическому и социальному развитию, в свою очередь, требуют принятия соответствующих мер, прежде всего международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью.

Хотя в международном праве накоплен достаточный опыт реализации механизма международного сотрудничества по уголовным делам, необходимо отметить тот факт, что его систематизация, создание единой нормативно-правовой базы, правовое сотрудничество в различных формах уголовного судопроизводства, многосторонняя техническая помощь в рамках региональных и универсальных

международных организаций, сотрудничество в области выдачи лиц, совершивших уголовные преступления и скрывающихся от правосудия, и передачи их в свои страны для исполнения судебных решений не развито на достаточном уровне соответственно современным угрозам.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, проблема невозможности осуществления следственных действий в соответствии с нормами в области розыска, ареста и содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого компетентными органами государств, их выдачи для уголовного преследования, направления для расследования и судебного разбирательства, а также исполнения судебного решения может быть решена путем организации межгосударственных следственных групп одной из форм выполнения запроса о правовой помощи.

В настоящее время появились новые формы международно-правового сотрудничества по уголовным делам, такие как создание «Оперативно-следственных групп», «Совместных следственных групп», «Международных следственных групп». Безусловно, существуют присущие им характеристики, которые следует различать, они имеют различные цели установления, структуры, полномочия и процессуальные действия.

В международных документах и международной практике указывается, что создание Совместных следственных групп преследует цели сотрудничества с государствами в осуществлении процессуальных действий, направленных на выявление и расследование транснациональных преступлений, проведение оперативно-розыскных мероприятий, обеспечение необходимыми доказательствами [3]. Кроме того, в практическом руководстве сети национальных экспертов ЕС по Совместным следственным группам (the JTs Network) упоминается, что совместная следственная группа является инструментом международного сотрудничества, основанным на соглашении между компетентными органами - как судебными (судьи, прокуроры, следственные судьи...), так и правоохранительными - двух или более государств, созданными на ограниченный срок и с определенной целью для проведения уголовных расследований в одном или нескольких вовлеченных государствах [4].

Группы таких категорий можно было бы также назвать «Международными следственными группами». Особенности рассматриваемого вопроса раскрываются совершаемыми уголовными преступлениями транснационального характера, оперативным обменом данными при сборе и получении доказательств, совместной деятельностью компетентных органов заинтересованных государств. Такие совместные действия обычно формализуются специальными межгосударственными соглашениями [5].

Согласно законодательств об оперативно-розыскной деятельности как Узбекистана [6], так и Казахстана [7], в функции «Оперативно-розыскных групп» входит проведение таких действий, как розыск лиц, скрывающихся от следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, пропавших без вести, и других в случаях, предусмотренных законом, а также установление личности неустановленных лиц. Такие процессуальные действия в отношении совершенных преступлений осуществляются главным образом на территории соответствующего государства и на основе национального законодательства последнего.

Таким образом, будучи обусловленными процессуальными действиями и целью создания, «Совместные следственные группы» рассматриваются как одна из форм правового сотрудничества, осуществляемые операции которой совпадают с операциями «Оперативно-следственных групп».

Основная часть

Международное сотрудничество путем создания Совместных следственных группы имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными формами сотрудничества с правоохранительными и судебными органами. В частности, все доказательства, полученные по официальным каналам, будут направляться, собираться и обмениваться следственными группами. Это эффективный и одновременно действенный инструмент взаимной правовой помощи, который помогает координировать расследования и судебные процессы одновременно в нескольких странах.

Первые практики с использованием Совместных следственных групп показывают, что осуществление прямого сотрудничества по уголовным делам является довольно сложным [8]. Тем не менее на сегодняшний день возникла необходимость в создании таких групп. В качестве яркого примера создания и эффективной работы Совместных следственных групп можно привести практику европейских стран.

Например, Совместные следственные группы были более подробно разработаны в юридически обязательном документе, основанном статье 34(2) (d) Договора о Европейском союзе (Договор ЕС), а именно в статье 13 Конвенции о взаимной помощи по уголовным делам между государствами-членами Европейского Союза (Конвенция ЕС о взаимной помощи) [9]. Однако вступление в силу этой Конвенции было отложено, было решено принять документ Совместных следственных групп в качестве рамочного решения в соответствии со статьей 34(2) (b) Договора ЕС. Всего через несколько дней после нападения 11 сентября 2001 года было представлено предложение по проекту Рамочного

решения по Совместным следственным группам. На внеочередном заседании Совета по вопросам юстиции, внутренних дел и гражданской защиты от 20 сентября 2001 года было заявлено, что “серьезность последних событий побудила Союз ускорить процесс создания зоны свободы, безопасности и справедливости и активизировать сотрудничество со своими партнерами, особенно с Соединенными Штатами” [10].

Цель создания Совместных следственных групп - расследование наиболее тяжких преступлений, таких как терроризм, торговля людьми, наркотрафик (сейчас в ЕС рекомендуют использовать Совместные следственные группы для преступлений, считающихся менее тяжкими, таких как коррупция, налоговые правонарушения) [11].

Совместная следственная группа - это оперативно-следственная группа, созданная с целью расследования сложного дела с углами в разные страны и состоящая из представителей властей этих стран. Совместная следственная группа обычно, но не обязательно, находится в одной стране. При использовании инструмента Совместных следственных групп создается ряд преимуществ для организации работы по сравнению с обычными исследованиями.

Преимущества использования Совместных следственных групп особенно очевидны:

- способность и компетентность обмениваться информацией непосредственно между членами Совместных следственных групп без необходимости официальных запросов;
- компетенция запрашивать следственные меры непосредственно между членами группы, не требуя судебных поручений (это относится также к просьбам о применении принудительных мер);
- возможность для членов Совместных следственных групп присутствовать при обысках домов, собеседованиях и т.д. во всех охваченных юрисдикциях, помогая преодолевать языковые барьеры на собеседованиях и т.д.;
- возможность координации усилий на месте и неформального обмена специализированными знаниями;
- возможность определения оптимальных стратегий расследования и уголовного преследования [12].

Поскольку создание Совместных следственных групп как одна из новых, эффективных и широкомасштабных форм международно-правового сотрудничества по уголовным делам имеет существенное значение, следует рассмотреть как национальные, так и международные основы, имеющие отношение к данному вопросу.

Вопросы создания Совместных следственных групп закреплены в статье 19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в статье 49 Конвенции ООН против коррупции, а правила разрешения организации проведения совместных следственных органов на основе двусторонних и многосторонних соглашений и договоров по уголовным делам между заинтересованными государствами предусмотрены в статье 9 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Конвенции об отмывании, обыске, изъятии, и конфискации доходов от преступлений и о финансировании терроризма (глава IV, раздел 2 – статья 16) и Конвенции о киберпреступности (Раздел 3 – статья 25).

Вопросы организации рассматриваемых групп в рамках региональных организаций определены более четко и конкретно по сравнению с вопросами универсальных международных организаций. Как уже было сказано выше, самые первые шаги к организации и эффективной работе следственных групп были сделаны европейскими странами. В частности, правовые рамки ЕС для создания СПГ между государствами-членами можно найти в статье 13 Конвенции ЕС о взаимной правовой помощи 2000 года и Рамочном Решении 2002 года о СПГ. На сегодняшний день все государства-члены внедрились одну или обе эти правовые основы.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества в статье 18 Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом [13] предусмотрено, что в случае, если информация о возможном прибытии в иностранные государства лиц, подозреваемых или обвиняемых, совершивших преступления, предусмотренные Конвенцией, становится доступной органам, проводящим в отношении них расследование, они могут вскоре после получения согласия компетентных органов этих государств направить свои органы для участия в следственных действиях на этой территории.

Статья 63 Кишиневской конвенции о правовом сотрудничестве и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года в рамках СНГ устанавливает порядок создания Совместных следственных групп и порядок проведения следственных действий [4]. В соответствии с этой статьей государства-участники Конвенции могут организовывать Совместные следственные группы для осуществления оперативных и всеобъемлющих действий в связи с преступлениями, совершенными либо одним лицом, либо группой лиц на территории двух или более государств.

Кроме того, в качестве логического продолжения форм правового сотрудничества по данному

вопросу 16 октября 2015 года было подписано Соглашение о порядке создания Совместных следственных групп и их функциях на территориях государств-участников СНГ. До настоящего времени Соглашение было ратифицировано только Российской Федерацией, Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Беларусью и вступило в силу 7 сентября 2016 года.

Соглашение направлено на создание Совместных следственных групп, регулирование вопросов их завершения и выполнения. Создание таких групп преследует цели обеспечения взаимного сотрудничества в выявлении и осуществлении необходимых следственных действий против транснациональных преступлений, а также в проведении оперативно-розыскных мероприятий и представлении необходимых доказательств на территории стран СНГ их соответствующими органами [14].

Национальные рамки. Статья 15 Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [7] гласит, что запросы, поступающие в рамках международных договоров о борьбе с преступностью и правовом сотрудничестве, могут служить основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий в Республике Узбекистан. Аналогичная норма предусмотрена в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [8], так, п. «г» ч. 1 ст. 10 Закона предусматривает одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий «запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи».

Кроме того, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан урегулированы вопросы передачи предварительного следствия следственным группам (ст. 354). Согласно положениям последнего, в случае трудоемкости, сверх сложности или высокой значимости такие расследования могут быть переданы следственным группам, постоянно занимающимся такими делами, или специально созданным для этих дел. Примерно такое же правило предусмотрено в ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, согласно данной статье, «досудебное расследование по делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе следователей и сотрудников органа дознания (следственной, следственно-оперативной группе)».

К сожалению, в вышеприведенных документах до настоящего времени отсутствуют положения об организации межгосударственных совместных следственных групп и проведении операций в рамках международных документов о сотрудничестве.

В настоящее время можно отметить значительное усиление тенденции создания Совместных следственных групп. Именно в европейских странах такое международное сотрудничество нашло свое широкое применение. Годовой отчет Eurojust за 2019 год показывает, что в настоящее время 270 Совместных следственных групп продолжают выполнять свои функции, и это оправдывает их эффективность [15].

Кроме того, 17 июля 2014 года в восточной части Украины был сбит Boeing-777 малайзийских авиалиний, следовавший рейсом Амстердам (Нидерланды) – Куала-Лумпур (Малайзия). Число погибших оценивалось в 298 человек, и погибшие были, в основном, гражданами Нидерландов, а также Малайзии, Австралии и других европейских стран. 7 августа 2014 года для поиска виновника такого злодеяния были созданы Совместные следственные группы, в состав которых вошли прокуроры таких стран, как Украина, Нидерланды, Бельгия, Австралия и Малайзия, а также представители других правоохранительных органов и делегаты Евроюста [16].

Как можно догадаться, механизмы организации таких команд внутри стран ЕС дают свои результаты. Однако следует иметь в виду, что такая система может функционировать только в пределах соответствующего региона.

СПГ могут создаваться со странами, не входящими в Европейский союз, и между ними при условии наличия правовой основы для создания таких ССГ. Необходимо определить правовую основу, на которой будет базироваться соглашение о ССГ (международно-правовой документ, двустороннее соглашение, многостороннее соглашение, национальное законодательство) [17]. Таким образом, это было бы целесообразно после того, как рассматриваемый механизм был принят и применен в странах СНГ, а также в соответствии с внутренним правовым законодательством и политикой их государств-членов. Если бы произошло присоединение к Соглашению о порядке создания Совместных следственных групп и их деятельности на территориях государств-участников СНГ от 2015 года других государств-участников, в том числе Казахстана и Узбекистана, то это, безусловно, улучшило бы ситуацию в борьбе с преступлениями международного характера, их раскрытием и неотвратимостью наказания в свете угроз, нависших в регионе.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что путем создания Совместных следственных групп в качестве одной из форм оказания запроса о правовом сотрудничестве могут быть сохранены нормы о розыске, задержании или аресте подозреваемых или обвиняемых компетент-

ными органами государств, задержании для уголовного преследования, передаче для расследования и судебного разбирательства, исполнении судебных решений и запросе о содействии в проведении следственных действий, которых нет.

Далее мы предлагаем, что нормы Конвенций ООН против транснациональной преступности и против коррупции о создании Совместных следственных групп и их проведении в рамках международного сотрудничества, Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом, Кишиневской конвенции стран СНГ, а соглашения о порядке организации совместных следственных групп и их деятельности на территориях государств-участников СНГ включить в уголовно-процессуальные кодексы Казахстана и Узбекистана статью, регламентирующую «Создание Совместных следственных групп и их деятельность при осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам».

Предлагаемая статья должна содержать положения о возможности организации совместных следственных групп для расследования преступлений, совершенных на нескольких территориях или против интересов заинтересованных государств, рассмотрения вопросов организации и проведения совместных следственных или оперативно-розыскных групп по запросу органов предварительного следствия или иностранных компетентных органов, а также проведения расследования членами ССГ, основных направлений досудебного расследования, вопросы осуществления процессуальных действий, соглашения об обмене полученной информацией.

Заключение

Мы склоняемся к тому, что ООН должна принять Типовой договор о создании Совместных следственных групп, учитывающий, что Совместные следственные группы являются одной из новых форм взаимного правового сотрудничества, наличие достаточной практики по этому вопросу, совершение преступлений транснационального характера, совместные операции компетентных органов государств по поиску или сбору доказательств и обмену оперативными данными, а также формализацию проведения таких операций в специальных межгосударственных соглашениях.

Типовой договор включает основные правила о точном периоде деятельности Совместных следственных групп, задачах и функциях сторон, составе групп, компетентном органе и его задачах. Поскольку включение таких положений, которые касаются вопросов принятия отдельных межгосударственных соглашений о создании Совместных следственных групп, о которых идет речь, какая сторона объявляет совершенное преступление преступлением, где происходит исполнение судебного решения, было бы целесообразным, то выдача собственных граждан и другие связанные с этим вопросы были бы уместны.

Значимость принятия такого Типового договора может быть выражена принятием Договора о взаимном сотрудничестве как инструкции по ведению уголовных дел по транснациональным преступлениям компетентными государственными органами (судьями, прокурорами, следователями) и предотвращению угроз государственному суверенитету и безопасности посредством норм, выработанных нормами международного обычного права.

В заключение можно утверждать, что в качестве одного из наиболее эффективных механизмов межгосударственного международного сотрудничества путем внедрения в национальное законодательство предлагаемых к разработке и принятию международных документов и ряда законов могут быть достигнуты решения вопросов обеспечения неотвратимости наказания за преступления транснационального характера, поиска и сбора доказательств, оперативного обмена данными и совместных действий компетентных органов государств, предотвращения угроз национальной безопасности и суверенитету государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage, Geneva, September 2017 // https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_575479/lang-en/index.htm.
- 2 Andreeva C. The EU's counter-terrorism policy after 2015—“Europe wasn't ready”—“but it has proven that it's adaptable”. ERAForum 20, 343–370 (2020) // <https://doi.org/10.1007/s12027-019-00570-0>.
- 3 Соглашение о порядке создания Совместных следственных групп и их функциях на территориях государств-участников СНГ от 16 октября 2015 года // www.cis.minsk.by
- 4 Joint Investigation Teams (JITs) Practical Guide // The EU Network of National Experts on JITs (the JITS Network). – 2017. - P. 4.
- 5 Petkov Marin & Krastev, Dragomir. (2018). CONCEPT OF JOINT INVESTIGATION TEAMS. IJASOS // International E-journal of Advances in Social Sciences. 4. 424-431. 10.18769/ijasos.455669.
- 6 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 года №ЗРУ-344 // www.lex.uz.
- 7 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_

- 8 Conny Rijken. Joint Investigation Teams: principles, practice, and problems Lessons learnt from the first efforts to establish a JIT // <http://www.utrechtlawreview.org/> Volume 2, Issue 2 (December) 2006. – p. 99.
- 9 Council Act of 29 May 2000 Establishing in Accordance with Article 34 of the Treaty on European Union the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between Member States of the European Union, OJ C 197, 12.07.2000, p.1. // The Convention entered into force for the ratifying Member States on 23 August 2005.
- 10 Extraordinary Council Meeting, Justice, Home Affairs, and Civil Protection, Brussels, 20 September 2001, 12019/01 (Press 327), p. 4.
- 11 Council Document establishing the JITs Network // <https://www.europol.europa.eu/activities-services/joint-investigation-teams>
- 12 JoštJeseničnik, AlenkaSagmeisterRanzinger. IPA 2010 – Fight against organized crime and corruption: Strengthening the Prosecutors’ Network // Deutsche Gesellschaft fur InternationaleZusammenarbeit (GIZ) GmbH. 2014. – p. 10
- 13 Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом // www.sco.org
- 14 Соглашение о порядке создания Совместных следственных групп и их функциях на территориях государств-участников СНГ // <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=5778>
- 15 Eurojust’s 2019 Annual Report. The Hague, Netherlands. 2020. – P. 7.
- 16 MH17 plane crash // Официальный веб-сайт государственной прокуратуры Нидерландов // <https://www.prosecutionservice.nl/topics/mh17-plane-crash>.
- 17 Guidelines on the use of joint investigation teams, Co-funded by the Prevention of and Fight against Crime Programme of the European Union. P. 7 // www.rm.coe.int

REFERENCES

- 1 Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage , Geneva, September 2017 https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_575479/lang--en/index.htm
- 2 Andreeva C. The EU’s counter-terrorism policy after 2015—“Europe wasn’t ready”—“but it has proven that it’s adaptable”. ERAForum 20, 343–370 (2020)//<https://doi.org/10.1007/s12027-019-00570-0>
- 3 Agreement on the procedure for the creation of Joint Investigation Teams and their functions in the territories of the CIS member states dated October 16, 2015 // www.cis.minsk.by
- 4 Joint Investigation Teams (JITs) Practical Guide // The EU Network of National Experts on JITs (the JITS Network). – 2017. - P. 4.
- 5 Petkov Marin & Krastev, Dragomir. (2018). CONCEPT OF JOINT INVESTIGATION TEAMS. IJASOS// International E-journal of Advances in Social Sciences. 4. 424-431. 10.18769/ijasos.455669.
- 6 On operational-search activity: Law of the Republic of Uzbekistan dated December 25, 2012 No. ZRU-344 // www.lex.uz.
- 7 On operational-search activity: Law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994 No. 154-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_
- 8 Conny Rijken. Joint Investigation Teams: principles, practice, and problems Lessons learnt from the first efforts to establish a JIT // <http://www.utrechtlawreview.org/> Volume 2, Issue 2 (December) 2006. – p. 99.
- 9 Council Act of 29 May 2000 Establishing in Accordance with Article 34 of the Treaty on European Union the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between Member States of the European Union, OJ C 197, 12.07.2000, p.1. // The Convention entered into force for the ratifying Member States on 23 August 2005.
- 10 Extraordinary Council Meeting, Justice, Home Affairs, and Civil Protection, Brussels, 20 September 2001, 12019/01 (Press 327), p. 4.
- 11 Council Document establishing the JITs Network // The official website of Europol, available at // <https://www.europol.europa.eu/activities-services/joint-investigation-teams>
- 12 Jošt Jeseničnik, Alenka Sagmeister Ranzinger. IPA 2010 – Fight against organized crime and corruption: Strengthening the Prosecutors’ Network // Deutsche Gesellschaft fur Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH. 2014. – P. 10
- 13 SCO Convention on Combating Terrorism // www.sco.org
- 14 Agreement on the procedure for the creation of Joint Investigation Teams and their functions in the territories of the CIS member states // <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=5778>
- 15 Eurojust’s 2019 Annual Report. The Hague, Netherlands. 2020. – P. 7.
- 16 MH17 plane crash // <https://www.prosecutionservice.nl/topics/mh17-plane-crash>
- 17 Guidelines on the use of joint investigation teams, Co-funded by the Prevention of and Fight against Crime Programme of the European Union. P.7 // www.rm.coe.int.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дилдора Шарипхановна Умарханова – заң ғылымдарының докторы, профессордың м.а., Ташкент мемлекеттік заң университеті Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану факультетінің деканы. Өзбекстан, Ташкент қ., Сайилгох к., 35. E-mail: dildora080@gmail.com.

Құрманғалы Рахымбердиевич Сарықұлов – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті заң факультетінің деканы. Қазақстан, Шымкент қ., Тәуке хан даңғ., 5. E-mail: kurman_sr@mail.ru.

Сәлімгерей Иманғалиұлы Қарақұшев – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабилбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail:

skarakushev@bk.ru.

Умарханова Дилдора Шарипхановна - доктор юридических наук, и.о. профессора, декан факультета международного права и сравнительного правоведения Ташкентского государственного юридического университета. Узбекистан, г.Ташкент, ул. Сайилгох, 35. E-mail: dildora080@gmail.com.

Сарыкулов Курмангалы Рахымбердиевич - кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5. E-mail: kurman_sr@mail.ru.

Каракушев Салимгерей Имангалиевич - кандидат юридических наук, заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: skarakushev@bk.ru.

Dildora Umarkhanova - Doctor of Law, Acting Professor, Dean of the Faculty of International and Comparative Law of the Tashkent State University of Law. Uzbekistan, Tashkent, Sayilgokh str. 35. E-mail: dildora080@gmail.com.

Kurmangaly Sarykulov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Mukhtar Auezov South Kazakhstan University. Kazakhstan, Shymkent, Tauke Khan Avenue, 5. E-mail: kurman_sr@mail.ru.

Salimgerey Karakushev - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Kostanay, Abai Avenu, 11. E-mail: skarakushev@bk.ru.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ МЕТАЛЛОЛОМА ПРИ ЕГО ПЕРЕВОЗКЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

А.Б. Свистильников

кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

Аннотация. В статье исследуются вопросы, касающиеся предупреждения краж металлического лома, перевозимого на переплавку железнодорожным транспортом в центральной части России. Рассматриваемые проблемы характерны и для других стран СНГ. В этой связи данная публикация ориентирована на сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих службу в сфере железнодорожного транспорта, и собственников объектов транспортной инфраструктуры.

Хищения перевозимых железнодорожным транспортом грузов являются одним из наиболее сложных и трудно раскрываемых видов преступлений. Значительная протяженность территории России влияет на объем перевозимых по железной дороге грузов. Поэтому железнодорожный транспорт на протяжении многих лет привлекает внимание преступников.

С целью выяснения причин и условий, способствующих совершению вышеуказанных краж, авторами статьи было проведено исследование, по результатам которого подготовлена данная практико-ориентированная статья.

В ней подробно анализируются различные обстоятельства, связанные с совершением краж металлолома в период его перевозки железнодорожным транспортом из г. Москва в г. Старый Оскол. Выясняются возможные остановки вагонов на отдельных станциях, а также изучаются подходы к ним криминальных элементов. Не упускаются вопросы, касающиеся технических характеристик используемых весовых устройств, а также погрешности при взвешивании вагонов в статическом и динамическом состоянии.

Авторами исследуются криминогенные территории, по которым проходит железная дорога и перегоны, на которых совершаются кражи иного имущества из железнодорожных вагонов. На основе проведенного анализа выдвигаются возможные версии по совершаемым преступлениям и предлагаются мероприятия, направленные на предупреждение краж в этих местах.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, преступники, кража металла, металлический лом, охрана.

ТЕМІР ЖОЛ КӨЛІГІМЕН ТАСЫМАЛДАУ КЕЗІНДЕ МЕТАЛЛ СЫНЫҚТАРЫН ҰРЛАУДЫҢ АЛДЫН АЛУ

А.Б. Свистильников, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ПИМ Құрметті қызметкері
Ресей ПИМ И.Д. Путин атындағы Белгород заң институты

Аңдатпа. Мақалада Ресейдің орталық аймағында теміржол көлігімен қайта балқытуға тасымалданатын металл сынықтарын ұрлаудың алдын алуға қатысты мәселелер қарастырылады. Қарастырылып отырған проблемалар ТМД-ның басқа елдеріне де тән. Осыған байланысты бұл мақала темір жол көлігі саласындағы қызметті жүзеге асыратын құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне және көлік инфрақұрылымы объектілерінің меншік иелеріне бағытталған.

Темір жол көлігімен тасымалданатын жүктерді ұрлау қылмыстың неғұрлым күрделі және ашылуы қиын түрлерінің бірі болып табылады. Ресей аумағының едәуір ұзындығы теміржол арқылы тасымалданатын жүктердің көлеміне әсер етеді. Сондықтан теміржол көлігі көптеген жылдар бойы қылмыскерлердің назарын аударады.

Жоғарыда аталған ұрлықтардың себептері мен жағдайларын анықтау үшін мақала авторлары зерттеу жүргізді, оның нәтижелері бойынша осы тәжірибеге бағытталған мақала дайындалды.

Онда Мәскеуден Старый Оскол қаласына теміржол көлігімен тасымалдау кезінде металл сынықтарын ұрлауға байланысты әртүрлі жағдайлар егжей-тегжейлі талданады. Жекелеген станцияларда вагондардың тоқтауы мүмкін екендігі анықталады, сондай-ақ оларға қылмыстық элементтердің қолданатын тәсілдері зерттеледі. Пайдаланылатын салмақ өлшеу құрылғыларының техникалық сипаттамаларына, сондай-ақ вагондарды статикалық және динамикалық жағдайда өлшеу кезіндегі қателіктерге қатысты мәселелер де қарастырылады.

Авторлар темір жол өтетін криминогендік аумақтарды және темір жол вагондарынан өзге мүлікті ұрлау жағдайын өткелдерді зерттейді. Жүргізілген талдау негізінде жасалған қылмыстар бойынша ықтимал нұсқалар ұсынылады және осы жерлерде ұрлықтың алдын алуға бағытталған іс-шаралар ұсынылады.

Түйін сөздер: теміржол көлігі, қылмыскерлер, металл ұрлау, металл сынықтары, күзет.

PREVENTION OF THEFTS OF SCRAP METAL WHEN IT IS TRANSPORTED BY RAIL

Svistilnikov A.B., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Honorary police officer
Belgorod law institute of the IAM of Russia named after I.D. Putilin

Annotation. The article examines issues related to the prevention of theft of scrap metal transported for remelting by rail in the central part of Russia. The problems under consideration are also typical for other CIS countries. In this

regard, this publication is aimed at law enforcement officers serving in the field of railway transport and owners of transport infrastructure facilities.

Theft of goods transported by rail is one of the most complex and difficult to solve types of crimes. The considerable extent of the territory of Russia affects the volume of goods transported by rail. Therefore, rail transport has attracted the attention of criminals for many years.

In order to find out the causes and conditions conducive to the commission of the above thefts, the authors of the article conducted a study, based on the results of which this practice-oriented article was prepared.

It analyzes in detail the various circumstances associated with the theft of scrap metal during its transportation by rail from Moscow to Stary Oskol. Possible stops of wagons at individual stations are being clarified, as well as the approaches of criminal elements to them are being studied. Questions concerning the technical characteristics of the weighing devices used, as well as errors in weighing cars in a static and dynamic state, are not overlooked.

The authors study the criminal territories along which the railway and hauls pass, on which thefts of other property from railway cars are committed. On the basis of the analysis carried out, possible versions of the crimes committed are put forward and measures are proposed to prevent thefts in these places.

Keywords: railway transport, criminals, metal theft, scrap metal, security.

Введение

Статистика преступности в России за 2021 г. показывает, что значительное количество из всех зарегистрированных в стране хищений составляют кражи чужого имущества - 733,1 тыс.¹ Не наступило существенных изменений с данным видом преступлений и в первые месяцы 2022 года.

Подобная тенденция сохраняется в статистических отчетах о преступлениях, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. За прошедший год там совершено 12060 краж, из которых 6309 были раскрыты, а 5123 остались нераскрытыми. Тем не менее, транспортной полицией выявлено 7104 лиц, совершивших данные преступления.

Наибольшую сложность для правоохранительных органов вызывают кражи грузов на транспорте, которых за истекший 2021 год совершено 1552 преступления. Из них раскрыто 1107, а 496 краж остались нераскрытыми. Принятыми мерами розыска в 2021 году сотрудниками транспортной полиции изблечено и привлечено к уголовной ответственности 1149 лиц, причастных к кражам грузов².

С целью повышения результативности противодействия криминалу нами были проанализированы различные аспекты деятельности сотрудников полиции и работников железнодорожного транспорта, а также лиц, совершающих кражи металлолома при его транспортировке по железной дороге [1, с. 242–245].

Обзор литературы

Изучив по рассматриваемой теме различные научные публикации, приходится констатировать, что вопросами предупреждения и раскрытия краж грузов перевозимых железнодорожным транспортом занималось достаточное количество исследователей.

Так, А.Б. Свистильников и Н.В. Дьяков исследуют различные аспекты первоначального этапа раскрытия краж грузов, перевозимых на железнодорожном транспорте [2, с. 58-62; 3, с. 113–117].

Н.А. Моисеев и Н.Г. Новоселов ведут дискуссию о предупреждении краж, совершаемых в поездах дальнего следования [4, с. 34-38; 5, с. 52-57].

К.И. Деревянко раскрывает вопросы специфики краж на железнодорожном транспорте в Кузбассе [6, с. 91-93].

Д.В. Челядинов рассматривает криминальные ситуации, возникающие при документировании хищений дизельного топлива с подвижного состава [7, с. 52-57].

Проанализировав данные публикации, мы пришли к выводу о том, что в них находят отражение лишь отдельные аспекты краж грузов, перевозимых железнодорожным транспортом, и не затрагивают вопросов, исследуемых в нашей статье.

Основная часть

Основу научной статьи представляет материал, полученный нами из анализа уголовных дел о кражах лома металла при его перевозке железнодорожным транспортом, оперативно-служебных материалов территориальных органов внутренних дел (далее – ОВД), а также научных публикаций отдельных исследователей [6, с. 91-93; 3, с. 113-117].

Не является секретом информация о том, что по общей протяженности железных дорог Россия занимает третье место в мире, уступая США и Китаю, и второе место - по протяженности электрифицированных железных дорог. Экологичность и дешевизна перевозок железнодорожным транспортом привлекает внимание хозяйствующих субъектов при выборе ими способов транспортировки различных грузов, в том числе и металлолома.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года / ГИАЦ МВД России. – М., 2022. С. 2.

² Там же. – С. 52.

Услугами железнодорожного транспорта пользуется и Оскольский электрометаллургический комбинат, в технологическом цикле которого используются отходы черного металла и иной металлолом. Поставки идут по железной дороге из г. Москва. Отправителем груза чаще всего является ООО «Вторметпроект», а отгрузка осуществляется с железнодорожных станций «Перово» и «Гривно».

Лом металла, как правило, перевозится в стандартных полувагонах без охраны. Исследование показало, что нормативные правовые акты ОАО «РЖД» не обязывают охранять грузы данной категории в пути следования. Прибывающие полувагоны с металлоломом подаются на станцию «Металлургическая» ОАО «ОЭМК», где производится первое динамическое взвешивание вагона. Для понимания принципа действия весового оборудования, используемого для взвешивания вагонов, мы обратились к теоретическим аспектам данного вопроса и установили, что современные технологии позволяют взвешивать вагоны в динамике (т.е. взвешивание вагонов производится только в движении на скорости не более 10-15 км/ч.), и в статическом состоянии (с полной остановкой вагона на весах, с расцепкой вагонов либо без таковой).

Статическое состояние позволяет получать наиболее точные показатели взвешивания, однако более прогрессивным способом считается взвешивание в движении, поскольку при достаточно высокой точности взвешивания предоставляет возможность перевозчику значительно увеличить объем взвешенного грузопотока за определенный промежуток времени.

Отметим, что станция «Металлургическая» является технологической и в структуру ОАО «РЖД» не входит, поэтому обслуживается территориальными органами внутренних дел. По прибытию вагона на территорию ОАО «ОЭМК» производится его взвешивание на статических весах и в случае обнаружения недостачи лома металла заявление представителя ООО «Вторметпроект» направляется в отдел полиции № 1 УМВД России по г. Старому Осколу, регистрируется в установленном порядке, и случае подтверждения факта кражи возбуждается уголовное дело. Раскрытие данных видов преступлений представляет значительную сложность, о чем в своих публикациях не раз писали исследователи и практические работники полиции.

Анализ материалов уголовных дел и результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий позволил сотрудникам полиции сделать предположение о том, что кражи металла могли совершаться в пути следования грузовых поездов, а также при длительных стоянках подвижного состава на станциях либо при маневровых работах.

В этой связи на первоначальном этапе были выдвинуты две версии:

- кража металлолома могла быть совершена при его погрузке на железнодорожных станциях «Перово» или «Гривно», находящихся в г. Москве;
- кража металлолома могла быть совершена на остановках или в пути следования из г. Москвы в г. Старый Оскол.

Созданная следственно-оперативная группа приступила к их проверке. Было установлено, что станциями отправления являются «Перово» и «Гривно». Затем поезда следуют по Московской и Юго-Восточной железной дороге, имея длительные стоянки на станциях «Рыбное», «Кочетовка», «Улусарка».

Обследование участка отгрузки металла ООО «Вторметпроект» «Перово», проведенное сотрудниками полиции, показало, что территория станции не огорожена, взвешивание отправляемого с грузом полувагона проводится на одноименной железнодорожной станции с использованием весов марки ВТВ-Д с погрешностью в 1% от общей массы полувагона, причем взвешивание производится не в статике, а в динамике, при движении вагона с маневровым тепловозом. Таким образом, погрешность взвешивания массы вагона от номенклатурной может составлять от 700–800 кг до 1500–2000 кг, т.е. данные по массе лома, отгружаемого с производственного участка «Перово», можно считать условно необъективными. Кроме того, в документах указывается не фактическая масса пустого вагона, а заявленная производителем либо организацией, проводивший его капитальный ремонт. Реальный вес зачастую не соответствует этим цифрам, поскольку происходит естественная коррозия его рамы, корпуса, изнашиваются (стираются об рельсы) колесные пары и т.д. Таким образом реальный вес вагона с перевозимым металлом и вес указанный в учетных документах может составлять погрешность до 2000 кг.

На станции «Гривно» ситуация оказалась диаметрально противоположной. Взвешивание вагонов осуществляется в статике и без груза. В документах указывается его фактическая масса. Территория станции огорожена по периметру и совершить хищение металла в период стоянки вагона невозможно. Полученные данные исключили первую версию о том, что кража могла произойти на станциях отправления, однако реальный вес отгружаемого металла не всегда мог быть объективен.

Далее сотрудники полиции приступили к проверке версии о том, что кражи могли быть совершены

в пути следования вагонов.

Обследование станции «Рыбное» показало, что вагоны с грузом могут прибывать и по альтернативному перегону «Бекасово» – «Рыбное», на котором имеются системы АСКО-ПВ (автоматизированная система коммерческого осмотра поездов и вагонов) и РТВ-Д (рельсово-транспортное взвешивание динамическое), позволяющие осуществлять фотографирование в трех проекциях и получать информацию о весе проходящего вагона. Погрешность взвешивания системы РТВ-Д зависит от скорости движения проходящих через весы вагонов. В диапазоне от 20 до 40 км/час погрешность составит 2%, а при скорости от 40 до 60 км/час уже 5%. При общей массе загруженного стандартного полувагона около 70 тонн погрешность взвешивания может колебаться от 1400 до 3500 кг.

Проверка версии о возможности хищения металла на станции «Рыбное» в силу объективных причин не нашла своего подтверждения.

Дальнейшая проверка станций «Кочетовка» (г. Мичуринск Тамбовской области), «Улусарка» (с. Улусарка Задонского района Липецкой области) и др., находящихся на маршруте транспортировки лома металла железнодорожным транспортом, позволила нам выявить причины и условия, которые могут способствовать совершению вышеизложенных преступлений.

1. Основными причинами совершения данных преступлений могут выступать:

– экономические причины: низкие заработные платы у работников, отсутствие рабочих мест для трудоустройства мужчин по их специальностям в отдельных населенных пунктах по пути следования вагонов;

– нежелание переучиваться либо вообще трудиться и зарабатывать средства для жизни законным способом (со стороны отдельных граждан);

– негативное влияние криминальной среды, а также отдельных средств массовой информации, демонстрирующих криминальную субкультуру и возможность безбедного существования на средства, добытые преступным путем.

2. Основными условиями совершения краж могут выступать:

– отсутствие охраны груза в пути его следования, а также во время стоянки вагонов на отдельных станциях;

– отказ от установки защитной металлической сетки, закрывающей сверху транспортируемый в открытом полувагоне груз (хозяйствующие субъекты экономят на этом денежные средства);

– неправильная укладка металлолома в полувагоне (зачастую сверху лежат крупногабаритные фрагменты лома весом 50–100 килограмм. Такие фрагменты более привлекательны для хищения);

– отсутствие на отдельных станциях рельсовых весов для взвешивания вагонов и оборудования для их круглосуточной фотосъемки в трех проекциях;

– нежелание хозяйствующих субъектов приобретать оборудование для прессовки металла в более крупные (неподъемные без использования кранового оборудования) фракции;

– наличие удобных подъездов к железнодорожному пути, а также лесополос либо лесного массива, позволяющих скрывать тайники из сброшенного с проходящих вагонов металла;

– значительные искривления железнодорожного пути (на отдельных участках дороги, например, на подъездах к станции «Роговое»), из-за чего грузовые поезда вынужденно снижают скорость до 15–20 км/час. Это позволяет преступникам проникать в движущийся состав и разъединять воздушную тормозную магистраль. Данные действия влекут принудительную остановку поезда, а преступники в это время сбрасывают с вагона металлолом;

– наличие у преступников информации о номенклатуре и времени перевозимых грузов (в преступных схемах по хищению металла зачастую задействованы дежурные по станциям, составители поездов, осмотрщики вагонов и т.п.).

Заключение

Заканчивая изложение статьи, отметим, что для предупреждения краж перевозимого железнодорожным транспортом металлолома необходимо решить следующие вопросы:

– осуществлять укладку мелкофракционного лома в верхней части полувагона либо осуществлять прессование мелкогабаритного груза в крупногабаритные фракции весом более одной тонны;

– обеспечить использование металлической сетки для закрытия в полувагоне перевозимого металлолома с закреплением ее на груз электросваркой;

– обратиться к хозяйствующим субъектам с ходатайством об установке на железнодорожных станциях оборудования, позволяющего осуществлять в круглосуточном режиме фото- или видеофиксацию (в трех проекциях) проходящих вагонов, а на отдельных станциях, где ведутся погрузочно-разгрузочные работы – рельсовых весов для взвешивания вагонов;

– совместно с ОАО «РЖД» и иными заинтересованными хозяйствующими субъектами рассмотреть

вопрос об ограждении по периметру территории железнодорожных станций;

– с целью исключения возможности информирования преступников о номенклатуре и времени перевозимых грузов силами оперативных подразделений транспортной и территориальной полиции обеспечить оперативным прикрытием объекты транспортной инфраструктуры и прилегающие к ним населенные пункты.

Представляется, что изложенные в статье рекомендации будут востребованы в правоохранительной деятельности оперативных подразделений транспортной и территориальной полиции и позволят снизить уровень и динамику рассматриваемых преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Родичев М.Л. Проект Европола «Carin»: новые возможности получения оперативной информации из-за рубежа // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов. – СПб., 2019. – С. 242–245.

2 Дьяков Н.В., Свистильников А.Б. О некоторых особенностях первоначального этапа раскрытия краж грузов на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – №1. – С. 58-62.

3 Свистильников А.Б., Дьяков Н.В. Первоначальный этап раскрытия краж грузов как алгоритм деятельности транспортной полиции по обеспечению сохранности и безопасности грузов, перевозимых железнодорожным транспортом // Вестник НЦ БЖД. – 2018. – № 2 (36). – С. 113–117.

4 Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Использование оперативно-розыскного мероприятия опрос при раскрытии краж, совершаемых в поездах дальнего следования // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2020. – № 1. – С. 34-38.

5 Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. О некоторых общепрофилактических мероприятиях, проводимых подразделениями уголовного розыска, по предупреждению краж, совершаемых в поездах дальнего следования // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2021. – № 3. – С. 52-57.

6 Деревянко К.И. Специфика краж на железнодорожном транспорте (на примере Кузбасского УВДТ) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №355. – С. 91-93.

7 Челябинов Д.В., Новоселов Н.Г. Проблемы, возникающие при документировании хищений дизельного топлива с подвижного состава // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2021. – № 3. – С. 52-57.

REFERENCES

1 Rodichev M.L. Proekt Evropola “Carin”: novye vozmozhnosti polucheniya operativnoi informatsii iz-za rubezha // Aktual’nye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoi deyatel’nosti: sbornik materialov. – Sankt-Peterburg, 2019. – S. 242–245.

2 Dyakov N.V., Svistilnikov A.B. On some features of the initial stage of detecting theft of goods on railway transport // Problems of Law Enforcement. – 2018. – No 1. – S. 58-62.

3 Svistil’nikov A.B., D’yakov N.V. Pervonachal’nyi etap raskrytiya krazh грузов kak algoritm deyatel’nosti transportnoi politsii po obespecheniyu sokhrannosti i bezopasnosti грузов, perevozimykh zheleznodorozhnym transportom // Vestnik NTs BZhD. – 2018. – № 2 (36). – S. 113–117.

4 Moiseev N.A., Novoselov N.G. The use of the operational-search measure survey when disclosing thefts committed in long-distance trains // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. – 2020. – No. 1. – S. 34-38.

5 Moiseev N.A., Novoselov N.G. On some general preventive measures carried out by criminal investigation departments to prevent thefts committed in long-distance trains // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. – 2021. – No. 3. – S. 52-57.

6 Derevianko K.I. The specificity of thefts on railway transport (on the example of the Kuzbass Department of Internal Affairs) // Bulletin of the Tomsk State University. – 2012. – No 355. – S. 91-93.

7 Chelyadinov D.V., Novoselov N.G. Problems arising when documenting the theft of diesel fuel from rolling stock // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. – 2021. – No. 3. – S. 52-57.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / АВТОР ТУРАЛЫ МƏЛИМЕТТЕР / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александр Борисович Свистильников - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ИМ Құрметті қызметкері, И.Д. Путилин атындағы Ресей ИМ Белгород заң институты ЖІҚ кафедрасының профессоры. Ресей, Белгород қ., Горький к., 71. E-mail: svistilnikov@mail.ru.

Свистильников Александр Борисович - кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД, профессор кафедры ОРД Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71. E-mail: svistilnikov@mail.ru.

Alexandr Svistilnikov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Honorable police officer, Professor of Operative Detective Activity Chair of Belgorod law institute of the IAM of Russia named after I.D. Putilin. Russia, Belgorod, 71 Gorkii str. E-mail: svistilnikov@mail.ru.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

Трибуна Молодого Ученого

УДК 343.3

DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2-79-83

**ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ОСНОВА
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОВД**

Р.Ж. Абылгазиева

магистрант

М.И. Жумагулов

доктор юридических наук, профессор, член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В настоящей научной статье рассматривается положительность духовного воспитания сотрудников органов внутренних дел как основа предупреждения коррупционных проявлений в правоохранительной деятельности. Авторами проанализирована духовная составляющая воспитания сотрудников ОВД и положительное влияние на служебную, профессиональную деятельность как человека и правоохранителя, а также предупреждение коррупционных проявлений методом духовно-нравственного просвещения в рядах сотрудников ОВД. Данный метод переменяется в предупредительных мерах противодействия коррупции в Швеции. Отмечается актуальность противодействия коррупции в системе ОВД, а также слабая освещенность данной проблемы в части духовно-нравственной сферы жизнедеятельности сотрудников ОВД. Трансформационные изменения, противодействие коррупции за последние годы набирает большие и всеобъемлющие обороты. С принятием антикоррупционной политики и стратегии государства произошли значительные изменения в нормативно-правовой части, повседневно-бытовой жизни сотрудников ОВД, а именно антикоррупционного мировоззрения, которые носят вполне закономерный характер, поскольку, как показал международный опыт противодействия коррупции. Сформулирован вывод о том, что, во-первых, духовное воспитание способствует ценностному формированию личности сотрудника ОВД, укреплению чувства патриотизма и боевого духа; веры в справедливость и верховенство закона; качественному поднятию имиджа сотрудников ОВД, как слуг народа; духовные качества сотрудников ОВД ведут к созиданию своего служебного долга перед страной и населением, отраженные в том числе, в программе духовной модернизации «Рухани Жангыру». Во-вторых, высокие духовные качества сотрудников — это основная часть противодействия коррупции в системе ОВД, являющаяся большим толчком к решению актуальной проблемы борьбы с коррупцией, на ярком примере светского государства Швеция.

Таким образом, духовное воспитание сотрудников ОВД является обязательной составной частью боевой, служебной подготовки сотрудников ОВД, являющихся стратегическим источником власти при взаимодействии с населением и по эффективному предупреждению коррупции в рядах органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, духовная культура сотрудников правоохранительных органов, коррупция, коррупционные проявления, социально негативное явление, нравственность, воспитание, восприятие, опыт Швеции, государственная власть.

**ПО ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІ РУХАНИ ТӘРБИЕЛЕУ - СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ
АЛДЫН АЛУДЫҢ НЕГІЗІ**

Р.Ж. Абылгазиева

магистрант

М.И. Жумагулов

заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сот Кеңесінің мүшесі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Осы ғылыми мақалада құқық қорғау қызметіндегі сыбайлас жемқорлық көріністерінің алдын алу негізі ретінде ішкі істер органдары қызметкерлерін рухани тәрбиелеудің маңыздылығы қарастырылады. Авторлар ІІО қызметкерлерін тәрбиелеудің рухани құрамдас бөлігін және адам және құқық қорғау органы ретінде қызметтік, кәсіби қызметке оң әсерін, сондай-ақ ІІО қызметкерлерінің қатарында рухани-адамгершілік ағарту

әдісімен сыбайлас жемқорлық көріністерінің алдын алуды талдады. Бұл әдіс Швецияда сыбайлас жемқорлыққа қарсы алдын алу шараларында қолданылады. ПО жүйесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың өзектілігі, сондай-ақ ПО қызметкерлерінің тыныс-тіршілігінің рухани-адамгершілік саласы бөлігінде осы проблеманың нашар жарияланғаны атап өтілді. Трансформациялық өзгерістер, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл соңғы жылдары үлкен және бәрін қамтитын қарқын алып келеді. Мемлекеттің сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты мен стратегиясының қабылдануымен нормативтік-құқықтық бөлігінде, ПО қызметкерлерінің күнделікті тұрмыстық өмірінде, атап айтқанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың халықаралық тәжірибесі көрсеткендей, заңды сипатқа ие сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымда елеулі өзгерістер болды.

Біріншіден, рухани тәрбие ПО қызметкерінің жеке басының құндылықтық қалыптасуына, патриотизм мен жауынгерлік рух сезімін нығайтуға; әділеттілік пен заңның үстемдігіне деген сенімге; ПО қызметкерлерінің халықтың қызметшісі ретінде имиджін сапалы көтеруге ықпал етеді; ПО қызметкерлерінің рухани қасиеттері ел мен халық алдындағы өзінің қызметтік борышын, оның ішінде «Рухани жаңғыру» бағдарламасында көрініс тапқан, құруға алып келеді деген тұжырым тұжырымдалған. Екіншіден, қызметкерлердің жоғары рухани қасиеттері — бұл Швецияның зайырлы мемлекетінің жарқын мысалында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің өзекті мәселелерін шешуге үлкен серпін беретін ПО жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың негізгі бөлігі.

Осылайша, ПО қызметкерлерін рухани тәрбиелеу халықпен өзара іс-қимыл жасау және ішкі істер органдары қатарында сыбайлас жемқорлықтың тиімді алдын алу кезінде биліктің стратегиялық көзі болып табылатын ПО қызметкерлерін жауынгерлік, қызметтік даярлаудың міндетті құрамдас бөлігі болып табылады.

Түйін сөздер: ішкі істер органдары, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің рухани мәдениеті, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық көріністері, әлеуметтік жағымсыз құбылыс, адамгершілік, тәрбие, қабылдау, тәжірибе, мемлекеттік билік.

SPIRITUAL EDUCATION OF EMPLOYEES AS A BASIS FOR PREVENTING CORRUPTION IN THE ATS SYSTEM

Abylgazieva R.Zh.
postgraduate student
Zhumagulov M.I.

Doctor of Law, Professor, member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. This scientific article examines the positivity of the spiritual education of employees of the internal affairs bodies as a basis for preventing corruption in law enforcement. The authors analyzed the spiritual component of the education of police officers and the positive impact on official, professional activities as a person and a law enforcement officer, as well as the prevention of corruption by the method of spiritual and moral education in the ranks of police officers. This method is used in preventive anti-corruption measures in the foreign country of Sweden. The urgency of combating corruption in the ATS system is noted, as well as the poor coverage of this problem in terms of the spiritual and moral sphere of the life of the ATS employees.

Transformational changes, anti-corruption efforts have been gaining large and comprehensive momentum in recent years. With the adoption of the anti-corruption policy and strategy of the state, significant changes have taken place in the regulatory and legal part, the daily life of the police officers, namely the anti-corruption worldview, which are quite natural, since, as international experience in combating corruption has shown. The conclusion is formulated that, firstly, spiritual education contributes to the value formation of the personality of the police officer, strengthening the sense of patriotism and fighting spirit; faith in justice and the rule of law; qualitative raising of the image of police officers as servants of the people; spiritual qualities of police officers lead to the creation of their official duty to the country and the population, reflected, among other things, in the program of spiritual modernization “Rukhani Zhangyru”. Secondly, the high spiritual qualities of employees are the main part of combating corruption in the internal affairs system, which is a great impetus to solving the urgent problem of fighting corruption, on the bright example of the secular state of Sweden.

Thus, the spiritual education of police officers is an obligatory part of the combat, service training of police officers, who are a strategic source of power, in interaction with the population and effective prevention of corruption in the ranks of internal affairs bodies.

Keywords: internal affairs bodies, spiritual culture of law enforcement officers, corruption, corruption manifestations, socially negative phenomenon, morality, education, perception, experience of Sweden, state power.

*Вы будете всегда иметь такую мораль, которая соответствует вашим силам.
Фридрих Ницше*

*Что дурно нажито, то будет и дурно прожито.
Тит Макций Плавт*

*Кто злом живет сам, от него же гниет.
Архимандрит Георгий (Шестун)*

*Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте им судей,
чтобы намеренно присвоить часть собственности людей грешным путем.
Священный Коран, 2:188*

Введение

«Воспитание» – этот термин из области этики часто встречается любому человеку на протяжении всей его жизни, начиная с детского возраста и до преклонных лет. Что же есть воспитание? Существует множество определений воспитания в зависимости от субъекта, в широком смысле воспитание – это любое сознательное планируемое интеллектуально, эстетическое и нравственное влияние на индивида или групп людей любого возраста. Для нашей сферы деятельности определение воспитания наиболее применимо в профессионально-педагогическом смысле. Это деятельность подготовленных специалистов по особой программе, руководящих формированием у своих подопечных нравственного чувства, культурных потребностей и им соответствующих творческих способностей [1]. То есть воспитание – это образовательный процесс, который формирует у личности духовные ценности, морально-нравственные ценности, профессиональные ценности, материальные ценности, ценности развития и т.д.

Духовное и нравственное воспитание является составной и неотъемлемой частью формирования личности в целом, в том числе и сотрудника органов внутренних дел.

Нравственность в свою очередь – это внутренняя оценка человеком норм своего поведения и своих поступков с точки зрения добра. А духовность – это забота о том, чтобы после себя оставить людям полезное, добрый и нужный след. Вклад и развитие – две самые важные категории для определения духовности. Духовность – про жизненную вертикаль, нравственность – про жизненную горизонталь. Не каждый нравственный человек – человек духовный. Но эти термины и не противопоставлены друг другу вместе с тем. Человек по-настоящему духовный – это всегда человек нравственный, хотя высокое развитие духовности может привести к тому, что поведение духовного человека может казаться окружающим не вполне нравственным [2]. Часто эти два понятия употребляются совместно, однако они разделяемы и лежат уже совершенно в разных плоскостях. В нынешнее время высоких технологий, мировой цифровизации, развития квантовой физики и механики, глобализации, не представляющей жизнедеятельности без техники и электроники, следствием последней является релятивизация нравственности и этических норм [3, с. 58]. На фоне этих понятий частично или полностью исчерпывает себя личностная духовность в обществе. С философской точки зрения плюрализм, который лежит в основе социального, духовного, природного бытия современной эпохи, неизменно ведет к множественности культурных норм и ценностей, духовно-нравственной раздробленности общества в целом.

Сотруднику органов внутренних дел как эталону власти, «проводнику» государственной политики населению страны, исполнять возложенные на него обязанности и функции регулирования общественных отношений становится крайне тяжело и проблематично. Будучи самим, являясь частью этого общества необходимо адекватно взаимодействовать с ним. Одновременно первозадачей деятельности сотрудника органов внутренних дел является соблюдение именно нравственных и духовных принципов, в частности гуманизма, справедливости, законности, объективности, что порождает обязательное наличие определенных личностных качеств, в том числе и таких, как духовность и нравственность. Хотелось бы отметить факт популяризации релятивизма, то есть развития познания, в ходе которого преодолевается любой достигнутый уровень знания, релятивисты рассматривают это как доказательство его неистинности, субъективности, что приводит к отрицанию объективности познания вообще, к агностицизму [4].

Это еще раз доказывает наличие разрушения нравственности и уничтожения духовности в обществе. Известный немецкий философ-материалист Людвиг Фейербах, являвшийся убежденным атеистом, говорил: «Нравственность без блаженства – как слово без смысла».

Основная часть

Освещая проблему нравственности и духовности общества, хочется остановиться на одной важной и актуальной мировой проблеме – коррупции. Органы внутренних дел Республики Казахстан являются субъектами противодействия коррупции, иными словами, наряду с уполномоченным на данную деятельность органом должны также в полной мере противодействовать проявлениям коррупции. Однако, учитывая правовую статистику коррупционных правонарушений, мнение, отношение и уровень доверия общественности к сотрудникам органов внутренних дел, нарушения законности сотрудниками органов внутренних дел, имеющее системный характер [5, с. 2], наталкивает на мысль о наличии проблемы коррумпированности властного органа. Четко освещенная задача Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым в Послании народу Казахстана от 01.09.2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»: «Мы обязаны обеспечить достойную жизнь нашим

гражданам, защитить их права, укрепить верховенство закона, усилить борьбу против коррупции», и в Послании Президента РК от 01.09.2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны», в соответствии с пунктом 88 реализации Послания сформирована Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы, утвержденная Указом Президента РК от 2 февраля 2022 года № 802. Противодействие коррупции всеми гражданами РК является главной и стратегической задачей, поставленной Президентом РК.

Итак, проведем параллели более обширного понятия духовности (как противовес нравственности) и попробуем затронуть проблему коррупции, свойственную человеческой природе, прикладного, приземленного характера.

Наряду с общеизвестными трактовками понятия «коррупция», существует мнение, что латинский термин «*corruptio*» происходит от двух корневых слов «*cor*» (сердце, душа, дух, рассудок) и «*ruptum*» (портить, разрушать). От этого определения и берет начало каноническое значение. Хотелось бы отметить что душевнобольными в Средние века считались грешники, которых лечили молитвами и лекарствами, приготовленными из различных трав.

Отталкиваясь от данного латинского термина и определения, на сегодняшний день отмечается полное безрассудство должностных лиц, совершивших коррупционные преступления и рассчитывавших на безнаказанность их деяний, бессердечно берущих взятки без разбора у граждан, которые с трудом сводят концы с концами (большинство), бездушно предающих свою страну и интересы нации, проявляя слабость характера и малодушие, которые действуют исключительно в личных интересах согласно своим потребностям. Приведенные негативные личностные качества, к большому сожалению, имеют место быть, ежедневно подкрепляясь новостными лентами и массовым осуждением в социальных сетях гражданами страны, что крайне негативно сказывается на имидже Министерства внутренних дел РК и общем моральном облике государственного служащего как источника государственной власти.

В данном случае с точки зрения духовности от сотрудника ОВД не вносится никакого вклада в развитие положительной тенденции уровня преступности, «добраго имени» блюстителя закона, самоотверженно служащего своей стране во благо общества и государства. Именно духовность имеет наиболее широкое значение и высшую цель для процветания государства, для потомков нации, которые будут продолжать поддерживать и справедливо соблюдать общественный порядок и правоотношения в далеком и ближайшем будущем. Необходимо отдать должное нашим предкам, которые боролись за независимость нашей страны при полном отсутствии средств к существованию, смело выходявшим на бой, чтобы отстаивать интересы государства и нации во имя своих потомков.

К примеру успешного применения духовного образования и практики можно отнести такое европейское государство, как Швеция. Исторический расцвет коррупции в Швеции и по всей Европе был активно развит в Средние века. В силу превосходства в те времена католической церкви и канонов Библии, все законы основывались на религии, и понятие «коррупции» приобрело каноническое (религиозное) значение, как нечто, чем обольстил дьявол. Важную роль в противодействии коррупции сыграла религия христианско-протестантской морали, которая и на сегодняшний день имеет широкое распространение в обществе, в том числе и на государственном уровне. В течение пяти веков религия является традиционной во всех скандинавских странах. Христианско-протестантская мораль агитирует протестантскую трудовую этику – это религиозно обоснованная доктрина о добродетельности труда, необходимости работать добросовестно и усердно. К слову, Швеция, по данным международной организации Transparency International, занимает почетное 3 место в мировом рейтинге по восприятию коррупции, из 180 стран-участниц в 2020 году, а Республика Казахстан 132 место [6]. Уместно процитировать А.С. Запесоцкого: «В основе любого успеха лежит 99 процентов труда и 1 процент таланта». Однако духовность не ограничивается религией, имеющей место и в любви к труду, патриотизме, выполнении своего служебного долга, основанной на альтруизме, но религия в духовном воспитании может помочь. Поэтому духовность необходимо рассматривать по отношению к сотрудникам ОВД как сущностный признак духовности. Духовность – это способность переводить факторы внешнего мира во внутри личностное осознание на основе этики от зависимости постоянно меняющегося мира. Швеция является успешным примером предупреждения коррупции посредством духовного воспитания.

Еще великий казахский мыслитель и деятель Абай Кунанбаев писал: «Единство должно быть в умах, а не в общности добра (т.е. имущества)», на основе истинной веры, развития разума, утверждения добродетелей [7]. Такой же значительной фигурой XX века являлся писатель, драматург Мухтар Ауэзов, который, создавая свои произведения искусства, думал о благе своего народа, о человеке как носителе духовности.

Заключение

Подводя итоги вышеописанного, отмечается следующее: духовное воспитание сотрудников органов внутренних дел – необходимая составляющая при подготовке и отборе кадров, а также действенная мера формирования патриотизма, соблюдения законов, профилактики психологических факторов в профессиональной деятельности, улучшения морального облика государственного служащего, четкого мировоззрения о положительном и негативном факторе преступности. Духовное воспитание неизбежно ведет к предупреждению коррупционных проявлений, которые дадут начало минимизирования ее в ключевом правоохранительном секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Михайлов Ф.Т. Понятие воспитания. Электронная библиотека Института философии РАН // iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH362f188c5da035680b8c36.
- 2 Психологос. Энциклопедия практической психологии // psychologos.ru/articles/view/duhovnost-i-nravstvennost.
- 3 Клементьева С.В. Формирование духовно-нравственной культуры как средство совершенствования профессиональной подготовки сотрудников современной полиции // Сборник научных статей. - Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. - С. 58 // elar.urfu.ru/bitstream/10995/29781/1/apsmkoy_2014_2_16.pdf.
- 4 Релятивизм // <https://ru.wikipedia.org>
- 5 Скаков А.Б. Противодействие системной коррупции в государственных органах: теоретико-правовые аспекты // studylib.ru/doc/783343/skakov-ajdarkan-bajdekovich.-professor-kafedry-ugolovnogo
- 6 Данные уровня коррупции в стране // <https://www.transparency.org>
- 7 Науанова К.М. «Книга слов» Абая как проявление самосознания казахской духовной культуры // <https://e-history.kz/ru/e-resources/show/13367/> © e-history.kz.

REFERENCES

- 1 Mikhailov F.T. The concept of education. Electronic library of the Institute of Philosophy of Iran // iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH362f188c5da035680b8c36
- 2 Psychos. Encyclopedia of Practical psychology // psychologos.ru/articles/view/duhovnost-i-nravstvennost.
- 3 Klementyeva S.V. Formation of spiritual and moral culture as a means of improving professional training of employees modern police // Collection of scientific articles. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, 2014. - p. 58 // elar.urfu.ru/bitstream/10995/29781/1/apsmkoy_2014_2_16.pdf.
- 4 Relativism // <https://ru.wikipedia.org>
- 5 Skakov A.B. Countering systemic corruption in state bodies: theoretical and legal aspects // studylib.ru/doc/783343/skakov-ajdarkan-bajdekovich.-professor-kafedry-ugolovnogo
- 6 Data on the level of corruption in the country // <https://www.transparency.org>
- 7 Nauanova K.M. «The Book of Words» by Abai Kunanbayev // <https://e-history.kz/ru/e-resources/show/13367/> © e-history.kz.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рахат Жәнісбекқызы Абылғазиева - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Abylgazy.raha8@gmail.com

Марат Иманғалиұлы Жумагулов – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесінің мүшесі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ІО әкімшілік қызметі кафедрасының доценті. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: mizq61@mail.ru.

Абылғазиева Рахат Жәнісбекқовна – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Abylgazy.raha8@gmail.com.

Жумагулов Марат Иманғалиевич - доктор юридических наук, профессор, член Высшего судебного совета Республики Казахстан, доцент кафедры административной деятельности ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: mizq61@mail.ru.

Rakhat Abylgazieva - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybayev, Senior police Lieutenant. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: Abylgazy.raha8@gmail.com

Marat Zhumagulov - Doctor of Law, Professor, member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan, Associate Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybayev. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: mizq61@mail.ru.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОКРАЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

А.С. Омаров

докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Е.О. Тузельбаев

доктор юридических наук, профессор

Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова, Казахстан

Аннотация. В настоящей статье дан анализ статье 810 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, предусматривающей административную ответственность в порядке сокращенного производства дел об административных правонарушениях. Прокомментированы все бланкетные понятия диспозиции этой статьи с использованием разъяснений Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан.

В начале статьи рассмотрен ретроспективный анализ зарождения и развития института сокращенного производства дел об административных правонарушениях, позволяющего в короткие сроки исполнить постановление о наложении административного взыскания и снизить сумму санкции наполовину размера, предусмотренного статьей Особенной части КРКоАП.

В содержании статьи обоснованы выводы о том, что сокращенное производства за совершение административного правонарушения возможно только по правовым основаниям и условиям, предусмотренных частью первой статьи 810 КРКоАП, при этом должны быть соблюдены все условия, предусмотренные частью первой этой же статьи КРКоАП. Помимо этого выявлены противоречия между двумя частями статьи 810 КРКоАП и предложены пути их решения путем внесения изменений и дополнений в диспозицию части первой этой статьи.

С целью совершенствования правовых оснований применения сокращенного производства по делам об административных правонарушениях предложено не применять этот институт за противоправные деяния, совершенные повторно или систематически в течение одного года после наложения административного взыскания, а также в иных случаях, когда присутствуют обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Выводы и предложения, изложенные в настоящей статье, могут быть использованы при совершенствовании стадии рассмотрения производства об административных правонарушениях путем применения 50 процентного снижения административного штрафа в отношении субъекта административной ответственности.

Ключевые слова: сокращенное производство, правонарушение, штраф, предупредить, пятьдесят процентов, ответственность, гуманизация, административное взыскание.

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ҚЫСҚАРТЫЛҒАН ІС ЖҮРГІЗУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

А.С. Омаров

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Е.О. Тузельбаев

заң ғылымдарының докторы, профессор

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Қазақстан

Андатпа. Осы мақалада Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қысқартылған іс жүргізу тәртібімен әкімшілік жауаптылықты көздейтін 810-бабына талдау берілген. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысының түсіндірмелерін пайдалана отырып, осы баптың диспозициясының барлық бланкеттік ұғымдарына түсініктеме берілді.

Мақаланың басында әкімшілік құқық бұзушылық туралы қысқартылған іс жүргізу институтының пайда болуы мен дамуына ретроспективті талдау қаралды, бұл қысқа мерзімде әкімшілік жаза қолдану туралы қаулыны орындауға және ҚР ӘҚБтК-нің Ерекше бөлімінің бабында көзделген санкция сомасын жартылай төмендетуге мүмкіндік береді.

Мақаланың мазмұнында әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін қысқартылған іс жүргізу тек ҚР ӘҚБтК-нің 810-бабының бірінші бөлігінде көзделген құқықтық негіздер мен шарттар бойынша ғана мүмкін екендігі туралы тұжырымдар негізделген, бұл ретте ҚР ӘҚБтК осы бабының бірінші бөлігінде көзделген барлық шарттар сақталуға тиіс. Бұдан басқа, ҚР ӘҚБтК 810-бабының екі бөлігі арасындағы қайшылықтар анықталды және осы баптың бірінші бөлігінің диспозициясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы оларды шешу жолдары ұсынылды.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қысқартылған іс жүргізуді қолданудың құқықтық негіздерін жетілдіру мақсатында әкімшілік жаза қолданылғаннан кейін бір жыл ішінде қайталап немесе жүйелі түрде жасалған құқыққа қарсы іс-әрекеттер үшін, сондай-ақ әкімшілік жауаптылықты ауырлататын мән-жайлар болған өзге де жағдайларда бұл институтты қолданбау ұсынылды.

Осы мақалада баяндалған тұжырымдар мен ұсыныстар әкімшілік жауапкершілік субъектісіне қатысты әкімшілік айыппұлды 50 пайыздық төмендетуді қолдану арқылы әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізуді қарау сатысын жетілдіру кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: қысқартылған өндіріс, құқық бұзушылық, айыппұл, ескерту, елу пайыз, жауапкершілік, ізгілендіру, әкімшілік жаза.

LEGAL BASIS OF REDUCED PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Omarov A.S.

doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev

Tuzelbaev E.O.

Doctor of Law, Professor

Pavlodar State University named after S. Toraigyrov, Kazakhstan

Annotation. This article analyzes Article 810 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses, which provides for administrative liability in the order of reduced proceedings on administrative offenses. All the blank concepts of the disposition of this article are commented on using explanations of the Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan.

At the beginning of the article, a retrospective analysis of the origin and development of the institute of shortened proceedings on administrative offenses is considered, which allows in a short time to execute the decision on the imposition of an administrative penalty and reduce the amount of the sanction by half the amount provided for in the article of the Special Part of the Administrative Code.

The content of the article substantiates the conclusions that reduced proceedings for committing an administrative offense are possible only on the legal grounds and conditions provided for in part one of Article 810 of the CRCoAP, while all the conditions provided for in part one of the same article of the CRCoAP must be met. In addition, contradictions between the two parts of Article 810 of the CRCoAP are revealed and ways to solve them are proposed by making changes and additions to the disposition of part one of this article.

In order to improve the legal grounds for the use of reduced proceedings in cases of administrative offenses, it is proposed not to apply this institution for illegal acts committed repeatedly or systematically within one year after the imposition of an administrative penalty, as well as in other cases where there are circumstances aggravating administrative responsibility.

The conclusions and suggestions set out in this article can be used to improve the stage of consideration of proceedings on administrative offenses by applying a 50 percent reduction in the administrative fine against the subject of administrative responsibility.

Keywords: reduced production, offense, fine, warn, fifty percent, responsibility, humanization, administrative penalty.

Введение

Сокращенное производство по делам об административных правонарушениях предоставляет возможность еще эффективнее защищать права граждан путем смягчения административного взыскания и упрощает процесс привлечения граждан к административной ответственности. Такое производство направлено на гуманизацию административного законодательства и стимулирует правонарушителя добровольно уплатить административный штраф в наиболее короткие сроки. Также сокращенное производство призвано способствовать процессу по максимальной взыскаемости административных штрафов.

Решение проблем, связанных с несоразмерностью административных штрафов как вида административного взыскания, является политическим приоритетом государства, так как их решение предусмотрено Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [1].

Гражданин, на которого наложен штраф, может избрать сумму административного штрафа наполовину от санкции, предусмотренной санкцией Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП), если правонарушитель успеет уплатить его в семидневный срок с момента составления протокола или надлежащего уведомления о необходимости уплаты штрафа. Это касается случаев, когда протокол об административном правонарушении составляется должностным лицом, наделенным полномочиями возбуждать дело об административном правонарушении, а физическое лицо согласно с фактом правонарушения признает свою вину, готово добровольно оплатить штраф и не имеет претензий. Если же гражданин не согласен с фактом совершенного нарушения, то дело рассматривается в общем порядке.

Основная часть

Сокращенное производство по делам об административных правонарушениях впервые было предусмотрено с момента принятия действующего КРКоАП, который вступил в силу с 1 января 2015 года.

В действующей редакции КРКоАП впервые предусмотрен сокращенный порядок производства по

делу об административном правонарушении. До настоящего времени в эту статью три раза вносили изменения и дополнения, отчего механизм сокращенного производства рассмотрения административных правонарушений значительно усовершенствовался.

Во-первых, изменения и дополнения от 29 декабря 2014 года были вынужденными, так как КРКоАП был принят в июле 2014 года, а в силу вступил только с 1 января 2015 года, а за это время Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) было разделено на два уполномоченных органа:

1) Агентство по противодействию коррупции;

2) Комитет государственных доходов при Министерстве финансов РК, созданный 6 августа 2014 года Указом Президента РК №883 [2].

В связи с этим п. 4 ч. 1 ст. 810 были предусмотрены полномочия органов государственных доходов самостоятельно применять сокращенное производство по делам об административных правонарушениях в пределах своих компетенций.

Во-вторых, с 2018 года была усовершенствована ч. 1 ст. 810 КРКоАП:

1) правом осуществлять сокращенное производство были наделены суды, а до этого применить сокращенное производство разрешено было только должностным лицам, наделенным правом налагать административные взыскания;

2) применить сокращенное производство по делам об административных правонарушениях стало возможно не только к физическим лицам, но и к юридическим лицам, совершившим административное правонарушение;

3) если правонарушитель не согласен с вменяемым ему административным правонарушением, то сокращенное производство по данному делу не применяется, а осуществляется в обычном порядке [3].

Таблица 1 - Сравнение первых частей статьи 810 КРКоАП до и после 2018 года

Действующая часть 1 статьи 810	Часть 1 статьи 810 до 2018 года
Сокращенное производство осуществляется по делам об административных правонарушениях, в том числе по делам, отнесенным к подведомственности суда , за которое предусмотрено административное взыскание в виде штрафа согласно абзацу первому части первой статьи 44, а также установлено совершившее его лицо , которое признает факт его совершения и согласно с уплатой штрафа в размере пятидесяти процентов от указанной в санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса и не обжалует представленные доказательства	Сокращенное производство по делу об административном правонарушении осуществляется в случаях, если факт правонарушения обнаружен должностным лицом на месте его совершения, за которое предусмотрено административное взыскание в виде штрафа согласно абзацу первому части первой статьи 44, установлено совершившее его физическое лицо, которое признает свою вину и соглашается с размером налагаемого штрафа.

В-третьих, диспозиция части 2 статьи 810 значительно претерпела изменения, которая предусматривает условия неприменения сокращенного производства по делам об административных правонарушениях:

1) ранее сокращенное производство можно было применить, только если санкция статьи Особенной части КРКоАП предусматривала иные административные взыскания, кроме административного штрафа, а сейчас можно применить сокращенное производство, если предусмотрено кроме административного взыскания в виде штрафа еще и предупреждение;

2) сокращенное производство теперь можно применять, если субъектом административного правонарушения и административной ответственности является несовершеннолетний правонарушитель;

3) также сокращенное производство по делам об административных правонарушениях разрешено применять в случаях, если административное правонарушение зафиксировано сертифицированными специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, работающими в автоматическом режиме;

4) в настоящее время нельзя применить сокращенное производство по делу об административном правонарушении, если такое дело рассматривается уполномоченным работником Национального Банка Республики Казахстан. Также если уполномоченный работник Национального Банка РК возбудит производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 214 ч.ч. 1-12, 251, 462 и 463 КРКоАП, то суды по этим правонарушениям не вправе применить со-

крашенное производство [4].

Таблица 2 - Сравнение частей 2 ст. 810 КРКоАП до и после 2018 года

Действующая часть 2 статьи 810	Часть 2 статьи 810 до 2018 года
П.1) когда санкцией статьи предусмотрены иные виды взыскания, за исключением предупреждения	П.1) когда санкцией статьи предусмотрены иные виды взыскания;
П. 2) исключен	П. 2) совершения правонарушения несовершеннолетним;
П. 5) исключен	П. 5) если административное правонарушение зафиксировано сертифицированными специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, работающими в автоматическом режиме.
П. 6) совершения административных правонарушений, дела по которым рассматриваются Национальным Банком Республики Казахстан, а также в случае составления уполномоченными работниками Национального Банка Республики Казахстан протоколов об административных правонарушениях по статьям, указанным в части второй статьи 804 настоящего Кодекса	П.6) отсутствовал

В-четвертых, пункт 6 части 2 статьи 810 КРКоАП с 1 января 2020 года вновь изменил ограничения на применение сокращенного производства работниками, органами по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций и Национального банка в случаях, предусмотренных частью 2-1 статьи 804 КРКоАП.

А.С. Смышляев, комментируя статью 810 КРКоАП, отметил, что «Указанный порядок административного производства способствует процессуальной экономии, повышению взыскаемости налагаемых административных штрафов, а также рассмотрению дела об административном правонарушении в максимально короткий срок. Кроме того, он менее обременителен для участников административного процесса» [5].

Часть первая статьи 810 КРКоАП предусматривает ряд условий, при которых возможно применить сокращенное производство по делам об административных правонарушениях. Во-первых, осуществлять сокращенное производство по делам об административных правонарушениях разрешено не только суду, но и должностным лицам, наделенным юрисдикционными полномочиями налагать административные взыскания.

Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 810 КРКоАП сокращенное производство возможно, если за выявленное административное правонарушение предусмотрено административное взыскание в виде штрафа согласно абзацу первому части первой статьи 44 КРКоАП. Такое правовое положение противоречит пункту 1 части 2 статьи 810 КРКоАП, где указано, что сокращенное производство разрешено применять не только когда предусмотрено административное взыскание в виде штрафа, но и административное взыскание в виде предупреждения.

В связи с этим обосновано, что в части 1 статьи 810 КРКоАП после слова «... виде» следует дополнить словами «предупредить или...» и далее по тексту.

Согласно первому абзацу части 1 статьи 44 КРКоАП, административный штраф есть денежное взыскание, налагаемое за административное правонарушение в случаях и пределах, предусмотренных в статьях Особенной части настоящего раздела, в размере, соответствующем определенному количеству месячного расчетного показателя, устанавливаемого в соответствии с законом, действующим на момент возбуждения дела об административном правонарушении [4].

Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года разъяснено, что в случае сокращения размера административного штрафа в резолютивной части постановления достаточно указать окончательный размер административного штрафа, подлежащий взысканию, без приведения расчета, который подлежит отражению в описательно-мотивировочной части постановления [6].

В-третьих, сокращенное производство возможно, если лицо, совершившее административное правонарушение, признает факт своего противоправного деяния. То есть в процессе принятия решения о наложении административного взыскания правонарушитель должен согласиться с вменяемым

ему правонарушением и раскрывается в его совершении.

В-четвертых, лицо, совершившее административное правонарушение, должно быть согласно с уплатой административного штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, указанной в санкции статьи Особенной части КРКоАП.

В-пятых, лицо, совершившее противоправное действие (бездействие), не должно иметь намерения об обжаловании решения суда или должностного лица о применении сокращенного производства по делу об административном правонарушении. Если правонарушитель не признает факт совершения правонарушения и сообщает информацию о том, что он намерен обжаловать постановление по делу об административном правонарушении, то административное расследование должно осуществляться в обычном порядке.

Сокращенное производство по делу об административном правонарушении может осуществляться только при одновременном наличии пяти вышеуказанных условий.

В правоприменительной деятельности должностных лиц и суда, при разрешении дел об административных правонарушениях, не редки случаи, когда при наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность, применяется сокращенное производство. Например, при совершении повторного административного производства в течение одного года после наложения административного взыскания применяется сокращенное производство со снижением административного штрафа на 50 процентов. Причем это не запрещено частью 2 статьи 810 КРКоАП, что следует считать недостатком, и за повторное аналогичное правонарушение административное взыскание не должно сокращаться на 50%.

Поэтому мы считаем, что часть 2 статьи 810 КРКоАП следует дополнить пунктом 7 следующего содержания: «если имеются обстоятельства, предусмотренные статьей 57 настоящего кодекса, отягчающие административную ответственность».

Можно сделать дополнительный вывод о том, что суд или должностное лицо, наделенное полномочиями применить сокращенное производство по делу об административном правонарушении, обязаны вынести решение о снижении размера административного взыскания на 50 %, если нет обстоятельств, перечисленных в части 2 статьи 810 КРКоАП. При этом должны быть соблюдены все условия, предусмотренные частью 1 статьи 810 КРКоАП. Механизм осуществления сокращенного производства по делу об административном правонарушении предусмотрен статьей 811 КРКоАП.

Часть 2 статьи 810 КРКоАП предусматривает четыре конкретных случая, когда сокращенный порядок административного производства не применяется. Одним из таких случаев является факт совершения административных правонарушений, совершенных лицами, обладающими привилегиями и иммунитетом от административной ответственности.

Перечень таких лиц содержится в главе 49 КРКоАП, на основании которой обеспечивается неприкосновенность правонарушителей, обладающих привилегиями и иммунитетом от ответственности в связи с особой значимостью выполняемых ими государственных функций. Но это не значит, что эти лица не могут быть привлечены к административной ответственности. После проведения административных процедур по снятию с них привилегий и иммунитета в отношении них может быть наложено административное взыскание в порядке обычного производства по делам об административных правонарушениях.

В отношении лиц, пользующихся приоритетом и иммунитетом от административной ответственности, можно было бы снять запрет на применение в отношении них сокращенного производства, с момента получения разрешения на привлечение их к административной ответственности. Но данное мнение следует подробно исследовать по каждой категории лиц, обладающих иммунитетом от административной ответственности, учитывая тяжесть совершенных ими административных правонарушений.

Заключение

Таким образом, анализ правовых оснований и правоприменительной практики применения сокращенного производства по делам об административных правонарушениях позволяет сделать вывод о том, что такой вид административной процессуальной деятельности возможен только по правовым основаниям и условиям, перечисленным в статье 810 КРКоАП. То есть суд или должностное лицо, наделенное полномочиями применить сокращенное производство по делу об административном правонарушении, обязаны вынести решение о снижении размера административного взыскания на 50 %, если нет обстоятельств, перечисленных в части 2 статьи 810 КРКоАП. При этом должны быть соблюдены все условия, предусмотренные частью 1 статьи 810 КРКоАП.

С целью совершенствования правовых оснований применения сокращенного производства по делам об административных правонарушениях обосновано, что:

1) с целью устранения противоречий редакции части 1 от части 2 статьи 810 КРКоАП обосновано, что в части первой статьи после слова «...виде» следует дополнить словами «предупредить или...» и далее по тексту;

2) при повторности и систематичности совершенных административных правонарушений в течение одного года считаем, что сокращать административный штраф до 50% снижает эффективность профилактики деятельности суда и должностных лиц органов, наделенных компетенцией разрешать дела об административных правонарушениях. В связи с этим часть 2 статьи 810 КРКоАП следует дополнить пунктом 7 следующего содержания: «если имеются обстоятельства, предусмотренные статьей 57 настоящего Кодекса, отягчающие административную ответственность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.

2 О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 6 августа 2014 года № 883.

3 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года № 127-VI ЗРК.

4 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.

5 Смышляев А.С. Научно-практический комментарий к статье 810 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/T2000000005>.

6 О постановлении суда по делу об административном правонарушении: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 5.

REFERENCES

1 Ob utverzhdenii Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674.

2 O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniyu sistemy gosudarstvennogo upravleniya Respubliki Kazahstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 6 avgusta 2014 goda № 883.

3 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 dekabrya 2017 goda № 127-VI ZRK.

4 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda № 235.

5 Smyshlyayev A.S. Nauchno-prakticheskij kommentarij k stat'e 810 Kodeksa Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/T2000000005>.

6 O postanovlenii suda po delu ob administrativnom pravonarushenii: Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 20 aprelya 2018 goda № 5.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Анвар Сапабекович Омаров – Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция майоры. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: anvar.omarov82.26@mail.ru.

Ергали Ошпанбаевич Тузельбаев - заң ғылымдарының докторы, профессор, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің құқықтану кафедрасының профессоры. Қазақстан, Павлодар қ., Ломов к., 64. E-mail: ereke_aktobe@mail.ru.

Омаров Анвар Сапабекович – докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. г.Костанай пр. Абая, 11. E-mail: anvar.omarov82.26@mail.ru.

Тузельбаев Ергали Ошпанбаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоведения Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова. Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64. E-mail: ereke_aktobe@mail.ru.

Anvar Omarov – doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev. Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: anvar.omarov82.26@mail.ru.

Ergali Tuzelbayev – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law of the Pavlodar State University named after S. Toraigyrov. Kazakhstan, Lomov Street 64. E-mail: ereke_aktobe@mail.ru.

«АСТАНА» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАРЖЫ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ АУМАҒЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ӨКІЛЕТТІКТЕРІНІҢ КӨЛЕМІН ЗАҢДЫҚ ТАЛДАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

С.К. Укин

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан

А.А. Асабаева

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аннотация. Бұл мақалада авторлар «Астана» халықаралық қаржы орталығының аумағындағы Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының (әрі қарай - ПО) өкілеттік көлеміне заңдық талдау жүргізеді. Авторлар «Астана» халықаралық қаржы орталығының аумағындағы ПО-ның құқықтық тәртіп пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету мәселелері жөніндегі өкілеттіктерінің көлемін зерттей және талдай отырып, «Астана» халықаралық қаржы орталығының (әрі қарай - АХҚО) аумағындағы ПО-ның, мысалы, шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдарға қатысты өкілеттіктерінің көлемі «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық заңының ережелері, сондай-ақ Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттар ескеріле отырып қана жүзеге асырыла алатынын атап өтеді.

Бұл ретте авторлар Қазақстан ратификациялаған халықаралық шарттар оның заңдарының алдында басымдыққа ие болғанымен, оның конституциялық заңдарының алдында басымдыққа ие бола алмайды деген тұжырымды ұстанады.

Сонымен қатар авторлар АХҚО аумағы Қазақстан Республикасы аумағының бір бөлігі болып табылатынын және Қазақстан Республикасында белгіленген жария тәртіпті қамтамасыз ету мәселелері осы аумақта ерекше құқықтық режим қолданылатынына қарамастан, АХҚО аумағына да тарайтынын атап өтті. Бұл жағдайда авторлар «қоғамдық тәртіп» анықтамасының өзіндік анықтамасын береді.

Осы ретте ПО АХҚО аумағындағы құқық қорғау құрылымы ретінде Қазақстан Республикасының Конституциясында, «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заңда және Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттарда белгіленген алып тастаулардан басқа, Қазақстан Республикасының бүкіл аумағындағы сияқты өкілеттіктерге ие деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары, «Астана» халықаралық қаржы орталығы, ерекше құқықтық режим, жария тәртіп, құқықтық тәртіп, қоғамдық тәртіп, өкілеттік.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОБЪЕМА ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ТЕРРИТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

Укин С.К.

кандидат юридических наук, доцент

Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынова, Казахстан

Асабаева А.А.

магистр юридических наук, докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В данной статье авторами проводится юридический анализ объема полномочий органов внутренних дел Республики Казахстан (далее - ОВД) на территории Международного финансового центра «Астана». Исследуя и анализируя объем полномочий органов внутренних дел на территории Международного финансового центра «Астана» (далее - МФЦА) по вопросам обеспечения правопорядка и общественного порядка, авторы отмечают, что объем полномочий органов внутренних дел на территории Международного финансового центра «Астана» в отношении, например, иностранцев и лиц без гражданства может осуществляться только с учетом положений Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана», а также международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан.

При этом авторы придерживаются позиции, что международные договоры, ратифицированные Казахстаном, хотя и имеют приоритет перед его законами, но не могут иметь приоритета перед его конституционными законами.

В то же время авторы отмечают, что территория МФЦА является частью территории Республики Казахстан, и вопросы обеспечения публичного порядка, который установлен в Республике Казахстан, также распространяются на территорию МФЦА, несмотря на то, что на данной территории действует особый правовой режим. При этом авторы дают собственное определение дефиниции «публичный порядок».

Авторы приходят к выводу, что органы внутренних дел как правоохранительная структура на территории МФЦА обладают такими же полномочиями, как и на всей территории Республики Казахстан, за изъятиями, установленными в Конституции Республики Казахстан, Конституционном законе «О Международном финансовом

центре «Астана» и в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан.

Ключевые слова: органы внутренних дел Республики Казахстан, Международный финансовый центр «Астана», особый правовой режим, публичный порядок, правопорядок, общественный порядок, полномочие.

SOME ISSUES OF LEGAL ANALYSIS OF THE SCOPE OF POWERS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE TERRITORY OF THE «ASTANA» INTERNATIONAL FINANCIAL CENTER

Ukin S.K.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Kazakhstan

Asabayeva A.A.

master in Law, doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. In this article, the authors conduct a legal analysis of the scope of powers of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the ATS) on the territory of the «Astana» International Financial Center. Investigating and analyzing the scope of powers of the internal affairs bodies on the territory of the «Astana» International Financial Center (hereinafter - AIFC) on law enforcement and public order, the authors note that the scope of powers of the internal affairs bodies on the territory of the «Astana» International Financial Center in relation to, for example, foreigners and stateless persons can be carried out only taking into account the provisions of the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan «On the «Astana» International Financial Center», as well as international treaties ratified by the Republic of Kazakhstan.

At the same time, the authors adhere to the position that international treaties ratified by Kazakhstan, although they have priority over its laws, cannot have priority over its constitutional laws.

At the same time, the authors note that the territory of the AIFC is part of the territory of the Republic of Kazakhstan, and the issues of ensuring public order, which is established in the Republic of Kazakhstan, also apply to the territory of the AIFC, despite the fact that a special legal regime operates on this territory. At the same time, the authors give their own definition of the definition of «public order».

The authors conclude that the internal affairs bodies as a law enforcement structure on the territory of the AIFC have the same powers as on the entire territory of the Republic of Kazakhstan, with exceptions established in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Constitutional Law «On the «Astana» International Financial Center» and in international treaties ratified by the Republic of Kazakhstan.

Keywords: internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan, «Astana» International Financial Center, special legal regime, public order, law and order, public order, authority.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының ІІО мемлекеттің құқық қорғау жүйесінің құрамдас бөлігі бола отырып, құқықтық тәртіп пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады.

Әдетте, ІІО Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында құқық қорғау функцияларын орындайды. Сонымен қатар, ерекше құқықтық режим қолданылатын Нұр-сұлтан қаласының шегінде Қазақстан Республикасының аумағында «Астана» халықаралық қаржы орталығының пайда болуы «Астана» халықаралық қаржы орталығының аумағындағы ішкі істер органдары юрисдикциясының шектерін заңдық талдау қажеттілігін негіздеді.

Зерттеу әдістемесі

Ең алдымен зерттеу материалдары болып Қазақстан Республикасының Конституциясы, «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы, «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы», «Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы», «Төрелік туралы», «Жедел-іздістіру қызметі туралы» заңдары мен нормативтік-құқықтық дереккөздер табылды.

Зерттеудің әдіснамалық негізін жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістері құрайды: сипаттамалық, диалектикалық, индукция, шегеру, талдау, жалпылау.

Негізгі бөлім

2018 жылғы 5 шілдеден бастап жұмысын бастаған АХҚО Қазақстан Республикасының Конституциясы мен Конституциялық заңына сәйкес ерекше құқықтық режим қолданылатын Қазақстан Республикасының аумағында «құқықтық анклав» деп аталатын ұйымды құрды. Тиісінше, осы құқықтық анклавтағы ерекше құқықтық режим қандай да бір дәрежеде мемлекеттік органдардың, оның ішінде Қазақстан Республикасы аумағының бір бөлігі болып табылатын АХҚО аумағындағы Қазақстанның құқық қорғау органдарының юрисдикциясының көлеміне белгілі бір із қалдырады.

Осыған байланысты Қазақстан Республикасы ІІО құзыреті мен өкілеттіктерін, оның ішінде АХҚО аумағында құқықтық тәртіпті және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етудегі құзыреті мен өкілеттіктерін

зерттеу және заңдық талдау белгілі бір қызығушылық тудырып отыр.

Бұл ретте мынадай сұрақ туындайды: Қазақстан Республикасының ПО ерекше құқықтық режим қолданылатын АХҚО аумағында заңдарда және өзге де нормативтік құқықтық актілерде көзделген міндеттер мен функцияларды іске асыру бойынша өкілеттіктерге толық ие бола ала ма?

Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конституциясының 2-бабының 3-1-тармағы [1] Конституциялық заңға сәйкес Нұр-сұлтан қаласының шегінде қаржы саласында ерекше құқықтық режим белгіленуі мүмкін деп белгілейтіні белгілі. Бұл жерде қаржы саласындағы мұндай құқықтық режим Конституциялық заң мәртебесі бар заңмен белгіленуі мүмкін екендігіне назар аударған жөн. Қазіргі уақытта 2015 жылғы 7 желтоқсанда қабылданған «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы осындай Конституциялық заң болып табылады [2].

Егер Қазақстан Республикасы ПО қызметінің құқықтық негіздері туралы айтатын болсақ, онда ПО қызметінің заңнамалық және заңға тәуелді нормативтік-құқықтық негіздерін бөліп көрсетуге болады. ПО қызметінің заңнамалық негіздеріне біз Конституцияны, Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізетін заңдарды, конституциялық заңдарды, кодекстерді, шоғырландырылған заңдарды жатқызамыз.

Заңға тәуелді нормативтік-құқықтық негізге біз Қазақстан Республикасы Президентінің нормативтік құқықтық Жарлықтарын, Қазақстан Республикасы Үкіметінің нормативтік құқықтық қаулыларын, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің нормативтік құқықтық бұйрықтарын жатқызамыз.

Бұдан басқа, ПО қызметінің құқықтық негіздеріне Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттар жатады.

ПО қызметінің құқықтық негіздерінің жеке тобын Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің және Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары құрайды.

Жиынтығында ПО қызметінің құқықтық негізін құрайтын аталған барлық құқықтық актілер Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының құрамдас бөлігі болып табылады.

Қолданыстағы құқық анықтамасының өзі, өздеріңіз білетіндей, Республика Конституциясының 4-бабының 1-тармағында көрсетілген. Бұл ретте, егер жоғарыда айтылғандай, Қазақстан Республикасы Конституциясының 2-бабының 3-1-тармағына сәйкес Нұр-Сұлтан қаласының шегінде конституциялық заңға сәйкес қаржы саласында ерекше құқықтық режим белгіленуі мүмкін болса, онда Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының ережелері ерекше құқықтық режим аумағына тарала ма?

Біздің ойымызша, «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заңның 4-бабының мағынасынан АХҚО-ның ерекше құқықтық режимінің аумағында Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығы қолданылуы мүмкін, бірақ осы Конституциялық заңмен және Орталықтың актілерімен реттелмеген бөлігінде қорытынды жасауға болады. Осылайша, қазіргі кезде АХҚО аумағы болып табылатын ерекше құқықтық режимнің аумағында Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығын толық көлемде қолдану көзделмейді деп айтуға болады, өйткені Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығынан басқа АХҚО аумағында шетелдік құқық, ең алдымен Англия мен Уэльс құқығының қағидаттары, нормалары мен прецеденттері, сондай-ақ жетекші әлемдік қаржы орталықтарының стандарттары қолданылады.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 2-бабының 3-1-тармағына сәйкес Нұр-Сұлтан қаласының шегінде қаржы саласында ерекше құқықтық режим белгіленуі мүмкін, дегенмен «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заң қаржы саласында қамтылатын ерекше салық режимі мен валюталық реттеуден басқа, сондай-ақ шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың ерекше визалық режимі, шетелдік жұмыс күшін тартудың ерекше шарттары, еңбек қатынастарының ерекше жағдайлары және т.б. көзделетінін атап өткен жөн.

Егер ПО-ның шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдарға қатысты өкілеттіктері туралы айтатын болсақ, мысалы, «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» 2014 жылғы 23 сәуірдегі Қазақстан Республикасы Заңының 6-бабының 18), 21) және 23) тармақшаларына сәйкес [3] ішкі істер органдарының өкілеттіктеріне шетелдіктің Қазақстан Республикасында тұруына ықтиярхат беру, азаматтығы жоқ адамның куәлігі, шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдарды есепке алу, олардың келудің, кетудің заңда белгіленген тәртіптері, Қазақстан Республикасында тұруға және Қазақстан Республикасының аумағы арқылы транзиттік жол жүруге рұқсат беру, шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдарға Қазақстан Республикасынан кетуге виза, Қазақстан Республикасында уақытша болуға және тұрақты тұруға рұқсат беру жатады.

Бұл ретте біз АХҚО аумағындағы шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың құқықтық жағдайы Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқық нормаларымен ғана емес, сондай-ақ шетелдік құқық нормаларымен, ең алдымен Англия мен Уэльстің прецеденттік құқығымен реттелуі мүмкін

екенін атап өтеміз [4, б. 45-53].

Егер «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заңға қайта жүгінетін болсақ, онда АХҚО аумағында шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың визалық режимі осы Конституциялық Заңның 7-бабында толығырақ белгіленген. Бұл бапта «Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы» 1995 жылғы 19 маусымдағы Қазақстан Республикасының Заңында [5] және өзге де нормативтік құқықтық актілерде белгіленген визалық режимге қарағанда, АХҚО-да қызметті жүзеге асыру үшін Қазақстан Республикасының аумағына келетін шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың неғұрлым жеңілдікті визалық режимі белгіленген. Әдетте, «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заң мен «шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының арасында қайшылықтар болған жағдайда «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заңның ережелері қолданылатын болады.

Осылайша, АХҚО аумағында шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдарға қатысты ішкі істер органдарының өкілеттіктері «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заңның ережелері ескеріле отырып қана жүзеге асырылуы мүмкін және осы Конституциялық заңның ережелері «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Заңға қарағанда басым заңды күшке ие деп айтуға болады.

Бұдан басқа, егер Қазақстан Республикасы бекіткен халықаралық шартта оның заңдарынан өзгеше ережелер белгіленсе, онда халықаралық шарттың, оның ішінде шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың визалық режимі мәселелері жөніндегі ережелер қолданылатын болады. Бұл ретте Қазақстан ратификациялаған халықаралық шарттардың оның конституциялық заңдарынан басымдығы мәселесі даулы болып қала береді. Біз Қазақстан ратификациялаған халықаралық шарттар оның заңдарының алдында басымдыққа ие болғанымен, оның конституциялық заңдарының алдында басымдыққа ие болмауға тиіс деген ұстанымды ұстанамыз [6, б. 23-25].

Бұл мәселеде біз А.К. Котовтың көзқарасын қолдаймыз, ол конституциялық заңдар мен Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттардың құқықтық деңгейінің арақатынасы мәселелерінде былай деп жазды: «Республиканың ратификацияланған халықаралық шарттарының еліміздің Конституциялық заңдарымен Қазақстанның қолданыстағы құқық жүйесіндегі арақатынасы туралы мәселені, егеменді мемлекет үшін реттеу нысанының маңыздылығына және Конституцияның мазмұнын мәтіндік білдіруден тыс жалғастыратын осы заңдардың ерекше заңды күшіне сүйене отырып шешу қажет» [7].

Сонымен қатар, АХҚО аумағы Қазақстан Республикасы аумағының бір бөлігі болып табылады және жария тәртіпті қамтамасыз ету мәселелері осы аумақта ерекше құқықтық режим қолданылуына қарамастан, АХҚО аумағына да таралады. Біз «қоғамдық тәртіп» анықтамасына егжей-тегжейлі құқықтық талдау жүргізбейміз, өйткені бұл осы баптың шеңберінен тыс. Бұл жерде біз «Төрелік туралы» 2016 жылғы 8 сәуірдегі Қазақстан Республикасы Заңының 2-бабының 1) тармақшасына сәйкес [8] Қазақстан Республикасының жария тәртібі - Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде бекітілген құқық тәртібінің негіздері екенін атап өтеміз.

Біздің пайымдауымызша, «жария тәртіп» ұжымдық ұғым ретінде және мемлекеттік-құқықтық құбылыс ретінде өзінің мазмұнымен Конституция мен заңдарда белгіленген барлық мемлекеттік институттардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қалыптасу, жұмыс істеу, қызмет ету тәртібін, сондай-ақ заңдылықты, құқықтық тәртіп пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етудің құқықтық және өзге де әлеуметтік нормалармен белгіленген тетігін қамтиды. Осылайша, конституциялық құрылыстың негіздері қоғамдық тәртіптің негізі деп айтуға болады.

Тиісінше, біздің ойымызша, құқықтық тәртіп пен қоғамдық тәртіп қоғамдық тәртіптің ажырамас бөлігі болып табылады. Ішкі істер органдары құқық қорғау жүйесінің құрамдас бөлігі ретінде заңдылықты, құқықтық тәртіпті және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге шақырылғандықтан, жария тәртіпке қол сұғатын АХҚО аумағында әкімшілік немесе қылмыстық құқық бұзушылық жасалған жағдайда, ішкі істер органдары, біздің ойымызша, АХҚО аумағында әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамаға және қылмыстық-процестік заңнамаға сәйкес өздерінің құзыретіне жатқызылған әкімшілік және қылмыстық құқық бұзушылықтардың жолын кесу және тергеп-тексеру бойынша өкілеттіктерге ие болады, Қазақстан Республикасының қалған барлық аумақтарындағыдай, АХҚО аумағында ерекше құқықтық режим қолданылатын болса да, мұндай құқықтық режим, егер салық қатынастары саласын санамағанда, негізінен жеке-құқықтық қатынастар саласына қатысты болады.

Сондықтан АХҚО органдары, атап айтқанда, Қазақстан Республикасының сот жүйесіне кірмейтін АХҚО соты «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заңның 13-бабының 4-тармағына сәйкес қылмыстық және әкімшілік сот ісін жүргізуді жүзеге асырмайды.

Бұл ретте «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заңның 13-бабының

9-тармағы «орталық аумағында Қазақстан Республикасы соттарының шешімдерін орындау Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес жүзеге асырылады» деп белгілейді. Сот актілерінің орындалуын қамтамасыз етуге шақырылған субъектілердің бірі ПО болып табылады. Мәселен, «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 6-бабының 35) тармақшасы ішкі істер органдарының сот актілерін, судьялардың талаптарын, прокурордың қаулыларын, нұсқамалары мен талаптарын, сондай-ақ қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу барысында тергеушінің, анықтаушының жазбаша тапсырмаларын орындау жөніндегі өкілеттіктерін бекітеді, ал осы баптың 36) тармақшасы ішкі істер органдарын сот орындаушыларына атқарушылық құжаттарды мәжбүрлеп орындатуға жәрдем көрсетуге міндеттейді.

Осылайша, ПО-ның көрсетілген өкілеттіктері ерекше құқықтық режим қолданылатын АХҚО аумағына да таралады деп айтуға болады.

Сонымен қатар, АХҚО аумағындағы ішкі істер органдары, біздің ойымызша, жедел-ізвестіру қызметі туралы заңнамаға сәйкес жедел-ізвестіру қызметін толық көлемде жүзеге асыра алады. Бұл ретте, жоғарыда айтылғандай, ПО қызметінің құқықтық негізін Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттар да құрайды. Тиісінше, егер Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шартта «жедел-ізвестіру қызметі туралы» 1994 жылғы 15 қыркүйектегі Қазақстан Республикасының Заңынан өзгеше жедел-ізвестіру қызметінің қағидалары белгіленсе [9], онда АХҚО аумағындағы ішкі істер органдары өз өкілеттіктерін көрсетілген шарттың қағидалары негізінде жүзеге асыруға тиіс.

Осылайша, АХҚО аумағындағы ПО құқық қорғау құрылымы ретінде Қазақстан Республикасының Конституциясында, «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық Заңда және Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттарда белгіленген алып тастаулардан басқа, Қазақстан Республикасының бүкіл аумағындағы сияқты өкілеттіктерге ие деп қорытынды жасауға болады.

Қорытынды

Қорытындылай келе, АХҚО аумағында қаржы саласында ерекше құқықтық режим белгіленгенімен, дегенмен, Қазақстан Республикасы аумағының бір бөлігі ретінде АХҚО аумағында құқықтық тәртіпті, қоғамдық тәртіпті және жария тәртіпті қамтамасыз ету мәселелері, біздің ойымызша, мемлекеттің, оның ішінде оларға Конституция, заңдар және өзге де нормативтік құқықтық актілер берген өкілеттіктер шегінде ішкі істер органдарының айрықша құзыреті болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданды (2019 жылғы 23 наурыздағы жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (өтініш берген күні 07.02.2022 ж.).

2 «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы: 2015 жылғы 7 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының конституциялық заңы (30.12.2019 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438> (өтініш берген күні 07.02.2022 ж.).

3 Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 23 сәуірдегі Заңы (30.12.2021 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (өтініш берген күні 07.02.2022 ж.).

4 Укин С.К., Батырбекова Д.С. Некоторые вопросы особенностей правового положения иностранцев и лиц без гражданства на территории Международного финансового центра «Астана» // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». – 2019. - № 3 (57). - С. 45-53.

5 Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы: Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 19 маусымдағы Заңы (29.12.2021 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_ (өтініш берген күні 07.02.2022 ж.).

6 Укин С.К. Соотношение по юридической силе конституционных законов Республики Казахстан и международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан // Вестник права Республики Казахстан «Заңгер». – 2014. - № 4 (189). - С. 23-25.

7 Котов А.К. Действующее право: понимание и система // <https://articlekz.com/article/4738> (өтініш берген күні 08.02.2022 ж.).

8 Төрелік туралы: Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 8 сәуірдегі Заңы (21.01.2019 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488> (өтініш берген күні 27.01.2022 ж.).

9 Жедел-ізвестіру қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі Заңы (19.12.2020 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (өтініш берген күні 08.02.2022 ж.).

REFERENCES

1 The Constitution of the Republic of Kazakhstan: adopted on August 30, 1995 (with amendments and additions as of March 23, 2019) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (accessed 07.02.2022).

2 Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 7, 2015 «On the «Astana» International Financial

Center» (with amendments and additions as of December 30, 2019) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438> (accessed 07.02.2022).

3 The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 23, 2014 «On Internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan» (with amendments and additions as of 12/30/2021) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (accessed 07.02.2022).

4 Ukin S.K., Bатырбекoвa D.S. Some questions of the peculiarities of the legal status of foreigners and stateless persons on the territory of the Astana International Financial Center // Scientific and Legal Journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan», № 3 (57), 2019. Pp. 45-53.

5 The Law of the Republic of Kazakhstan dated June 19, 1995 «On the legal status of foreigners» (with amendments and additions as of 12/29/2021) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_ (accessed 07.02.2022).

6 Ukin S.K. The ratio of the legal force of the constitutional laws of the Republic of Kazakhstan and international treaties ratified by the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Law of the Republic of Kazakhstan «Zanger», Almaty, No. 4 (189) April 2017. Pp. 23-25.

7 Kotov A.K. Current law: understanding and system // <https://articlekz.com/article/4738> (accessed 08.02.2022).

8 The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 8, 2016 «On Arbitration» (with amendments and additions as of 01/21/2019) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488> (accessed 27.01.2022).

9 The Law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994 «On operational investigative activities» (with amendments and additions as of 12/19/2020) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (accessed 08.02.2022).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сымбат Кенжебекұлы Укин – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті мемлекет және құқық теориясы кафедрасының қауымдастырылған профессоры (доцент). Қазақстан, Қостанай қ., Байтұрсынов к., 47. E-mail: justitia@mail.ru.

Ақбота Ализатқызы Асабаева - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, полиция майоры. Қазақстан, Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: assabayeva777@mail.ru.

Укин Сымбат Кенжебекович – кандидат юридических наук, доцент, ассоциированный профессор (доцент) кафедры теории государства и права Костанайского регионального университета им. А. Байтұрсынова. Казахстан, г. Костанай, ул. Байтұрсынова, 47. E-mail: justitia@mail.ru.

Асабаева Ақбота Ализатовна – магистр юридических наук, докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: assabayeva777@mail.ru

Symbat Ukin - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kostanay, st. Baitursynov 47. E-mail: justitia@mail.ru.

Akbota Asabayeva - master in Law, doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police Major. Karaganda, st. Ermekov 124. E-mail: assabayeva777@mail.ru.

**CORRUPTION COMPONENT OF THE SIGNS OF AN ACT ESTABLISHED
BY ARTICLE 217 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Akhmadiev A.B.

doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Balgozhina M.E.

Doctor of Philosophy (PhD)

Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan

Annotation. This article discusses the issues of corruption components of the creation and management of a financial pyramid.

The authors of the article, having studied the legal structure of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, came to the conclusion that today one of the controversial issues requiring theoretical understanding is the decision of the legislator to exclude the act provided for in paragraph 3 of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from the list of corruption crimes.

According to the authors, as a fundamental criterion for attributing a criminal offense to a group of corruption, such a factor as the importance of the position held, as well as the associated scope of functions and powers in the general mechanism of the criminal offense committed, should be taken into account.

The researchers believe that the denial of the corrupt nature of the act associated with the creation and management of a financial pyramid, in the presence of the sign specified in paragraph 3) of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, cannot contribute to the formation of an effective criminal law mechanism for combating corruption, since it contributes to the exclusion of individual corruption acts from its statement.

According to the researchers, the legislator was guided by the fact that the relevant acts are very rarely associated with the participation in them of persons authorized to perform state functions and other subjects of corruption crimes. However, in this case, it would be natural to decide to remove the relevant feature from the list of particularly qualifying circumstances of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, as well as the correction of the sanction, which has so far been formulated by analogy with corruption crimes.

In addition, the authors explained that the corresponding feature should be preserved (even if such criminal situations will have an isolated character).

This article presents the authors' point of view on the inclusion in paragraph 29) of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of a certain supplement that would make the process of recognizing an act as corrupt more flexible.

Keywords: creation and management of a financial pyramid, anti-corruption, legislator, subjects of corruption crimes, criminal prohibition.

**ҚР ҚК 217-БАБЫМЕН БЕКІТІЛГЕН ІС-ӘРЕКЕТ БЕЛГІЛЕРІНІҢ
СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА БАЙЛАНЫСТЫ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ**

А.Б. Ахмадиев

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

М.Е. Балгожина

философия докторы (PhD)

Қазтұтынуодағының Қарағанды университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада қаржы пирамидасын құру және оған басшылық етудің сыбайлас жемқорлық құрамдас бөліктеріне қатысты мәселелер қарастырылады.

Мақала авторлары Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 217-бабының қылмыстық-құқықтық құрылымын зерделеп, бүгінгі күні теориялық пайымдауды талап ететін даулы мәселелердің бірі заң шығарушының Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 217-бабының 3-бөлігінің 3-тармағында көзделген іс-әрекетті сыбайлас жемқорлық қылмыстар тізбесінен алып тастау туралы шешімі деген қорытындыға келді.

Авторлардың пікірлерінше, қандай да бір қылмыстық құқық бұзушылықты сыбайлас жемқорлық тобына жатқызудың негізгі өлшемі ретінде атқаратын лауазымының, сондай-ақ жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтың жалпы тетігіндегі онымен байланысты функциялар мен өкілеттіктер көлемінің мәні сияқты фактор ескерілуі тиіс.

Зерттеушілер ҚР ҚК 217-бабы 3-бөлігінің 3) тармағында көрсетілген белгі болған жағдайда, қаржы пирамидасын құрумен және басқарумен байланысты әрекеттің сыбайлас жемқорлық сипатын теріске шығару сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімді қылмыстық-құқықтық тетігін қалыптастыруға ықпал ете алмайды, өйткені оны айқындаудан жеке алынған сыбайлас жемқорлық актілерін алып тастауға ықпал етеді деп санайды.

Зерттеушілердің пікірлері бойынша, заң шығарушының ҚР ҚК-нің 217-бабын сыбайлас жемқорлық құқық

бұзушылықтар тізімінен алып тастауы тиісті іс-әрекеттер оларға мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті адамдардың және сыбайлас жемқорлық қылмыстардың өзге де субъектілерінің қатысуымен өте сирек жасалатындығын басшылыққа алуларымен байланысты. Алайда мұндай жағдайда ҚР ҚК 217-бабының 3-бөлігінің ерекше саралаушы мән-жайлар тізбесінен тиісті белгіні алып тастау туралы шешімі, сол сияқты осы уақытқа дейін сыбайлас жемқорлық қылмыстарға ұқсас қалыптастырылған санкцияға да түзетулер енгізуі заңды болар еді.

Сонымен қатар, авторлар тиісті белгіні (тіптен мұндай қылмыстар аз жасалған жағдайда да) сақтау керектігін де түсіндіреді.

Осы мақалада авторлардың ҚР ҚК 3-бабының 29) тармағына әрекетті сыбайлас жемқорлық деп тану процесін неғұрлым икемді етуге мүмкіндік беретін белгілі бір толықтыру енгізу туралы көзқарасы баяндалған.

Түйін сөздер: қаржы пирамидасын құру және оған басшылық ету, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, заң шығарушы, сыбайлас жемқорлық қылмыстардың субъектілері, қылмыстық-құқықтық тыйым салу.

КОРРУПЦИОННОЕ СОСТАВЛЯЮЩЕЕ ПРИЗНАКОВ ДЕЯНИЯ, УСТАНОВЛЕННОГО СТ. 217 УК РК

Ахмадиев А.Б.

докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Балгожина М.Е.

доктор философии (PhD)

Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы о коррупционных составляющих создания и руководства финансовой пирамидой.

Авторы статьи, изучив уголовно-правовую конструкцию ст. 217 Уголовного кодекса Республики Казахстан, пришли к выводу о том, что на сегодняшний день одним из спорных вопросов, требующих теоретического осмысления, является решение законодателя исключить деяние, предусмотренное п 3) ч. 3 ст. 217 Уголовного кодекса Республики Казахстан из перечня коррупционных преступлений.

По мнению авторов, в качестве основополагающего критерия отнесения того или иного уголовного правонарушения к группе коррупционных должен учитываться такой фактор, как значение занимаемой должности, а также связанного с ней объема функций и полномочий в общем механизме совершаемого уголовного правонарушения.

Исследователи считают, что отрицание коррупционного характера деяния, связанного с созданием и руководством финансовой пирамидой, при наличии признака, указанного в п. 3) ч. 3 ст. 217 УК РК, не может способствовать формированию эффективного уголовно-правового механизма противодействия коррупции, поскольку способствует исключению из ее констатации отдельно взятых коррупционных актов.

По мнению исследователей, законодатель при исключении ст. 217 УК РК из списка коррупционных правонарушений руководствовался тем обстоятельством, что соответствующие деяния весьма редко связаны с участием в них лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций и иных субъектов коррупционных преступлений. Однако в таком случае закономерным было бы решение об изъятии соответствующего признака из перечня особо квалифицирующих обстоятельств ч. 3 ст. 217 УК РК, равно как и коррекция санкции, которая до настоящего времени сформулирована по аналогии с коррупционными преступлениями.

Кроме того, авторы пояснили, что соответствующий признак должен быть сохранен (даже если подобные криминальные ситуации будут иметь единичный характер).

В настоящей статье изложена точка зрения авторов о включении в п. 29) ст. 3 УК РК определенного дополнения, который позволил бы сделать более гибким процесс признания деяния в качестве коррупционного.

Ключевые слова: создание и руководство финансовой пирамидой, противодействие коррупции, законодатель, субъекты коррупционных преступлений, уголовно-правовой запрет.

Introduction

In the modern world, more and more attention is paid to security issues: both in general (society, state, nation) and in any specific areas (economic, informational, environmental). It is preferable to assess existing and perceived risks and, if possible, prevent emerging threats, rather than overcome the negative, and often catastrophic, consequences of their impact.

Financial relations were no exception. Finance is the most important instrument of the state's influence on the economic, political and social life of society. Like the circulatory system, the financial system ensures the vital activity of the entire state organism, permeating all spheres of functioning of public institutions, organizations and citizens. Violations in the operation of such a complex mechanism lead to negative consequences of an extensive nature, affecting various kinds of relationships. For example, with the redistribution of financial flows, the volume of social payments, consumer prices for goods and services change, which ultimately leads to a deterioration in the standard of living of citizens as a whole and negatively affects the further development of the state itself.

The classic «financial pyramid» is a fraudulent scheme for generating income. Such a successful investment company, offering to invest with high interest rates and promising that it will give a guaranteed income,

and asking the victim to actively involve friends in the project, actually becomes a financial pyramid. A special feature of the pyramid scheme is the promise of quick and easy money.

Financial pyramids often position themselves as an investment enterprise. They offer, for example, to buy stocks and bonds, promise to invest in high-performance construction, gold mining or ultra-efficient production. They create solid and attractive offers in an advertising campaign and implement their projects through an Internet company, an innovative project, cryptocurrencies, housing cooperatives, gold, social networks. Such organizations, which make empty promises and seek to enrich themselves at the expense of other people, try to constantly change and update themselves, attaching special importance to advertising themselves in order to convince people.

The lifespan of modern pyramids depends on the size of the organization and programs. Depending on the size and specifics, it can be carried out from 3 days to 16 years. For example, the life expectancy of the famous investment company Madoff Investment Securities (USA) in the form of a pyramid was 48 years (1960-2008).

At the moment, there are processes of development of new ways of committing economic criminal offenses, as well as the emergence of fundamentally new types of illegal acts in the field under study, which indicates shortcomings in the legislative regulation of management processes, the use of financial resources by authorized persons, the lack of effective state control over economic processes.

The study of the problems of protecting members of society from the negative consequences of financial pyramids involving deception of people and enrichment in their favor, the fight against this crime and its prevention is one of the urgent tasks of the theory and practice of domestic jurisprudence.

Trends in the development of the criminal policy of the Republic of Kazakhstan in the field of countering economic crime, characterized by the processes of decriminalization of «obsolete» types of criminal offenses and criminalization of their new types indicate the relevance of the topic of this study.

Literature review

The Soviet and Kazakh criminological literature has always paid attention to the analysis of the problems of combating economic crime. The research conducted by scientists has made a significant contribution to the development of its conceptual foundations.

The works of L.D. Gaukhan, I.I. Karpets, V.N. Kudryavtsev, N.F. Kuznetsova, A.N. Larkov, N.A. Lopashenko, V.V. Lunev, A.S. Shlyapochnikov, V.G. Tanasevich, I.L. Shragi, A.M. Yakovlev, V.B. Yastrebov, E.V. Dementieva, T.V. Pinkevich deserve special attention.

Among domestic scientists, the study of economic crime was carried out by I.I. Rogov, who initiated the study of this type of crime as a separate criminological category, A.R. Bizhanova, G.J. Mukhamadieva, who devoted their work to the issues of crimes committed on the securities market, R.E. Dzhanaraeva, L.K. Bisengali, who studied the prevention of the group of criminal offenses in question in the Republic of Kazakhstan, S.E. Kairzhanova, who devoted her work to general issues of countering economic crime.

The main part

In the current version of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Creation and management of a financial (investment) pyramid», a special criminal law prohibition is expressed in relation to actions that, in their content, constitute a kind of pseudo-economic activity [1].

By the time of criminalization of the relevant the composition of the crime in Kazakhstan, there was a corresponding criminological practice associated with the actual emergence, development of criminal activity for the illegal attraction of funds and other assets of citizens to organizations operating on the principle of financial pyramids.

Having studied the legal structure of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, we came to the conclusion that today one of the controversial issues requiring theoretical understanding is the decision of the legislator to exclude the act provided for in paragraph 3 of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from the list of corruption crimes (that is, in the case of its commission by a person authorized to perform state functions, or an equivalent person, or an official, or a person holding a responsible public position, if they involve the use of his official position). In the original version of paragraph 29) of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014, paragraph 3) of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan was included in the list of corruption crimes. In accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019, the list of corruption crimes was updated, including by excluding from it paragraph 3) of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (along with paragraph 3) of Part 3 of Article 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) [2]. At the same time, attention is drawn to the fact that in accordance with Part 3 of Article 187 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, which regulates the investigation of criminal cases, paragraph 3) of Part 3 of Article 217 of

the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is still referred to the jurisdiction of the anti-corruption service [3]. At the same time, in the departmental statistical forms of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan regarding the statistical accounting of corruption crimes and persons who committed them, paragraph 3) of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan was withdrawn [4]. It is natural to assume that in this case the rules for making amendments and additions to normative acts were violated, according to which the changes should be consistent and consistent, which follows, in particular, from Article 18 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Legal Acts», which establishes the procedure for approving amendments and additions, making relevant documents (package of amendments, comparative tables, etc.) to interested bodies [5]. At the same time, it should be recognized that the very fact of the exclusion of this composition from the list of corruption crimes raises questions. These questions are unavoidable, at least based on the fact that its initial inclusion was obviously also dictated by certain motives.

In accordance with the Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015 №8 «On the practice of considering certain corruption crimes», when determining the fact of attributing a crime to a group of corruption, one should be guided by the list given in paragraph 29) of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. At the same time, paragraph 4 of the said Regulatory Resolution also contains an indication that «for the correct solution of the question whether the act relates to corruption crimes, and the persons who committed it to the subjects of these crimes, the bodies conducting criminal proceedings, it is necessary to be guided by legislative and other regulatory legal acts, including official regulations and instructions defining the scope and content of official powers, as well as the official status of the person being brought to criminal responsibility» [6]. Thus, on the one hand, there is a certain legislative prejudice regarding the list of corruption crimes, which assumes that the very fact of the commission of an act by a subject that falls under the signs of a corruption crime (as is the case under paragraph 3) of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) does not automatically imply its recognition as a corruption crime. As for the indication of the need to accurately establish the signs of a corruption crime, then, based on the logic of the cited Regulatory Decree No. 8 of November 27, 2015, it already refers to those situations when the corresponding article of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is included in the list of corruption crimes in a preliminary order. That is, in relation to paragraph 3) Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the relevant issue will not be initially considered (as well as in relation to paragraph 3) Part 3 of Article 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Organization of illegal gambling», which was excluded from the list of corruption crimes simultaneously with paragraph 3) Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). At the same time, the question arises as to the circumstances by which the legislator is guided in determining the relevance of an act to the list of corruption crimes. Analysis of the content of available information and communication resources did not allow us to find an official explanation about the reasons for excluding the analyzed composition (as well as the composition provided for in paragraph 3) of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) from this list.

We believe that as a fundamental criterion for attributing a criminal offense to a group of corruption, such a factor as the importance of the position held, as well as the associated scope of functions and powers in the general mechanism of the criminal offense committed, should be taken into account. And in this vein, the question of the relevance of each individual criminal act to a group of corruption crimes may raise questions. As it is quite correctly noted in special studies, corruption is regarded not only in the dogmatic (legislatively formalized), but also in the ethical aspect, which reflects the fact of competition of motives in the behavior of an official, in which preference is given to motives of personal interest, rather than motives of compliance with public and state interests [7, p.7]. In general, research and law enforcement practice in recent years has been characterized by a tendency to expand the “boundaries” of the concept of corruption and the scope of targeted responsibility for the relevant acts. In particular, in special criminal law studies, opinions are regularly found on the need to recognize not only material (property), but also non-material benefits (advantages) as corruption [8, p.10]. At the same time, the legislator of neighboring countries follows a different path of registration of the list of corruption crimes. In contrast to the Kazakh practice, a differentiated approach to determining the signs of crimes related to corruption manifestations is revealed. So, in particular, according to the note to Article 45 of the Criminal Code of Ukraine, there are actually three groups of crimes related to manifestations of corruption: 1) unconditional corruption criminal offenses; 2) criminal offenses that are considered corrupt if committed through abuse of official position; 3) criminal offenses related to corruption [9]. In turn, there is no separate group of corruption crimes in the criminal legislation of the Russian Federation, but there is an

extensive system of statistical accounting for crimes with certain signs of corruption, established by the Prosecutor General's Office and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. In particular, the following groups of acts are isolated: 1) crimes related to the list without additional conditions; 2) crimes related to the list in the presence of certain conditions; 3) crimes that may contribute to the commission of corruption-related crimes [10].

In general, it should be recognized that the list included in paragraph 29) of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is not homogeneous, since it contains crimes that differ in the mechanism of commission and the nature of the use of official powers. It contains both acts committed by a special subject of corruption crimes (that is, a person authorized to perform state functions, or a person equated to him, or an official, or a person holding a responsible public position), and acts committed by a common subject (bribery, mediation in bribery); both acts that are entirely related to corruption crimes within the entire article of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (for example, taking a bribe), and acts whose responsibility is regulated by a separate qualifying feature of the article (in particular, within the scope of fraud, etc.). In general, it should be recognized that the nominal imputation of the corruption nature of a crime solely based on the legislative list (that is, within the list of paragraph 3) of Article 29 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) may not always reflect its real nature. It is for this reason that in most cases of inclusion in separate articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan as a qualifying (especially qualifying) sign of the fact of the commission of an act by a special subject, the wording of the norm additionally contains an indication «if it involves the use of his official position». However, this feature is also contained in paragraph 3) of Part 3 of art. 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, as well as in paragraph 3) Part 3 of Article 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (in the latter case in a different textual design).

As a result, there is a situation when, with an equivalent regime of legislative definition, the nature of a corruption crime is established in relation to some acts, and it is excluded in relation to others. Moreover, both in relation to the functioning of financial pyramids (Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) and in relation to illegal gambling (Article 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), a priori it is assumed that there is a selfish or other personal interest, since obtaining criminal property benefits is an organic, concomitant sign of the relevant acts. We believe that such a situation is devoid of both legislative and, in general, socio-legal logic. As it is quite rightly pointed out in studies, the indication of a crime as corruption presupposes the presence of a specific mechanism for committing the corresponding group of crimes, namely, a subject with special characteristics, the fact that he uses powers and advantages arising from his position, the presence of selfish or other personal interest [11, p.3]. There is a situation that in the presence of an explicit mechanism of a corruption crime (based on the current version of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), the Kazakh legislator follows the path of denying the corruption nature of the act of the analyzed crime.

Conclusion

In this case, the following solutions are acceptable. The first of them is to return to the previous list of corruption crimes (that is, with the inclusion of the relevant paragraphs of Articles 217 and 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). The second is the exclusion of the attribute specified in paragraph 3) of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from the set of particularly qualifying circumstances of the relevant act. In this case, the conflict we have justified will be neutralized, at least at the dogmatic (legislative) level. And, finally, the third option is to conduct an audit of the grounds for recording criminal offenses as corruption. In our opinion, the third option seems to be the most correct, since the very concept of corruption is currently in constant dynamic development. In particular, the constantly announced extension of responsibility for corruption offenses to the private sector, in case of its positive decision, will necessarily require a revision of the legislative list formulated in paragraph 29) of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Denial of the corrupt nature of the act related to the creation and management of a financial pyramid, in the presence of the sign specified in paragraph 3) of Part 3 of art. 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, cannot contribute to the formation of an effective criminal law mechanism for combating corruption, since it contributes to the exclusion of individual corruption acts from its statement. Obviously, the legislator was guided by the fact that the relevant acts are very rarely associated with the participation in them of persons authorized to perform state functions and other subjects of corruption crimes. However, in this case, it would be natural to decide to remove the relevant feature from the list of particularly qualifying circumstances of Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, as well as the correction of the sanction, which has so far been formulated by analogy with corruption crimes. In our opinion, the corresponding feature should be preserved (even if such criminal situations will have a single

character). In turn, the inclusion in paragraph 29) of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of a certain supplement will make the process of recognizing an act as corrupt more flexible. In particular, it may look like this: «When committing another crime by a person authorized to perform state functions, or a person equated to him, or an official, or a person holding a responsible public position, if it involves the use of his official powers, the attribution of the act to corruption may be carried out by a court taking into account all the circumstances of the crime committed». We believe that such a solution to the issue fully meets the directions of the state anti-corruption policy aimed at a total response to the facts of corruption manifestations. In addition, cases of discretion of the court in the context of corruption crimes already take place in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, in particular, within the scope of the possibility of applying the provision on active repentance against persons who have committed corruption crimes). The closed nature of the list of corruption crimes does not fully meet the relevant tasks. In addition, it is impossible to exclude cases when corruption may occur within the framework of the commission of acts provided for in other articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, in which the corresponding feature (commission by a special subject using official powers) is not provided for in the structure of the composition at all.

REFERENCE

- 1 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 № 226-V // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (accessed 12.01.2022).
- 2 On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improving criminal, criminal procedural law and the protection of individual rights: the Law of the Republic of Kazakhstan of December 27, 2019 No. 292-VI // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. – 2019. - No. 24-II. - Article 120.
- 3 The code of criminal procedure of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 № 231-V // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (accessed 12.01.2022).
- 4 Approval of the report form No. 3 to the «On corruption-related crimes, the persons who committed them, the movement of criminal cases on crimes of corruption and about the subjects of corruption» and Instructions for its formation: the Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated July 14, 2016 No. 125 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014126> (accessed 12.01.2022).
- 5 On legal acts: The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 6, 2016 No. 480-V.
- 6 About the practice of consideration of certain corruption offenses: Normative resolution of the Plenum of the Supreme Court of Kazakhstan of November 27, 2015 No. 8 // «Kazakhstanskaya Pravda». – 2015. – December 26.
- 7 Miroshnichenko D.V. Corruption and criminal legal impact on it: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. - Saratov, 2009. - 31 p.
- 8 Onufrienko A.V. The system of corruption-related crimes: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. - M., 2015. - 24 p.
- 9 Criminal Code of Ukraine dated April 5, 2001 No. 2341-III // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (date of application 02.09.2021).
- 10 On the entry into force of the list of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting (List No. 23): Instruction of the Prosecutor General's Office of Russia No. 35/11, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 dated 24.01.2020.
- 11 Kustov A.M. Some features of the mechanism of committing a corruption-oriented crime // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2012. - № 2 (22). – Pp. 3-6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (дата обращения 12.01.2022).
- 2 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI // Ведомости Парламента РК. – 2019. - № 24-II. - Ст. 120.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (дата обращения 12.01.2022).
- 4 Об утверждении отчета формы № 3-К «О коррупционных преступлениях, лицах, их совершивших, движении уголовных дел о коррупционных преступлениях и о субъектах коррупционных правонарушений» и Инструкции по его формированию: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 14 июля 2016 года №125 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014126> (дата обращения 12.01.2022).
- 5 О правовых актах: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V.
- 6 О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: Нормативное постановление Пленума Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 года № 8 // «Казахстанская правда». – 2015. – 26 декабря.
- 7 Мирошниченков Д.В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. - 31 с.
- 8 Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид.

наук. – М., 2015. – 24 с.

9 Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения 02.09.2021).

10 О введении в действие перечня статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности (Перечень № 23): Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020.

11 Кустов А.М. Некоторые особенности механизма совершения преступления коррупционной направленности // Труды Академии управления МВД России. – 2012. - № 2 (22). – С. 3-6.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Асхат Бектұрсынұлы Ахмадиев - Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, полиция майоры. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: Ahat.aytzhhan.87@bk.ru

Майгуль Егеубаевна Балгожина - философия докторы (PhD), Қазтұтынуодағының Қарағанды университеті жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының доценті. Қарағанды қ., Ермеков к., 124/3-12. E-mail: maigul.balgozhina@mail.ru.

Ахмадиев Асхат Бектұрсынұлы - докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: Ahat.aytzhhan.87@bk.ru

Балгожина Майгуль Егеубаевна - доктор философии (PhD), доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза. г. Караганда, ул. Ермекова, 124/3-12. E-mail: maigul.balgozhina@mail.ru.

Askhat Akhmadiev - doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police major. Karaganda, Ermekov str., 124. E-mail: ahat.aytzhhan.87@bk.ru

Maigul Balgozhina - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Karaganda, Ermekov str., 124/3-12. E-mail: maigul.balgozhina@mail.ru.

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Г.Ю. Уразова

магистрант

С.Н. Кадацкий

кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной научной статье автором рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при участии педагога и психолога по делам несовершеннолетних. Была затронута тема необходимости участия педагога и психолога как вспомогательных субъектов, применение которых изначально рассчитывалось на снижение уровня психологической нагрузки на несовершеннолетнего и создание оптимального климата в ходе расследования уголовных дел.

При изучении правовых норм в отношении несовершеннолетних, а также практики их применения, авторами установлено, что защитник и законный представитель создают полную правовую защиту несовершеннолетнего, от чего вопрос о целесообразности участия педагога и психолога остается открытым и до конца не изученным. Следовательно, дознаватель в ходе осуществления досудебного расследования сталкиваются с проблемой компетентной подготовки педагога и психолога именно с несовершеннолетними, в отношении которых или которыми совершены преступные действия.

Исследуя значимость, сделаны выводы о не бязательном участии в каждом следственном действии педагога и психолога. Также обосновано рассмотрение вопроса об исключении педагога как вспомогательного участника и приглашении психолога только в случае медицинской необходимости. В статье также имеются и иные выводы, которые могут быть использованы при подготовке законопроекта о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Применение вспомогательных норм, предусмотренных законодателем только при расследовании дел с участием несовершеннолетних, требует проведения анализа практического применения и рассмотрения вопроса о необходимости дальнейшего использования данных норм в расследовании дел, связанных с преступностью несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, предмет доказывания, участие педагога, участие психолога.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ІСТЕРІ ЖӨНІНДЕГІ ПЕДАГОГ ПЕН ПСИХОЛОГТЫҢ ҚАТЫСУЫ: ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Г.Ю. Уразова

магистрант

С.Н. Кадацкий

заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бұл ғылыми мақалада автор кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі педагог пен психологтың қатысуымен туындайтын проблемалық мәселелерді қарастырады. Педагог пен психологтың көмекші субъектілер ретінде қатысу қажеттілігі қозғалды, оларды қолдану бастапқыда кәмелетке толмағанға психологиялық жүктеме деңгейін төмендетуге және қылмыстық істерді тергеу барысында оңтайлы климат құруға есептелген болатын. Кәмелетке толмағандарға қатысты құқықтық нормаларды, сондай-ақ оларды қолдану практикасын зерделеу кезінде автор қорғаушы мен заңды өкіл кәмелетке толмағанды толық құқықтық қорғауды құратынын, бұдан педагог пен психологтың қатысуының орындылығы туралы мәселе ашық және толық зерттелмеген болып қалатынын анықтады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру барысында тергеуші, анықтаушы өздеріне қатысты немесе оларға қатысты қылмыстық әрекеттер жасалған кәмелетке толмағандармен педагог пен психологты құзыретті даярлау проблемасына тап болады.

Маңыздылығын зерттей отырып, педагог пен психологтың әрбір тергеу әрекетіне міндетті түрде қатыспауы туралы қорытынды жасалды. Сондай-ақ, мұғалімді көмекші қатысушы ретінде алып тастау және медициналық қажет болған жағдайда ғана психологты шақыру туралы мәселені қарау негізделген. Мақалада сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заң жобасын дайындау кезінде пайдаланылуы мүмкін өзге де тұжырымдар бар. Заң шығарушы кәмелетке толмағандар қатысатын істерді тергеу кезінде ғана көздеген қосалқы нормаларды қолдану іс жүзінде қолдануға талдау жүргізуді, қылмысқа байланысты кәмелетке толмағандарды тергеуде осы нормаларды одан әрі пайдалану қажеттігі мәселесін қарауды талап етеді.

Түйін сөздер: кәмелетке толмаған, дәлелдеу пәні, педагогтың қатысуы, психологтың қатысуы.

**PARTICIPATION OF A TEACHER AND A PSYCHOLOGIST IN JUVENILE AFFAIRS:
PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM**

Urazova G.Y.

postgraduate student

Kadatsky S.N.

Candidate of Juridical Sciences

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. In this scientific article, the author examines the problematic issues that arise with the participation of a teacher and a psychologist for minors. The topic of the need for the participation of a teacher and a psychologist as auxiliary subjects was touched upon, the use of which, initially, was calculated to reduce the level of psychological stress on a minor, and to create an optimal climate during the investigation of criminal cases. When studying the legal norms in relation to minors, as well as the practice of their application, the author found that the defender and legal representative create full legal protection of a minor, from which the question of the expediency of the participation of a teacher and a psychologist remains open and not fully studied. An investigator, an inquirer, in the course of carrying out a pre-trial investigation, faces the problem of competent training of a teacher and a psychologist with minors, against whom or by whom criminal acts have been committed.

Examining the significance, conclusions are drawn about the non-mandatory participation of a teacher and a psychologist in each investigative action. It is also justified to consider the exclusion of a teacher as an auxiliary participant, and the invitation of a psychologist only in case of medical necessity. The article also contains other conclusions that can be used in the preparation of a draft law on amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

The application of auxiliary norms provided by the legislator only in the investigation of cases involving minors requires an analysis of practical application, consideration of the need for further use of these norms in the investigation of juvenile delinquency.

Keywords: minor, subject of proof, teacher's participation, psychologist's participation.

Введение

В уголовном процессе понятие «несовершеннолетний» носит общее понятие, предусмотренное главой 56 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее –УПК РК). По мнению Э.Б. Мельниковой, «...Несовершеннолетний - это тот, кто не достиг определенного возраста, с достижением которого закон связывает реализацию в полном объеме провозглашенных для человека Конституцией и другими законами страны субъективных прав и юридических обязанностей... Несовершеннолетние как возрастная группа в целом считаются находящимися в периоде психо-физиологического и социального роста, созревания (пубертации). Восприятие ими мира и самих себя происходит через призму этого роста. Психо-физиологический и социальный организм подростка представляет собой неустойчивую систему, что может привести к неадекватной реакции на воздействие окружающей его среды. Этот признак считается общим для всех несовершеннолетних всех возрастов, но особенно он проявляется в младших возрастных подгруппах. Возрастная неадаптированность несовершеннолетних является одной из главных причин необходимости повышения юридической защиты несовершеннолетних, в том числе и судебной. Указанная неадаптированность подростков связывается с психо-физиологической неустойчивостью их личности, отсутствием у них в связи с возрастом образования, профессии, трудовой квалификации, позволяющих занять желаемое место в общественном процессе. Отсутствие жизненного опыта препятствует правильной оценке ситуации, в которой подросток оказался. Именно отсутствие у несовершеннолетнего этих качеств взрослого человека требует выполнения с помощью правовой защиты... Конечно, возраст в 18 лет как рубеж достижения совершеннолетия следует признать условным» [1, с. 198-199]. На наш взгляд, Э.Б. Мельникова указала основные критерии, из-за которых и были применены повышенные вспомогательные процессуальные особенности при осуществлении досудебного производства по делам несовершеннолетних. Данные особенности подлежали более внимательному и всесторонне полному изучению еще на ранних стадиях уголовного судопроизводства.

При работе с несовершеннолетними основополагающими факторами расследования и проведения необходимых следственных действий является установление полного физиологического и психологического возраста несовершеннолетнего, возможность трезво оценивать им степень происходящего. Детализация предмета доказывания в отношении несовершеннолетних, как отмечают С.Н. Кабельков и Л.А. Зудилова, являются: во-первых, обстоятельства, касающиеся непосредственно личности несовершеннолетнего (условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности его личности); во-вторых, возможность исправления несовершеннолетнего без назначения уголовного наказания [2]. Мы полагаем, что именно учет психологического возраста, а также сокращение

участвующих лиц в деле до защитника и законного представителя, являются одной из основных функций, применяемых в ходе досудебного расследования, ведь несовершеннолетний может неадекватно реагировать на большое количество участников процесса, что может пагубно влиять как на самого несовершеннолетнего, так и на ход расследования уголовного дела.

Производство по делам несовершеннолетних, так или иначе, отличается от общего порядка производства по уголовным делам. Для несовершеннолетних, когда они несут ответственность за свои преступления, закон устанавливает дополнительные гарантии и меры к охране их интересов, исходя из необходимости максимальной защиты предусмотренных им прав. По этим категориям дел процессуальные гарантии не сокращаются, а только расширяются и усиливаются, ведь одним из особых производств в уголовном процессе Республики Казахстан является производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или в отношении них.

Должностное лицо, в производстве которого находятся дела данной категории, должно обладать специфическими познаниями, уметь грамотно применить тактику проведения следственного действия с участием несовершеннолетнего: потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, расположить его к себе, создать благоприятную атмосферу для более подробного установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В УПК Республики Казахстан основным при производстве уголовного дела законодатель закрепил обязательное участие защитника, предусмотренного ст. 536, законного представителя (ст. 537), ст. 538 - педагога и психолога. В свою очередь в ч. 2 ст. 538 указано, что должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело в отношении несовершеннолетнего старше шестнадцати лет, вправе принять решение об участии педагога и психолога на своё усмотрение. Тогда как при работе с несовершеннолетними, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, участие педагога и психолога обязательно. Исходя из практического применения этой нормы, при проведении анализа методом наблюдения педагог и психолог приглашаются в обязательном порядке при осуществлении следственных действий с несовершеннолетними, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, без учета целесообразности и необходимости их участия в обязательном порядке. Теоретическая и практическая сторона данной нормы всегда идут рядом и пытаются обеспечить правовое поле несовершеннолетнего, но не всегда участие всех вышеперечисленных лиц является действительно необходимым и действенным при работе. Необходимо обратить внимание прежде всего на существование специфических особенностей различных возрастных групп, а также процессуальных особенностей, предусмотренных в проведении следственных действий. Процессуальная деятельность по делам несовершеннолетних требует более квалифицированного подхода, с четким соблюдением установленных норм. В ходе осуществления производства должностное лицо соблюдает такие требования, как организация предоставления несовершеннолетнему в соответствии со ст. 536 УПК РК защитника для защиты его прав в ходе уголовного судопроизводства. Также наряду с защитником в дело в соответствии со ст. 537 УПК РК вступает законный представитель, и в соответствии со ст. 538 - педагог и психолог, которые присутствуют в каждом следственном действии. Причем данные лица привлекаются без учета мнения, психологической расположенности и чувства комфорта несовершеннолетнего, что, по-нашему мнению, может пагубно повлиять как на него, так и в свою очередь на ход расследования. Вопрос о необходимости присутствия всех вышеперечисленных лиц разделился на множества мнений, например, Н.И. Гуковская полагает, что наличие посторонних людей при допросе мешает созданию доверительной атмосферы, как бы сковывает допрашиваемого [3, с. 110–112]. А.Н. Винберг занимает противоположную точку зрения и считает, что участие педагогов и психологов положительно влияет на результаты процессуального действия [4, с. 31]. Мы считаем, что в ходе рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних как подозреваемых, так и потерпевших, не всегда педагог и психолог помогают ребенку чувствовать себя комфортно. В ходе проведения следственных действий на практике, по результатам проведенного устного опроса сотрудников ювенальной полиции установлено, что на следственные действия приглашаются психологи и педагоги, в основном работающие в том учебном заведении, где несовершеннолетний проходит обучение. При этом сразу же возникает вопрос о компетентной подготовке, должном опыте работы с несовершеннолетними, с которыми или в отношении которых были совершены преступные действия. То есть имеет ли представление приглашенный школьный педагог или психолог о сути проведения следственных мероприятий по делам данной категории. Видя своих преподавателей, или психолога, который проводит у них различные внеклассные занятия, некоторые несовершеннолетние становятся более закрытыми, не разговорчивыми, говорят невнятно и кратко. Зная их и боясь осуждения со стороны сотрудников учебного заведения или учеников, или имея неприязненные отношения к данным лицам, несовершеннолетний закрывается, чувствует себя не комфортно. По мнению В.К. Комарова, при подготовке к допросу несовершеннолет-

них подросткового возраста надо учитывать, что у них могут быть авторитеты и среди руководителей внешкольных кружков, секций, которых можно пригласить для участия в допросе вместо педагога [5, с. 13]. М.И. Еникеев также указывает, что педагог должен быть авторитетным для подростка лицом, способствующим установлению коммуникативного контакта, взаимопониманию следователя и несовершеннолетнего [6, с. 458]. Мы считаем, что данное мнение можно отнести не только к проведению допроса, а к общей причине появления процессуальных проблем в ходе производства. Сокращение участников до защитника и законного представителя, по-нашему мнению, единственное и целесообразное решение с учетом психологического состояния несовершеннолетнего и важности создания оптимального климата в ходе уголовного судопроизводства.

Некомпетентность, отсутствие должного опыта в работе с данной категорией несовершеннолетних, которые совершили или были подвергнуты преступным действиям, говорят о необходимости рассмотрения вопроса о дополнительной квалифицированной подготовке или переподготовке педагогов и психологов для точного понимания, для чего и в связи с чем их приглашают для участия в следственных действиях. Также необходимо четко понять и определить, какую роль играет педагог.

Основная часть

Несмотря на то, что законодатель предусмотрел все нюансы работы с несовершеннолетним, исключив, по его мнению, все правовые казусы, которые могли бы отрицательно повлиять на ход расследования, практическое применение показывает, что не всегда присутствие педагога и психолога мотивирует несовершеннолетнего идти на контакт и оказать правоохранительному органу содействие при производстве уголовного дела. При анализе участия педагога в процессе осуществления судопроизводства нередко возникает вопрос о необходимости участия педагога как вспомогательного субъекта. Какие им исполняются функции защиты несовершеннолетнего, если уже наличие защитника, законного представителя и психолога предусматривает соблюдение всех правовых норм несовершеннолетнего. В настоящем вопросе поговорка «Кашу маслом не испортишь» вовсе не целесообразна в процессуальном применении, при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Как отмечает Р.Н. Карагаев, «законодатель четко не обозначил конкретно каких-либо определенных педагогов, которые могут и должны участвовать при допросе несовершеннолетних. Практика показывает, что не всегда и не все педагоги принимают активное участие при разбирательстве дела в суде, чтобы для ребенка создать необходимый климат, исключающий психотравмирующую ситуацию и раскрыться ребенку, позволив дать им ценные, а порой чуть ли не единственные показания, позволяющие суду принять правильное процессуальное решение. В ряде случаев это может быть связано либо с неопытностью педагогов, либо с тем, что педагоги, несмотря на разъяснения им их прав в суде, не всегда понимают их роль в судебном заседании» [7]. Ф. Багаутдинов отмечает, что в случае, когда педагог впервые видит несовершеннолетнего на следственном действии, не знает его психологического состояния, он не может активно участвовать в следственном действии и выбирает пассивную позицию [8, с. 43–44]. Соглашаясь с мнением Р.Н. Карагаева, Ф. Багаутдинова, можно обратить внимание на то, что участие педагога при допросе несовершеннолетнего обязательно не только в стадии предварительного следствия, но и в суде. В связи с чем приходим к выводу об исключении одного из участников уголовного процесса, а именно «педагога» из норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан как вспомогательного участника ввиду отсутствия для данной категории дел компетентной подготовки.

Вопрос о педагогической компетентности является спорным. Так, например, В.В. Кальницкий считает, что обязательным требованием для педагога должно быть не только наличие специального образования, но и длительный трудовой стаж по специальности. По мнению В.К. Комарова, А.В. Кудрявцевой, Ю.Д. Лившица, педагог может и не иметь педагогического образования (руководитель кружка, дворового клуба, тренер), но ему должен доверять несовершеннолетний [9]. На наш взгляд, затрагивая вопрос необходимой подготовки педагога, можно сказать о том, что зачастую педагог имеет только общее и поверхностное представление о работе с несовершеннолетним, который или в отношении которого были совершены преступные действия. Очень остро данный вопрос стоит с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В УПК РК нет четкого определения, кто такой «педагог», каким он образованием и стажем должен обладать для участия в досудебном расследовании. Однако, согласно Закону РК «Об образовании» «педагог» - это лицо, имеющее педагогическое или иное профессиональное образование по соответствующему профилю и осуществляющее профессиональную деятельность педагога по обучению и воспитанию обучающихся и (или) воспитанников, методическому сопровождению или организации образовательной деятельности [10]. Данное определение подпадает только под образовательную систему, но никак не для участия в уголовном судопроизводстве. Поэтому необходимо рассмотрение

вопроса четкого определения в уголовно-процессуальной системе, кто такой педагог, каким образованием должен обладать, какой необходим стаж работы, и какими личностными качествами он обладает.

Вопрос об участии психолога не так категоричен, на наш взгляд. Как уже отмечалось ранее, с учетом физиологического развития, возрастного становления и социальной адаптации несовершеннолетнего, последствия совершения им или в отношении него преступных действий, с учетом индивидуальных особенностей психики, влияет по-разному, поэтому вопрос об участии психолога должен решать только в том случае, если несовершеннолетний по своему психическому состоянию нуждается в психологической помощи. При этом ставится вопрос о том, как следователь или дознаватель, не имеющий должного образования, может определить необходимость участия психолога. К участию в качестве вспомогательного субъекта приглашаются психологи из общеобразовательных школ, без должного опыта работы с данной категорией лиц. Как в случае с педагогом, нет четких критериев определения в отношении психолога, начиная с понятия и заканчивая как стажем, так и компетентной подготовкой.

Таким образом, на наш взгляд, сокращение участвующих лиц до защитника и законного представителя путем внесения изменений в ст. 538 УПК РК, а именно при производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетних исключить участие педагога, в связи с чем изложить в следующей редакции:

1) ч. 1 ст. 538 УПК РК: «При производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также достигших этого возраста, но имеющих признаки отставания в психологическом развитии, участие психолога обязательно»;

2) ч. 2 ст. 538 УПК РК: «По делам несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также достигших этого возраста, не имеющих признаков отставания в психологическом развитии, участие психолога не обязательно. Психолог допускается к участию в деле по усмотрению следователя или суда либо ходатайства защитника, законного представителя»;

3) ч. 3 ст. 538 УПК РК слово «педагог» исключить.

Исключение педагога и поправки участия психолога только в случае необходимости, учет квалификационной подготовки, стажа работы и личных качеств вспомогательных участников уголовного процесса понизят уровень нагрузки на несовершеннолетнего, что позволит избежать возникновения новых проблемных вопросов при установлении всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, без нарушения предусмотренных прав несовершеннолетнего.

Если же не вносить кардинальных изменений уже в существующие законодательные нормы, необходимо рассмотреть вопрос о закреплении ряда специалистов в лице педагогов и психологов, которые имеют определённый опыт работы с несовершеннолетними данной категории. То есть не приглашать для участия специалистов из общеобразовательных школ, а создать группу специалистов, прошедших должную подготовку по делам данной категории. Участие четко закрепленных специалистов, с учетом дополнительной подготовки, имеющегося образования, стажа работы позволит определить прямые обязанности каждого участника, что положительно скажется в работе с участием несовершеннолетних.

Заключение

Особое производство по делам несовершеннолетних нуждается в постоянном совершенствовании законодательства с учетом практического применения. Предлагаемые изменения в настоящей статье понизят, на наш взгляд, нагрузку на несовершеннолетнего. Это в большей степени должно помочь при осуществлении процессуальных действий в ходе уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии / Э.Б. Мельникова – М.: Дело, 2001. – С. 242.
- 2 Кабельков С.Н., Зудилова Л.А. Определение предмета доказывания в условиях дифференциации современного уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 3 (38). - С. 83–86.
- 3 Гуковская Н.И. Участие третьих лиц в допросе обвиняемого // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1974. - Вып. 6. - С. 110–112.
- 4 Винберг А.Н. Специалист в процессе предварительного расследования // Социалист. законность. - 1961. - № 9. - С. 31–32.
- 5 Комаров В.К. Психологические и тактические особенности расследования преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1972.
- 6 Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. - М., 1996.
- 7 О некоторых вопросах совершенствования уголовного судопроизводства, связанного с участием в нем несовершеннолетнего (Карагаев Р.Н., судья Алматинского районного суда г. Астана) // <https://online.zakon.kz/>

lawyer/ (дата обращения 05.01.2022 г.).

8 Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Рос.юстиция. - 2002. - № 9. - С. 43-44.

9 Лягошина Ю. Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению / Ю. Д. Лягошина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — С. 327-328 // <https://moluch.ru/archive/337/75310/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

10 Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2022 г.).

REFERENCES

1 Melnikova E.B. Juvenile justice: problems of criminal law, criminal procedure and criminology / E.B. Melnikova - M.: Delo, 2001. - P. 242.

2 Kabelkov S.N., Zudilova L.A. Definition of the subject of proof in the conditions of differentiation of the modern criminal process // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 3 (38). - Pp. 83-86.

3 Gukovskaya N.I. Participation of third parties in the interrogation of the accused // Issues of combating crime. - M., 1974. - Issue 6. - Pp. 110-112.

4 Vinberg A.N. Specialist in the process of preliminary investigation // A socialist. legality. - 1961. - No. 9. - Pp. 31-32.

5 Komarov V.K. Psychological and tactical features of the investigation of juvenile crimes: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. - Sverdlovsk, 1972.

6 Enikeev M.I. Fundamentals of general and legal psychology. - M., 1996.

7 On some issues of improving criminal proceedings related to the participation of a minor in it (R.N.Karagaev, judge of the Almaty District Court of Astana) // <https://online.zakon.kz/lawyer/> (accessed 05.01.2022).

8 Bagautdinov F. Juvenile justice begins with a preliminary investigation // Russian Justice. - 2002. - No. 9. - Pp. 43-44.

9 Lyagoshina Yu. D. Participation of a teacher and psychologist in criminal proceedings: problems of legislative regulation and theoretical proposals for their resolution / Yu.D. Lyagoshina. - Text : direct // Young scientist. — 2020. — № 47 (337). — Pp. 327-328 // <https://moluch.ru/archive/337/75310/> / (date of application: 15.01.2022).

10 On Education: Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 No. 319-III. (with amendments and additions as of 01.01.2022).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Галина Юрьевна Уразова – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: tacama9@bk.ru.

Сергей Николаевич Кадацкий – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Ш. Қабылбаев атындағы ІІМ Қостанай академиясының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Уразова Галина Юрьевна – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: tacama9@bk.ru.

Кадацкий Сергей Николаевич - кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Galina Urazova - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, senior police lieutenant. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: tacama9@bk.ru.

Sergey Kadatsky - Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Colonel. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

МЕСТО И РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Т.С. Асылбеков

магистрант

М.Р. Муканов

доктор философии (PhD)

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье на основе анализа Закона «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК) анализируется правовое положение лиц, содержащихся под стражей. Авторы считают, что в данных законодательных актах имеются пробелы, требующие изменений. В связи с этим предложены пути их решения. В статье рассматриваются понятия правовой статус подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе под стражей, а также порядок предоставления им свидания с защитником.

В связи с этим цель статьи - анализ проблемных вопросов правового регулирования законодательных актов, регламентирующих деятельность следственных изоляторов, а также правовой статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Вопросы содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей в совершении преступлений в настоящее время регулируются Законом Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» от 30 марта 1999 года за №353-І. В нем отражены положения, связанные с правовым статусом подозреваемых, обвиняемых, оснований содержания под стражей, использованием учреждений, исполняющих наказания, для содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, с обеспечением изоляции и предотвращением правонарушений в местах содержания под стражей и другие.

Анализ норм, закрепленных в статьях вышеуказанного закона, позволяет сделать вывод о его несовершенстве, а любое несовершенство закона способствует возникновению спорных (проблемных) вопросов, что, как правило, отрицательно влияет на правоприменительную практику.

Ключевые слова: следственный изолятор, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник.

ТЕРГЕУ ИЗОЛЯТОРЛАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ҚОРҒАУШЫНЫҢ ОРНЫ МЕН РӨЛІ

Т.С. Асылбеков

магистрант

М.Р. Муканов

философия докторы (PhD)

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. «Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнаулы мекемелерде, арнаулы үй-жайларда ұстаудың тәртібі мен шарттары туралы» Заңды, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексін (бұдан әрі - ҚПК) талдау негізінде күзетпен ұсталатын адамдардың құқықтық жағдайы талданады. Авторлар бұл заңнамалық актілерде өзгерістерді талап ететін олқылықтар бар деп санайды. Осыған байланысты оларды шешу жолдары ұсынылады. Мақалада тергеу изоляторында қамауда ұсталатын күдіктінің, айыпталушының құқықтық мәртебесі, сондай-ақ оларға қорғаушымен кездесу беру тәртібі туралы ұғымдар қарастырылады.

Осыған байланысты, мақаланың мақсаты - тергеу изоляторларының қызметін реттейтін заңнамалық актілерді құқықтық реттеудің проблемалық мәселелерін, сондай-ақ күдіктінің, айыпталушының, сотталушының құқықтық мәртебесін талдау. Қылмыс жасауда сезіктілерді, айыпталушыларды қамауда ұстау мәселелері қазіргі уақытта «Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнаулы мекемелерде, арнаулы үй-жайларда ұстау тәртібі мен шарттары туралы» Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 30 наурыздағы N 353-І Заңымен реттеледі. Онда күдіктілердің, айыпталушылардың құқықтық мәртебесіне; күзетпен ұстау негіздеріне; сезіктілерді, айыпталушыларды күзетпен ұстау үшін жазаны орындайтын мекемелерді пайдалануға; күзетпен ұстау орындарында құқық бұзушылықтарды оқшаулауды қамтамасыз етуге және олардың алдын алуға байланысты ережелер көрсетілген.

Жоғарыда көрсетілген заңның баптарында бекітілген нормаларды талдау оның жетілмегендігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді, ал заңның кез келген жетілмегендігі даулы (проблемалық) мәселелердің туындауына ықпал етеді, бұл, әдетте, құқық қолдану практикасына теріс әсер етеді.

Түйін сөздер: тергеу изоляторы, күдікті, айыпталушы, сотталушы, қорғаушы.

**THE PLACE AND ROLE OF THE DEFENDER IN THE ACTIVITIES
OF PRE-TRIAL DETENTION CENTERS**

Asylbekov T.S.
postgraduate student
Mukanov M.R.

Doctor of Philosophy (PhD)

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev

Annotation. The article analyzes the legal status of persons in custody on the basis of the analysis of the “Law on the procedure and conditions of detention of persons in special institutions, special premises providing temporary isolation from society”, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The author believes that there are gaps in these legislative acts that require changes. In this regard, the ways of their solution are proposed. The article deals with the concepts of the legal status of the suspect, the accused being held in a pre-trial detention center, as well as the procedure for granting them a meeting with the defender.

In this regard, the purpose of the article is to analyze problematic issues of legal regulation of legislative acts regulating the activities of pre-trial detention facilities, as well as the legal status of the suspect, accused, defendant. The issues of detention of suspects accused of committing crimes are currently regulated by the Law on the procedure and conditions of detention of persons in special institutions, special premises providing temporary isolation from society Law of the Republic of Kazakhstan dated March 30, 1999. It reflects the provisions related to the legal status of suspects, accused persons; the grounds for detention; the use of penal institutions for the detention of suspects, accused persons; ensuring isolation and prevention of offenses in places of detention, and others.

An analysis of the norms enshrined in the articles of the above-mentioned law allows us to conclude that it is imperfect, and any imperfection of the law contributes to the emergence of controversial (problematic) issues, which, as a rule, negatively affects law enforcement practice.

Keywords: pre-trial detention center, suspect, accused, defendant, defender.

Введение

Под правовым статусом подразумевается совокупность всех правовых положений личности применительно к конкретным состояниям личности, в том числе и лицам, которые находятся под стражей. С нашей точки зрения, понятие «правовой статус» очень точно отражает правовое состояние лиц, которые лишены свободы, как лиц, которые содержатся под стражей в порядке меры пресечения, так и лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

В свою очередь следственный изолятор (далее - СИЗО) – это специальное учреждение, предназначенное для содержания: подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей, осужденных к аресту, осужденных к лишению свободы, осужденных к лишению свободы, оставленных либо направленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию осужденных, прибывших из учреждений в соответствии со статьей 88 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

Правое положение лиц, содержащихся в СИЗО, регламентируется Конституцией РК, УИК РК, УПК РК, Законом «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», Правилами внутреннего распорядка и другими нормативными правовыми актами РК. Следственно-арестованные, находясь под стражей в учреждении смешанной безопасности, имеют определенные права и обязанности.

Одним из таких прав является его право на защиту и предоставление свиданий с адвокатом, а также лицом, имеющим права представлять интересы подозреваемого, подсудимого, обвиняемого и оказывать квалифицированную юридическую помощь. При осуществлении данной нормы следственный изолятор сталкивается с такой проблемой, как перегруженность досмотров и следственных кабинетов. Причиной тому послужило чрезмерное количество родственников подсудимых, являющихся их так называемыми «защитниками».

Согласно Закону «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту», реализация конституционного положения о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе с участием адвоката (защитника), способствует осуществлению судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, установлению истины по делу, постановлению законного, обоснованного судебного решения.

На всех стадиях уголовного процесса свидетелю, имеющему право на защиту, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному, оправданному законом предоставлено и гарантировано право на защиту от уголовного преследования, обвинения и осуждения. Право свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного на защиту - это совокупность всех предоставленных законом процессуальных возможностей для опровержения

возникшего подозрения, или смягчения ответственности и наказания, а также право оправданного на возмещение вреда, причиненного незаконным задержанием, вынесением постановления о квалификации деяния подозреваемого, применением меры пресечения, преданием суду и осуждением [1].

Исходя из статьи 13 пункта 3 Конституции Республики Казахстан, статьи 27 УПК РК, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в качестве защитника могут участвовать адвокат и могут быть допущены лица, указанные в части второй статьи 66 УПК РК, которые могут участвовать в деле в качестве защитников только наряду с адвокатом [4].

Основная часть

Термин «общественный защитник» – пережиток советских времён, когда в суде кроме профессионального адвоката мог участвовать такой человек. В казахстанском Уголовно-процессуальном кодексе нет понятия «общественный защитник», но есть термин «защитник». Его роль та же, что и у общественного защитника советских времён. Данное лицо вправе участвовать в стадиях судебного делопроизводства, добиваясь смягчения или исключения наказания для обвиняемого.

В соответствии с статьей 66 УП РК, «Защитник - это лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [4].

В качестве защитника участвует адвокат. При участии адвоката в уголовном процессе в качестве защитника наряду с ним по письменному заявлению свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, их защиту может осуществлять одно из следующих лиц: супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный. Иностранные адвокаты допускаются к участию в деле в качестве защитников, если это предусмотрено международным договором Республики Казахстан с соответствующим государством на взаимной основе, в порядке, определяемом законодательством [2].

Как было указано выше, защитником может быть также супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный. Но при этом он должен иметь юридическое образование, дабы представлять интересы своего подзащитного.

К сожалению, в практической деятельности этот основополагающий фактор остается незамеченным, и защитниками подсудимых, подозреваемых, обвиняемых зачастую становятся близкие родственники, которые совершенно не имеют ничего общего с юриспруденцией. В теории они защищают права подсудимого, но на деле занимаются совершенно иной деятельностью. К примеру, разговоры матери с сыном о домашних делах, о погоде и прочем, которые никак не связаны с уголовным делом и никаким образом не способствуют в уголовном деле.

В свою очередь в в статье 17 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» также отмечается, что с момента задержания подозреваемым, обвиняемым и подсудимым предоставляется свидание с защитником наедине и конфиденциально. Количество и продолжительность свиданий не ограничивается. Данная норма в законодательстве также дублируется в Уголовно-процессуальном кодексе и, на наш взгляд, ее необходимо изменить. Так как родственники лиц, содержащихся в следственном изоляторе, пользуются данной нормой в законодательстве, чтобы побольше времени проводить со своими родными. По этой причине создаются длинные очереди на свидания с адвокатами, и создаются помехи для работы следователей, что в данный момент имеет острое значение в связи с пандемией КОВИД-19, также считаем необходимым отметить то, что сотрудники администрации перегружены работой досмотра и следственных кабинетов. Так как помимо свиданий с защитником сотрудники, проводящие встречу с ними, параллельно осуществляют работу видеоконференцсвязи следственно-арестованных, организывают свидания с адвокатом, следователем и другими лицами.

Свидания подозреваемого, обвиняемого или подсудимого с защитником осуществляются в рабочее время, наедине без разделительной перегородки и ограничения их количества и продолжительности. Свидания проводятся в условиях, позволяющих сотруднику следственного изолятора видеть подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и защитника, но не слышать [5].

Исходя из вышесказанного формируется вывод о том, что теряется смысл ограничивать спецконтингент в предоставлении звонков органом, ведущим уголовный процесс. Как известно, следователь – это самостоятельное процессуальное лицо, который имеет право ограничить подозреваемого в предоставлении звонков с тем или иным лицом, если считает, что это может повлиять и негативно отразиться на раскрытии уголовного дела.

Также статья 32 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» предусматривает раздельное содержание подозреваемых и обвиняемых по одному уголовному делу или по нескольким связанным между собой делам, то есть соучастников, подельников содержать раздельно в камерах следственного изолятора не имеет смысла, так как в некоторых случаях родственники, используя встречи с подозреваемыми, могут передавать данные по уголовному делу родственникам подельника или же способствовать уничтожению улик и вещественных доказательств по уголовному делу, тем самым обходят данную норму законодательства.

Проанализировав вопросы граждан юристам в просторах интернета было подтверждено наше субъективное мнение. На заданные вопросы о защитнике многие юристы отвечают, что «... Обычно общественными защитниками становятся только для того, чтобы иметь свидания с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым».

Согласно пункту 3 статьи 13 Конституции РК, статьи 28 УПК РК, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в качестве защитника могут быть допущены адвокат и лица, указанные в части 2 статьи 66 УПК РК, которые могут участвовать в деле в качестве защитников только наряду с профессиональным адвокатом. Однако суд зачастую отступает от этого принципа и допускает к участию родственников, не имеющих юридического образования. Он больше руководствуется тем обстоятельством, что осужденный использует это право не как реализацию права защиты, а как неограниченный способ свидания с близкими родственниками.

Заключение

Таким образом, требуются изменение нормы законодательства, регламентирующей предоставление свидания с защитником, назначенным из числа близких родственников.

Предлагаем внести изменения, дополнив часть 2 статьи 66 УПК РК - свидания с защитником, являющимся близким родственником следственно арестованного, осужденного, не допускаются, если данные лица не имеют юридического образования. Так как используют свидания в личных целях, не связанных с уголовным делом.

Внести изменения в пункт 3 часть 1 статьи 17 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» от 30 марта 1999 года за №353-I, а также в часть 2 статьи 70 УПК РК касательно неограниченности во времени и количестве свиданий иных лиц, признанных защитником, но не имеющих юридического образования, установить временной лимит и количество не более 1 раза в неделю.

Таким образом, мы решим проблему загруженности персонала учреждений касательно защитников, назначенных из числа близких родственников, и улучшим качество оказываемой юридической помощи при производстве по уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года N 26 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000026S> 06.03.2022 г.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000206>. 06.02.2022 г.

3 О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества: Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-I // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000353> 06.02.2022 г.

4 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> 06.02.2022 г.

5 Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 июля 2017 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015564> 08.02.2022 г.

REFERENCES

1 O praktike primeneniya ugovovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego pravo na zashchitu: Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 6 dekabrya 2002 goda N 26 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000026S> 06.03.2022 g.

2 Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan: kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000206>. 06.02.2022 g.

3 O poryadke i usloviyakh soderzhaniya lits v spetsial'nykh uchrezhdeniyakh, spetsial'nykh pomeshcheniyakh, obespechivayushchikh vremennuyu izolyatsiyu ot obshchestva: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 marta 1999 goda № 353-I // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000353> 06.02.2022 g.

4 Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan: prinyata 30 avgusta 1995 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

0 06.02.2022 г.

5 Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka sledstvennykh izolyatorov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy. prikaz Ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 2017 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015564> 08.02.2022 г.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР/ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Талгат Серикович Асылбеков - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: talgat_as98@mail.ru.

Малик Рсбаевич Муканов - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық құқық және жазаларды орындауды ұйымдастыру кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: mykanov@kostacademy.gov.kz

Асылбеков Талгат Серикович - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: talgat_as98@mail.ru

Муканов Малик Рсбаевич - доктор философии (PhD), заместитель начальника кафедры уголовного права и организации исполнения наказания Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: mykanov@kostacademy.gov.kz.

Talgat Asylbekov - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, senior police lieutenant. Kostanay, Abai Avenue, 11. E-mail: talgat_as98@mail.ru

Malik Mukanov - Doctor of Philosophy (PhD), Deputy Head of the Department of Criminal Law and Organization of Execution of Punishment of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, lieutenant colonel of the police. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: mykanov@kostacademy.gov.kz.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.К. Ажибекова

докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова

Аннотация. Посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних всегда является одним из основных проблем общества, так как его жертвами являются самая уязвимая категория потерпевших. Одно из негативных последствий развития информационных технологий – возможность распространения порнографических материалов с участием малолетних и подростков – способствует данной тенденции не только в Казахстане, но и в мире в целом. Поэтому вопросы обеспечения безопасности детей от преступлений сексуального характера являются приоритетной задачей всего цивилизованного общества. Целью данной статьи является определение основных показателей преступности против половой неприкосновенности несовершеннолетних и ее детерминантов в качестве инструмента для прогнозирования и планирования мер профилактики и противодействия данному явлению. В статье путем анализа направлений уголовной политики и результатов анализа информации, опубликованной в открытых источниках, а также использования данных официальной правовой статистики рассмотрены состояние, характер, структура и уровень данных преступлений, причины и условия их совершения, а также дана характеристика несовершеннолетних жертв половых преступлений. По результатам анализа общей картины уровня преступности в целом за последние пять лет, прослеживается снижение числа преступлений в отношении несовершеннолетних. При этом наблюдается рост преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних несмотря на ужесточение мер уголовно-правового воздействия. Учитывая, что проблему обеспечения половой неприкосновенности несовершеннолетних только уголовно-правовыми средствами не решить, делается вывод о необходимости комплексного подхода в разработке мер предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, малолетний, половая неприкосновенность, сексуальные преступления, преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАРСЫ ЖЫНЫСТЫҚ ТИІСПЕУШІЛІГІНЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

С.К. Ажибекова

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Кәмелетке толмағандардың жыныстық тұтастығына қол сұғу әрқашан қоғамның негізгі мәселелерінің бірі болып табылады, өйткені оның құрбандары - жәбірленушілердің ең осал санаты. Ақпараттық технологияларды дамытудың жағымсыз салдарының бірі – жас балалар мен жасөспірімдердің қатысуымен порнографиялық материалдарды тарату мүмкіндігі - бұл үрдіске тек Қазақстанда ғана емес, бүкіл әлемде ықпал етеді. Сондықтан балалардың жыныстық сипаттағы қылмыстардан қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бүкіл өркениетті қоғамның басым міндеті болып табылады. Осы баптың мақсаты кәмелетке толмағандар мен оның детерминанттарының жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстың негізгі көрсеткіштерін осы құбылыстың алдын алу және оған қарсы іс-қимыл шараларын болжау және жоспарлау құралы ретінде анықтау болып табылады. Мақалада қылмыстық саясаттың бағыттарын және ашық көздерде жарияланған ақпаратты талдау нәтижелерін талдау, сондай-ақ ресми құқықтық статистиканың деректерін пайдалану арқылы осы қылмыстардың жағдайы, сипаты, құрылымы мен деңгейі, олардың себептері мен шарттары қарастырылады, сондай-ақ жыныстық қылмыстардың кәмелетке толмаған құрбандарына сипаттама беріледі. Жалпы соңғы бес жылдағы қылмыс деңгейінің жалпы көрінісін талдау нәтижелері бойынша кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстар санының төмендегені байқалады. Бұл ретте қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының қатаңдатылуына қарамастан, кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстардың өсуі байқалады. Кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігін қамтамасыз ету проблемасын тек қылмыстық-құқықтық құралдармен шешу мүмкін еместігін ескере отырып, кәмелетке толмағандар мен кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстардың алдын алу шараларын әзірлеуде кешенді тәсілдің қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: кәмелетке толмаған, жас бала, жыныстық тиіспеушілік, жыныстық қылмыстар, кәмелетке толмағандарға қатысты сексуалдық сипаттағы қылмыстар.

Azhibekova S.K.

doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. Encroachment on the sexual integrity of minors is always one of the main problems of society, since its victims are the most vulnerable category of victims. One of the negative consequences of the development of information technologies – the possibility of distributing pornographic materials with the participation of minors and adolescents – contributes to this trend not only in Kazakhstan, but also in the world as a whole. Therefore, the issues of ensuring the safety of children from sexual crimes are a priority task of the entire civilized society. The purpose of this article is to determine the main indicators of crime against the sexual integrity of minors and its determinants as a tool for forecasting and planning preventive measures and countering this phenomenon. The article analyzes the directions of criminal policy and the results of the analysis of information published in open sources, as well as the use of official legal statistics, examines the state, nature, structure and level of these crimes, the causes and conditions of their commission, and also gives characteristics of juvenile victims of sexual crimes. According to the results of the analysis of the overall picture of the crime rate as a whole over the past five years, there has been a decrease in the number of crimes against minors. At the same time, there is an increase in crimes against the sexual integrity of minors, despite the tightening of measures of criminal legal impact. Considering that the problem of ensuring the sexual inviolability of minors cannot be solved only by criminal legal means, it is concluded that there is a need for an integrated approach in the development of measures to prevent crimes against the sexual inviolability of minors and minors.

Keywords: minor, juvenile, sexual inviolability, sexual crimes, crimes of a sexual nature against minors.

Введение

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются одними из наиболее опасных видов преступной деятельности, поскольку приводят к таким психологическим и клиническим последствиям, как «суициды, членовредительство, агрессия, формирование «цикла насилия», школьная неуспеваемость, побеги из дома и школы, вступление в асоциальные группировки, острые посттравматические расстройства (энурез, логоневроз (заикание), страхи, депрессии, фобии), а также нарушение психосоциального развития вплоть до формирования садомазохистских тенденций и гомосексуальной ориентации» [1]. В свою очередь такие последствия могут создавать угрозу того, что эти несовершеннолетние в будущем могут стать потенциальными жертвами либо преступниками.

Поэтому одним из важных задач общества и государства является обеспечение нормального полового развития и воспитания подрастающего поколения, включая предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Предупреждение преступлений выступает в роли перспективной цели всех мер уголовно-правового характера в совокупности [2, с. 13].

Как известно, одной из основных мер правового обеспечения предупреждения преступлений является Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК), в соответствии с которым установлена уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Учитывая повышенную общественную опасность, с момента введения в действие в УК были усилены нормы, предусматривающие ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних [3].

Несмотря на это, Глава государства К.-Ж. Токаев в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» отметил, что «особое внимание нужно уделить вопросам безопасности и охраны прав детей» поскольку «проблема остается острой» [4].

Как показывает правоприменительная практика, только лишь применением суровых мер за данные преступления проблему не решить, поскольку требуется разработка комплекса мер с предварительным тщательным обзором реальной картины.

Основная часть

В этой связи актуальным представляется криминологический анализ преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Казахстане.

Для решения данной задачи мы постараемся создать картину преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних в соотношении с показателями преступности в целом в Казахстане, руководствуясь общепринятой в криминологии общей структурой основных показателей преступности [5, с. 25] и используя информацию, имеющуюся в открытом доступе, в том числе данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан за период с 2016 года по 2020 годы.

Анализ показал, что в целом отмечается снижение количества зарегистрированных преступлений

за последние 5 лет. Так, в 2016 году зарегистрировано 361 689 преступлений, 2 605 из них в отношении несовершеннолетних. В 2017 году количество зарегистрированных преступлений сократилось на 12,51% по сравнению с 2016 годом, уменьшилось количество преступлений в отношении несовершеннолетних (от 2605 до 2014). С 2018 года по 2020 год также наблюдается снижение общего числа зарегистрированных преступлений (в 2018 г. на 7,68%, в 2019 г. на 16,7%, в 2020 г. на 33%). Следует отметить, что в 2018-2019 годах наблюдается рост числа зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних на 5%, а в 2020 году снижение на 14,2% [6].

Вместе с тем, был определен уровень преступности на 10000 населения с учетом изменения численности населения Республики Казахстан за последние 5 лет (2016-2020 гг.) (см. рис. 1).

Рис. 1. Уровень преступности на 10000 населения за 2016-2020 годы

Анализируя данные, указанные на рис. 1, можно заметить снижение преступности в целом за последние 5 лет. Однако изученные данные по отдельным видам преступлений, в частности преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, показывают динамику роста в рассматриваемый период.

Исходя из изученных данных, пик преступлений по ст. 120-121 УК приходится на 2020 год – 392 и самый низкий показатель был в 2016 и 2018 годах – 221, а по ст. 122-124 УК максимальное количество преступлений было совершено в 2018 году – 173, а минимальное в 2019 году – 125. По ст. 134 УК показатель максимума пришелся на 2016 и 2020 годы – 2, а низкий показатель был в период 2017-2019 годы. Преступлений по ст. 144 УК в рассматриваемый период зарегистрировано не было. По ст. 314 УК максимальное количество было в 2019 году – 3, тогда как в 2016-2017 годы преступлений по данной статье не было [6].

Рассматривая динамику преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, можно отметить снижение количества зарегистрированных преступлений (с 2605 в 2016 году до 1814 в 2020 году) в целом. Однако следует обратить внимание, что по числу тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, наблюдается рост (в 2016 году – 705, в 2020 году – 787). Анализ структуры показывает, что преступления, предусмотренные статьями 120-121 УК имеют тенденцию роста, что отражает ухудшения криминогенной обстановки в стране, связанной с социально-экономической нестабильностью и понижением уровня жизни населения.

За анализируемый период в Казахстане зарегистрировано 3 893 факта насильственных действий сексуального характера в отношении детей. По сравнению с 2016 годом в 2020 году количество изнасилований несовершеннолетних выросло на 45,8% [7]. Динамичный рост насильственных преступлений, несомненно, свидетельствует об ухудшении оперативной обстановки и влечет негативные социальные последствия.

Следует отметить, вышеуказанные данные уголовно-правовой статистики полностью не отражают реальную картину преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Так, по данным А.К. Мукажанова, уровень латентности изнасилований составляет 85%, то есть из каждых 100 жертв половых преступлений только 15 заявляют о случившемся [8]. Как отмечают Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко и К.В. Шостакович, высокая латентность сексуальных преступлений объясняется прежде всего тем, что они связаны с весьма интимными отношениями и переживаниями. Снижение в последние годы количества изнасилований может быть связано даже с запугиванием и подкупом потерпевших. Что касается насильственных действий сексуального характера, понуждения к действиям сексуального характера, развратных действий, то они не афишируются жертвами преступлений и их близкими из-за отсутствия понимания и неадекватной реакцией окружающих. Если такие преступления совершаются отцом или отчимом, то матери жертв боятся огласки, разрушения семьи, потери мужа или сожителя и к тому же зачастую равнодушны к судьбе ребенка [9].

В последние 10-15 лет медицинская общественность узнала о грандиозных размерах сексуального злоупотребления в отношении детей (СЗД), которым могут подвергаться последние как со стороны лиц незнакомых, так и со стороны родителей и других членов семьи. Ежегодно в США имеют место от 150 000 до 200 000 случаев вновь выявленного СЗД [10]. От 10% до 30% взрослых женщин в Великобритании были жертвами сексуального насилия в детстве, причем только в 25% случаев посягатель был неизвестен ребенку [11].

Несомненно, что любые неправомерные действия в отношении несовершеннолетних в большинстве случаев свидетельствуют о неблагоприятном климате не только в отдельно взятой семье, но и в целом по стране.

Говоря непосредственно о криминологической характеристике сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, следует отметить, что она представляет собой не только совокупность данных о статистических показателях таких деяний, но и сведения об иных их показателях и особенностях, в частности, времени, месте совершения, групповом характере.

Проведенный криминологический анализ преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних показывает, что в основном дети становятся жертвами в результате безнадзорности, допускаемой родителями.

Л.В. Сердюк отмечает, что в семейно-бытовой сфере часто совершаются преступления против жизни и здоровья, а также половой неприкосновенности и половой свободы личности [12, с. 6].

Данное мнение подтверждается Н. Паршиным, по сведениям которого большая часть сексуальных преступлений (это касается главным образом преступлений первой выделенной нами группы) – посягательства, направленные на удовлетворение половой потребности, совершаются в семье [13, с. 35].

Так, проведенное нами исследование показывает, что вероятными местами их совершения являются жилые и иные помещения: квартиры, дома, сауны и т.д. (составляют 40% из числа изученных архивных уголовных дел); открытые участки местности: улица, дворы и т.п. (20%), лесопосадки, парки культуры и отдыха (15%), транспортные средства (8%); дачи и дачные участки (4%); заброшенные квартиры, дома, подвалы, чердаки домов (4%).

Определенное количество таких преступлений (3,1%) совершаются даже в образовательных учреждениях [13, с. 34]. К примеру, на интернет-портале Total.kz была опубликована видеозапись, на которой воспитанники интерната Аягоского детского центра оказания специальных социальных услуг (ЦОССУ) Восточно-Казахстанской области рассказывают о том, как неоднократно подвергались сексуальному насилию [14].

Как показывают исследования, в 74% случаев изнасилований жертвами становятся девочки в возрасте 12-14 лет. Их характеризуют такие черты, как легкость при знакомстве, смелость и доверчивость по отношению к незнакомым мужчинам. Половина жертв воспитывались без необходимого родительского присмотра, у них имелись конфликтные отношения в семье [15], а дети в возрасте до 7 лет – 2,5% [13]. В качестве примера сексуального посягательства в отношении малолетней можно привести случай в г. Сатпаев, когда 62-летний мужчина, похитив 5-летнюю девочку, изнасиловал ее [16].

Изучая жертв данных видов преступлений, необходимо изучить данные о знакомстве жертвы с преступником.

Н.М. Паршин установил, что большинство потерпевших являлись ранее не знакомыми виновному детьми (45,6%); 22,0% являлись приемными детьми, а 15,4% – собственными детьми виновного. Инцест оказывает сильнейшее влияние на психику ребенка, так как даже при условии добровольности сексуального акта и спонтанности сексуального насилия приводит к нарушению сексуальной самоидентификации и к расширению уровня сексуальной приемлемости, вплоть до включения в него патологических форм сексуального поведения. 11,9% потерпевших несовершеннолетних являлись знакомыми виновного (по месту учебы или жительства), а 5,1% были детьми знакомых или родственников виновного [13].

Заключение

Вышеуказанные данные свидетельствуют о том, что даже в кругу близких и знакомых ребенку угрожает опасность стать жертвой сексуальных посягательств.

Как показывает анализ основных показателей преступности, несмотря на ужесточение уголовной ответственности за преступления против половой свободы и неприкосновенности, за последние 5 лет отмечается рост их числа.

Вместе с тем, как показывает анализ, только уголовно-правовыми средствами проблему охраны прав несовершеннолетних на сексуальную неприкосновенность, защиту их от сексуальной и иной эксплуатации не решить.

Здесь необходим комплексный подход с постоянным тщательным изучением реального состояния

преступности в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних и оценкой эффективности мер по ее предупреждению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Айтишева А. Об уголовной-правовой ответственности за половые преступления в отношении несовершеннолетних, малолетних // <https://www.zakon.kz/4965112-ob-ugolovnoy-pravovoy-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 15.06.2021).

2 Каппасов Е.Т. Совершенствование мер уголовно- правового воздействия в предупреждении рецидивной преступности // «Ғылым - Наука». – 2018. - №3 (58). – С. 150.

3 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39975530#pos=215;-60(дата обращения: 15.06.2021).

4 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 15.06.2021).

5 Алауханов Е.О. Криминология [Текст]. – СПб.: ООО «Юридический центр-Пресс», 2013. – 820 с.

6 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 15.06.2021).

7 50 педофилов вышли на свободу в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/50-pedofilov-vyishli-na-svobodu-v-kazahstane-440547/ (дата обращения 17.06.2021).

8 Мукажанов А.К. Проблемы предупреждения изнасилований: дис. ... канд. юрид. наук.– Алматы, 2002. – 193 с.

9 Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович К.В. Криминальная сексология [Текст] / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Спарк, 1999. – 464 с.

10 Finkelhor D. Child sexual abuse: New theory and research. - New York Free Press, 1984. - P. 95-105.

11 Догадина М.А., Перегожин Л.О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // <https://shelter-tranzit.ru/wp-content/uploads/2018/06/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%9C.%D0%90.-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BD-%D0%9B.%D0%9E.-%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D0%B4-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8C%D0%BC%D0%B8.pdf>(дата обращения 07.07.2021).

12 Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие [Текст]. – Уфа, 2008. – С. 6.

13 Паршин Н.М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.М. Паршин. – Саратов, 2018. – 210 с.

14 Насилие над воспитанниками интерната в Аягозе // <https://ru.sputnik.kz/regions/20190923/11603892/nasilie-deti-internat-ayagoz-vospitatel-detektor-lozh.html>(дата обращения: 17.06.2021).

15 Отсутствие внимания приводит к беде // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34060471#pos=5;-106(дата обращения: 16.06.2021).

16 Педофил прятал пятилетнюю девочку под диваном несколько часов. Жители стали штурмовать его квартиру толпой // <https://tjournal.ru/kz/191065-pedofil-pryatat-pyatiletnyuyu-devochku-pod-divanom-neskolko-chasov-zhiteli-stali-shturmovat-ego-kvartiru-tolпой> (дата обращения: 23.03.2021).

REFERENCES

1 Aitisheva A. On criminal and legal responsibility for sexual crimes against minors, minors // <https://www.zakon.kz/4965112-ob-ugolovnoy-pravovoy-otvetstvennosti.html> (date of address: 06/15/2021).

2 Kappasov E.T. Improvement of measures of criminal legal impact in the prevention of recidivism // «Gylym - Nauka». – 2018. - №3 (58). – P. 150.

3 Law of the Republic of Kazakhstan dated April 1, 2019 No. 240-VI “On Amendments and additions to some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on issues related to the activities of organizations performing functions to protect the rights of the child” // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32061061#pos=40;-60 (date of address: 06/15/2021).

4 Kazakhstan in a new reality: time for action: The Message of the Head of State K.-Zh. Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 1, 2020 // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (date of address: 06/15/2021).

5 Alaukhanov E.O. Criminology [Text]. - St. Petersburg: LLC “Legal Center-Press”, 2013. - 820 p.

6 Information service of the Committee for Legal Statistics and Special Accounts under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan // <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (date of address: 06/15/2021).

7 50 pedophiles were released in Kazakhstan //Access mode: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/50-pedofilov-vyishli-na-svobodu-v-kazahstane-440547/ / (date of address: 17.06.2021).

8 Mukazhanov A.K. Problems of rape prevention: dis. ... candidate of Legal Sciences [Text]. – Almaty, 2002. - 193 p.

9 Antonyan Yu.M., Tkachenko A.A., Shostakovich K.V. Criminal sexology [Text] / Edited by Yu.M. Antonyan. - M.: Spark, 1999. - 464 p.

10 Finkelhor D. Child sexual abuse: New theory and research. - New York Free Press, 1984. - P. 95-105.

11 Gadadina M.A., Peregozhin L.O. Sexual abuse of children. Identification, prevention, rehabilitation of victims // <https://shelter-tranzit.ru/wp-content/uploads/2018/06/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%9C.%D0%90.-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BD-%D0%9B.%D0%9E.-%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D0%B4-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8C%D0%BC%D0%B8.pdf/> (date of address: 07.07.2021).

12 Serdyuk L.V. Prevention of offenses and crimes in the sphere of family and household relations: Textbook [Text]. - Ufa, 2008. - P. 6.

13 Parshin N.M. Prevention of sexual crimes committed against minors: dis. ... cand. Jurid. Sciences [Text] / N.M. Parshin. - Saratov, 2018. - 210 p.

14 Violence against boarding school students in Ayagoz // <https://ru.sputnik.kz/regions/20190923/11603892/nasilie-det-i-internat-ayagoz-vospitatel-detektor-lozh.html/> (date of address: 06/17/2021).

15 Lack of attention leads to trouble // [//">https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34060471#pos=5;-106 //](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34060471#pos=5;-106) (date of address: 06/16/2021).

16 Pedophile hid a five-year-old girl under the sofa for several hours. Residents began to storm his apartment with a crowd // <https://tjournal.ru/kz/191065-pedofil-pryatal-pyatiletnyuyu-devochku-pod-divanom-neskolko-chasov-zhiteli-stali-shturmovat-ego-kvartiru-tolpoy> (date of address: 03/23/2021).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Салтанат Курманбековна Ажибекова - Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: salta105105@mail.ru

Ажибекова Салтанат Курманбековна – докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: salta105105@mail.ru

Saltanat Azhibekova - doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, 124 Yermekov street. E-mail: salta105105@mail.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Р.Б. Аужанов

магистр юридических наук, докторант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. С 1 января 2004 года после введения в Казахстане моратория на исполнение наказания в виде смертной казни институт пожизненного лишения был закреплен в национальном законодательстве. Несмотря на продолжительное применение пожизненного заключения, данную уголовно-правовую меру нельзя назвать окончательно сформировавшейся. Осуществление пожизненного лишения свободы сопряжено со многими проблемами как теоретического, так и практического характера, и в первую очередь из-за отсутствия достаточной нормативной базы по его дальнейшей реализации. В настоящей статье рассматривается одна из главных проблем - вопрос условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному заключению.

На взгляд автора, в обществе созрела необходимость пересмотра положений отечественного законодательства, регламентирующих институт досрочного освобождения пожизненно заключенных. Это связано с тем, что его теоретическое исследование и соответственно установление целесообразности практического применения на современном этапе является достаточно сложным процессом, поскольку необходимо проанализировать закрепление в нормативных документах изменений, связанных с этим институтом, поэтому существует достаточное количество вопросов, требующих углубленного научного разбирательства. В работе были использованы функционально-методологический и теоретически-методологический подходы, а также ряд методов для научных исследований, а именно метод логического анализа, метод синтеза, метод сравнительного анализа, формально-юридический метод, а также метод анализа научной литературы.

Автором были выявлены проблемы понятия «условно-досрочное освобождение», обозначена проблема отсутствия правовой реализации данного института. В содержании статьи приведены доводы ученых о сроке пробационного контроля для такой категории осужденных, а также высказано предложение о введении элементов поэтапности освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Выводы автора могут быть использованы при подготовке законопроекта по вопросам дальнейшего совершенствования уголовной и уголовно-исполнительной деятельности.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение, пробационный контроль, учреждения уголовно-исполнительной системы, осужденный.

ӨМІР БОЙЫНА БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ЖАЗАСЫН ӨТЕУДЕН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУДЫҒ ОЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Р.Б. Аужанов

заң ғылымдары магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Қазақстанда өлім жазасы түріндегі жазаны орындауға мораторий енгізілгеннен кейін 2004 жылғы 1 қаңтардан бастап өмір бойы айыру институты ұлттық заңнамада бекітілді. Өмір бойына бас бостандығынан айыруды ұзақ уақыт қолданғанына қарамастан, бұл қылмыстық - құқықтық шараны түпкілікті қалыптасқан деп атауға болмайды. Өмір бойы бас бостандығынан айыруды жүзеге асыру теориялық және тәжірибелік жағынан да көптеген мәселелермен, бірінші кезекте оны одан әрі іске асыру жөніндегі жеткілікті нормативтік базаның жоқтығымен байланысты. Осы мақалада басты мәселелердің бірі - өмір бойына бас бостандығынан айыруға сотталған адамдарды шартты түрде мерзімінен бұрын босату мәселесі қаралады.

Автордың пікірінше, қоғамда өмір бойына бас бостандығынан айырылғандарды мерзімінен бұрын босату институтын реттейтін отандық заңнаманың нормаларын қайта қарау қажеттілігі туындады. Бұл оны теориялық тұрғыдан зерделеу және сәйкесінше қазіргі кезеңде практикалық қолданудың орындылығын анықтау өте күрделі процесс екендігіне байланысты, өйткені нормативтік құжаттарда осы институтпен байланысты өзгерістердің шоғырлануын талдау қажет, сондықтан терең ғылыми зерттеуді қажет ететін мәселелер жеткілікті. Жұмыста функционалдық-әдістемелік және теориялық-әдістемелік тәсілдер, сонымен қатар ғылыми зерттеудің бірқатар әдістері, атап айтқанда логикалық талдау әдісі, синтез әдісі, салыстырмалы талдау әдісі, формальды құқықтық әдіс, сонымен қатар ғылыми әдебиеттерді талдау әдісі қолданылды.

Автор «шартты түрде мерзімінен бұрын босату» ұғымының проблемаларын анықтады, бұл институттың заңды түрде іске асырылмау мәселесі анықталды. Мақаланың мазмұнында ғалымдардың осы санаттағы сотталғандар үшін пробациялық бақылау мерзімі, сондай-ақ өмір бойына бас бостандығынан айыру жазасын өтеп жатқандар үшін босату кезеңдерін енгізу ұсынылып отырғаны туралы дәлелдері келтірілген. Автордың тұжырымдары қылмыстық және қылмыстық-атқару қызметін одан әрі жетілдіру мәселелері бойынша заң жобасын дайындау кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: өмір бойына бас бостандығынан айыру, шартты түрде мерзімінен бұрын босату, пробацациялық бақылау, қылмыстық-атқару жүйесі мекемелері, сотталған.

ACTUAL PROBLEMS OF PAROLE FROM SERVING A SENTENCE OF LIFE IMPRISONMENT

Auzhanov R.B.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybaev

Annotation. Since January 1, 2004, after the introduction of a moratorium on the execution of the death penalty in Kazakhstan, the institution of life imprisonment has been enshrined in national legislation. Despite the prolonged use of life imprisonment, this criminal law measure cannot be called definitively formed. The implementation of life imprisonment is fraught with many problems, both theoretical and practical, and primarily due to the lack of a sufficient regulatory framework for its further implementation. This article deals with one of the main problems - the issue of conditional early release of persons sentenced to life imprisonment.

In the author's opinion, the society has matured the need to revise the provisions of domestic legislation regulating the institution of early release of life prisoners. This is due to the fact that its theoretical study and, accordingly, the establishment of the feasibility of practical application at the present stage, is a rather complex process, since it is necessary to analyze the changes associated with this institute in regulatory documents, therefore there are a sufficient number of issues requiring in-depth scientific investigation. Functional-methodological and theoretical-methodological approaches were used in the work, as well as a number of methods for scientific research, namely the method of logical analysis, the method of synthesis, the method of comparative analysis, the formal-legal method, as well as the method of analysis of scientific literature.

The author identified the problems of the concept of "parole", identified the problem of the lack of legal implementation of this institution. The content of the article presents the arguments of scientists about the term of probation control for such a category of convicts, as well as the proposed introduction of stages of release serving life imprisonment. The author's conclusions can be used in the preparation of a draft law on further improvement of criminal and penal enforcement activities.

Keywords: life imprisonment, parole, probationary control, institutions of the penal system, convicted.

Введение

Формирование института лишения свободы на длительный срок в историческом плане включало множество аспектов, направление которого зависело от конкретных социально-политических особенностей государства [1, с. 72]. В научной литературе термин «пожизненное заключение» имеет вариативное значение в различных правовых системах. В некоторых странах он означает, что осужденные к пожизненному заключению не имеют права на рассмотрение вопроса об их освобождении. В других государствах вопрос об освобождении осужденных на пожизненное заключение рассматривается через определенный период. Также существуют другие виды наказания, которые официально не считаются пожизненным заключением, но позволяют содержать заключенного в местах лишения свободы до его биологической смерти.

В мировой практике выделяют два основных вида пожизненного заключения: *формальное и неформальное*. Главные критерии данного разделения базируются на основных и принципиально важных позициях, а именно: срок наказания и возможность применения к заключенному условно-досрочного освобождения (далее – УДО).

Формальное/официальное пожизненное заключение, когда судом выносится приговор о пожизненном тюремном заключении.

Формальное пожизненное заключение делят на следующие виды:

- *пожизненное заключение без права на УДО* (LWOP - Irreducible life without parole), когда отсутствует возможность на освобождение;
- *пожизненное заключение без права на УДО* (LWOP - life without parole), когда освобождение не предусмотрено, но может быть предоставлено исполнительным органом или главой государства;
- *пожизненное заключение с правом на УДО* (LWP- Life with parole), когда вопрос об освобождении рассматривается судом, комиссией по УДО или аналогичным органом;
- *символическое пожизненное заключение с правом на УДО*, когда освобождение наступает автоматически после отбытия определенного срока тюремного заключения.

Неформальное/неофициальное пожизненное заключение, когда в приговоре не указано пожизненное заключение, но, тем не менее, осужденное лицо находится в тюрьме пожизненно. В свою очередь его разделяют:

- *на фактическое пожизненное заключение*;
- *бессрочное превентивное заключение после осуждения* [2, с. 1].

Формальное пожизненное заключение применяется 183 странами из 216 государств и территорий; в 149 странах оно считается наиболее суровой мерой наказания. Эта также самая суровая мера наказания, используемая международными уголовными судами и трибуналами. 33 страны вообще не применяют пожизненное заключение или смертную казнь в качестве высшей меры уголовного наказания.

Пожизненное заключение с правом на УДО (LWP) является наиболее распространенным видом пожизненного заключения в мире. В 144 странах из 183, где применяется формальное пожизненное заключение, существуют определенные положения, предусматривающие освобождение. 65 стран применяют пожизненное заключение без права на УДО (LWOP).

Мы наблюдаем, что в мировой практике институт УДО многообразен, около 30 % стран вообще не применяют его, однако в подавляющем большинстве государств он предусмотрен в национальных законодательствах.

В теории уголовного права институт условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы (далее - ПЛС), в целом находит одобрение и поддержку, выступая как уголовно-правовой компромисс между осужденным, государством и потерпевшим [3, с. 9].

Основная часть

Институт досрочного освобождения пожизненно лишенных свободы имеет давние исторические предпосылки и доктринальное обоснование. Еще Н.С. Таганцев, рассуждая о суровости пожизненного заключения даже в сравнении со смертной казнью, указывал на необходимость уравнивания его тяжести досрочным освобождением: «Равным образом, нельзя не сказать, что эта беспредельность кары придаст пожизненному лишению свободы видимую жестокость, рисуя в воображении картину ряда годов страданий, из которых один выход - смерть, так что, по мнению некоторых, суровость этой казни затемняет и отодвигает на второй план даже смертную казнь. Но нельзя не сказать, что все эти мрачные краски значительно ослабляются применением к бессрочным наказаниям досрочного освобождения, зависящего притом в известной степени от самого осужденного, его поведения и трудолюбия» [4, с. 560]. Для того чтобы точнее понимать суть поднимаемого вопроса, следует разобраться в терминологии.

Понятие «условно-досрочное освобождение» в отношении ПЛС несколько не соответствует сущности и правовой природе этого наказания. В данной дефиниции сделан акцент на единицу измерения, т.е. срок наказания. В ПЛС нет единицы измерения, как например, определенный срок в лишении свободы. Рассматриваемое наказание бессрочно, назначается судом на всю оставшуюся жизнь осужденного. В силу этого совершенно не ясно, почему в законодательстве используется термин «досрочно». Ведь срок наступления биологической смерти осужденного не известен. Мы полагаем, что корректным было бы использовать термины «освобождение от пожизненного лишения свободы под пробационный контроль» или «условное освобождение» таких осужденных.

Согласно ч. 6 ст. 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) лицо, отбывающее ПЛС, также может быть освобождено условно-досрочно после отбытия не менее 25-ти лет, а в случае выполнения им всех условий процессуального соглашения - по отбытии не менее 15 лет лишения свободы [5]. Во многих странах пожизненно заключенным назначается минимальное количество лет и месяцев, которые они должны отбыть в тюрьме в качестве наказания. Подобный минимальный срок часто называют тарифом, мы считаем ее «минимальной ценой справедливости».

В различных странах законодатель по-разному определяет необходимый срок отбывания пожизненного лишения свободы. Вопрос о досрочном освобождении может рассматриваться в Шри-Ланке после 6 лет фактического заключения, в Японии - 10 лет, в Германии и Люксембурге - 15 лет, в Польше - 20 лет, в Латвии и Литве - после 25 лет, а в Эстонии - не менее 30 лет. Минимальные сроки, после отбытия которых возможно УДО пожизненно лишенных свободы, в законодательствах зарубежных стран колеблются от 6 до 30 лет [6, с. 203].

Среди ученых-юристов неоднократно дискутировался вопрос о продолжительности минимально допустимого срока отбытия наказания, высказывались предложения также о его сокращении до 15–20 лет. Подобные предложения взаимосвязаны с проблемой ресоциализации и реинтеграции в общество личности пожизненно заключенного. В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести точку зрения Татикова Р.У., который предлагает «сокращение срока условно-досрочного освобождения для таких осужденных до 15 лет» [7, с. 203]. В своем суждении автор основывается на точку зрения профессора В.Е. Квашиш, который полагает, что реальное достижение целей наказания в виде лишения свободы возможно лишь в течение 10–15 лет. За пределами таких сроков и в условиях максимально строгой изоляции большинство осужденных теряют социально полезные связи, их мотивация и социальная активность утрачиваются, здоровье и психика разрушаются, личность полностью дезадаптируется, что часто влечет за собой рост агрессии и разнообразие других негативных реакций

(хронические стрессы, разрушение иммунитета и т. д.) [8, с. 386].

Указанные выше позиции ученых имеют право на существование с учетом определенной модернизации. Мы считаем, что действующие минимальные сроки, соразмерно коррелируются с положениями ч. 3 ст. 46 УК РК. Ведь для наказания в виде лишения свободы сроками 25 и 30 лет фактически отбытый срок для наступления УДО должен составлять 18 и 22 года соответственно. Признавая, что ПЛС является альтернативой смертной казни, мы полагаем, что 25 лет остается наиболее оптимальной «минимальной ценой справедливости» в представлениях и ожиданиях общества от правосудия, при этом не идущей в разрез мировой практике.

На 1 декабря 2021 года в учреждениях УИС Казахстана отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы 169 осужденных, 164 – в учреждении УК-161/3 города Житикара, 5 - в учреждении полной безопасности города Аркалыка. Следует отметить, что у 25 осужденных наказание в виде смертной казни было заменено на ПЛС в порядке помилования.

В соответствии с ч. 8 ст. 72 УК РК в отношении лиц, которым наказание в виде смертной казни было заменено на ПЛС в порядке помилования, УДО не применяется. По нашему мнению, справедливым является то, что к данной категории заключенных не применяется УДО, поскольку в случае помилования их нельзя ставить в один ряд с лицами, осужденными судом к ПЛС. Как отмечает А. С. Михлин, осуждая лицо к смертной казни, суд отверг альтернативу ПЛС, поскольку степень его общественной опасности такова, что к нему нельзя применить даже это наказание, и помилование, в данном случае, означает лишь милость главы государства, и она касается лишь сохранения ему жизни [9, с. 34]. Отбывание осужденным наказания в виде ПЛС имеет свои особенности. Прежде всего это касается того обстоятельства, что такое наказание является формально неопределенным в количественном отношении.

На сегодняшний день наиболее значимой в институте УДО лиц, осужденных к ПЛС, признается проблема отсутствия правовой регламентации продолжительности срока пробационного контроля, который в зарубежных источниках права упоминается как «испытательный срок». В отношении лиц, осужденных к ПЛС судом, ни в УК РК, ни УИК РК, а также в Нормативном постановлении Верховного суда РК № 6 прямо не решен вопрос, каков в данном случае должен быть срок пробационного контроля [10, с. 249]. Следует отметить, что норма ч. 2 ст. 72 УК РК о том, что пробационный контроль должен устанавливаться на срок неотбытой части лишения свободы, к ним не может быть применена. Вместе с тем, как справедливо отмечает Л.В. Ложкина, «юридические нормы об условно-досрочном освобождении не могут постоянно быть «мертвыми» [11, с. 558]. Согласно статистическим данным Комитета УИС, в Казахстане 144 осужденных имеют право на УДО, при этом первый формальный срок уже наступит в январе 2025 года, а к 2035 году количество лиц, у которых формально наступит срок УДО, достигнет 66 (см. табл. 1).

Таблица 1 - Распределение осужденных по годам в зависимости от наступления формального срока УДО

Год	Количество осужденных	Итого (с нарастающим)
2025	1	1
2026	0	1
2027	2	3
2028	3	6
2029	6	12
2030	7	19
2031	10	29
2032	10	39
2033	7	46
2034	13	59
2035	7	66

Данный вопрос актуален для многих постсоветских стран, ведь на заре становления института ПЛС, когда эти нормы принимались, перспективы реализации УДО от ПЛС казались призрачными в виду того, что обществу, как и сейчас, близка идея о том, что осужденные к ПЛС вычеркнуты из социума навсегда, навечно.

В отношении непосредственно самого «испытательного срока», который необходимо устанавливать в отношении осужденных к ПЛС при применении к ним УДО, то в юридической литературе высказывались различные, порой диаметрально противоположные точки зрения.

Так, по мнению Н.П. Печникова и В.Н. Чернышова, суд не должен устанавливать какой-либо испытательный срок в отношении осужденных к ПЛС в случае освобождения их по УДО. При этом они аргументируют его тем, что в законе прямо указано, что в отношении данной категории осужденных УДО может иметь место только тогда, когда судом будет признано, что они «не нуждаются в дальнейшем отбывании» этого наказания [12, с. 47–48].

В свою очередь П.Н. Посмаков отмечает, что «с учетом тяжести совершенных деяний и потенциальной опасности» осужденных к ПЛС при их освобождении по УДО они должны находиться под контролем «до конца своей жизни» [13, с. 65]. Схожей позиции придерживается Е.Н. Казакова: «данная категория лиц должна находиться под приговором всю оставшуюся жизнь». Наряду с этим подчеркивается, что «автоматическое же снятие судимости с этой категории осужденных неприемлемо» [14]. С данными мнениями можно согласиться с определенными оговорками, поскольку применение УДО в отношении лица, отбывающего срочное лишение свободы, также возможно только в том случае, «если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания». В то же время в отношении данного лица суд обязан установить пробационный контроль, который должен осуществляться в течение оставшейся неотбытой части лишения свободы согласно ч. 1, 2 ст. 72 УК РК. Но, если его установление обязательно в отношении лиц, осужденных за совершение менее тяжких преступлений, чем те, за которые осуждены к ПЛС, то тогда возникает противоречие. Почему он не должен устанавливаться в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления? Возможно ли считать всю оставшуюся жизнь испытательным сроком?

Рядом ученых предлагалось так называемое поэтапное применение УДО к лицам, отбывающим ПЛС. Сущность его заключается в том, что по отбытии осужденным 25 лет к нему применяется замена ПЛС на ограничение свободы на срок от 3 до 5 лет и уже после этого допускается полное освобождение.

По мнению профессора Слепцова И.В., такой механизм является излишним, поскольку сущностью ограничения свободы как уголовного наказания является именно осуществление пробационного контроля в отношении осужденного, его отбывающего, согласно ч. 1 ст. 44 УК РК и ч. 1 ст. 63 УИК РК [10, с. 250].

По мнению Ю.М. Ткачевского, при УДО от ПЛС продолжительность испытательного срока должна реализовываться в границах судимости [15, с. 255]. ПЛС, согласно ч. 4 ст. 46 УК РК, может применяться только за совершение особо тяжких преступлений. На основании п. 5 ч. 3 ст. 79 УК РК в отношении лиц за такие преступления судимость погашается по истечении 8 лет, после отбытия наказания. Соответственно, пробационный контроль должен был бы устанавливаться именно на этот срок.

В свою очередь С.Я. Улицкий, исходя из того, что лица, освобождаемые из пенитенциарных учреждений, как правило, совершают новые преступления в течение первых 2–3 лет после освобождения, предлагает в качестве низшего предела «испытательного срока» в отношении осужденных к ПЛС установить в 2 года, а высший – в 5 лет [16, с. 123].

Исследовав различные точки зрения, мы предлагаем ступенчатый механизм УДО для пожизненно осужденных.

1 этап - следует предусмотреть возможность перевода осужденного на неопределенный срок в учреждение открытого типа после 20 лет отбытия наказания при правопослушном поведении и наличии 3 положительной степени поведения. Результаты всесторонних исследований, встречаемых в литературе, свидетельствуют о том, что после отбытия длительных сроков наказания осужденные безоговорочно дезадаптированы к жизни в новых условиях, предъявляемых обществом. Соответственно для углубленного и тщательного изучения личности процесс ресоциализации следует осуществлять на базе учреждений минимальной безопасности, где для этого имеются необходимые материальные и административные ресурсы.

2 этап - после отбытия следующих 5 лет в данном учреждении необходимо решать вопрос об УДО. Вместе с тем при определении срока пробационного контроля нам видится предпочтительной позиция А.С. Михлина, который полагал, что «суд должен установить испытательный срок в 10 лет» для осужденных к ПЛС. Уголовным законодательством достаточного числа зарубежных стран, таких как Австрия, Польша, КНР и других, осуществление постепенитенциарного контроля предусмотрено именно на данный срок.

В связи с этим предлагается внести в ч. 6 ст. 72 УК РК норму, в которой закреплялось бы положение о том, что при освобождении осужденного от отбывания ПЛС по УДО пробационный контроль устанавливается на срок в 10 лет.

Заключение

Несомненно, что в рамках данной статьи затронуты не все аспекты УДО пожизненно заключенных, но очевидно, что настало время провести ревизию законодательства института УДО от ПЛС с учетом передового опыта в области прав человека, психологии, а также современных воззрений общества о социальной справедливости.

Резюмируя, следует констатировать, что отсутствие положений об УДО в нормах закона приводит к тому, что судами на практике освобождение осужденных к ПЛС воспринимается в большей степени «киллюзией закона», а не как четко сформулированной юридической нормой. В уголовном законе в недостаточном объеме закреплён реальный механизм условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, что требует внесения соответствующих корректив в законодательство.

Мы считаем целесообразным нормы, регламентирующие вопросы, связанные с освобождением осужденных к ПЛС, а также с установлением в отношении них пробационного контроля, закрепить в самостоятельной статье УК РК: «Досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Акимжанов Е.С. Ретроспективный анализ исполнения пожизненного лишения свободы // «Ғылым - Наука». – 2018. - №3. - С. 72-76.
- 2 Пожизненное заключение // <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2018/04/позжизненное-заключение.pdf>.
- 3 Бойко А.М. Потерпевший от правосудия // Законодательство. - 2003. - № 11. - С. 9.
- 4 Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Т. 2. По изданию 1902 года. - М., 2003. - С. 560.
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. // <http://www.adilet.kz>.
- 6 Горбач Д.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы: дис. ... канд. юрид.наук. – Рязань, 2012. -132 с.
- 7 Татилов Р.У. Проблемы пожизненного лишения свободы по законодательству Республики Казахстан / Р.У. Татилов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1-4). - № 2. – С. 197–205. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.197-205.
- 8 Квашиш В.Е. Куда идет смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. - 606 с.
- 9 Михлин А.С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. - 2002. - № 5. - С. 31–35.
- 10 Слепцов И.В. Проблемы закрепления процессуального порядка применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в законодательстве Республики Казахстан // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.). - Рязань : Академия ФСИН России, 2021. - Т. 1: Материалы пленарного заседания. – 318 с.
- 11 Ложкина Л.В. Актуальные уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты пожизненного лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. - 2020. - Т. 30. - Вып. № 4. – С. 554-560.
- 12 Печников Н.П., Чернышов В.Н. Уголовное право. Общая часть. Ч. 1. - Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2005. - 84 с.
- 13 Посмаков П.Н. Введение пожизненного лишения свободы – практические шаги, проблемы и перспективы // Пожизненное лишение свободы: международные стандарты и практика. - Алматы : Фирма Киік, 2003. - С. 63–67.
- 14 Казакова Е.Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути решения // Общество и право наказания. - 2008. - №3.
- 15 Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М. : Зерцало, 1999. - 400 с.
- 16 Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность). - Владивосток: Дальневосточный университет, 2002. - 132 с.

REFERENCES

- 1 Akimzhanov E.S Retrospektivnyj analiz ispolneniya pozhiznennogo lisheniya svobody // «Gylım - Nauka». – 2018. - №3. - S. 72-76.
- 2 Pozhiznennoe zaklyuchenie // <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2018/04/pozhiznennoe-zaklyuchenie.pdf>.

-
- 3 Bojko A.M. Poterpevsij ot pravosudiya // Zakonodatel'stvo. - 2003. - № 11. - S. 9.
- 4 Tagancev N.S. Ugolovnoe pravo (Obschaya chast'). T. 2. Po izdaniyu 1902 goda. - M., 2003. - S. 560.
- 5 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 g. // <http://www.adilet.kz> (data obrashcheniya: 12.08.2021).
- 6 Gorbach D.V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody: dis. ... kand. jurid.nauk. – Ryazan', 2012. - 132 s.
- 7 Tatikov R.U. Problemy pozhiznennogo lisheniya svobody po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan / R.U. Tatikov // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2020. – T. 15 (1–4). - № 2. – S. 197–205. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.197-205.
- 8 Kvashis V.E. Kuda idet smertnaya kazn'. Mirovye tendencii, problemy i perspektivy. - SPb. : Yurid. centr Press, 2011. - 606 s.
- 9 Mihlin A.S. Pozhiznennoe lishenie svobody kak vid ugolovnogo nakazaniya // Rossijskaya yusticiya. - 2002. - № 5. - S. 31–35.
- 10 Slepcev I.V. Problemy zakrepleniya processual'nogo poryadka primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya v zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan // V Mezhdunarodnyj penitencijnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochennyj k provedeniyu v 2021 godu v Rossijskoj Federacii Goda nauki i tekhnologij): sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov (g. Ryazan', 17–19 noyab. 2021 g.). - Ryazan' : Akademiya FSIN Rossii, 2021. T. 1: Materialy plenarnogo zasedaniya. – 2021. – 318 s.
- 11 Lozhkina L.V. Aktual'nye ugolovno-pravovye i penitencijnye aspekty pozhiznennogo lisheniya svobody // Vestnik Udmurtskogo universiteta. - 2020. - T. 30. - Vyp. № 4. – S. 554-560.
- 12 Pechnikov N.P., Chernyshov V.N. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast'. Ch. 1. - Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2005. - 84 s.
- 13 Posmakov P.N. Vvedenie pozhiznennogo lisheniya svobody – prakticheskie shagi, problemy i perspektivy // Pozhiznennoe lishenie svobody: mezhdunarodnye standarty i praktika. - Almaty : Firma Kiik, 2003. - S. 63–67.
- 14 Kazakova E.N. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya pozhiznennogo lisheniya svobody: problemy i puti resheniya // Obschestvo i pravo nakazaniya. - 2008. - №3.
- 15 Kurs ugolovnogo prava. Obschaya chast'. T. 2. Uchenie o nakazanii / pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tyazhkovoj. - M. : Zercalo, 1999. - 400 s.
- 16 Ulickij S.Ya. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie iz ispravitel'nyh uchrezhdenij (istoriya i sovremennost'). - Vladivostok: Dal'nevostochnyj universitet, 2002. - 132 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рамазан Бахчанұлы Аужанов – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: auzhanov777@mail.ru

Аужанов Рамазан Бахчанович – магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: auzhanov777@mail.ru.

Ramazan Auzhanov – master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev, lieutenant colonel of the police. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: auzhanov777@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

М.М. Галиханов

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД). В ходе динамичного реформирования всей сферы уголовного судопроизводства, проведенного в Республике Казахстан в 2014 году, многие оперативно-розыскные институты вошли в уголовно-процессуальный закон. Так, традиционные оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ) трансформировались в негласные следственные действия (далее - НСД) как новый процессуальный способ сбора доказательств в рамках уголовных дел. Вместе с тем в результате проводимых реформ остались без должного внимания некоторые смежные институты ОРД, суть которых также заключается в получении и оценке фактических данных для дальнейшего использования в уголовном процессе. Эта деятельность охватывается понятием оперативно-розыскного документирования лиц и фактов, представляющих оперативный интерес. В сущности, оно составляет главное содержание всех проводимых ОРМ и также включает комплекс управленческих (административных) и организационных мер, связанных с их осуществлением. В то же время документирование, являясь одним из основных элементов теории ОРД, практически не нашло отражения в действующем Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД). Отсутствие нормативного регулирования этого важного института ОРД, составляющего информационную базу как ОРМ, так и НСД, порождает на практике разночтения в оценке их результатов. Для устранения данного правового пробела необходимо регламентировать оперативно-розыскное документирование на законодательном уровне, включив в его понятие весь комплекс мер, составляющих его содержание. С этой целью предлагается дополнить понятийный аппарат Закона об ОРД соответствующей нормой.

Ключевые слова: документирование оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскное доказывание.

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚҰЖАТТАНДЫРУ ИНСТИТУТЫН НОРМАТИВТІК РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

М.М. Галиханов

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бұл мақала жедел-ізвестіру қызметін (әрі қарай - ЖІК) құқықтық реттеуді жетілдіру мәселелеріне арналған. 2014 жылы Қазақстан Республикасында жүргізілген қылмыстық сот ісін жүргізудің барлық саласын қарқынды реформалау барысында қылмыстық іс жүргізу заңнамасына көптеген жедел-ізвестіру мекемелері енді. Осылайша, дәстүрлі жедел-ізвестіру шаралар (әрі қарай - ЖІШ) қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді жинаудың жаңа процессуалдық тәсілі ретінде жасырын тергеу әрекеттеріне (әрі қарай - ЖТӨ) айналды. Сонымен бірге, жүргізіліп жатқан реформалардың нәтижесінде ЖІК-тің кейбір байланысты мекемелері тиісті назардан тыс қалды, оның мәні де қылмыстық процессте одан әрі пайдалану үшін дәлелдемелерді алу және бағалау болып табылады. Бұл қызмет жедел қызығушылық тудыратын тұлғалар мен фактілерді жедел-ізвестіру құжаттандыру тұжырымдамасымен қамтылған. Мәні бойынша ол барлық ағымдағы ЖІШ негізгі мазмұнын құрайды және сонымен бірге оларды жүзеге асырумен байланысты басқарушылық (әкімшілік) және ұйымдастырушылық шаралар кешенін қамтиды. Сонымен бірге, құжаттандыру ЖІК теориясының негізгі элементтерінің бірі бола отырып, қолданыстағы Қазақстан Республикасының «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Заңында (әрі қарай - ЖІК туралы Заң) іс жүзінде көрсетілмеген. ЖІК-тің да, ЖТӨ-дің да ақпараттық базасын құрайтын ЖІШ-тің осы маңызды институтын нормативтік реттеудің жоқтығы олардың нәтижелерін бағалауда тәжірибеде сәйкессіздіктерді тудырады. Бұл құқықтық олқылықты жою үшін жедел-ізвестіру құжаттандыру заңнамалық деңгейде, оның ішінде оның тұжырымдамасында мазмұнын құрайтын барлық шаралар кешенін реттеу қажет. Осы мақсатта ЖІК туралы Заңның тұжырымдамалық аппаратын тиісті нормамен толықтыру ұсынылады.

Түйін сөздер: жедел-ізвестіру қызметінің құжаттандыру, жедел-ізвестіру дәлел.

PROBLEMS OF REGULATORY REGULATION OF THE INSTITUTE OF OPERATIVE- INVESTIGATIVE DOCUMENTATION

Galikhanov M.M., master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. This article is devoted to the issues of improving the legal regulation of operative-investigative activity (OIA). In the course of the dynamic reform of the entire sphere of criminal proceedings, carried out in the Republic of Kazakhstan in 2014, many operative-investigative institutions entered the criminal procedure law. Thus, the traditional

operative-investigative actions (OIA) have transformed into covert investigative actions (CIA) as a new procedural way of collecting evidence in criminal cases. At the same time, as a result of the ongoing reforms, some related institutions of the OIA were left without due attention, the essence of which is also to obtain and evaluate evidence for further use in the criminal process. This activity is covered by the concept of operative-investigative documentation of persons and facts of operational interest. In essence, it constitutes the main content of all ongoing OIA and also includes a set of managerial (administrative) and organizational measures associated with their implementation. At the same time, documentation, being one of the main elements of the OIA theory, was practically not reflected in the current Law of the Republic of Kazakhstan «On operative-investigative activity» (the Law on OIA). The lack of normative regulation of this important institution of the OIA, which constitutes the information base of both the OIA and the CIA, gives rise to discrepancies in practice in assessing their results. To eliminate this legal gap, it is necessary to regulate operative-investigative documentation at the legislative level, including in its concept the entire range of measures that make up its content. For this purpose, it is proposed to supplement the conceptual apparatus of the OIA Law with an appropriate norm.

Keywords: documentation of operative-investigative activity, operative-investigative proof.

Введение

В процессе динамичного развития отечественного законодательства антикриминального цикла результаты и материалы ОРД все более широко входят в сферу гласного уголовного судопроизводства. Речь идет прежде всего о НСД, которым в действующем Уголовно-процессуальном кодексе посвящена целая глава. Очевидно, что их необходимость была обусловлена поиском новых способов получения доказательств.

Вместе с тем следует отметить, что в теории и практике ОРД существует аналогичный институт, целью которого является сбор и фиксация фактических данных, которые в последующем могут быть признаны доказательствами. Он называется документированием ОРД.

В ходе него, как и в ходе доказывания, происходит процесс познания криминальной действительности. Документирование осуществляется посредством собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД [1].

Как отмечает О.М. Овчинников, по своей гносеологической сущности этот процесс ничем не отличается от других видов познания и осуществляется с использованием всех существующих методов познания (чувственные, рациональные и интуитивные) [2]. Соответственно, удостоверение явлений, затрагивающих преступное событие, являются значимыми для успешного рассмотрения дела [3].

Поэтому некоторые специалисты предлагают для оперативно-розыскной науки термин «оперативное доказывание», под которым понимается частный случай применения теории познания в интересах достижения целей и решения задач ОРД. По мнению Е.А. Доли, именно оперативное доказывание и составляет всю основу оперативно-розыскной деятельности [4, с. 5-6.].

Таким образом, в общем виде документирование можно охарактеризовать как обнаружение оперативно-розыскным путем сведений о признаках преступлений, о лицах, о них осведомленных, соответствующих материальных объектах – носителях информации, обеспечение возможности использовать эти данные для предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, розыска преступников и принятия к виновным мер, предусмотренных законом. Такой подход раскрывает документирование как системный процесс оперативной работы, который присущ всем формам ОРД с соответствующими их особенностями по характеру и содержанию, организации и тактике осуществления, и, что еще важно, помогает выявить его объективные связи с процессом доказывания [2].

Однако, несмотря на центральную роль института документирования как в теории и практике ОРД, так и в смежной сфере уголовного процесса, он практически не отражен в действующем законодательстве. Это принижает его значение для правоохранительной деятельности и порождает неоднозначный подход к оценке результатов ОРД со стороны различных участников уголовного судопроизводства – оперативных аппаратов, следователей, прокуроров и судей (в том числе следственных).

Обзор литературы

Изучением проблематики, связанной с оперативно-розыскным документированием как категорией ОРД и его связи с процессуальным доказыванием, занимались такие казахстанские, российские и советские ученые, как А.Н. Ахпанов, Ю.И. Веселов, Е.А. Доля, О.Д. Жук, К.С. Лакбаев, В.Ф. Луговик, О.М. Овчинников, В.Г. Самойлов, А.Д. Шаймуханов и многие другие.

Методология

Изучение вопросов документирования в теории и практике ОРД требует комплексного подхода. Он предполагает использование системно-структурного метода исследования, что позволяет выявить характер взаимодействия между различными отраслями правовой науки, прежде всего уголовно-процессуального права и ОРД. Также используются сравнительный, логический метод и метод перехода от общих понятий к частным.

Результаты

Как уже отмечалось выше, оперативно-розыскное документирование применительно к задачам уголовного судопроизводства схоже с процессуальным доказыванием.

В то же время эти институты серьезно отличаются друг от друга целями, субъектами познания, а также условиями, в которых они протекают. Познание при документировании осуществляется в ином порядке, чем при доказывании, и субъектом, имеющим иные властные полномочия по сравнению с участниками уголовного процесса, а также применяемыми специальными силами, средствами и методами. В качестве объекта познания выступают сведения, связанные как с прошлым событием преступления, так и с подготавливаемыми преступными деяниями, которые планировались в перспективе. В таких случаях оперативному работнику необходимо, упреждая действия злоумышленников, своевременно предотвращать их реализацию. Что касается предварительного расследования, то оно заключается в собирании, проверке и оценке доказательств, которые позволяют установить необходимые обстоятельства, обеспечивающие своевременное и успешное раскрытие преступления [2].

В процессе предварительного расследования и в процессе документирования ведется делопроизводство (уголовное дело и дело оперативного учета). Методами получения фактических данных являются: опрос лиц, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и т.п. Нельзя не заметить сходства указанных методов с допросом, назначением экспертизы, предъявлением для опознания, осмотром, обыском, выемкой. Различие заключается в гласном и негласном характере их проведения и в том, что при раскрытии латентных преступлений невозможно получить фактические данные процессуальным путем, требуется проведение ОРМ. Поэтому документирование носит более «свободный», творческий характер в отличие от формализованного процесса доказывания [2].

Наряду с этим введение в отечественное законодательство института НСД создало, по мнению А.Н. Ахпанова и А.Л. Хан, новый вид доказывания – оперативно-следственный. Это выразилось в разграничении следственных действий на два самостоятельных вида: гласные (традиционные), проводимые органом уголовного преследования по общим правилам производства следственных действий; негласные, проводимые уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 232 УПК РК) без информирования вовлеченных в уголовный процесс [5].

Тем не менее, невзирая на фактическое значимое присутствие оперативно-розыскного документирования в сфере уголовного судопроизводства, оно не легализовано даже в Законе об ОРД. Лишь единожды термин «документирование» встречается в названии статьи 14-1 «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности». Вместе с тем анализ ее содержания показывает, что данное понятие в ней не раскрывается:

«1. Для решения задач, предусмотренных настоящим Законом, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут создавать и использовать оперативные учеты и информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

2. Накопление сведений в оперативных учетах и информационных системах, а также заведение дел оперативного учета осуществляются при наличии оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 10 настоящего Закона, в целях сбора и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

3. Порядок формирования и использования оперативных учетов и информационных систем, а также ведения дел оперативного учета определяется нормативными правовыми актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» [6].

Отсутствует понятие «документирование оперативно-розыскной деятельности» и в глоссарии, закрепленном в статье 1 Закона об ОРД.

Заключение

В целях устранения выявленного правового «пробела» в нормативной регламентации оперативно-розыскного документирования представляется целесообразным закрепить данный институт ОРД в понятийном аппарате Закона об ОРД как конечную цель всех осуществляемых ОРМ. С этой целью предлагается дополнить его статью 1 подпунктом следующего содержания:

«25) документирование оперативно-розыскной деятельности – комплекс оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий по фиксации в оперативных учетах, информационных системах и делах оперативного учета результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных в ходе выявления, предупреждения и пресечения преступлений».

Раскрывая данное определение, следует пояснить, что ОРМ в нем выступают как способ получения фактических данных путем осуществления связанных единым тактическим и стратегическим замыслом действий оперативных аппаратов. Под организационными мерами понимается установленный порядок оперативно-розыскного делопроизводства, в рамках которого формируются и продвигаются материалы, полученные в процессе ОРД. А управленческие меры – это построенная система управления деятельностью оперативных аппаратов, позволяющая осуществлять ОРМ на планомерной основе.

Таким образом, полноценное закрепление института оперативно-розыскного документирования в Законе об ОРД вводит его в правовой оборот и позволяет устранить неоднозначное толкование в правоприменительной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Оперативно-розыскное документирование, связь и соотношение с доказыванием // https://studme.org/62164/pravo/operativno-rozysknoe_dokumentirovanie_svyaz_sootnoshenie_dokazyvaniem (дата обращения 06.01.2022 г.).
- 2 Овчинников О.М. К вопросу о соотношении оперативно-розыскного документирования и процессуально-го доказывания // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 8 // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-operativno-rozyskno-go-dokumentirovaniya-i-protseessualnogo-dokazyvaniya> (дата обращения 06.01.2022 г.).
- 3 Самойлов В.Г. Документирование по делам оперативной разработки. – Горький, 1978. – С. 10.
- 4 Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / Е.А. Доля. – М.: СПАРК, 1996. – 111 с.
- 5 Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О соотношении гласных и негласных следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: мат-лы междунаро-д. научно-практич. конф. – М., 2016. – С. 51-62.
- 6 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003158#pos=100;-47 (дата обращения 04.01.2022 г.).

REFERENCES

- 1 Operativno-rozysknoe dokumentirovanie, svyaz' i sootnoshenie s dokazyvaniem // https://studme.org/62164/pravo/operativno-rozysknoe_dokumentirovanie_svyaz_sootnoshenie_dokazyvaniem (data obrashche-niya 06.01.2022 g.).
- 2 Ovchinnikov O.M. K voprosu o sootnoshenii operativno-rozyskno-go dokumentirovaniya i processual'nogo dokazyvaniya // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki». – 2015. – № 8 // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-operativno-rozyskno-go-dokumentirovaniya-i-protseessualnogo-dokazyvaniya> (data obrashcheniya 06.01.2022 g.).
- 3 Samojlov V.G. Dokumentirovanie po delam operativnoj razrabotki. – Gor'kij, 1978. – S. 10.
- 4 Dolya E.A. Ispol'zovanie v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti: monografiya / E.A. Dolya. – M.: SPARK, 1996. – 111 s.
- 5 Ahpanov A.N., Han A.L. O sootnoshenii glasnyh i neglasnyh sledstvennyh dejstvij v ugovolnom processe Respubliki Kazahstan // Ohrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva: mat-ly mezhdunarod. nauchno-praktich. konf. – M., 2016. – S. 51-62.
- 6 Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 sentyabrya 1994 goda № 154-XIII (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 01.01.2022 g.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003158#pos=100;-47 (data obrashcheniya 04.01.2022 g.).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мұрат Максұтұлы Галиханов – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: galikhanov84@inbox.ru.

Галиханов Мурат Максұтович – магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: galikhanov84@inbox.ru.

Murat Galikhanov – master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabilbayev. Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: galikhanov84@inbox.ru.

ПОНЯТИЕ ПРОБАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**Г.Т. Есмагамбетова**

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены особенности становления и развития законодательной регламентации понятия probation в Республике Казахстан. Проанализированы признаки данной дефиниции, выявлены проблемные аспекты определения probation, являющейся межотраслевым институтом права.

Определение понятия probation представлено в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О probation» от 30 декабря 2016 года. Данная дефиниция касается широкого круга вопросов probation, способствуют единообразному пониманию ее различных видов, что, несомненно, является важным условием правильного применения законодательства Республики Казахстан о probation.

Понятия, содержащиеся в законодательных актах, обладают юридической силой и императивным значением. Официальные дефиниции исключительно важны для правоприменительной практики. Они способствуют правильному уяснению гражданами сущности и содержания правовых норм и способствуют формированию их правосознания.

Отсутствие формулировок и их нечеткость приводят к смешению понятий, снижению эффективности законодательного регулирования, возникновению правовых коллизий. Создание унифицированного терминологического аппарата в юриспруденции является одной из важнейших задач законотворческой работы.

В этой связи возникает необходимость проведения всестороннего, системного и объективного анализа толкования понятия probation. В своем единстве и совокупности названная проблематика обуславливает актуальность и значимость данного исследования.

Ключевые слова: probation, понятие probation, признаки понятия probation, probationный контроль, социально-правовая помощь, законодательство.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ПРОБАЦИЯ ҰҒЫМЫ

Г.Т. Есмагамбетова

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада автор Қазақстан Республикасындағы probation ұғымының заңнамалық реттелуінің қалыптасу және даму ерекшеліктерін қарастырды. Осы анықтаманың белгілері талданып, құқықтың салааралық институты болып табылатын probationны анықтаудың проблемалық аспектілері анықталды.

Probation ұғымының анықтамасы «Probation туралы» 2016 жылғы 30 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабында берілген. Бұл анықтама probation мәселелерінің кең ауқымына қатысты, оның әртүрлі түрлерін біркелкі түсінуге ықпал етеді, бұл, сөзсіз, Қазақстан Республикасының probation туралы заңнамасын дұрыс қолданудың маңызды шарты болып табылады.

Заңнамалық актілердегі ұғымдар заңды күшке және императивті мәнге ие. Ресми анықтамалар құқық қолдану практикасы үшін өте маңызды. Олар азаматтардың құқықтық нормалардың мәні мен мазмұнын дұрыс түсінуге ықпал етеді және олардың құқықтық санасын қалыптастыруға ықпал етеді.

Тұжырымдамалардың болмауы және олардың анық еместігі ұғымдардың шатасуына, заңнамалық реттеу тиімділігінің төмендеуіне және құқықтық қатығыстардың пайда болуына әкеледі. Юриспруденцияда біріздендірілген терминологиялық аппарат құру заң шығару жұмысының маңызды міндеттерінің бірі болып табылады.

Осыған байланысты probation ұғымын түсіндіруге жан-жақты, жүйелі және объективті талдау жүргізу қажеттілігі туындайды. Бұл мәселе өзінің бірлігі мен жиынтығында осы зерттеудің өзектілігі мен маңыздылығын анықтайды.

Түйін сөздер: probation, probation ұғымы, probation ұғымының белгілері, probationлық бақылау, әлеуметтік-құқықтық көмек, заңнама.

THE CONCEPT OF PROBATION BY LAW REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Yesmagambetova G.T.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. In this article, the author examines the features of the formation and development of the legislative regulation of the concept of probation in the Republic of Kazakhstan. The signs of this definition are analyzed, problematic aspects of the definition of probation, which is an intersectoral institute of law, are revealed.

The definition of the concept of probation is presented in Article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan

«On Probation» dated December 30, 2016. This definition concerns a wide range of probation issues, contributes to a uniform understanding of its various types, which is undoubtedly an important condition for the correct application of the legislation of the Republic of Kazakhstan on probation.

The concepts contained in legislative acts have legal force and imperative meaning. Official definitions are extremely important for law enforcement practice. They contribute to the correct understanding by citizens of the essence and content of legal norms and contribute to the formation of their legal awareness.

The lack of formulations and their vagueness lead to confusion of concepts, a decrease in the effectiveness of legislative regulation, and the emergence of legal conflicts. The creation of a unified terminological apparatus in jurisprudence is one of the most important tasks of legislative work.

In this regard, there is a need for a comprehensive, systematic and objective analysis of the interpretation of the concept of probation. In its unity and totality, these problems determine the relevance and significance of this study.

Keywords: probation, the concept of probation, signs of the concept of probation, probation control, social and legal assistance, legislation.

Введение

Становление и развитие пробации в Республике Казахстан неразрывно связано с гуманизацией уголовной политики и приближением ее к мировым стандартам. В настоящее время создана казахстанская модель пробации, разработаны правовые и организационные основы ее реализации.

В пенитенциарных системах многих государств пробация является важнейшим институтом сферы уголовного правосудия и предупреждения преступлений. Особенность данного института заключается в том, что в мировой практике отсутствует единое общепринятое понимание пробации. Правовые системы различных государств не однозначно трактуют содержание и юридическую природу института пробации. Сущность и содержание правовой природы пробации объясняются отличиями в формировании структур и деятельности государственных органов, существующими правовыми основами, системой и видами наказаний.

«Пробация» (*лат.* probatio – испытание) – юридический термин, использующийся в связи с деятельностью по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, которые осужденные отбывают в обществе.

По мнению Е.А. Саламатова: «В юридической литературе часто упоминается, что в мире нет универсальной модели пробации и что в каждой стране свои подходы. Это верно, но отчасти. Во всех устоявшихся зарубежных моделях есть общий фундаментальный признак – это режим испытания. То есть, без испытания не может быть и пробации. То, что сутью пробации является испытание, там не подвергается сомнению как и то, что сутью лишения свободы является изоляция.

А вот, что касается характера и объема испытания, его сроков, акцента на контроль или помощь, содержания ресоциализирующих программ, степени ориентира на восстановительное правосудие, возможности повторной пробации, применения электронных средств контроля и их видов, ведомственной принадлежности службы пробации и т.д., то здесь совершенно разные подходы. В этом и проявляется все разнообразие существующих в мире моделей» [1].

В ходе своей эволюции институт пробации все больше стал выполнять социально-реабилитационные функции в отношении граждан, преступивших закон и нуждающихся в подобной помощи. При этом в разных странах имеются существенные отличия в характере, функциях и организационном построении службы пробации [2, с. 5].

В отдельных странах пробация определяется как вид уголовного наказания, но не связанный с лишением свободы, а в иных представлен как принудительный надзор с испытательным сроком, адаптация, защита прав и свобод лиц, подвергнутых уголовному преследованию, в комплексе с контролем за их поведением.

Передовой опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что продуманная организация пробации снижает рецидивную преступность, уменьшает нагрузку на уголовно-исполнительную систему, предупреждает криминализацию личности, что в итоге способствует снижению общего уровня преступности в государстве.

Обзор литературы

Проблемы осуществления пробации рассматривались многими учеными-специалистами в области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, таими как А.Ш. Аккулев, Р.К. Байдильдина, М.Р. Гета, С.М. Жолдаскалиев, А.Е. Мизанбаев, К.Х. Рахимбердин, Е.А. Саламатов, А.Б. Скаков, Б.К. Шнарбаев и др. Вместе с тем, несмотря на многочисленные исследования, понятие пробации и ее отличительные особенности остались практически малоизученными.

Методология

Изучение понятия пробации и ее признаков требует комплексного подхода. Он предполагает использование системно-структурного метода исследования, что позволяет выявить особенности

правовой регламентации понятия пробации как межотраслевого института права: уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право. Также используются историко-юридический, сравнительно-правовой, логический методы и метод перехода от общих понятий к частным.

Результаты

В законодательных и иных нормативных правовых актах Республики Казахстан до 2012 года термин «пробация» не использовался. «Однако существование таких правовых институтов, как: общественные работы (ст. 42 УК РК); ограничение свободы (ст. 44 УК РК); условное осуждение (ст. 63 УК РК); отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей и мужчинам, в одиночку воспитывающих малолетних детей (ст. 74 УК РК); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 72 УК РК); условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания (ст. 86 УК РК) являлось предпосылками реализации пробации» [3, с. 48].

Впервые в национальное законодательство рассматриваемое понятие введено в связи с принятием Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» от 15 февраля 2012 года (*далее – Закон*) [4].

Законом касательно пробации внесены изменения и дополнения в следующие законодательные акты Республики Казахстан:

- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года в части установления пробационного контроля при назначении судом условного осуждения (*ч. 5-1 ст. 63, ч. 2 ст. 64*);

- Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года в отношении введения понятия пробации (*ст. 7-1*); нахождения условно осужденных под пробационным контролем службы пробации (*п. 9 ст. 14*); порядка осуществления пробационного контроля и оказания социально-правовой помощи (*ст. 182*); исчисления срока пробационного контроля (*ст. 183*); продления испытательного срока и установления усиленного пробационного контроля (*ст. 184*);

- Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 года о функционировании службы пробации в структуре уголовно-исполнительных инспекций (*абзац 2 пп. 3) п. 2 ст. 5-2*);

- Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года в части определения компетенции акимата области, города республиканского значения, столицы по разработке и предоставления на утверждение маслихата региональные программы и иных полномочий по оказанию социально-правовой помощи осужденным, состоящим на учете службы пробации (*подпункты 16-1) и 16-2) п. 1 ст. 27*);

- Закон Республики Казахстан «О занятости населения» от 23 января 2001 года в отношении включения лиц, состоящих на учете службы пробации, в целевые группы населения по обеспечению государственных мер по содействию занятости (*п. 2 ст. 5*), установления местными исполнительными органами квоты рабочих мест для лиц, состоящих на учете службы пробации (*пп. 5-5 ст. 7*);

- Закон Республики Казахстан «О государственном социальном заказе» от 12 апреля 2005 года о реализации государственного социального заказа, предоставлении грантов и присуждении премий неправительственным организациям за содействие службам пробации при оказании социально-правовой помощи лицам, состоящим на их учете;

- Закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах» от 29 декабря 2008 года в части возможного признания нахождения в трудной жизненной ситуации лица, находящегося на учете службы пробации. Это позволяет данной категории лиц получать специальные социальные услуги.

Впервые на законодательном уровне определяется официальное понятие пробации, являющееся базовым для уяснения сущности и содержания указанного института. Так, согласно ст. 7-1 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года «*пробация в уголовно-исполнительной системе – комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых службой пробации уголовно-исполнительной инспекции индивидуально в отношении каждого условно осужденного в период испытательного срока и нахождения под пробационным контролем для дальнейшей коррекции их поведения с целью предупреждения совершения ими новых преступлений*» [5].

Исходя из данного определения необходимо выделить следующие признаки пробации:

1) пробация определяется через призму уголовно-исполнительной системы, поскольку является институтом уголовно-исполнительного права, реализуемого исключительно в рамках уголовно-исполнительных правоотношений;

2) пробация представляет собой комплекс мер социально-правового характера, что следует рассматривать как содержательную сторону данного института.

К комплексу данных мер относятся следующие основные направления социально-правовой помощи условно осужденным:

оказание содействия в получении образования (*условно осужденный с неоконченным средним образованием службой пробации направляется в учебные заведения по месту жительства*);

оказание содействия в овладении профессией;

оказание содействия в трудоустройстве (*предоставление рабочих мест в рамках инвестиционных проектов, реализуемых по программе по форсированному индустриально-инновационному развитию; привлечение условно осужденных, не имеющих конкурентоспособных профессий, к оплачиваемым сезонным сельскохозяйственным работам; трудоустройство по квоте рабочих мест*);

оказание содействия в лечении (*медицинская помощь предоставляется в государственных учреждениях здравоохранения в соответствии с гарантированным объемом бесплатной медицинской помощи*);

оказание содействия в обеспечении правовой помощи (*в пределах компетенции местных исполнительных органов, обеспечивающих координацию деятельности государственных учреждений и общественных объединений для решения проблем осужденных*).

Службе пробации при осуществлении социально-правовой помощи, условно осужденным оказывается содействие местными исполнительными органами, неправительственными и иными организациями. Местные исполнительные органы при разработке программы развития территорий и/или стратегических планов предусматривают комплекс мероприятий по оказанию социально-правовой помощи осужденным, состоящим на учете службы пробации;

3) данные меры вырабатываются исключительно службой пробации уголовно-исполнительной инспекции.

При постановке на учет условно осужденного, находящегося под пробационным контролем, службой пробации:

проводится изучение личности осужденного с определением состояния здоровья, уровня его образования и занятости трудом, наличия места жительства, а также выясняются иные данные, необходимые для определения содержания и объема социально-правовой помощи;

разъясняется условно осужденному порядок предоставления социально-правовой помощи;

в течение трех рабочих дней после постановки на учет составляется индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи, в которую включается информация о потребности условно осужденного. При необходимости для получения условно осужденным дополнительной или иной помощи в индивидуальную программу по обоюдному согласию вносятся соответствующие корректировки;

4) указанный комплекс мер реализуется службой пробации уголовно-исполнительной инспекции.

Службой пробации один экземпляр индивидуальной программы приобщается к контрольному делу условно осужденного, второй выдается осужденному под роспись.

При явке в службу пробации (*два раза в месяц, а при усиленном пробационном контроле четыре раза*) условно осужденный отчитывается перед ней о ходе получаемой им социально-правовой помощи.

При этом условно осужденный вправе отказаться в получении социально-правовой помощи, о чем сотрудником службы пробации составляется соответствующий акт, который приобщается к контрольному делу;

5) комплекс мер применяется исключительно в отношении условно осужденных. К иным осужденным пробация не применяется;

6) указанные меры применяются индивидуально в отношении каждого условно осужденного;

7) данные меры применяются в период испытательного срока, назначенного судом при условном осуждении.

Испытательный срок, как и срок пробационного контроля, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. По истечении испытательного срока пробационный контроль за поведением условно осужденного прекращается, и он снимается с учета службы пробации уголовно-исполнительной инспекции;

8) пробация предусматривает нахождение условно осужденного под пробационным контролем.

По своей сути пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации по осуществлению контроля за исполнением возложенных судом на условно осужденных обязанностей и их поведением с оказанием содействия в получении социально-правовой помощи в период испытательного срока.

Пробационный контроль осуществляется в соответствии с приговором, постановлением, определением суда, вступившего в законную силу.

Пробационный контроль осуществляется исключительно службой пробации по месту жительства

осужденного и состоит в проверке исполнения условно осужденным:

- определенных обязанностей в виде не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического заболевания или ВИЧ/СПИД, осуществлять материальную поддержку семьи;

- возложенных судом иных обязанностей, способствующих его исправлению.

При этом пробационный контроль, в отличие от социально-правовой помощи, является обязательным элементом пробации, поскольку он осуществляется независимо от воли условно осужденного. Так, условно осужденные обязаны отчитываться перед службой пробации о своем поведении, выполнять возложенные судом обязанности, являться для регистрации (*два раза, а при усиленном пробационном контроле – четыре раза в месяц*) и по вызову в службу пробации. При неявке без уважительных причин условно осужденный может быть подвергнут приводу.

При нарушении установленных требований к условно осужденным могут быть предприняты меры по продлению испытательного срока и установлению усиленного пробационного контроля, предупреждению о возможности отмены условного осуждения, об отмене условного осуждения и исполнении назначенного наказания приговором суда.

Срок пробационного контроля исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. Пробационный контроль прекращается по истечении испытательного срока, и условно осужденный снимается с учета службы пробации;

9) пробация применяется для дальнейшей коррекции поведения условно осужденных с целью предупреждения совершения ими новых преступлений.

Таким образом, с принятием Закона 2012 года в Казахстане закладываются официальное понятие и содержание пробации, являющееся базовыми для уяснения ее сущности и содержания, вводится одна из моделей пробации – приговорная - в отношении условно осужденных.

Особое значение правовой регламентации пробации связано с принятием новой редакции Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года, согласно которому *«пробация – комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых индивидуально в отношении лица, находящегося под пробационным контролем, для коррекции его поведения с целью предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений»* [6].

Исходя из анализа рассматриваемого понятия, следует отметить, что пробация, как и прежде:

- определяется как комплекс мер социально-правового характера;

- данные меры вырабатываются службой пробации;

- указанный комплекс мер реализуется службой пробации;

- рассматриваемые меры применяются индивидуально в отношении лица, находящегося под пробационным контролем;

- пробация применяется для коррекции поведения лица, находящегося под пробационным контролем с целью предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений.

В качестве отличительных особенностей новой редакции понятия пробации, предусмотренного в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан от 5 июля 2014 года, необходимо отметить следующее:

- не определен субъект, осуществляющий пробацию. При этом с 1 января 2015 года уголовно-исполнительные инспекции, осуществлявшие пробацию, преобразованы в службу пробации, полномочия которой законодательно определены в ст. 22 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года;

- условно осужденные, в отношении которых применялась пробация, заменены на лиц, находящихся под пробационным контролем.

Пробационный контроль осуществляется в отношении следующих лиц:

1) осужденных к наказанию в виде ограничения свободы;

2) осужденных условно;

3) освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы (*ч. 1 ст. 19 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года*). К лицам, к которым применяется пробация, помимо осужденных, условно включены осужденные к ограничению свободы и освобожденные условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, в соответствии с новой редакцией понятия пробации условно следует констатировать функционирование двух видов пробации:

- приговорной (*применяемой к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы и осужденным*

условно);

- постпенитенциарной (применяемой к освобожденным условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы).

30 декабря 2016 года Главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О пробации» (далее – Закон «О пробации»), направленный на регулирование общественных отношений в сфере организации и функционирования пробации [7]. В данном Законе выстроена казахстанская модель пробации посредством установления ее сущности и содержания, цели, задач, принципов, видов и форм реализации пробации, а также определения лиц, в отношении которых осуществляется пробация, и субъектов, ее применяющих.

Данный законодательный акт принят в рамках реализации 33 шага «Плана нации – 100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ Президента Республики Казахстан – «Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации» [8].

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона «О пробации» *«пробация – система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений»* [7].

Данное законодательное определение понятия пробации позволяет выделить ее следующие признаки:

1) пробация – это система видов деятельности, в которой установлен полноценный цикл пробации, базирующийся на четырех составляющих (*досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной*). Указание законодателя на то, что это система видов деятельности обусловлено тем, что она представлена такими разновидностями пробации как:

- досудебная – представляющая собой деятельность и совокупность мер по подготовке досудебного доклада (пп. 1) ст. 12, ст.ст. 13 и 14 Закона «О пробации»);

- приговорная – деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно, и оказанию им социально-правовой помощи (пп. 2) ст. 12, ст. 15 Закона «О пробации»);

- пенитенциарная – представляющая собой деятельность и совокупность мер по ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы (пп. 3) ст. 12, ст. 16 Закона «О пробации»);

- постпенитенциарная – деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, и оказанию им социально-правовой помощи (пп. 4) ст. 12, ст. 17 Закона «О пробации»).

Система заключается в том, что виды и составляющие пробации взаимосвязаны и взаимозависимы.

Деятельность представляет собой связь и взаимодействие субъекта (*государственные органы, граждане, общественные объединения и иные юридические лица*) и объекта деятельности (*лиц, в отношении которых применяется пробация*).

«Указание в существующем понятии «пробация» на систему видов деятельности усиливает значение многосубъектности пробации, акцентируется внимание на необходимость включенности функций каждого отдельно взятого субъекта, осуществляющего пробацию, в общий процесс коррекции поведения лиц, в отношении которых она применена. Рассредоточение направлений деятельности требует глубокой координации, определения эффективного направления контрольного и социально-коррекционного воздействия в отношении каждого отдельно взятого лица» [9, с. 17].

При этом следует отметить, что в Законе «О пробации» отражены нормы, регламентирующие пробацию в отношении несовершеннолетнего (*ювенальная пробация*). В частности, регламентированы особенности осуществления пробации в отношении несовершеннолетнего, определены несовершеннолетние осужденные, к которым применяется пробационный контроль, а также субъекты их осуществления;

2) пробация представляет собой меры контрольного (пробационный контроль) и социально-правового характера (*оказание социально-правовой помощи на основе индивидуальной программы в отношении конкретного лица*), что следует рассматривать как содержательную сторону данного института. В действующей редакции понятия пробации, в отличие от определений 2012 и 2014 годов, помимо мер социально-правового характера включены меры контрольного характера.

По своей сути пробационный контроль и социально-правовая помощь определены как формы осуществления пробации.

К мере контрольного характера относится пробационный контроль, представляющий собой «деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением возложенных

законом и судом обязанностей лицами, которые состоят на их учете» [6].

Пробационный контроль регулируется главой 5 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года.

К мере социально-правового характера относится социально-правовая помощь, представляющая «комплекс мер, реализуемых субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация» [7].

По своей сути и содержанию ресоциализация, социальная адаптация и реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, обеспечиваются путем:

- оказания социально-правовой помощи (*по вопросам получения медицинских услуг; получения среднего образования; овладения профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации); содействия в трудоустройстве; обеспечения психологического сопровождения; получения, установленных законодательством Республики Казахстан льгот и социальных выплат*);

- содействия в восстановлении и формировании поддерживающей системы социальных связей (*включающего социально-психологическое и психологическое консультирование; социальный патронаж; помощь в восстановлении семейных и иных социально-позитивных связей при условии взаимного согласия сторон*);

- социально-бытовой адаптации (*включающей обеспечение местом пребывания; организацию реабилитационных мероприятий; привлечение к участию в культурных мероприятиях*);

- предоставления консультаций по социально-правовым вопросам;

3) пробация законодательно определена и санкционирована государством, то есть имеет правовой статус, ограничена кругом ее субъектов (*государственные органы, граждане, общественные объединения и иные юридические лица*), осуществляется в порядке и в пределах, определенных и ограниченных им, подконтрольна государственным органам (*органам прокуратуры*);

4) данная деятельность осуществляется от имени государства и уполномоченными на то государственными органами. Органы, осуществляющие пробацию (*органы внутренних дел, служба пробации, местные исполнительные органы*), наделены соответствующей компетенцией применительно к задачам, которые они призваны решать. При этом участие иных субъектов в лице граждан, общественных объединений и иных юридических лиц в осуществлении пробации реализуется путем добровольного содействия государственным органам в предоставлении социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация;

5) меры контрольного и социально-правового характера должны быть индивидуальными по отношению к конкретному лицу, к которому применяется пробация. Индивидуализация мер должна быть обусловлена социальными, правовыми, демографическими, психолого-педагогическими и другими факторами. В этой связи применяемые меры должны положительно повлиять на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом;

6) пробация осуществляется в отношении лиц, категории которых определены законом. К ним относятся подозреваемые; обвиняемые; осужденные без изоляции от общества; лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы; лица, освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы.

Лица, в отношении которых применяется пробация, имеют право на:

- обращение, получение сведений на родном или другом языке, которым они владеют, о своих правах и обязанностях, примененном судом наказании, порядке и условиях исполнения иных мер уголовно-правового воздействия, их изменениях, а также порядке представления предложений, заявлений и жалоб;

- обжалование действий или бездействия субъектов, осуществляющих пробацию, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан;

- участие в мероприятиях по ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Лица, в отношении которых применяется пробация, обязаны:

- исполнять и соблюдать порядок и условия пробационного контроля;

- выполнять законные требования субъектов, осуществляющих пробацию;

- представлять достоверные сведения субъектам, осуществляющим пробацию.

Данные лица имеют также другие права и несут также другие обязанности, предусмотренные законодательством Республики Казахстан;

7) пробация направлена на коррекцию поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, для предупреждения совершения уголовных правонарушений. Следует отметить, что коррекция поведения и предупреждение совершения уголовных правонарушений отражены как в действующем

понятии, так в рассматриваемом понятии исключена лиц, находящихся под пробационным контролем, которая была характерна для официальных понятий пробации 2012 и 2014 годов.

При этом законодатель не определяет, что подразумевается под коррекцией поведения. В рассматриваемом контексте следует полагать, что «коррекция» представляет собой различные виды воздействия (меры социального, правового, медицинского, психологического, образовательного, трудового, жилищно-бытового обеспечения) на лиц, в отношении которых применяется пробация.

Подведя итог сказанному, следует отметить, что становление института пробации в Республике Казахстан неразрывно связано с гуманизацией уголовной политики. В современный период сформирована отечественная модель пробации, определены правовые и организационные основы ее реализации. В то же время имеются пробелы нормативно-правового характера, устранение которых является перспективным направлением совершенствования данного правового института.

Заключение

К определению понятия «пробация» нет единого подхода в науке и теории уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Как нами ранее было отмечено, пробацию следует признать относительно новым для казахстанской системы права институтом, который имеет собственную юридическую природу, имеет собственные цели, задачи и принципы, закрепленные законодательством.

Пробация является, на наш взгляд, ярким примером казахстанского правового явления, суть и содержание которого неизменно меняются и дополняются новым содержанием. Если первоначально данный институт воспринимался как составляющая уголовно-исполнительной системы, в настоящее время она, довольно широко расширив сферу своего действия, является самостоятельным институтом права, который регулируется совокупностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Саламатов Е.А. Проблемы казахстанской пробации // <https://www.zakon.kz/4838204-problemy-kazakhstanskoyj-probatsii.html>.
- 2 Габараев А.Ш. Пенитенциарная медиация как инструмент совершенствования уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 4. – С. 3-5.
- 3 Сидорова Н.В. Становление института пробации в Республике Казахстан // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. - № 1(32). – С. 48.
- 4 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации: Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556>.
- 5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z970000208_/15.02.2012.
- 6 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000234/05.07.2014>.
- 7 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1600000038/30.12.2016>.
- 8 Программа Президента Республики Казахстан «План нации – 100 конкретных шагов» от 20 мая 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>.
- 9 Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – С. 17.

REFERENCES

- 1 Salamatov E.A. Problems of Kazakhstan probation // <https://www.zakon.kz/4838204-problemy-kazakhstanskoyj-probatsii.html>.
- 2 Gabaraev A.S. Penitentiary mediation as a tool for improving the penal enforcement policy of the Russian Federation // Penal enforcement system: law, economics, management. - 2017. – No. 4. – Pp. 3-5.
- 3 Sidorova N.V. Formation of the Institute of Probation in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2019. - № 1(32). – P. 48.
- 4 The Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on probation service issues” dated February 15, 2012 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556>.
- 5 The Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated December 13, 1997 // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z970000208_/15.02.2012.
- 6 The Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014// <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000234/05.07.2014>.
- 7 The Law of the Republic of Kazakhstan “On Probation” on December 30, 2016// <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1600000038/30.12.2016>.

8 The program of the President of the Republic of Kazakhstan “National Plan – 100 concrete steps” dated May 20, 2015 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>.

9 Commentary to the Law of the Republic of Kazakhstan «On Probation». – Kostanay: Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev, 2017. – P. 17.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гаухар Туремуратовна Есмагамбетова - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: gauhar2889@mail.ru

Есмагамбетова Гаухар Туремуратовна - магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: gauhar2889@mail.ru

Gaukhar Yesmagambetova - master of Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev. Kostanay. Abai Avenu 11. E-mail: gauhar2889@mail.ru.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

П.В. Ситников

магистр юридических наук, докторант

Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. Коррупция - термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Наиболее часто термин применяется по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите.

Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества.

Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти.

Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск разоблачения и наказания.

Системный характер коррупции проявляется в её принудительном характере для тех, кто работает в государственных организациях, ею охваченных: нижние чины собирают взятки и делятся с верхними для сохранения собственной должности.

Согласно макроэкономическим и политэкономическим исследованиям, коррупция наносит существенный ущерб и препятствует экономическому росту и развитию в интересах общества в целом.

Коррупция является национальной проблемой, и страны должны действовать в рамках своих собственных границ. Однако современный глобализированный мир, с многонациональными компаниями, транснациональная преступность, международное банковское дело и финансы, а также почти свободное передвижение людей и информации, требует международных действий против коррупции. Коррупция разъедает все системы государства, структура ОВД подвержена этому в большей степени.

Кроме того, необходимо использовать передовой зарубежный опыт.

Также следует обратить внимание на тот факт, что сегодняшние условия для сотрудников ОВД являются сложными. Ежедневно сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со сложными и опасными ситуациями, очень часто подвергаются психическому и физическому насилию.

Актуальным сегодня является и разработка стратегии повышения устойчивости к стрессу, культурные изменения. Необходимо уменьшить стигматизацию, часто связанную с проблемами психического здоровья, и необходимость развития потенциала для сбора данных о нападениях на сотрудников ОВД.

Ключевые слова: глобализация, коррупция, антикоррупционные методы.

ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕНІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

П.В. Ситников

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Сыбайлас жемқорлық - әдетте лауазымды тұлғаның өзінің билік өкілеттіктерін және оған сеніп тапсырылған құқықтарын заңнамаға және моральдық ұстанымдарға қайшы келетін жеке пайдасы мақсатында пайдалануын білдіретін термин. Көбінесе бұл термин бюрократиялық аппаратқа және саяси элитаға қатысты қолданылады.

Сыбайлас жемқорлықтың тән белгісі лауазымды адамның іс-әрекеттері мен оның жұмыс берушісінің мүдделері арасындағы жанжал не сайланған адамның іс-әрекеттері мен қоғам мүдделері арасындағы жанжал болып табылады.

Сыбайлас жемқорлықтың көптеген түрлері шенеунік жасаған алаяқтыққа ұқсас және мемлекеттік билікке қарсы қылмыстар санатына жатады.

Сыбайлас жемқорлыққа басты түрткі билік өкілеттіктерін пайдаланумен байланысты экономикалық пайда (рента) алу мүмкіндігі, ал басты тежеуші фактор — әшкерелеу және жазалау тәуекелі болып табылады.

Сыбайлас жемқорлықтың жүйелік сипаты оны қамтыған мемлекеттік ұйымдарда жұмыс істейтіндер үшін оның мәжбүрлеу сипатында көрінеді: төменгі шендер пара жинайды және өз лауазымдарын сақтау үшін жоғарғы шендермен бөлінеді.

Макроэкономикалық және саяси-экономикалық зерттеулерге сәйкес, сыбайлас жемқорлық айтарлықтай зиян келтіреді және жалпы қоғамның мүддесі үшін экономикалық өсу мен дамуға кедергі келтіреді.

Сыбайлас жемқорлық - бұл ұлттық мәселе, сондықтан елдер өз шекараларында әрекет етуі керек. Алайда, көп ұлттық компаниялармен заманауи жаһанданған әлем, трансұлттық қылмыс, халықаралық банк ісі және қаржы, сондай-ақ адамдар мен ақпараттың еркін қозғалысы сыбайлас жемқорлыққа қарсы халықаралық іс-қимылды талап

етеді. Сыбайлас жемқорлық мемлекеттің барлық жүйелерін бұзады, АТС құрылымы бұған көбірек ұшырайды.

Сонымен қатар, алдыңғы қатарлы шетелдік тәжірибені пайдалану қажет.

Сондай-ақ, қазіргі жағдай ІО қызметкерлері үшін күрделі болып табылатындығына назар аудару қажет. Күн сайын құқық қорғау органдарының қызметкерлері күрделі және қауіпті жағдайларға тап болады, психикалық және физикалық зорлық-зомбылыққа жиі ұшырайды.

Стреске, мәдени өзгерістерге төзімділікті арттыру стратегиясын әзірлеу бүгінде өзекті болып табылады. Көбінесе психикалық денсаулыққа байланысты стигматизацияны және АТС қызметкерлеріне жасалған шабуылдар туралы мәліметтерді жинау үшін әлеуетті дамыту қажеттілігін азайту қажет.

Түйін сөздер: жаһандану, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы әдістер.

COUNTERACTION OF CORRUPTION CRIME IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

Sitnikov P.V.

master in Law, doctoral student

Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. Corruption is a term that usually denotes the use by an official of his authority and the rights entrusted to him for personal gain, contrary to legislation and moral guidelines. The term is most often used in relation to the bureaucratic apparatus and the political elite.

A characteristic feature of corruption is a conflict between the actions of an official and the interests of his employer, or a conflict between the actions of an elected person and the interests of society.

Many types of corruption are similar to fraud committed by an official and belong to the category of crimes against State power.

The main incentive to corruption is the possibility of obtaining economic profit (rent) associated with the use of authority, and the main deterrent is the risk of exposure and punishment.

The systemic nature of corruption is manifested in its coercive nature for those who work in state organizations covered by it: the lower ranks collect bribes and share with the upper ones to maintain their own position.

According to macroeconomic and political economic studies, corruption causes significant damage and hinders economic growth and development in the interests of society as a whole.

Corruption is a national problem, and countries must act within their own borders. However, the modern globalized world, with multinational companies, transnational crime, international banking and finance, as well as the almost free movement of people and information, requires international action against corruption. Corruption corrodes all systems of the state, the structure of the Department of Internal Affairs is more susceptible to this.

In addition, it is necessary to use advanced foreign experience.

You should also pay attention to the fact that today's conditions for ATS employees are difficult. On a daily basis, law enforcement officers face difficult and dangerous situations, and are very often subjected to mental and physical violence.

The development of a strategy to increase resistance to stress and cultural changes is also relevant today. There is a need to reduce the stigma often associated with mental health problems and the need to develop the capacity to collect data on attacks on police officers.

Keywords: globalization, corruption, anti-corruption methods.

Введение

Коррупция существует в любом обществе, хотя существуют разные уровни принятия коррупции населением разных стран. Общим является то, что в целом сама коррупция как явление осуждается в любой культуре: это подтверждается тем, что большинство стран приняли антикоррупционное законодательство. Само частое употребление слова «коррупция» (во многих языках) является доказательством того, что коррупция подвергается осуждению.

Основная часть

Часто цитируется определение Всемирного банка: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью ради личной выгоды» [1].

Еще одно определение, которое цитируется чаще, чем любое другое, было предложено организацией «Трансперенси интернешнл» (Transparency International), глобальной неправительственной организацией (НПО) по борьбе с коррупцией: «злоупотребление вверенной властью для личной выгоды» [2].

Коррупционные явления, в силу глобализации мировой экономики и культуры, становятся все более однотипными во всем мире. Можно предположить, что меры антикоррупционного противостояния, которые оказались успешными в одних странах, можно применять и в других. Нужно отметить, что многие страны мира ведут и совместную борьбу с коррупцией.

Для этого необходимо урегулирование взаимодействия нормами международного права и постоянный обмен информацией, в том числе научной, на всех уровнях. Борьба с коррупционными преступлениями является внутренней компетенцией государств.

Однако качественно измененная преступность не замыкается в рамках государственных границ. При этом она все больше лишается специфических национальных черт, что объективно приводит членов мирового сообщества к совместному поиску наиболее действенных путей и средств решения этой проблемы.

В странах с высоким уровнем дохода на душу населения акцент делается на политическом и социальном аспектах глобализации, и в результате влияние этого явления на борьбу с коррупцией является значительным. И, наоборот, в странах с низким уровнем дохода на душу населения, упор делается на экономическое измерение международной интеграции, и в результате влияние глобализации на коррупцию ограничено. В качестве политического последствия постоянная глобализация как эффективное средство снижения коррупции в развивающихся странах может привести к неправильной политике в странах с низким уровнем доходов.

Организацией Объединенных Наций и иными межгосударственными структурами сформирован механизм осуществления международного сотрудничества в борьбе с коррупционной преступностью. В совокупности с другими межправительственными и неправительственными организациями универсального и регионального характера образуется мировая система по борьбе с коррупционной преступностью.

Между тем плохо налаженное взаимодействие между странами и пробелы в законодательстве приводят к тому, что большинство коррупционеров, которым удалось покинуть страну, где совершали преступления, остаются безнаказанными. В качестве причин можно назвать невозможность отследить преступника, отсутствие международных связей в сфере выдачи лиц, совершивших преступления, и различия в законодательстве разных стран, и ситуации, когда граждане одних стран вовлекают в коррупцию должностных лиц других стран.

В середине прошлого столетия, например, подкуп крупными корпорациями должностных лиц стран так называемого третьего мира вошел в обычную практику и не преследовался законом. Решение этой проблемы – разработка соответствующего законодательства, а также создание системы межнационального взаимодействия государственных и правоохранительных органов по линиям своих компетенций, унификация законодательства.

Важно перенимать зарубежный положительный опыт противостояния коррупции. Известны три хорошо зарекомендовавших себя основных модели. Первая создана в европейских странах, особенно в Скандинавии. Власти Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании считаются наиболее эффективными, поскольку их деятельность основана на концепции социального и правового государства.

В условиях свободной конкуренции в этих странах обеспечена максимальная прозрачность бюджетных расходов. Велика роль СМИ и общественного мнения. Государство воспринимается как гарант прав и свобод и пользуется высокой степенью доверия общества. Но одновременно эти страны характеризует и высокая степень активности и сознательности гражданского общества.

В такой ситуации чиновник, решившийся перепутать свои и государственные интересы, рискует навсегда потерять репутацию, а вместе с ней и право занимать государственные должности. Взятничество в таком обществе просто не принято. Другой путь антикоррупционной борьбы существует в странах Юго-Восточной Азии, таких как Сингапур, Гонконг, Тайвань, Малайзия и, с некоторыми оговорками, Южной Кореи и Японии.

Они сочетают жестокость преследования коррупционеров с политикой преференций для чиновников. В этих странах государство почти не регулирует экономику. Там предусмотрено суровое наказание за коррупцию и делается все, чтобы не было «неприкасаемых». Известен пример о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество президента Южной Кореи.

Правительства этих государств пошли по пути создания независимых, подчиненных только первому лицу государства органов, наделенных необыкновенно широкими полномочиями. Жесткость, с которой действуют эти органы, принесла свои плоды. Так, в 1974 году в Гонконге была создана Независимая Комиссия против коррупции, подчиненная напрямую генерал-губернатору Гонконга.

Комиссии были предоставлены широкие полномочия привлекать к уголовной ответственности тех чиновников, которые не в состоянии были доказать происхождение своих доходов. То есть преступлением стали считать сам факт невозможности доказать источник происхождения благосостояния, нарушая принцип презумпции невиновности.

Сингапур добился успехов в искоренении коррупции, тоже создав полностью самостоятельное Бюро по расследованию случаев коррупции. Власти Сингапура установили, что:

- оплата труда государственных служащих сопоставима со средней заработной платой лиц соответствующего служебного уровня, работающих в частном секторе;
- государственные должностные лица регулярно отчитываются о доходах, все их банковские счета

и активы проверяются;

- высокопоставленные чиновники за коррупционные правонарушения наказываются особенно строго.

Сингапур ликвидировал и бюрократические препятствия для развития экономики. Отбор кандидатов на государственные должности начинается еще в школе – выбирают самых успешных детей, с высокими деловыми качествами. У них есть льготы при поступлении в высшие учебные заведения, возможность учиться и стажироваться в других странах. Так, выходцам из семей государственных чиновников предоставляется субсидия для обучения в престижных европейских вузах.

Как результат, масштабные опросы, проведенные в этой стране в конце XX века, показали, что почти все служащие государственных учреждений считают, что их руководитель никогда не был вовлечен в коррупционные действия [3].

В Южной Корее существует система подачи гражданами заявлений о коррупции через сеть Интернет. По любому заявлению проводится расследование, при этом о ходе расследования заявитель уведомляется в режиме реального времени.

Япония также пошла по пути сочетания высокого материального обеспечения чиновников и жестких наказаний за коррупцию. Американскую модель антикоррупционной борьбы (США, Канада, отчасти Австралия) можно назвать промежуточной: она сочетает в себе жесткость с системой стимулов и поощрений, предотвращающих коррупцию.

В США фактически нет иммунитетов для должностных лиц. Наказание в Штатах может быть очень суровым. Так, бывшего мэра Детройта К. Килпатрика за растрату денег из бюджета приговорили к 28 годам лишения свободы [4].

Кроме того, в 1946 году в Соединенных Штатах был принят Закон «О федеральном регулировании лоббистской деятельности», предписывающий регистрацию организаций, продвигающих свои решения в Конгрессе [5].

Как известно, в Российской Федерации отсутствует законодательство, регулирующее деятельность лобби, а законодательный пробел ведет к неурегулированному лоббизму и коррупции в аппарате государственной власти.

США, Канада и Великобритания имеют законы о противодействии коррупции в других государствах. Например, в Великобритании осуществлено расследование в отношении противоправной деятельности банка Barclays, руководители которого производили выплаты властям Катара с целью склонить их предоставить банку кредит. В итоге Barclays в 2012 г. признал вину и заплатил за урегулирование расследования властям США и Великобритании 450 млн. долларов. Преследование в отношении должностных лиц банка продолжается уже десять лет и, наконец, им предъявлено обвинение. Судебное слушание по уголовному делу было назначено на январь 2019 года. В Канаде коррупция является государственной изменой.

В таких государствах, как Израиль и Ирландия, общество относится к коррупционерам крайне нетерпимо. За коррупционерами закрепляется негативная репутация, исключающая возможность в дальнейшем занимать государственные должности и означающая потерю социального статуса.

Особенностью этих стран является предшествующая борьба за суверенитет, поэтому население воспринимает коррупционные правонарушения как посягательство на независимость и безопасность страны. Заслуги перед страной не спасают высокопоставленных израильтян. Так, бывший премьер-министр Израиля Э. Ольмерт 13 мая 2014 года за взятку был приговорен израильским судом к лишению свободы сроком на 8 лет (из них 2 года условно) и штрафу в размере одного миллиона шекелей [6].

Очень интересным представляется опыт Италии в деле борьбы с коррупцией. Четверть века назад уровень мафиозной преступности был очень высок. В 1992-1993 гг. итальянское правительство пошло на проведение беспрецедентной операции «чистые руки». Только по официальным данным, за год, предшествующий началу операции, преступными группировками было совершено 718 убийств, 822 похищения, 830 покушений и 886 случаев запугивания чиновников.

Власти Италии приняли закон о борьбе с мафией и облегчили процессуальные требования к привлечению к ответственности за коррупционные преступления, упростили правила оперативно-розыскной деятельности в отношении коррупционеров, разрешив внедрение агентов, усилили наказание за политическую коррупцию. Кроме того, приняли решение включить в уголовный закон правило об амнистии членов мафии, которые пошли на сотрудничество со следствием (аналогичные нормы, касающиеся взяточничества, имеются в Уголовном кодексе РФ). Частично был снят иммунитет с парламентариев.

Заканчивая анализ зарубежного опыта, следует признать, что ни одно государство до настоящего времени не избавилось полностью от коррупции. Опыт всех стран, успешно противостоящих коррупции, показывает, что вести борьбу можно, только опираясь на «чистые» государственные структуры,

действуя в рамках закона и соблюдая права и свободы населения. Точные границы того, что считается «коррупцией», может зависеть от культуры.

Опрос, проведенный в Таиланде в начале 1990-х годов, показал, что жители Таиланда готовы рассматривать широкий спектр действий государственных чиновников как «допустимые», которые считались бы «коррупционными» в США или Западной Европе.

Тем не менее, злоупотребления властью во всем мире считаются «коррупцией». Именно эти крайние формы злоупотреблений создают самый высокий риск макроэкономической нестабильности в этих странах и в международной финансовой системе. Тот же опрос в Таиланде показал, что жители Таиланда, несмотря на их более высокую терпимость к проступкам со стороны государственных чиновников, по-прежнему считают коррупцию в государственных органах серьезной проблемой в своей стране. Подавляющее большинство из них хотели бы хоть что-то сделать, чтобы существенно уменьшить его. Это не только тайский феномен. От России до Индонезии и от Китая до Венесуэлы коррупция осуждается как угроза экономическому развитию.

Хотя Китай может показаться контрпримером, на самом деле коррупция вредит Китаю так же, как и другим странам. Китай - это крупная и быстрорастущая экономика с огромным запасом дешевой рабочей силы, которая, естественно, привлекает большое количество иностранных инвестиций. Но на самом деле более сфокусированная эконометрическая работа показывает, что ПИИ в Китае меньше, чем можно было бы ожидать, учитывая размер страны и темпы роста.

Бороться с коррупцией непросто. Антикоррупционные кампании чаще ограничиваются риторикой и лишь в редких случаях поддерживаются. Более того, политические лидеры в некоторых странах либо не могут, либо не хотят проводить смелые реформы из-за политических рисков. Многие премьер-министры и министры финансов теряют работу из-за менее спорных вопросов, таких как реформа ценовых субсидий.

Комплексные реформы также могут быть дорогостоящими, и многие испытывающие нехватку денежных средств национальные казны в развивающихся странах не могут позволить себе даже платить государственным служащим достойную зарплату. Политические лидеры также могут быть обеспокоены тем, что применение моделей, работающих в других странах, может не соответствовать их местным традициям и социальным нормам.

В Казахстане борьба с коррупцией - это давняя борьба, которая во многом, на наш взгляд, является наследием советской эпохи. Однако, объективно говоря, значительные результаты были достигнуты только на бытовом уровне, и активность в борьбе с коррупцией элитного уровня возросла, но системная коррупция продолжает процветать [7].

В настоящее время проблема коррупции является одной из проблем, волнующих не только Казахстан, но и большинство стран мира. Она распространена повсеместно, включая правоохранительные органы. Коррупция в полиции ведет к росту и усилению организованной преступности и росту социальной напряженности [8].

За борьбу с коррупцией отвечают Министерство внутренних дел (МВД), Агентство финансовой полиции, Комитет национальной безопасности (КНБ), Агентство по делам государственной службы РК, хотя в последнее время наблюдаются вопросы подведомственности и конкуренции между финансовой полицией и КНБ в оперативном обеспечении и расследовании коррупционных правонарушений полиции.

Заключение

В Казахстане полиция является составной частью правоохранительных органов; она подразделяется на уголовную полицию (в составе Министерства внутренних дел), военную полицию (в составе Министерства обороны) и финансовую полицию (Агентство Республики Казахстан по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями).

Общество воспринимает современную полицию как специфическую профессиональную организацию, использующую полномочия государства в оказании услуг гражданам по обеспечению их личной безопасности и общественного порядка. В то же время коррупционные факторы, которые могут повлиять на ухудшение его имиджа, должны быть исключены из его многогранной деятельности. Полиция суверенного Казахстана в целом отвечает требованиям международных договоров и законов Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Дивайн В., Хоппе Т. Основные понятия и концепции антикоррупционной деятельности: учебное пособие. – М.: Анкил, 2013. – 240 с. // <https://rm.coe.int/16806efe97>.

2 Основные концепции антикоррупционной деятельности: учебное пособие. - 2-е изд. - © Совет Европы, ноябрь 2014 года. – 208 с. // <https://rm.coe.int/16806efe98>.

- 3 Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. - М.: Волтерс Клувер, 2011.
- 4 Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. - 2008. - № 9. - С. 18-23.
- 5 Киясханов Х.Ш. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Бизнес в законе. - 2014. - № 3. - С. 76-80.
- 6 Гилевская М.А. Передовые национальные антикоррупционные стратегии: уроки для России // <http://sb.biz.ua/korruptsiya-nacionalnye-i-mezhdunarodnye-sredstva-protivodejstviya-gilevskaya-ma/> (Дата обращения: 06.05.2019).
- 7 Bogdanov R. (2012). Why is the fight against corruption in effective? // <http://www.corrupcion.kz/?nc62&version=ru>
- 8 Thomassen G. (2013). Corruption and confidence in the police: Cross-country Study. European Journal of Police Research, 1(2), 152-168.

REFERENCES

- 1 Divan V., Khopre T. Basic concepts and concepts of anti-corruption activities: a textbook. – М.: Ankil, 2013. – 240 p. // <https://rm.coe.int/16806efe97>.
- 2 Basic concepts of anti-corruption activities: textbook. - 2nd edition. - © Council of Europe, November 2014. – 208 p. // <https://rm.coe.int/16806efe98>.
- 3 Andrianov V.D. Bureaucracy, corruption and the effectiveness of public administration: history and modernity. - М.: Volters Kluwer, 2011.
- 4 Bocharnikov I.V. Foreign experience in countering corruption // State power and local self-government. - 2008. - No. 9. - P. 18-23.
- 5 Kilyaskhanov Kh.Sh. Foreign experience of fighting corruption // Business in law. - 2014. - No. 3. - P. 76-80.
- 6 Gilevskaya M.A. Advanced national anti-corruption strategies: lessons for Russia // <http://sb.biz.ua/korruptsiya-nacionalnye-i-mezhdunarodnye-sredstva-protivodejstviya-gilevskaya-ma/> (Accessed: 06.05.2019).
- 7 Bogdanov R. (2012). Why is the fight against corruption in effective? // <http://www.corrupcion.kz/?nc62&version=ru>
- 8 Thomassen G. (2013). Corruption and confidence in the police: Cross-country Study. European Journal of Police Research, 1(2), 152-168.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Павел Владимирович Ситников – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция майоры. Алматы қ., Н. Назарбаев даңғ., 262/1. E-mail: 870708@mail.ru.

Ситников Павел Владимирович – магистр юридических наук, докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, майор полиции. г. Алматы, пр. Н. Назарбаева, 262/1. E-mail: 870708@mail.ru.

Pavel Sitnikov - master in Law, doctoral student of the Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, police major. Almaty, N. Nazarbayev Ave., 262/1. E-mail: 870708@mail.ru.

МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ МЕН ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ЖАППАЙ ТӘРТІПСІЗДІКТІҢ АЛДЫН АЛУДАҒЫ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Е.Б. Тезекбаев

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Андатпа. Бұл мақалада мемлекеттік басқару органдары мен құқық қорғау органдарының жаппай тәртіпсіздіктердің алдын алудағы өзара іс-қимыл проблемалары қарастырылады. Қазіргі кезде бұл тақырып өте өзекті болып отыр. Қоғамның қауіпсіздігі мен тұрақтылығы адам өмірінің маңызды шарттарының бірі болатын болса, даму қауіпсіздік пен тұрақтылық орын алған жерде ғана мүмкін болады. Осындай маңызды құбылыстардың бірі – жаппай тәртіпсіздіктер. Өкінішке орай, жаппай тәртіп бұзушылық қазіргі әлемде жиі кездесіп отыр. Адамзат үшін қоғамның тұрақтылығы өте маңызды құндылық. Мемлекет, яғни саяси басқару аппараты, саяси немесе басқа тұрақсыздықтарға жауапкершілікпен қарап, оның себептерін, алдын алу жолдарын қарастырып, тұрақты зерттеп отыруы маңызды. Кез-келген қоғамда, оның саяси құрылымына қарамастан, қандай да бір түрдегі тәртіпсіздіктер болуы мүмкін. Бұл қылмысқа қарсы тұру үшін оның ашылуы мен оқшаулануы ғана емес, сонымен бірге болуы мүмкін ауыр зардаптардың алдын алу өте маңызды.

Қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздік саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алудағы шешуші рөл қоғаммен тұрақты қарым-қатынастағы тиісті мемлекеттік органдардың нәтижелі жұмыстарына байланысты. Алайда, жаппай тәртіпсіздіктерге байланысты қылмыстардың едәуір бөлігі құқық қорғау органдарынан жасырылады. Қоғамдық өмір жағдайларына байланысты жаппай тәртіпсіздіктердің алдын алу проблемасын жалпы әлеуметтік деңгейге көтеру дұрыс болады. Осыған байланысты, қолда бар тәжірибеге сүйене отырып, жаппай тәртіпсіздіктердің алдын алу жөніндегі міндеттерді шешу үшін неғұрлым тиімді жағдайлар жасау мақсатында құқық қорғау органдарының мемлекеттік басқару органдарымен өзара іс-қимылының маңызды рөлін бөліп көрсету қажет.

Түйін сөздер: құқық бұзушылық, жаппай тәртіп бұзушылық, қылмыстық тәртіп бұзушылық, қылмыстық заңнама.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Тезекбаев Е.Б., докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы взаимодействия органов государственного управления и правоохранительных органов в предупреждении массовых беспорядков. В настоящее время эта тема очень актуальна. Когда безопасность и стабильность общества становятся одним из важнейших условий жизни человека, развитие возможно только там, где есть безопасность и стабильность. Одно из таких важных явлений – массовые беспорядки. К сожалению, массовые беспорядки все чаще встречаются в современном мире. Для человечества стабильность общества является очень важной ценностью. Важно, чтобы государство, то есть аппарат политического управления, ответственно подходило к политической или иной дестабилизации, рассматривало и постоянно изучало ее причины, пути предупреждения. В любом обществе, независимо от его политического устройства, могут быть беспорядки в той или иной форме. Для противодействия этому преступлению очень важно не только его раскрытие и изоляция, но и претотвращение возможных серьезных последствий.

Решающая роль в профилактике правонарушений в сфере общественного порядка и безопасности связана с результативной работой соответствующих государственных органов в устойчивых взаимоотношениях с обществом. Однако значительная часть преступлений, связанных с массовыми беспорядками, скрывается от правоохранительных органов. Правильнее будет поднять проблему предупреждения массовых беспорядков в зависимости от условий общественной жизни на общесоциальный уровень. В этой связи, исходя из имеющегося опыта, необходимо выделить важную роль взаимодействия правоохранительных органов с органами государственного управления в целях создания наиболее эффективных условий для решения задач по предупреждению массовых беспорядков.

Ключевые слова: правонарушения, массовые беспорядки, уголовные правонарушения, Уголовный кодекс, уголовное законодательство.

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN PUBLIC ADMINISTRATION AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE PREVENTION OF MASS RIOTS

Tezekbayev E.B., doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. This article discusses the problems of interaction between public administration and law enforcement

agencies in the prevention of mass riots. Currently, this topic is very relevant. When the security and stability of society become one of the most important conditions of human life, development is possible only where there is security and stability. One of such important phenomena is mass riots. Unfortunately, mass riots are increasingly common in the modern world. For humanity, the stability of society is a very important value. It is important that the state, that is, the political management apparatus, responsibly approaches political or other destabilization, considers and constantly studies its causes, ways of prevention. In any society, regardless of its political structure, there may be unrest in one form or another. To counteract this crime, it is very important not only to uncover and isolate it, but also to prevent possible serious consequences.

The decisive role in the prevention of offenses in the field of public order and security is associated with the effective work of the relevant state bodies in stable relations with society. However, a significant part of the crimes related to mass riots are hidden from law enforcement agencies. It would be more correct to raise the problem of preventing mass riots, depending on the conditions of public life, to the general social level. In this regard, based on the existing experience, it is necessary to highlight the important role of interaction between law enforcement agencies and public administration bodies in order to create the most effective conditions for solving problems of preventing mass riots.

Keywords: offenses, mass riots, criminal offenses, the criminal code, criminal legislation.

Кіріспе

Қоғамның қауіпсіздігі адам өмірінің маңызды шарттарының бірі болып табылады. Қауіпсіздік бар жерде даму мен тұрақтылық бар. Сондай-ақ, қауіпсіздік - адамзаттың негізгі қажеттіліктерінің бірі, яғни өмірлік өзекті мәнге ие, өйткені ол адамның еркін, рухани, адамгершілікті және физикалық дамуының кепілі болып табылады. Көбінесе адамның қоғамдық-әлеуметтік қауіпсіздігі көлеңкеде қалып қояды. Ал оны дер кезінде елемей мемлекет пен қоғам үшін қауіп тудырады. Мәселен, атап айтар болсақ, қоғамдағы жаппай тәртіпсіздіктер жағдайды тұрақсыздандыратын, азаматтардың қалыпты өмірін, мемлекеттік органдардың, ұйымдардың, кәсіпкерлердің жұмысын бұзатын қауіпті құбылыстарға әкеледі. Мемлекет пен құқық қорғау органдарының жауапсыздығы немесе дәрменсіздігі қоғамның негіздері мен елдің беделіне зор нұқсан келтіреді.

Қоғамдағы жаппай тәртіпсіздіктер мәселелері тақырыбын ғылыми зерттеу әрқашан өзекті болып табылады. Қоғамның тыныштығы мен мемлекеттің тұрақтылығы күн тәртібінен түспек емес. Сондықтан да бұл мәселе мемлекеттік басқару мен құқық қорғау органдарының басты назарында болуы тиіс ортақ проблемалар екені түсінікті. Қоғамдағы жаппай тәртіпсіздіктер құбылысы қазіргі кезде әлем бойынша белең алуда. Қазақстандағы сондай-ақ бірқатар елдердегі алаңдатарлық тұрақсыздықтар бізді толғандырмай қоймайды. Өзіміздің елдегі 2011 жылғы желтоқсанда Маңғыстау облысының Жаңаөзен қаласында болған оқиға, сондай-ақ алдыңғы жылы ғана болған Қордай қақтығысы, Сәтбаев қаласындағы жаппай тәртіпсіздіктер және үстіміздегі жылғы қаңтар айындағы елдегі қақтығыстардан сабақ алу мақсатында жаппай сипаттағы қатерлердің алдын алу және қоғамдағы әлеуметтік-психологиялық ахуалдың тұрақтылығын қамтамасыз ету жөніндегі проблемаларды тиімді шешудің жаңа жолдарын іздестіру міндетін алға қойып отыр.

Негізгі бөлім

Жаппай тәртіп бұзушылық қылмысының қоғамдық қауіптілігі зорлық-зомбылық, өртеу, қирату, мүлікті жою, атыс қаруын, жарылғыш заттар мен жойғыш құрылғыларды қолдану, сондай-ақ билік өкіліне қарулы қарсылық, мемлекеттік органдар мен басқару органдарының қызметін парализациялауға, қоғамдық тәртіпті бұзуға, қоғамдық қауіпсіздікке, тіпті адам құрбандықтарына әкелуі мүмкін. Мемлекетке, қоғамға немесе нақты адамдарға елеулі экономикалық залал келтіру [1, б. 605]. Сондықтан бұл қылмысқа қарсы тұру үшін оның ашылуы мен оқшаулануы ғана емес, сонымен бірге жоғарыда аталған ауыр зардаптардың алдын алу өте маңызды болып табылады.

Адамзат үшін қоғамның тұрақтылығы өте маңызды құндылық. Мемлекет, яғни саяси басқару аппараты саяси немесе басқа тұрақсыздықтарға жауапкершілікпен қарап, оның себептерін, алдын-алу жолдарын қарастырып, тұрақты зерттеп отыруы керек. Кез-келген қоғамда, оның саяси құрылымына қарамастан, қандай-да бір түрдегі тәртіпсіздіктер болуы мүмкін. Бұл әлеуметтік құбылыстың тамырын қоғамның саяси-әлеуметтік көңіл-күйінен іздеу керек.

Жаппай тәртіпсіздіктер - бұл адамдар тобының себепсіз әрекеті емес. Әрине, бұл топтардың негізсіз хоббиі да емес, бұл қылмыстың ерекшелігі - себептердің ерекшелігі, яғни заңсыз әрекеттерге қатысушылардың психологиясы мен саяси-құқықтық салдарлы әрекеттері болып табылады. Жаппай тәртіпсіздіктердің себептері қандай болса да, олар тікелей қарама-қайшылыққа, қақтығысқа айналған шешімін таба алмаған қайшылықтарға негізделгені [2]. Пайда болу сипаты бойынша олар қасақана болуы мүмкін, яғни белгілі бір әлеуметтік күштердің әрекеттерінен туындаған немесе кейбір объективті факторлардың әсерінен кездейсоқ пайда болған. Жаппай тәртіпсіздіктер көбінесе жергілікті сипатта болады, өйткені олар әдетте қалалық жерлерде немесе шағын елді мекендерде болады. Егер жаппай тәртіпсіздіктер жергілікті ауқымнан асып кетсе, олар аймақтық қақтығыстардың

сипатына ие болады [3, б. 34].

Отандық ғылымда біз қарастырып отырған жаппай тәртіп бұзушылықтар мәселесінің зерттелу аясы кең емес. Дейтұғанымен, бұл тақырыптың басқа қырларына назар аударған құнды зерттеулер аз да болса кездеседі. Ғалым-құқықтанушы Жұбандықова Л.А. деректер негізінде жаппай тәртіпсіздіктердің келесі жіктелуін көрсетеді. Тәртіпсіздіктің табиғатын оны шара ретінде жіктеу арқылы түсінуге болады: біріншіден, пайда болу себептері бойынша: саяси, экономикалық, әлеуметтік, этникалық, діни, экологиялық, құқық қорғау органдарының заңсыз әрекеттері; екіншіден, сипаты бойынша: жалпы сипаттағы (мекемелердің, дүкендердің өртелуі немесе басқа да соған ұқсас әрекеттерден болған); ерекше сипаттағы (азаматтардың пәтерлерінің тоналуында көрініс тапқан); үшіншіден, пайда болған зардаптардың ауырлығы бойынша: адамдардың өліміне әкеп соққандар; төртіншіден, пайда болған жері бойынша: елді мекендерде және түзеу мекемелерінде; бесіншіден, ұзақтығы бойынша: ұзақ мерзімді және эпизодтық; алтыншыдан қатысушылардың саны бойынша: 100 адамға дейін, 1000 адамға дейін, 10 000 адамға дейін және одан жоғары [4]. Міне, осыларға қарап, қоғамдағы тәртіпсіздіктер үнемі зерттеуді қажет ететін күрделі құбылыс екенін байқаймыз.

Қауіпсіздік тұрғысынан адамдар көп жиналатын жерлерді бақылау өте маңызды. Әр түрлі бейбіт бұқаралық іс-шаралар барысында жаппай тәртіпсіздіктер орын алуы мүмкін, өйткені көп жағдайда еліктеушілік, сыншылдық, сентименталдық, әлеуметтік жауапсыздық, адалдық және ситуациялық, тобырлық психология, топтық келіспеушілік тағы басқа себептерден туындайды. Басынан бастап қадағаланбаса бұл элемент жаппай үлкен деструктивті күшке ие болады. Жиналғандарды заңсыз әрекеттер жасауға шақыру оңай. Көбінесе тәртіпсіздіктер мұқият ұйымдастырылған компанияның наразылығын білдірудің нәтижесі болып та табылады, мысалы, қандай да бір себептермен әрекеттер үлкен тәртіпсіздікке айналады, сондықтан стихияны тәртіпсіздіктің біржақты белгісі ретінде тану екіталай.

Тиісті құқық қорғау іс-шараларын ұйымдастырудың тиімділігі көбінесе қоғамдық тәртіпті сақтау тәжірибесі көрсеткендей, жаппай акцияларды ұйымдастыру және өткізу тәртібін бақылау сапасына байланысты, өйткені мұндай жағдайдың аздап әлсіреуі белгілі бір жұмыс аймағындағы жедел жағдайдың күрделенуіне ғана емес, сонымен бірге барлық міндеттердің орындалуына қауіп төндіруі мүмкін.

Қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздік саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алудағы шешуші рөл профилактикалық және құқық қорғау функцияларының негізгі ауқымы қоғаммен күнделікті қызметте тығыз байланыстағы мемлекеттік атқарушы және құқық қорғау органдарына тиесілі. Алайда, жаппай қақтығыстарға байланысты қылмыстардың едәуір бөлігі ішкі саясат саласы мен құқық қорғау органдарының назарынан тыс бола алмайды. Өйткені олар қоғамдық өмір жағдайларына байланысты, бұл тәртіпсіздіктердің алдын алу проблемасын жалпы әлеуметтік деңгейге көтереді. Осыған байланысты қолда бар тәжірибеге сүйене отырып, жаппай тәртіпсіздіктердің алдын алу жөніндегі міндеттерді шешу үшін неғұрлым тиімді жағдайлар жасау мақсатында құқық қорғау органдарының мемлекеттік басқару органдарымен өзара іс-қимылының маңызды рөлін бөліп көрсету қажет.

Өзара іс-қимыл деп субъектілердің нормативтік актілерге, сондай-ақ мақсаты, уақыты және орны бойынша келісілген қоғамдық қауіпсіздікті қорғаудың озық практикасына негізделген бірлескен іс-әрекеттері түсініледі [6, б. 222]. Жиналыстар, митингілер, көше шерулері, демонстрациялар және басқа да мәдени, спорттық бұқаралық іс-шаралар жағдайында қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті тиімді қорғауды қамтамасыз ету - бұл бір жолғы акт емес, оларды өткізу кезінде күзет қызметіне қатысатын басқару аппараттарының, лауазымды адамдардың, барлық күштер мен құралдар құрылымдарының қызметін тұрақты ғылыми негізделген жетілдіру мен оңтайландырудың үздіксіз процесі.

Жаппай тәртіпсіздіктердің алдын алу және бұқаралық іс-шараларды өткізу кезінде құқық қорғау міндеттерін неғұрлым тиімді шешу мақсатында қоғамдық тәртіпті қорғаудың және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің барлық субъектілерінің келісілген іс-әрекеттерін: аумақ, саяси және этникалық ерекшеліктер сияқты факторларды ескере отырып, үздіксіз ақпараттық талдау жұмысын жүргізуді, экономикалық жағдайды, өмір сүру деңгейін, құқық қолдану қызметінің тиімділігін, саяси, экономикалық және әлеуметтік ахуалдың тұрақтылығын, халықтың адамгершілік рухын; әлеуметтік-құрылымдық кемшіліктерге негізделген әлеуметтік қақтығыстарды уақтылы тану [3; 5, б. 125]; шаруашылық жүргізу объектілерін құру немесе одан әрі дамыту үшін әртүрлі жеңілдіктер беру арқылы халықты қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін сақтауға ынталандыру, халықты, әсіресе жастарды жұмыспен қамтудың әртүрлі бағдарламаларын іске асыру, осылайша жұмыс орындарын ұлғайту, оның ішінде еңбек заңнамасының сақталуын тұрақты бақылау; зорлық-зомбылықты негізсіз қолданды деп айыптау үшін халықтың қоғамдық пікіріне жәрдемдесу, заңнамада көзделген көшедегі тәртіпсіздіктердің құқықтық салдарын бұқаралық ақпарат құралдарында кеңінен жария ету, жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру және оларға қатысқаны үшін жауапкершілік туралы қолданыстағы құқықтық норма-

ларды түсіндіру, үлкен қоғамдық резонанс алған қылмыстар туралы ақпаратты жеткізу, халықаралық оқиғалардың жарқын мысалдарын келтіру.

Бұқаралық іс-шаралар қарсаңында тәртіпті сақтаушы (қақтығысушы тараптар арасындағы бітімгер) рөліндегі полиция міндеттерінің күрделілігін түсіну туралы халықты мүмкіндігінше жақсы хабардар етіп отыру қажет. Алайда тәртіпсіздік тудыратын қақтығыстық ахуал шиеленіскен жағдайда атқарушы билік пен полицияның әрекеті тым кеш болып жатады [7, б. 32]. Сондықтан аталған мемлекеттік органдардың шұғыл жұмыс істеу қабілеті болуы маңызды.

Ішкі істер органдарының арнайы криминалистикалық профилактика субъектілері ретіндегі міндеті осы бағыттағы қылмыстар туралы мәлімдемелерді, хабарламаларды тексеру, сондай-ақ алдын ала тергеу материалдары бойынша қылмыстық мінез-құлықтың себептерін түсіну және кейіннен мемлекеттік органдарға сапалы ақпарат беру негізінде болжамды жанжалға зерттеу жүргізу: неғұрлым қолайсыз қалыптасқан жағдай, әлеуметтік шиеленісті жағдайы бар орындар. Қоғамаралық қатынастарда: ресми немесе бейресми ұйымдарға біріктірілген адамдар (немесе адамдар тобы) үшін қақтығыс жағдайларын жасауға бағытталған әрекеттерді күтуге болады, осылайша мемлекеттің әлеуметтік басқару мүмкіндіктерін көрсете отырып, оның билігі арқылы мемлекеттің қызметін реттейді. Жедел жағдайды зерттеу процесінің өзі жиналған ақпаратқа қатысты әртүрлі ұтымды операцияларды (салыстыру, талдау, синтез, логикалық және эмпирикалық манипуляциялар және т.б.) қолдана отырып жүзеге асырылатын басқару субъектілерінің танымдық қызметі екенін есте ұстаған жөн [8, б. 46].

Қажетті деректерді жедел қызметкерлер немесе учаскелік инспекторлар ұсынуы мүмкін. Жедел жағдайды зерттеу және бағалау үздіксіз процесс болғандықтан, ақпараттық-аналитикалық жұмыс үшін ыңғайлы ақпаратты жинақтау құралдарын табу және енгізу маңызды. Жедел жағдайдың барлық элементтері: сыртқы орта, құқық бұзушылықтардың жай-күйі мен серпіні, ішкі істер органдары қызметінің нәтижелері, олардың күштері мен құралдарының жай-күйі талданып, бағалануы тиіс [9, б. 68]. Бұл жағдайда объективті ғана емес, сонымен бірге субъективті ақпаратты да талдау қажет. Объективті талдау соңында жедел жағдай және оның барлық құрамдас элементтері туралы алынған ақпаратты жүйелендіріп, мемлекеттік органдарға ұсыну, жаппай тәртіпсіздіктердің орын алуын тундататын факторларға назар аудару, осындай оқиғалардың болуы мен ықтимал салдарын болжау [10, б. 46].

Қоғамдық тәртіпті топтық бұзушылықтардың алдын алуға үнемі дайындыққа келетін болсақ, атқарушы билік органдары мен құқық қорғау органдарының қызметін үйлестіру негізінде жедел штабтың көмегімен жаппай тәртіпсіздіктер кезінде қауіпсіздікті қамтамасыз ету бағдарламасын әзірлеу, бірлескен іс-қимылдардың перспективалық жоспарларын әзірлеу, күштер мен құралдарды есепке алуды нақтылау, олардың ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі тиімділігін алдын ала бағалау; бірлескен оқу-жаттығуларды өткізу үшін мемлекеттік басқару органдарымен өзара іс-қимылда құқық қорғау органдарының іс-қимылдарын пысықтау, олардың барысында нақты жағдайға барынша жақындатылған жағдайларда жаппай тәртіпсіздіктердің жолын кесу жөніндегі жедел штабтың үйлесімді командалық жұмыс дағдыларын алу; тәжірибе алмасу мақсатында құқық қорғау органдары қызметкерлерінің іс-қимылдарын заңдылықты нығайту және құқықтық реттеу мәселелері бойынша арнайы сабақтар, бірлескен семинарлар өткізу, сондай-ақ бірлескен жұмыстың қорытындыларын шығару; тәртіпсіздіктер барысында пайдаланылатын қару тізбесін түбегейлі қайта қарау, атыс қаруын травматикалық қарумен ауыстыру, сондай-ақ су, түтін, жарық және дыбыс негізіндегі сокқы құралдарын кеңінен қолдану; төтенше жағдайларда тиімді әрекет ете алатын жаңа сапалы деңгейдегі ішкі істер органдарының мамандарын даярлау, психологиялық дайындық - бұл стрессті жеңе білу және байланыс орнату, кез-келген арандатушылыққа қарсы тыныштық пен тұрақтылықты сақтау және болып жатқан барлық жағдайларға саналы түрде жауап беру үшін оқыту жүйесін белсенді пайдалану, өйткені полиция тәртіпсіздіктердің әлеуметтік және құрылымдық себептерін және олардың ағымының типтік ерекшеліктерін түсінуі керек. Бұқаралық іс-шаралар мәдениетін, әсіресе митингілер мен демонстрациялар түріндегі наразылық акцияларын жан-жақты қолдау; қоғамдық тәртіпті сақтау жөніндегі барлық құрылымдарды қаржыландыруды көздеу.

Ал бұқаралық іс-шараларды өткізу барысына келетін болсақ, ұйымдастырушылардың іс-шараларға дейін, іс-шаралар кезінде және одан кейін, ал бұқаралық митингілер кезінде олардың барысын өзара келісім бойынша жоспарлау, демонстранттарды бақылауға тарту, оның барысын ұйымдастырушылармен талқылау маңызды; жедел позицияларды, әсіресе жастар болатын жерлерде нығайту, теріс шектен шығудың ықтимал жағдайлары туралы мәліметтерді қамтуы мүмкін агенттік материалдарды тұрақты зерделеуді қамтамасыз ету, ықтимал теріс іс-әрекеттерді ұйымдастырушыларды анықтау; патрульдік-бекеттік нарядтардың тығыздығын арттыру және олардың қызметіне бақылауды күшейту.

Қорытынды

Сонымен, жоғарыда айтылғандардың бәрін ескере отырып, мемлекеттің ғана емес, сонымен бірге жеке адамның да, қоғамның да қауіпсіздігін қамтамасыз етуде жаңа тәсілдерді іздеу және енгізу процесін бастау қажет, бұл көп жағдайда қолданылатын жалпы әлеуметтік шаралардың тиімділігіне байланысты, олардың ең оңтайлы тетігі жеке адамды ынталандыру, оның бастауын жандандыру, заңдылық пен құқықтық тәртіп, мемлекеттік және қоғамдық өмірдің құқықтық негізін нығайту болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Борчашвили И.Ш. Изд-е 3 - Алматы: Жеті жарғы, 2011. - С. 605-606.
- 2 Жубандыкова Л.А. Пути предотвращения массовых беспорядков // Вестник Казахско-русского международного университета. - 2015. - №5 (11).
- 3 Губанов В.М., Соломин В.П., Михайлов Л.А. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них: учебное пособие. - М.: Дрофа, 2007. - С. 34-37.
- 4 Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты). - М.: БЕК, 1994.
- 5 Тузельбаев Е.О. Правовые основы управления общественной безопасностью в Республике Казахстан: (проблемы теории и практики): дис. ... д.ю.н. - Алматы, 2004. - С. 222.
- 6 Шнайдер Г. [Schneider G.] Массовые беспорядки глазами криминолога // Общественные науки и современность. - 1991. - №4. - С. 32-41.
- 7 Безрядин Д.Н. Основы управления органами внутренних дел: Пособие. М.: Академия управления МВД России, 2001. С.46.
- 8 Бакаев А.Б. Вопросы управленческой деятельности в органах внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков // Хабаршы Вестник. - 2004. - №1 (13). - С. 68-73.
- 9 Жунусов М.Ж. Прогнозирование массовых беспорядков и планирование деятельности органов внутренних дел // Экономика и право Казахстана. - 2007. № 12. - С. 46-47.
- 10 Сейтжанова Н.К. Совершенствование нормативного закрепления оценочных категорий в уголовном законодательстве Республики Казахстан в контексте современной уголовной политики // «Хабаршы-Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. - 2021. - № 1 (71).

REFERENCES

- 1 Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. General and special parts / Borchashvili I.Sh. Ed. 3. - Almaty: Zheti zhargy, 2011. - Pp. 605-606.
- 2 Zhubandykova L.A. Ways to prevent mass riots // Bulletin of the Kazakh-Russian International University. - 2015. - №5 (11).
- 3 Gubanov V.M., Solomin V.P., Mikhailov L.A. Social emergencies and protection from them. Textbook. - M.: Bustard, 2007. - P. 34-37.
- 4 Starostin S.A. Management of internal affairs bodies in emergency situations (legal and organizational aspects). M., BEK. 1994. P.
- 5 Tuzelbaev E.O. Legal foundations of public safety management in the Republic of Kazakhstan: (problems of theory and practice): dissertation for the degree of Doctor of Law. - Almaty, 2004. - P. 222.
- 6 Schneider G. Mass riots through the eyes of a criminologist // Social sciences and modernity. - 1991. - No. 4. - Pp. 32-41.
- 7 Bezryadin D.N. Fundamentals of management of internal affairs bodies: manual. - Moscow: Academy of Management of the MIA of Russia, 2001. - P. 46.
- 8 Bakaev A.B. Issues of managerial activity in the internal affairs bodies for the prevention and suppression of mass riots // Khabarshy Vestnik. - 2004. - No. 1 (13). - Pp. 68-73.
- 9 Zhunusov M.J. Forecasting of mass riots and planning of the activities of internal affairs bodies // Economy and law of Kazakhstan. - 2007. - No. 12. - Pp. 46-47.
- 10 Seitzhanova N.K. Improvement of the normative consolidation of evaluation categories in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of modern criminal policy // «Khabarshy - Bulletin» of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. - 2021. - No. 1 (71).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елдос Бауыржанович Тезекбаев – Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: eldos_cool888@mail.ru.

Тезекбаев Елдос Бауыржанович – докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: eldos_cool888@mail.ru.

Eldos Tezekbayev - doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, 124 Ermekov Street. E-mail: eldos_cool888@mail.ru.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

Е.А. Уканов

магистр права, докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова

Аннотация. В данной научной статье исследованы историко-правовые аспекты правового регулирования борьбы с торговлей людьми на территории современного Казахстана. Кроме того, автором рассматривалась борьба на международном уровне как непосредственно с рабством, так и с институтами, схожими с ним. Без понимания истории развития данного правового института очень сложно понять проблемы, возникающие на современном этапе развития правового и демократического государства. Именно поэтому была поставлена цель исследовать историю развития национального законодательства Республики Казахстан, регламентирующего ответственность за торговлю людьми. Делая акцент на то, что торговля людьми детерминируется как уголовное правонарушение, которое носит трансграничный характер, автором указывается на определенную сложность, многоаспектность анализируемого правового и социального явления. Преступление, сопряженные с торговлей людьми, зачастую осложняется комплексом противоправных действий, которые совершаются, как правило, организованной преступной группой, что дает возможность рассмотреть торговлю людьми как элемент организованной преступности. Высокие показатели данного деяния указывают на необходимость расширения международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с указанным преступлением основными субъектами борьбы с рассматриваемым преступлением. Значительное и разнообразное проявление, многоуровневый и многомерный характер детерминант торговли людьми влияют на совершение преступлений в указанной сфере не изолированно, а во взаимосвязи по отношению друг к другу. Следовательно, определение и количественная оценка негативного воздействия преступлений, связанных с торговлей людьми, на социум и государство в целом, является необходимым предварительным условием для эффективной борьбы с этим преступным явлением.

Ключевые слова: торговля людьми, рабство, эксплуатация, атрибуты права собственности, преступление, законодательство, Конвенция, права человека, свободы человека, борьба, трафик.

АДАМ САУДАСЫ ҮШІН ЖАУАПҚЕРШІЛІКТІ РЕТТЕЙТІН ЗАҢНАМАНЫҢ ДАМУ ТАРИХЫ

Е.А. Уканов

құқық магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Осы ғылыми мақалада қазіргі Қазақстан аумағындағы адам саудасына қарсы күресті құқықтық реттеудің тарихи-құқықтық аспектілері зерттелген. Сонымен қатар, автор халықаралық деңгейде құлдықпен де, оған ұқсас институттармен де күресті қарастырды. Осы құқықтық институттың даму тарихын түсінбестен, құқықтық және демократиялық мемлекет дамуының қазіргі кезеңінде туындайтын мәселелерді түсіну өте қиын. Сондықтан адам саудасына жауапкершілікті реттейтін Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасының даму тарихын зерттеу мақсаты қойылды. Адам саудасы-бұл трансшекаралық сипаттағы қылмыстық құқық бұзушылық екенін назарға ала отырып, автор талданатын Әлеуметтік және құқықтық құбылыстың күрделілігін, көп қырлылығын көрсетеді. Адам саудасымен байланысты қылмыс әрдайым ұйымдасқан қылмыстық топтың құрамында жасалған заңсыз әрекеттер жиынтығымен күрделене түседі, бұл адам саудасын ұйымдасқан қылмыс ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Бұл қылмыстың орасан зор ауқымы адам саудасына қарсы күрестің негізгі субъектілері тарапынан осы қылмысқа қарсы күресте халықаралық-құқықтық ынтымақтастықтың тиімділігін арттыруды талап етеді. Адам саудасының детерминанттарының маңызды және әр түрлі көрінісі, көп деңгейлі және көп өлшемді сипаты осы саладағы қылмыстарды оқшаулауға емес, бір-біріне қатысты өзара байланысты әсер етеді. Демек, адам саудасымен байланысты қылмыстардың қоғамға және тұтастай мемлекетке теріс әсерін анықтау және сандық бағалау осы қылмыстық құбылыспен тиімді күресудің қажетті шарты болып табылады.

Түйін сөздер: адам саудасы, құлдық, қанаушылық, меншік құқығының атрибуттары, қылмыс, заңнама, Конвенция, адам құқығы, адам бостандығы, күрес, трафик.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION REGULATING LIABILITY FOR HUMAN TRAFFICKING

Ukanov E.A., master in Law, doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov

Annotation. This scientific article examines the historical and legal aspects of the legal regulation of the fight against human trafficking in the territory of modern Kazakhstan. In addition, the author considered the struggle at the international level, both directly with slavery and with institutions similar to it. Without understanding the history

of the development of this legal institution, it is very difficult to understand the problems that arise at the present stage of the development of a legal and democratic state. That is why the goal was set to investigate the history of the development of the national legislation of the Republic of Kazakhstan regulating responsibility for human trafficking.

Taking into account the fact that human trafficking is a criminal offense of a cross-border nature, the author points out the complexity and versatility of the analyzed social and legal phenomenon. A crime related to human trafficking is almost always complicated by a set of illegal acts committed as part of an organized criminal group, which makes it possible to consider human trafficking as an organized crime. The colossal scale of this crime requires an increase in the effectiveness of international legal cooperation in the fight against this crime on the part of the main actors in the fight against human trafficking. The significant and diverse manifestation, multilevel and multidimensional nature of the determinants of human trafficking affects the commission of crimes in this area not in isolation, but in relation to each other. Consequently, the identification and quantification of the negative impact of crimes related to human trafficking on society and the State as a whole is a necessary prerequisite for an effective fight against this criminal phenomenon.

Keywords: human trafficking, slavery, exploitation, attributes of property rights, crime, legislation, Convention, human rights, human freedoms, struggle, traffic.

Введение

В 1956 году была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, этим шагом международное сообщество сделало попытку ликвидировать преступление торговли людьми и других институтов, схожих с рабством. Однако можно констатировать, что торговля людьми никуда не исчезла в настоящее время, и данному явлению способствуют многие причины, которые мы будем рассматривать в данной научной статье.

Уголовное законодательство Казахстана устанавливает связь торговли людьми с другими противоправными действиями, такими как убийство, с целью использования органов либо тканей жертвы, похищение людей с целью эксплуатации, наемничество, содержание и организация притонов для занятия проституцией, торговля лицами, не достигшими совершеннолетия, доведение до самоубийства и другие. Но при наличии законодательной базы по борьбе с рассматриваемым деянием нельзя сказать, что борьба с ним ведется на должном уровне. Невзирая на тот факт, что мировое сообщество выступает решительно против торговли людьми, а также использования рабского труда, данные способы криминального обогащения становятся все более популярными.

Целью настоящего исследования являются рассмотрение и изучение истории развития законодательства, регламентирующего ответственность за торговлю людьми, выработка ряда рекомендаций по вопросам совершенствования действующего уголовно-правового законодательства Казахстана.

Для достижения данной цели считаем необходимым решить следующие поставленные нами задачи, а именно: провести глубокий и всесторонний анализ исторического генезиса национального законодательства Казахстана, устанавливающего уголовную ответственность за торговлю людьми.

Проблемы, которые связаны с торговлей людьми, рабством, а также аналогичными институтами и обычаями, волнуют многих юристов, занимающихся проблемами соблюдения и уважения прав человека как в общем праве, так и в уголовном и криминологическом плане.

Говоря о вопросах, связанных с торговлей людьми, различными формами эксплуатации, похищением детей, в частности с целью торговли несовершеннолетними, похищением людей для продажи (в том числе на органы), подчеркнем, что многие ученые изучали этот вопрос. Учитывая трансграничный характер торговли людьми, эту проблематику подвергали анализу ученые как в Республике Казахстан, так и за рубежом.

В этой связи считаем необходимым указать работу казахстанского автора Бекмагамбетова А.Б., которая напрямую связана с правовыми аспектами криминализации в уголовном праве Республики Казахстан торговли людьми. Эта работа - одна из самых значительных научных работ в этой области. Также определенный интерес вызывает диссертация Б. Бейсеналиева, в которой основным объектом исследования стали криминологические и уголовно-правовые аспекты преступности, связанные с торговлей людьми, по казахстанскому законодательству.

Анализ работорговли и торговли людьми также включен в работу российского ученого Мизулиной Е.Б. «Торговля людьми и рабство в России: международно-правовая перспектива». Автор при подготовке данного научного труда провел анализ как норм международного права, так и положений действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, криминализирующих торговлю людьми и рабство.

Кроме того, важно указать диссертацию Буряк М.Ю. на тему: «Торговля людьми и борьба с ним», которая была защищена в Дальневосточном государственном университете в 2005 году; Громова С.В. на тему: «Уголовно-правовая характеристика торговли людьми и использования рабского труда», защищенную в 2006 году; работу Кулажниковой С. С. на тему: «Торговля женщинами в целях сексуаль-

ной эксплуатации как проявление аномалии в современном российском обществе: социологический анализ», защищенную в 2009 году.

Также необходимо указать работы Глонти Г., Долголенко Т.В., Ерохиной Л.Д., Колесниковой С.Г., Русаковой М., Стокер С., Тюрюкановой Е.В. и др., посвятивших свои исследования актуальной проблеме - торговле людьми.

Наличие большого количества публикаций в периодической печати говорит о сохранении актуальности исследуемой нами темы в контексте сохраняющейся корыстной мотивации современной преступной деятельности. К сожалению, в казахстанской литературе по уголовному праву за последние несколько лет не проводилось систематического научного анализа проблем торговли людьми, которое бы учитывало тенденции интеграции Казахстана в мировое экономическое и правовое пространство и рост активности трудовой миграции населения.

Методы и материалы

В период исследования данной научной работы методологической основой исследования послужили следующие методы: сравнительно-правовой, исторический, логический, общенаучный и метод структурного и системного анализа и синтеза.

Результаты

Одними из самых древних рабовладельческих государств были Египет и Месопотамия, которые появились на рубеже IV и III веков до нашей эры. Рабство, сопряженное с торговлей людьми, достигло апогея в Древней Греции, Риме. Утченко С.Л., Штаерман Е.М. в книге «О некоторых вопросах истории рабства» пишут следующее: «Согласно отрывочным сообщениям Фукидида, после того, как Рим захватил Эпир в 168 г. до н.э., 150 000 эпиротов были проданы в качестве рабов. Каналы поставок хорошо налажены в Аквилеи, Италии; Танаис, устье Дона; на острове Делос. Более того, согласно тому же источнику, на этом острове ежедневно продавалось более 10 000 рабов» [1, с. 13]. Указанное свидетельствует о зарождении института рабства, но ставит вопрос касательно момента времени, с которого появляются правовые меры по борьбе с этим явлением.

Как пишет Бекмагамбетов А.Б., «Касательно казахстанского уголовного права существует ряд важных моментов, которые связаны с существованием обычного права - адат. Уголовно-правовые нормы обычного права можно охарактеризовать своеобразием, основанным на принципах образа жизни кочевников, которые также называются кочевой культурой. Законодательство Чингисхана - Яса, или «Ясак», способствовало процессу построения, развития и преобразования кочевой цивилизации» [2, с. 22].

В XVI веке общественные отношения в Казахстане регулировались законами Касым хана - «Касым ханның каска жолы», в него были включены нормы обычного права, которые были утверждены еще в Джасаке Чингисхана [1, с. 14].

С точки зрения современных юридических технологий целесообразно указать, что именно законы Хана-Тауке ближе к нормам современного законодательства. «Жеты Жарғы» (Семь указов) - уникальный правовой памятник, который возник в процессе кодификации правил и стандартов поведения, санкционированных обществом того времени. В специальных исследованиях, которые посвящены основным тенденциям и законам развития обычного права казахов, можно выделить следующие весьма важные вопросы [2, с. 23].

Так, при исследовании проблемы преступности против женщин в Казахстане мы заметили, что «в патриархальных отношениях жена была куплена в собственность ее мужем до брака. В патриархальном строе казахов, как и у большинства людей, одна женщина была порабощена в семейной жизни и обществе» [3, с. 22].

Сравнивая положение женщины в других зарубежных государствах, заслуживает внимание пример Индонезии. Там пользовалось популярностью применение так называемого «отцовского закона», продвигаемого и осуществляемого в Индонезии правителем Сукарно, который прямо указал: «Патриархат не будет таковым, если женщина будет принадлежать только своему супругу. В принципе, отец считается первым собственником женщины. Изначально принадлежащая отцу в процессе вступления в брак становится собственностью супруга. Отцу не важно, желает либо не желает его дочь выйти замуж за того человека, который захочет взять ее в жены. Отец должен оценивать, отец должен решать» [4, с. 113].

Калым (выкуп невесты), на основании которого вступление в брак считалось предметом торгов между невестой и родителями невесты или близкими родственниками, проще говоря, был включен в правила. Благодаря этому соглашению родственники невесты отпускали ее за калым. Согласно действующему Уголовному кодексу Казахстана такой «договор», т.е. если жене не исполнилось 18 лет, данные действия подпадают под состав преступления статьи 135 Уголовного кодекса Республики

Казахстан «Торговля несовершеннолетними» [5].

Автор Култелеев Т., который занимался всесторонним изучением обычного права казахов, отмечал, что если невеста умрет, ее родители обязаны были отдать жениху вторую дочь, если последний ни на ком не женился. Поэтому в случае смерти девушки, уже переданной в собственность жениху, отец как хозяин обязан предоставить очередной «живой товар» [6, с. 58].

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в уголовном праве произошли существенные изменения, была введена уголовная ответственность за многие элементы обычного права, в их числе и калым.

Должиков В.А. отметил, что ранее уголовное законодательство действовало на территории Казахской ССР в части преступлений, связанных с традиционной семейной жизнью, таких как: оплата и принятие брачного калыма (ст. 196); принуждение женщин к вступлению в брак или вступление в брак и похищение с целью заключения брака (ст. 197) [7, с. 154].

28 декабря 1920 г. был принят Декрет ЦИК и Совнаркома «Об отмене калыма», который предусматривал наказание в виде лишения свободы сторон подобной «сделки» сроком на один год, а также конфискацию имущества, полученного по калыму, в двукратном размере от его стоимости [7, с. 6]. Примечательным является тот факт, сводившийся к тому, что советское правительство официально, на основании гражданского и уголовного права, признало сделку калыма недействительной. Существенно усилило ответственность Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года «О дополнении УК РСФСР для автономных республик». Так, для Киргизской АССР была предусмотрена уголовная ответственность за совершение таких деяний, как «барымта; принятие куна; оплата калыма и его принятие (ст. 230); принуждение женщины к замужеству против ее воли, в частности посредством оплаты калыма (ст. 231); двоеженство и многоженство» [2, с. 22].

При анализе темы нашего исследования очень интересны нормы статьи 230. Так, в ст. 230 сказано следующее: «Уплата калыма (выкупа за невесту), вносимого по обычаям коренного населения автономной Киргизской ССР женихом, его родичами или свойственниками родителям, родичам или свойственникам невесты скотом, деньгами или другим имуществом и устанавливающего против ее воли обязательство выдать замуж именно за этого жениха» [8, с. 45]. Из толкования следует, что, во-первых, законодатель разъяснил субъектов преступления как «поставщиков», так и «потребителей»; во-вторых, указываются действия, составляющие объективную сторону преступления; в-третьих, выделяется квалифицирующий признак – соучастие в преступлении [9].

Все это указывает на то, что советское государство приняло активную позицию в процессе борьбы с институтами, схожими с рабством. Данный тезис также находит подтверждение в пункте 3 обращения Президиума ЦИК СССР населению Республик Средней Азии от 13 февраля 1925 г. «О правах советских рабочих на Востоке и необходимости борьбы со всеми видами рабства в экономической и семейной жизни». Предусматривается суровое наказание для лиц, за исключением близких родственников, которые принуждают женщин вступать в семейно-брачные отношения против их желания или до наступления брачного возраста, также в данном документе устанавливается наказание за уплату калыма. Калым, в свою очередь, признается пережитком прошлого, препятствующего культурному развитию женщин [10, с. 212].

Интересно привести статистические данные судебной практики того времени. Так, в 1925 году по статье 230 УК РСФСР было возбуждено 429 уголовных дел, в 1926 году – 1049, а в 1927 - 540, что свидетельствует о настойчивой борьбе со стороны государства с институтами, схожими с рабством.

После принятия Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 г. данное действие - оплата либо принятие калыма декриминализируется, но принуждение к вступлению в брак остается, кроме того, выкуп за невесту также представляет собой элемент принудительного вступления в брачные отношения. В этой связи дается разъяснение путем принятия Постановления Пленума Верховного суда КазССР от 19 июня 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев», в котором говорится, что оплата и принятие выкупа является квалифицирующим признаком преступления и в свою очередь является уголовно наказуемым.

Эволюция уголовного законодательства по борьбе с торговлей людьми в период обретения независимости связана с принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан в 1997 году, в нем нашли отражение нормы статей 128 (Торговля людьми) и 133 (Торговля несовершеннолетними), которые предусматривали уголовную ответственность за совершение вышеназванных деяний. Эти нормы являются по своей правовой природе конвенционными, поскольку отражены в международных документах, таких как Дополнительная конвенция «Об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством» 1956 года и Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 года. С реформой уголовного законодательства и принятием Уголовного кодекса РК в 2014 году данные

нормы нашли свое отражение в статьях 128 и 135 соответственно.

В действующей редакции УК РК в статью 128 (Торговля людьми) были добавлены примечания, разъяснены понятие купли-продажи, под которой мы понимаем все виды противоправных сделок в отношении физического лица, где «...одна сторона (продавец) передает человека другой стороне (покупателю) за определенное денежное вознаграждение». Также дается понятие других сделок - дарение (передача одного лица другому бесплатно), обмен (обмен лица на другое имущество), аренда (передача лица за деньги во временное владение и пользование), оставление лица в качестве средства обеспечения исполнения обязательства по какой-либо сделке, которая была заключена между двумя сторонами, использование лица в качестве средства выплаты, передача лица для целей извлечения определенной выгоды неимущественного содержания и т. д.» [5].

Обсуждения

Одним из основных и необходимых шагов в изучении и разработке мер профилактики и противодействия такому социально опасному деянию, как торговля людьми, служит улучшение понятийного аппарата, который выражается в детерминации понятий «рабство», «работоторговля» и «торговля людьми». Причем раскрытие и последующее закрепление смысловой нагрузки указанных терминов должно происходить через призму понимания торговли людьми как одного из наиболее важных и распространенных видов криминальной торговли.

В литературе отсутствует универсальное определение торговли людьми, так УК РК имеет определение анализируемого преступного явления, но многие ученые и практики считают его весьма неправильным, не отражающим реальную правовую природу. Феномен торговли людьми трактуется по-разному в правовых актах. Кроме того, отсутствует единое мнение по данному вопросу среди правоведов, специалистов и представителей общественных объединений, специализирующихся в области предотвращения трафика людей.

Соответственно, на основе анализа литературы можно сделать вывод, что авторы не проводят четкого различия между видами торговли и видами эксплуатации.

Проблемы использования этой концепции заключается в том, что это определение не всегда относится к тому случаю, когда человек подвергается жестокому обращению или идентифицируется как жертва преступления, совершенного против него. В результате тяжело использовать термин «торговля людьми» в том случае, когда «проданный» прибыл в государство незаконно или добровольно в поисках высокооплачиваемой работы. Большинство жертв или лиц, которые уже были проданы, получают визу, приглашение, путеводитель или частное приглашение для работы в сфере досуга или компаниях с низкими доходами. Грани между проституцией и торговлей людьми среди женщин незначительны, потому что не все иностранные проститутки становятся предметом торговли и не все жертвы торговли людьми вовлекаются в проституцию. Разные формы торговли людьми, включая жестокое обращение с людьми, брак с целью бесплатной рабочей силы, использование в жертвы, как донора человеческих органов и другое. Следует отметить, что большинство известных нам случаев с торговлей людьми связаны с принуждением к проституции либо другому принудительному труду.

Так, необходимо подчеркнуть, что термин «торговля людьми» используют в крайних проявлениях нарушения основных прав и свобод человека.

Что касается термина «работоторговля», то международное сообщество классифицировало рабство и торговлю людьми как преступления против личности, например, «Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работоторговли, а также институтов или обычаев сходных с рабством 1956 года» [12]. На этом основании мы можем констатировать, что работоторговля – это перемещение поработенных людей из одного государства в другое, а также их продажа или обмен на другие товары или услуги. Если этих признаков не существует, мы не считаем целесообразным искать состав преступления работоторговли. Он может существовать сам по себе в случае, когда лицо занимается этим бизнесом по своему убеждению, но он также может быть важной частью рабства, если тот же бизнес выполняется теми же людьми, которые осуществляют эксплуатацию рабов.

Кроме того, следует учитывать феномен «нелегальной миграции», поскольку большинство жертв торговли людьми были незаконно вывезены на территорию того или иного государства.

Понятие «нелегальный мигрант» определено национальным миграционным законодательством, поэтому различные группы мигрантов могут попадать в эту категорию. Понятие «нелегальный мигрант» включено в Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с нелегальной миграцией [13]. Так, в данном международном договоре незаконные мигранты определены следующим образом: «...граждане третьих стран и лица без гражданства, которые нарушили правила въезда, выезда, пребывания или транзита по территории Сторон, и также граждане Сторон, которые нарушили правила проживания, определенные внутренним правом одной из сторон» [13]. Данное определение,

на наш взгляд, полностью раскрывает суть проблемы.

Таким образом, учитывая, что современная реальность способна породить новые трансграничные преступления, а также привести к трансформации уже существующие трансграничные преступления международного характера, обусловленные скрытой формой торговли людьми, важно найти и определить границы между явлениями, которые мы изучаем.

Данная проблематика обусловлена в том числе тем, что во многих государствах бизнес по торговле низкооплачиваемой рабочей силой процветает, а это значит, что торговец получает выгоду за посредничество. В данном случае разграничение необходимо проводить по следующему принципу: когда «дешевая рабочая сила» переходит к покупателю - это рабство; в иных случаях «торговля людьми» является, в свою очередь, преступным деянием, но никак не работоторговлей. Следовательно, сделать вывод, что термин «торговля людьми» шире, чем «работоторговля», но в любом случае оба явления позор всего человеческого общества, который уходит корнями в глубины человеческой цивилизации.

Выводы

Таким образом, исследуя исторические аспекты торговли людьми, мы можем констатировать, что история рабства и борьбы с торговлей людьми в казахстанском законодательстве содержит большое количество экспериментального материала, который необходимо направить на борьбу с этим криминальным явлением.

Проведенный анализ законодательства Республики Казахстан в сфере борьбы с торговлей людьми и международных норм показал нам, что юридическая природа торговли людьми можно охарактеризовать тем, что ей присущи следующие признаки:

- сделки в форме передачи и, соответственно, принятия потерпевшего путем передачи имущества, то есть квази-передача права собственности;
- корыстный мотив совершения сделки;
- поэтапное внедрение процессов «легализации» торговли людьми (вербовка, хранение, транспортировка, мошенничество);
- цель торговли людьми включает многие формы жестокого обращения с людьми (сексуального, трудового), изъятие органов или тканей у жертв по корыстным причинам.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что, невзирая на то, что торговля людьми имеет третье место по получению доходов после торговли оружием и наркотическими средствами, данный вопрос изучен недостаточно всесторонне. Наша научная работа - одна из первых, в которой сделана попытка всестороннего научно-теоретического анализа проблемы, связанной с продажей людей в Казахстане в свете политики гуманизации национального уголовного законодательства страны.

Возможными сферами применения результатов может стать использование для совершенствования как национального законодательства, так и международно-правовых основ борьбы с преступлением торговли людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Утченко С.Л., Штаерман Е.М. О некоторых вопросах истории рабства // Вестник Древней истории. – М., 1960. - №4. – С. 12-17.
- 2 Бекмазамбетов А.Б. Правовые основы криминализации торговли людьми в уголовном законодательстве Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Челябинск, 2005. – 178 с.
- 3 Корзун И.В. Преступность среди женщин в Казахстане. - А., 1998. - 192 с.
- 4 Сукарно А. Сарино. - Ташкент, 1961. – 185 с.
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 02.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1997;-46.
- 6 Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Караганды: Болашак-Баспа, 2004. — 430 с.
- 7 Должиков В.А. М.А. Бакунин в национально-региональном политическом процессе эпохи «оттепели» (рубеж 1850–1860-х гг.): монография. — 2-е изд., испр. и доп. — Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2018. — 458 с.
- 8 Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / под общ. ред. С. Ф. Ударцева / предисл. — С. Ф. Ударцев и Н. О. Дулатбеков (на русс. и казах. языках). Вступит. ст. — Ш. В. Тлепина. Комментар. и подгот. текста — К. А. Алимжан, Ш. В. Тлепина, С. Ф. Ударцев. — Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. — 816 с.
- 9 Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г.: утвержден Законом Казахской ССР от 22 июля 1959 года (утратил силу с 1 января 1998 г. Законом РК от 16 июля 1997 г. N 168) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_
- 10 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952г. / под ред. И.Т. Голякова. - М., 2013. - 460 с.
- 11 Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РК (Каз ССР) (1961-1997). Т. 2 - Алматы, 1998. – 453 с.

12 Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml.

13 Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией: Соглашение от 6 марта 1998 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/H980000062_

REFERENCES

1 Utchenko S.L., Shtaerman E.M. O nekotoryh voprosah istorii rabstva // Vestnik Drevnej istorii. – М., 1960. - №4. – P. 12-17. [in Russian].

2 Bekmazambetov A.B. Pravovye osnovy kriminalizacii torgovli lyud'mi v ugovnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. – Chelyabinsk, 2005. – 178 p. [in Russian].

3 Korzun I.V. Prestupnost' sredi zhenschin v Kazahstane. - А., 1998. - 192 p. [in Russian].

4 Sukarno A. Sarino. - Tashkent, 1961. – 185 p. [in Russian].

5 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izm. i dop. po sost. na 02.07.2021 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1997;-46 [in Russian].

6 Kul'teleev T.M. Ugolovnoe obychnoe pravo kazahov. – Karagandy: Bolashak-Baspa, 2004. — 430 s.

7 Dolzhikov V. A. M.A. Bakunin v nacional'no-regional'nom politicheskom processe epohi «ottepeli» (rubezh 1850–1860-h gg.): monografiya. — 2-e izd., ispr. i dop. — Barnaul : Izdatel'stvo Altajskogo universiteta, 2018. — 458 p. [in Russian].

8 Fuks S.L. Oчерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общ. ред. S.F. Udarcеva / Predisl. — S.F. Udarcеv i N.O. Dulatbekov (na russ. i kazah. yazykah). Vstupit. st. — Sh.V. Tlepina. Komment. i podgot. teksta — K.A. Alimzhan, Sh.V. Tlepina, S.F. Udarcеv. — Astana / SPb.: TOO «YUridicheskaya kniga Respubliki Kazahstan» / ООО «Universitetskij izdatel'skij konsorcium «YUridiche skaya kniga», 2008. — 816 p. [in Russian].

9 Ugolovnyj kodeks Kazahskoj SSR ot 22 iyulya 1959 g.: utvepzhden Zakonom Kazahskoj SSR ot 22 iyulya 1959 goda (utratil silu s 1 yanvarya 1998 g. - Zakonom RK ot 16 iyulya 1997 g. N 168) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_ [in Russian].

10 Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR. 1917-1952g. / pod red. I.T. Golyakova. - М., 2013. - 460 p. [in Russian].

11 Sbornik postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda RK (Kaz SSR) (1961-1997). T.2 - Almaty, 1998. – 453 p. [in Russian].

12 Dopolnitel'naya Konvenciya ob uprazhnenii rabstva, rabotorgovli i institutov i obyчаev, skhodnyh s rabstvom. Prinyata Konferenciej polnomochnyh predstavitelej, sozvannoj v sootvetstvii s rezolyuciej 608 (XXI) Ekonomicheskogo i Social'nogo Soveta ot 30 aprelya 1956 goda, i sostavlena v Zheneve 7 sentyabrya 1956 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml [in Russian].

13 Soglashenie o sotrudnichestve gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v bor'be s nezakonnoj migraciej: Soglashenie ot 6 marta 1998 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/H980000062_ [in Russian].

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ермек Абаевич Уканов - құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: Ermek.ukanov@mail.ru.

Уканов Ермек Абаевич - магистр права, докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: Ermek.ukanov@mail.ru.

Ermek Ukanov - master in Law, doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov. Karaganda, 124 Ermekov Street. E-mail: Ermek.ukanov@mail.ru.

ПОНЯТИЕ «ИНФОРМАЦИЯ» В ДИСКУРСЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ**В.В. Хасанова**

докторант

Казахско-Русский международный университет, Казахстан, г. Актөбе

Аннотация. Современный мир - это мир информационных и коммуникационных технологий, который в полной мере зависит от информационных потоков, обеспечивающих реализацию общественных отношений. Их использование образует новые способы осуществления общественных отношений. Информация, являясь одной из триады ценностей информационного общества, за относительно непродолжительный период времени стала мощной движущей силой экономического, социального, культурного прогресса и значимым фактором политической жизни. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий в последние десятилетия, породило возникновение новых видов уголовных правонарушений, совершенных в виртуальном пространстве. Кроме того, переход в цифровую среду практически всех сфер человеческой жизни, особенно в период пандемии Covid-19, продемонстрировал масштабы применения информации в неправомерных целях, когда рассматриваемый нами феномен выступает в качестве объекта или орудия совершения правонарушений. Этим объясняется важность рассмотрения существующих подходов к оценке информации различными отраслями современной юридической науки в контексте ее уголовно-правовой охраны. В статье рассмотрена этимология понятия, исследованы работы казахстанских и зарубежных правоведов в области обеспечения безопасности информации. Сделан вывод о комплексном характере функционирования правовых сфер, предотвращающих ее трансформацию в предмет или средства, или орудия совершения правонарушений.

Ключевые слова: информация, безопасность, определение, уголовно-правовой механизм.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҒЫЛЫМ ДИСКУРСЫНДАҒЫ «АҚПАРАТ» ҰҒЫМЫ

В.В. Хасанова

докторант

Қазақ-Орыс Халықаралық университеті, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Аңдатпа. Қазіргі әлем - бұл әлеуметтік қатынастарды жүзеге асыруды қамтамасыз ететін ақпараттық ағындарға толығымен тәуелді ақпараттық және коммуникациялық технологиялар әлемі. Оларды пайдалану әлеуметтік қатынастарды жүзеге асырудың жаңа тәсілдерін қалыптастырады. Ақпарат ақпараттық қоғам құндылықтарының үштігінің бірі бола отырып, салыстырмалы түрде қысқа мерзімде экономикалық, әлеуметтік, мәдени прогрестің қуатты қозғаушы күшіне және саяси өмірдің маңызды факторына айналды. Соңғы онжылдықтардағы ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы виртуалды кеңістікте жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтардың жаңа түрлерінің пайда болуына себеп болды. Сонымен қатар, адам өмірінің барлық салаларында, әсіресе Covid-19 пандемиясы кезеңінде цифрлық ортаға көшу, біз қарастырып отырған құбылыс құқық бұзушылықтың объектісі немесе құралы ретінде пайда болған кезде ақпаратты заңсыз мақсаттарда қолдану ауқымын көрсетті. Бұл қазіргі заң ғылымының әр түрлі салаларында ақпаратты қылмыстық-құқықтық қорғау тұрғысынан бағалаудың қолданыстағы тәсілдерін қарастырудың маңыздылығын түсіндіреді. Мақалада ақпарат қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы қазақстандық және шетелдік құқықтанушылардың еңбектері зерттеген. Құқық бұзушылықтың объектісіне немесе құралдарына айналуына жол бермейтін құқықтық салалардың жұмыс істеуінің кешенді сипаты туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: ақпарат, қауіпсіздік, анықтама, қылмыстық-құқықтық механизм.

THE CONCEPT OF «INFORMATION» IN THE DISCOURSE OF CRIMINAL LAW SCIENCE

Khassanova V.V.

doctoral student

Kazakh-Russian International University, Kazakhstan, Aktobe

Annotation. The modern world is the world of information and communication technologies, which fully depends on information flows that ensure the implementation of public relations. Their use forms new ways of implementing social relations. Information, being one of the triad of values of the information society, for a relatively short period of time has become a powerful driving force of economic, social, cultural progress and a significant factor in political life. The rapid development of information and communication technologies in recent decades has given rise to the emergence of new types of criminal offenses committed in the virtual space. In addition, the transition to the digital environment of almost all spheres of human life, especially during the Covid-19 pandemic, demonstrated the extent of the use of information for illegal purposes, when the phenomenon we are considering appears as an object or instrument of committing offenses. This explains the importance of considering existing approaches to the pricing of information by various branches of modern legal science in the context of its criminal law protection. The article

examines the etiology of the concept, researched by Kazakh and foreign lawyers in the field of information security. The conclusion is made about the complex nature of the functioning of legal spheres that prevent its transformation into an object or means, or instruments of committing an offense.

Keywords: information, security, definition, criminal law mechanism.

Введение

Ученые различных отраслей знания справедливо отмечают значимую роль информации во всех сферах человеческой жизни. В условиях становления информационного общества она трансформируется в более сложное, многоаспектное понятие и отражает комплексность коммуникативных явлений, в том числе и в области науки.

Попытки представить доктринальное правовое определение категории «информация» предпринимали И.Л. Бачило, А.Б. Венгерова, В.А. Копылов, Ж.М. Омарханова, Ж.О. Кулжабаева и другие ученые.

Результаты трудов многих исследователей свидетельствуют о том, что сегодня фактически отсутствуют единые подходы к оценке, и, в частности, правовому определению понятия информации, что часто затрудняет не только упорядочение общественных отношений в информационной сфере, но и делает невозможным его понимание учеными-юристами в различных областях права.

Разобраться в существующем многообразии дефиниций возможно лишь дифференцировав их. Здесь мы разделяем точку зрения, высказанную И.В. Лысак, выделяющей обыденное, философские и общенаучные трактовки исследуемого понятия [1, с. 11]. Рассмотрим более подробно каждое из них и обратимся к корням происхождения данного понятия.

Основная часть

В ходе настоящего исследования применялись методы сравнительного и логико-диалектического анализа, принципа объективности и всесторонности рассмотрения проблемы. Проведен анализ существующих подходов к определению научного толкования «информации» в контексте ее уголовно-правовой охраны.

Обращаясь к этимологии слова «информация», установили, что оно происходит из латинского языка (*information*) и означает «разъяснение», «изложение», «осведомленность» [2, с. 173]. Понятие информации рассматривалось ещё античными философами. Сократ, Аристотель, Платон обсуждали вопросы использования знаний во имя эгоизма, жажды власти и во имя общего блага. Каждая эпоха в историческом процессе по-своему переживает возможности использования всех доступных средств и ресурсов [3, с. 14]. В общефилософском смысле информация - это всеобщее, уникальное свойство материи, выражающее степень ее упорядоченности [4, с. 42].

Донаучное понятие информации в обыденной жизни означало средство коммуникации, сообщения или сведения, которыми люди обмениваются между собой. В XIX в. оно переводилось несколько иначе: от слов «ин» — «в» и «форма» — «образ», «вид», то есть то, что вносит форму, в ней отображено действие, активно вносящее нечто новое в другой объект [5, с. 107]. Исчез отмеченный элемент активности при неудачном переводе с английского языка исходного термина «*message*» как сообщения [6, с. 96]. В таком переводе момент действия (передачи, посылки) ослаблен, и на первое место вышел момент содержания уже переданных сведений [7, с. 132].

В качестве синонимов к слову «информация» в словаре синонимов называются «сведения», «данные», «материал» [8, с. 164, 444]. Словарь иностранных слов определяет «информацию» как: 1) сообщение, описание фактов; 2) новости, новые сведения; 3) уменьшение неопределенности в результате сообщения; 4) передача, основа связи и управления в живой природе и машинах [9].

Дальнейшее развитие технических средств коммуникаций позволило расширить возможности человеческого общения. Происходит изменение не только содержательной характеристики информационных процессов, таких как ценность, значимость, новизна, но трансформируется техническая составляющая передачи сообщений.

В середине XX в. К. Шенон и У. Уивером для определения количества передаваемой информации были предложены вероятные методы. К. Шенон понимал под информацией не любые сообщения, которыми люди обмениваются или передают их техническими каналами, а лишь уменьшающие неопределенность у получателя информации [10, с. 45]. В 1948 году он предложил способ измерения количества информации, содержащейся в одном случайном объекте относительно другого случайного объекта. Это позволило выражать количество информации числом. С того времени понятие «информация» начинает расширять сферу своего применения.

Н. Винер писал, что «информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств» [11, с. 32].

А.Д. Урсул указывал, что развитие понятия «информация» в современной науке привело к появлению ее мировоззренческой и особенно философской интерпретации [12, с. 32].

Различные науки содержат десятки определений «информации», однако отсутствует его обобщённое понятие. Объясняется это отличием направлений научных исследований и решаемых в каждой научно-прикладной ситуации задач. По мнению академика Н.Н. Моисеева, «... строгого и достаточно универсального определения информации не только нет, но оно вряд ли возможно» [13, с.160].

Информация как общенаучный феномен анализируется в литературе не только с точки зрения определения ее сущности для формулировки четкого понятия, но и с позиции ее классификации на различные виды [14, с. 17], выделения ее существенных признаков (свойств) [15, с.124], уровней (структуры) [16, с. 6] и других аспектов.

В.Н. Сагатовский также отмечал: «Общепринятая теория содержательного смысла информации до сих пор не предложена, и это не удастся сделать без предварительного философского анализа места информации среди других атрибутов бытия, без выяснения ее всеобщей природы» [17, с. 26].

Собственно информация нематериальна, подобно другим невещественным явлениям – слову, идее, мысли, праву, чувству. Воспроизведение информации должно быть предъявлено в виде материального изделия: явления – тело, вещество, предмет; или события – энергия, движение, процесс» [18, с.186].

В.А. Гадасин пишет о существовании трех равнозначных субстанций: материи, информации и сознания. Автор предлагает определять информацию следующим образом: «Информация есть порядок (изоморфизм) – маркированное детерминированным способом конечное множество физически измеримых параметров изделия-носителя: предмета, зафиксированного в пространстве, или процесса, зафиксированного во времени» [18, с. 191].

Существование различных теорий информации не привело к формированию общепринятого теоретического определения этого понятия. В специальной литературе содержится ряд дефиниций информации: «негентропийный принцип информации» как связь информационной энтропии и энтропии термодинамичности [19, с. 56]; степень определенности в «определенная порция порядка», «критерий сложности структур» [20, с. 43]; «вероятность выбора» [21, с. 21]; «степень выбора самоорганизующейся системы» (И. Мелик-Гайказян) [22, с. 123]. Е.В. Петров выделяет следующие основные свойства информации, как нематериальность, инвариантность применительно к носителям, размножение, способность быть реализованной, то есть стать товаром и услугой на рынке [23, с. 9].

Мы остановимся на том, что информация — это воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его разнообразии, которая возникает в процессе познания последнего и позволяет на основе познания и измерения свойств предметов, явлений, процессов, фактов и отражения их в различных формах восприятия отличать их признаки, элементы, значения и устанавливать связи и зависимости всего многообразия проявления материального, духовного, идеологического мира. В философском понимании информация — это особая энергетическая субстанция (сила), обеспечивающая связи и взаимозависимости элементов природного, социального, духовного происхождения [24, с.23].

Итак, наука выработала множество определений термина «информация», большинство из которых имеют нечто общее. В частности, они предполагают присутствие по крайней мере четырех компонентов: процесса познания того, о чем передается информация; передающего информацию; воспринимающего информацию и самой информации.

Отдельное внимание уделяется подходам к определению и значению информации в уголовно-правовом аспекте. М. Толеген исследовал информационное обеспечение предупреждения преступности в Республике Казахстан [25], Л. Татариновой были изучены степень и характер общественной опасности преступлений в сфере компьютерной информации, а также рассмотрены вопросы, связанные с их международным характером; осуществлен юридический анализ признаков составов этих преступлений [26].

М.В. Карчевским была определена компьютерная информация как предмет этого преступления, исследована категория предметов незаконного вмешательства, как программных и технических средств, предназначенных для незаконного вмешательства, была предпринята попытка классификации способов незаконного вмешательства [27].

Позже в своей докторской диссертации Н.А. Савинова дала важное для понимания уголовным правом определение такого качества информации, как «способность быть переданной коммуникатором с помощью носителей информации с использованием каналов коммуникации и принятой реципиентом» [28, с. 8].

В последние годы национальная правовая доктрина уделяет вопросам защиты информации несколько большее внимание. Анализ информации как объекта гражданско-правовых отношений правоотношений осуществляла Ш. Манашева [29], Е.Т. Мейрбеков рассматривал информацию как средство обеспечения профилактики преступлений в Республике Казахстан [30]; К.К. Нурахметов исследовал

вопросы уголовно-правовой характеристики заведомо ложной рекламы [31]; А.Б. Омарова изучала проблемы института коммерческой тайны в Республике Казахстан [32]; исследование И.М. Алимовой посвящено вопросам обеспечения информационных прав человека в международно-правовом аспекте [33].

Заключение

Таким образом, результаты работ многих исследователей свидетельствуют о том, что информация, наравне с категориями материи и энергии, является, прежде всего, неоднозначной философской категорией. Она имеет не только характерные признаки (сведения, символы, базы и тому подобное), но и ряд смыслов: технократический (техническая, технологическая характеристика информации), кибернетический (управленческое значение информации), социологический (значение и роль информации в коммуникации, вербальный конструкт), но и физический (энергетический сторону оценки информации), психологический (уровень применимости человеком и восприятия информации).

Впрочем, правовое восприятие, правовая регламентация и правовое обеспечение безопасности информации образуют комплекс правовых сфер функционирования информации, ограждение ее от превращения в предмет или средства, или орудия совершения правонарушения. В этой части все отраслевые оценочные и характеризующие признаки категории «информация» важны, ведь именно они характеризуют ее как феномен, который в условиях развития информационного общества приобретает признаки ресурса и социальной ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Лысак И.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // *Философия информации и проблема искусственного интеллекта*. – 2015. – № 2 (10). – С. 11.
- 2 Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. – М., 1952. – 220 с.
- 3 Лосев А.Ф. *Жизненный и творческий путь Платона: вступительные замечания* // Платон. Собр. соч. Т. 1. – М., 1990. – 142 с.
- 4 Бачило И.Л. Информация как объект гражданских отношений, регулируемых ГК РФ // *НТИ*. Сер. 1. – 1999. – №5. – 42 с.
- 5 Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 107 с.
- 6 *Англо-русский словарь* / под ред. В.К. Мюллера. – М., 1990. – 96 с.
- 7 Попов Л.Г. *Информациология и информационная политика*. – М.: Луч, 1999. – С. 132.
- 8 Александрова З.Е. *Словарь синонимов русского языка: практический справочник*. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с.
- 9 *Словарь иностранных слов* // https://gufo.me/amp/dict/foreign_words (дата обращения: 28 февраля 2022 г.).
- 10 Черныш Л.Г. Методы организации системы оценки уровня безопасности информации в компьютерных системах на основе моделей нечеткой логики: автореф. дис. ... канд. техн. наук: спец. 05.13.21 / Л.Г. Черныш. – К., 2000. – 16 с.
- 11 Винер Н. *Кибернетика, или управление и связь в животном и машине: монография* / Н. Винер. – М.: Советское Радио, 1968. – 301 с.
- 12 Урсул А.Д. *Информация* / А.Д. Урсул. (Философский энциклопедический словарь; под ред. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 254 с.
- 13 Копнин В.П. *Гносеологические и логические основы науки*. – М.: Мысль, 1974. – 568 с.
- 14 Городов О.А. *Основы информационного права России: учеб. пособие*. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 118 с.
- 15 Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 124-127.
- 16 Стрельцов А.А. *Информация как общенаучная категория // Информация как объект исследования в естественных, технических и социальных науках*. – М., 2001. – 219 с.
- 17 Сагатовский В.Н. *Вселенная философа*. – СПб., 2008. – С. 45.
- 18 Гадасин В.А. *Концепция триад – понятие «информация» как субстанция* // *Ежегодник ВНИИПВТИ: сб. научных трудов*. – Минск, 2007. – 191 с.
- 19 Бриллюэн Л. *Наука и теория информации: монография* / Л. Бриллюэн. – М., 1960. – 184 с.
- 20 Моль А. *Теория информации и эстетическое восприятие: монография* / А. Моль. – Об.: Наука 1966. – 206 с.
- 21 Яглом А.М. *Вероятность и информация: монография* / А.М. Яглом, И.М. Яглом. – Об.: Наука, 1973. – 511 с.
- 22 Мелик-Гайказян И. *Информационные процессы и реальность: монография* / И. Мелик-Гайказян. – М.: Наука, 1997. – 192 с.
- 23 Петров Е.В. *Информация как объект гражданско-правовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.В. Петров*. – М., 2003. – 20 с.
- 24 Бачило И.Л. *Информационное право: учебник для академического бакалавриата* / И.Л. Бачило. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 419 с.
- 25 Толеген М.А. *Информационное обеспечение предупреждения преступности в Республике Казахстан: дис.*

- ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Алматы, 2006. - 159 с.
- 26 Татаринова Л.Ф. Преступления в сфере компьютерных технологий: монография. - Алматы: КазНУ, 2014. - 223 // <https://elibrary.ru/item.asp?id=29296580> (дата обращения: 1 марта 2022 г.).
- 27 Карчевский М.В. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности Украины: монография / М.В. Карчевский. - Луганск: РИО ЛГУВД, 2012. - 528 с.
- 28 Савинова Н.А. Уголовно-правовая политика обеспечения информационного общества в Украине: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: спец 12.00.08. - К., 2012. - 219 с.
- 29 Манашева Ш. Информация как особый объект гражданского права в отечественной и зарубежной доктрине и законодательстве: магистер. диссертация. - Астана: КазГЮУ, 2017. - 40 с.
- 30 Мейрбеков Е.Т. Проблемы эффективности информационного обеспечения профилактики преступлений в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.Т. Мейрбеков. - Астана, 2010. - 142 с.
- 31 Нурахметов К.К. Уголовно-правовая характеристика заведомо ложной рекламы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.К. Нурахметов. - Караганда, 2010. - 33 с.
- 32 Гражданско-правовые проблемы института коммерческой тайны в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Б. Омарова. - Алматы, 2002. - 30 с.
- 33 Алимова И.М. Информационные права человека в системе международного права: автореф. магистр. дис. / И.М. Алимова. - Астана, 2010. - 17 с.

REFERENCES

- 1 Lysak I.V. Informacija kak obshhenauchnoe i filosofskoe ponjatie: osnovnye podhody k opredeleniju // *Filosofija informacii i problema iskusstvennogo intellekta*. - 2015. - № 2 (10). - S. 11.
- 2 Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. - M., 1952. - 220 s.
- 3 Losev A.F. Zhiznennyj i tvorcheskij put' Platona: vstupitel'nye zamechanija // *Platon. Sobr. soch. T. 1*. - M., 1990. - 142 s.
- 4 Bachilo I.L. Informacija kak ob#ekt grazhdanskih otnoshenij, reguliruemyh GK RF // *NTI. Ser. 1*. - 1999. - №5. - 42 s.
- 5 Nikodimov I.Ju. Informacionno-kommunikativnaja funkcija gosudarstva i mehanizm ee realizacii v sovremennoj Rossii: teoreticheskij i sravnitel'no-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2001. - 107 s.
- 6 *Anglo-russkij slovar'* / pod red. V.K. Mjullera. - M., 1990. - 96 s.
- 7 Popov L.G. Informaciologija i informacionnaja politika. - M.: Luch, 1999. - S. 132.
- 8 Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo jazyka: prakticheskij spravocnik. - M.: Russkij jazyk, 2001. - 568 s.
- 9 Slovar' inostrannyh slov // https://gufo.me/amp/dict/foreign_words (data obrashhenija: 28 fevralja 2022 g.).
- 10 Chernysh L.G. Metody organizacii sistemy ocenki urovnja bezopasnosti informacii v komp'juternyh sistemah na osnove modelej nechetkoj logiki: avtoref. dis. ... kand. tehn. nauk: spec. 05.13.21 / L.G. Chernysh. - K., 2000. - 16 s.
- 11 Viner N. Kibernetika, ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine: monografija / N. Viner. - M.: Sovetskoe Radio, 1968. - 301 s.
- 12 Ursul A.D. Informacija / A.D. Ursul. - (Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'; pod red. red. L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev i dr. - M.: Sov. Jenciklopedija, 1983. - 254 s.
- 13 Kopnin V.P. Gnoseologicheskie i logicheskie osnovy nauki. - M.: Mysl', 1974. - 568 s.
- 14 Gorodov O.A. Osnovy informacionnogo prava Rossii: ucheb. posobie. - SPb.: Juridicheskij centr Press, 2003. - 118 s.
- 15 Nikodimov I.Ju. Informacionno-kommunikativnaja funkcija gosudarstva i mehanizm ee realizacii v sovremennoj Rossii: teoreticheskij i sravnitel'no-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2001. - S. 124-127.
- 16 Strel'cov A.A. Informacija kak obshhenauchnaja kategorija // *Informacija kak ob#ekt issledovanija v estestvennyh, tehniceskijh i social'nyh naukah*. - M., 2001. - 219 s.
- 17 Sagatovskij V.N. Vselennaja filosofa. - SPb., 2008. - S. 45.
- 18 Gadasin V.A. Konceptcija triad – ponjatie «informacija» kak substancija // *Ezhegodnik VNIIPVTI: sb. nauchnyh trudov*. - Minsk, 2007. - 191 s.
- 19 Brilljujen L. Nauka i teorija informacii: monografija / L. Brilljujen. - M., 1960. - 184 s.
- 20 Mol' A. Teorija informacii i jesteticheskoe vosprijatie: monografija / A. Mol'. - Ob.: Nauka 1966. - 206 s.
- 21 Jaglom A.M. Verojatnost' i informacija: monografija / A.M. Jaglom, I.M. Jaglom. - Ob.: Nauka, 1973. - 511 s.
- 22 Melik-Gajkazjan I. Informacionnye processy i real'nost': monografija / I. MelikGajkazjan. - M.: Nauka, 1997. - 192 s.
- 23 Petrov E.V. Informacija kak ob#ekt grazhdansko-pravovyh otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / E.V. Petrov. - M., 2003. - 20 s.
- 24 Bachilo I.L. Informacionnoe pravo: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata / I.L. Bachilo. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. — 419 s.
- 25 Tolegen M.A. Informacionnoe obespechenie preduprezhdenija prestupnosti v Respublike Kazahstan: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. - Almaty, 2006. - 159 s.
- 26 Tatarinova L.F. Prestuplenija v sfere komp'juternyh tehnologij: monografija. - Almaty: KazNU, 2014. - 223 // <https://elibrary.ru/item.asp?id=29296580> (data obrashhenija: 1 marta 2022 g.).
- 27 Karchevskij M.V. Ugolovno-pravovaja ohrana informacionnoj bezopasnosti Ukrainy: monografija / M.V. Karchevskij. - Lugansk: RIO LGUVD, 2012. - 528 s.
- 28 Savinova N.A. Ugolovno-pravovaja politika obespechenija informacionnogo obshhestva v Ukraine: avtoref. dis.

... dokt. jurid. nauk: spec 12.00.08. - К., 2012. - 219 s.

29 Manasheva Sh. Informacija kak osobyj ob#ekt grazhdanskogo prava v otechestvennoj i zarubezhnoj doktrine i zakonodatel'stve: magister. dissertacija. – Astana: KazGJuU, 2017. – 40 s.

30 Mejrbekov E.T. Problemy jeffektivnosti informacionno obespechenija profilaktiki prestuplenij v Respublike Kazahstan: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / E.T. Mejrbekov. - Astana, 2010. - 142 s.

31 Nurahmetov K.K. Ugolovno-pravovaja harakteristika zavedomo lozhnoj reklamy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / K.K. Nurahmetov. - Karaganda, 2010. - 33 s.

32 Grazhdansko-pravovye problemy instituta kommercheskoj tajny v Respublike Kazahstan: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / A.B. Omarova. - Almaty, 2002. - 30 s.

33 Alimova I.M. Informacionnye prava cheloveka v sisteme mezhdunarodnogo prava: avtoref. magistr. dis. / I.M. Alimova. - Astana, 2010. - 17 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виктория Валентиновна Хасанова - Қазак-Орыс Халықаралық университетінің докторанты (Ақтөбе қ.). Қазақстан, Ақтөбе қ., Әйтеке би к., 52. E-mail: vikakiper85@bk.ru.

Хасанова Виктория Валентиновна – докторант Казахско-Русского международного университета (г.Ақтөбе). Казахстан, г.Ақтөбе, ул. Айтеке би, 52. E-mail: vikakiper85@bk.ru).

Victoria Khassanova - doctoral student of the Kazakh-Russian International University (Aktobe). Kazakhstan, Aktobe, Aiteke bi street, 52. E-mail: vikakiper85@bk.ru.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ КРАЖИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

А.А. Шаймуханов

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Кража нефти и нефтепродуктов из трубопроводов при их транспортировке является серьезной проблемой, существующей в нефтяной отрасли. В данной статье рассматривается криминалистическая характеристика личности преступников, совершающих кражи нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке, применение наиболее эффективной криминалистической тактики, которая имеет непосредственное значение в деятельности правоохранительных органов. Отдельное внимание уделено способам совершения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

Автором описывается криминалистический портрет личности преступника на примере краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке на объектах топливно-энергетического комплекса через несанкционированные врезки, которые являются основной угрозой для состояния защищенности и эффективности транспортировки нефти и нефтепродуктов, а также наличие у преступников определенных знаний, навыков и определения уровня профессионализма и подготовленности преступной группы.

Кроме того, в данной статье поднимается вопрос о выборе наиболее эффективной методики расследования, что в дальнейшем приведет к закономерному результату в виде наступления уголовного наказания в отношении виновных в совершении преступления лиц.

Результаты исследования, приведенные в статье, могут быть полезны для наилучшего понимания направлений и способов поиска лица, совершившего преступление, выбора оптимальных методов расследования преступлений, получения данных о тех, кто чаще всего совершает преступления такого рода, с целью раскрытия, расследования, прогнозирования и предупреждения преступлений данного типа, выработки рекомендаций и предложений, способствующих эффективному противодействию кражи нефти, в том числе в рамках взаимодействия правоохранительных и уполномоченных органов.

Ключевые слова: кража нефти и нефтепродуктов, нефтяная отрасль, топливно-энергетический комплекс, личность преступника, криминалистическая характеристика, криминалистический портрет, несанкционированная врезка.

МҰНАЙ ЖӘНЕ МҰНАЙ ӨНІМДЕРІН ҰРЛАҒАН ҚЫЛМЫСКЕРЛЕР ТҮЛҒАСЫНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

А.А. Шаймуханов

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мұнай және мұнай өнімдерін тасымалдау кезінде құбырлардан ұрлау мұнай өнеркәсібінде орын алып отырған күрделі мәселе болып табылады. Бұл мақалада мұнай мен мұнай өнімдерін сақтау және тасымалдау кезінде ұрлаған қылмыскерлердің жеке басының криминалистикалық сипаттамасы, құқық қорғау органдарының қызметінде тікелей маңызы бар ең тиімді криминалистикалық тактиканы қолдану қарастырылады. Құбырлардан мұнай мен мұнай өнімдерін ұрлау әдістеріне ерекше назар аударылады.

Автор мұнай мен мұнай өнімдерін тасымалдаудың қауіпсіздігі мен тиімділігі үшін негізгі қауіп болып табылатын отын-энергетикалық кешен объектілерінде рұқсат етілмеген ойықтар арқылы сақтау және тасымалдау кезінде мұнай мен мұнай өнімдерін ұрлау мысалында қылмыскердің жеке басының криминалистік портретін, сондай-ақ белгілі бір білімнің, дағдының болуын және қылмыскерлер арасында қылмыстық топтың кәсіби деңгейі мен дайындық деңгейінің болуын сипаттайды.

Сонымен қатар, бұл мақалада келешекте қылмысқа кінәлі адамдарға қылмыстық жаза қолдану түріндегі табиғи нәтижеге әкелетін тергеудің тиімді әдісін таңдау мәселесі көтеріледі.

Мақалада келтірілген зерттеу нәтижелері қылмыс жасаған адамды табудың бағыттары мен тәсілдерін жақсы түсіну, қылмыстарды тергеудің оңтайлы әдістерін таңдау, осы типтегі қылмыстарды ашу, тергеу, болжау және алдын алу мақсатында жиі қылмыс жасайтындар туралы мәліметтер алу үшін, мұнай ұрлығына тиімді қарсы іс-қимыл жасауға, оның ішінде құқық қорғау және уәкілетті органдардың өзара іс-қимылы шеңберінде ықпал ететін ұсынымдар мен ұсыныстар әзірлеуге пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: мұнай және мұнай өнімдерін ұрлау, мұнай өнеркәсібі, отын-энергетикалық кешен, қылмыскердің жеке басы, криминалистикалық мінездеме, криминалистикалық портрет, рұқсатсыз байлау.

SOME PECULIARITIES OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINALS THAT OIL AND PETROLEUM PRODUCTS THEFT

Shaimukhanov A.A.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev

Annotation. Theft of oil and oil products from pipelines during their transportation is a serious problem that exists in the oil industry. This article discusses the forensic characterization of the personality of criminals who steal oil and oil products during their storage and transportation. The use of the most effective forensic tactics, which is of direct importance in the activities of law enforcement agencies. Special attention is paid to the methods of stealing oil and oil products from pipelines.

The authors describe a forensic portrait of the identity of the offender on the example of the theft of oil and oil products during their storage and transportation at the facilities of the fuel and energy complex through unauthorized tie-ins, which are the main threat to the state of security and efficiency of transportation of oil and oil products. As well as the availability of certain knowledge, skills and the determination of the level of professionalism and preparedness of a criminal group among criminals.

In addition, this article raises the question of choosing the most effective method of investigation, which in the future will lead to a natural result in the form of criminal punishment against those responsible for the crime.

The results of the research presented in the article can be useful for the best understanding of the directions and methods of searching for the person who committed the crime, choosing the best methods of investigating crimes, obtaining data on those who most often commit crimes of this kind, in order to uncover, investigate, predict and prevent crimes of this type, developing recommendations and suggestions that contribute to effective counteraction to oil theft, including within the framework of interaction between law enforcement and authorized bodies.

Keywords: theft of oil and oil products, oil industry, fuel and energy complex, identity of the offender, forensic characterization, forensic portrait, unauthorized tie-in.

Введение

К настоящему времени необходимость принятия мер по противодействию преступности на объектах по транспортировке нефти и нефтепродуктов характеризуется высокой актуальностью. Достигнутые результаты в областях наук к настоящему времени позволяют использовать их не только в мирных целях, но и активно применяются преступниками для совершения противоправных деяний. Использование достижений науки помогает преступным группам добиваться своих целей в виде хищения чужого имущества за счет уменьшения времени на совершение преступления, применения новых материалов как средств преступления, а также для сокрытия совершенного преступления и его следов – минимизации возможных следов преступления и т.д.

В области топливно-энергетического комплекса весьма привлекательным с точки зрения совершения хищений является нефтегазовая промышленность, в которой сосредоточены перспективные объекты возможного преступного посягательства – нефть и производные от нее нефтепродукты.

Реализация мер по борьбе с преступными посягательствами в данном направлении находит свое отражение в проводимых исследованиях методик расследования отдельных видов преступлений, совершаемых на объектах топливно-энергетического комплекса, одной из составных частей которых является криминалистическая характеристика преступления.

Основная часть

Как известно, криминалистическая характеристика преступления - это систематизированная информация, полученная на основе науки и практики, которая несет в себе полезные для процесса расследования сведения о совершенном преступлении, проявляющиеся в объекте преступного посягательства, личности подозреваемого, обстоятельствах совершения преступления (место, время, способ), иных типичных чертах совершенного деяния, которые в совокупности определяют картину произошедшего преступления и помогают понять процесс совершения преступления [1].

Изучение личности преступника наблюдается не только в криминалистике, но и в других юридических науках – уголовном праве, криминологии, юридической психологии и т.д., предмет которых включает те или иные аспекты изучения личности лица, совершившего преступление [2]. Данный факт свидетельствует о значимости изучений, которые осуществляются в данном направлении, причем как с теоретической точки зрения, так и на основе практического применения.

Рассмотрение такого составного элемента криминалистической характеристики, как личность преступника, позволяет получить сведения, необходимые для раскрытия, расследования и предупреждения преступления, выбора и применения в этих целях наиболее эффективной криминалистической тактики, что, в конечном счете, имеет непосредственное прикладное значение в деятельности правоохранительных органов [3].

Прежде чем рассматривать личность преступника при расследовании краж нефти и нефтепродуктов, следует отметить мнение А.В. Варданяна и Л.Н. Кийко, которые считают, что «неотъемлемым и высокоинформативным элементом характеристики тяжких насильственных преступлений против личности представляется характеристика типичных особенностей лиц, совершивших данные деяния» [4]. Несмотря на то, что данное мнение высказано в отношении преступлений насильственного характера против личности, оно справедливо и для преступлений имущественного характера, при изучении которых значительное внимание необходимо уделять личности преступника.

К настоящему времени исследования личности преступника во многих случаях осуществляются в широком смысле, то есть обобщаются сведения о личности преступников и не всегда учитывается специфика конкретного вида преступлений. Именно с целью установления некоторых особенностей личности преступника, совершающего кражи нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке необходимо ее исследование для возможности дальнейшего противодействия преступным посягательствам.

Рассмотрение личности преступника в данной статье будет осуществлено на примере краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке на объектах топливно-энергетического комплекса через несанкционированные врезки [5], которые являются основной угрозой для состояния защищенности и эффективности транспортировки нефти и нефтепродуктов [6].

Личность преступника при совершении преступлений против такой собственности, как нефть и нефтепродукты, характеризуется определенного рода спецификой, которая в свою очередь связана с неординарностью преступления.

Криминалистический портрет личности преступника подразумевает использование всех возможных данных, значимых для проведения процесса расследования преступления и установления причин его совершения. В их число входят не только социально-демографические данные (пол, возраст, семейное положение, место проживания и др.), но и данные об особенностях личности преступника [7]. Кроме указанного, конкретные личностные качества также имеют большое значение для установления криминалистического портрета преступника. Именно на данные личностные качества следует обращать особое внимание при расследовании преступлений, связанных с кражами нефти и нефтепродуктов.

Совершение кражи нефти или нефтепродуктов при помощи несанкционированной врезки указывает на наличие у преступника навыков газосварки и слесарного дела, которые необходимы для ее изготовления и монтажа. Причем чем выше квалификация, тем качественнее будет изготовлена врезка и осуществлен ее монтаж. Имея понимание о том, что преступник обладает подобного рода навыками, в совокупности с информационными данными, полученными в ходе осмотра несанкционированной врезки, следователь может определить уровень профессионализма того лица, которое осуществляло изготовление и монтаж врезки. Наличие качественных сварных швов, а также качество самой конструкции несанкционированной врезки указывает на высокий уровень подготовленности преступной группы.

Помимо сказанного выше, личность преступника, совершающего кражи нефти и нефтепродуктов, характеризуется знанием технической документации – планов и схем цехов и коммуникаций, технических характеристик нефтепродуктопроводов, а также техническим складом мышления. Именно знание инженерных характеристик промышленного сооружения позволяет выявить преступнику самое удобное и незаметное место для совершения кражи, которое несведущему лицу явно будет выявить крайне затруднительно. Из данного качества преступника логично следует то, что во многих случаях данные лица работают либо ранее работали на промышленных предприятиях нефтегазовой отрасли.

Помимо указанного, хищение нефти и нефтепродуктов характеризуется значительными объемами похищаемого имущества. В большинстве случаев похищаемая нефть или нефтепродукты перемещаются от места преступления посредством подготовленного для перевозки нефти специализированного автотранспорта [8]. Как правило, это грузовой автотранспорт с установленными на нем специально подготовленными емкостями объемом от нескольких кубических метров до нескольких десятков кубометров. Безусловно, не каждый человек способен управлять таким крупногабаритным автотранспортом, именно поэтому наличие навыков управления большегрузным автотранспортом является неотъемлемой чертой личности преступника.

Нередкими являются случаи прокладки отводов от несанкционированных врезок, которые зачастую прокладываются в толще грунта. Такая возможность существует благодаря наличию установок горизонтально-направленного бурения, которые позволяют без прокладки траншей, соответственно, незаметно для окружающих и охраны нефтепродуктопроводов прокладывать отвод протяженностью до нескольких километров и на глубине до 12 метров [9]. И если управление грузовым автомобилем неподготовленным водителем допустимо представить, то прокладку отвода под землей на глубине

нескольких метров без наличия специальных знаний и обладания специфичными навыками невозможно даже в теории.

Заключение

Таким образом, изучая личность преступника, а чаще нескольких преступников, при расследовании краж нефти и нефтепродуктов, следует отметить, что многие характеристики личности являются специфичными, характерными для определенной категории лиц. Причем наличие определенных навыков по данным преступлениям не являются обязательными для других категорий преступлений. Именно этот факт подтверждает специфичность личности преступника, и как следствие, отличие краж нефти и нефтепродуктов от иных видов хищений. Подводя итог, следует резюмировать, что личность преступника является неотъемлемым элементом криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке, является важным направлением в процессе расследования уголовных дел данной категории. Говоря об изучении личности преступника по уголовному делу, также следует указать на то, что проведение качественного анализа личности может помочь следователю в выборе наиболее эффективной методики расследования, что в дальнейшем приведет к закономерному результату в виде наступления уголовного наказания в отношении виновных в совершении преступления лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Милюс А.И. К вопросу о криминалистической характеристике краж нефти и нефтепродуктов / А.И. Милюс // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2-1(58). – С. 273-277.
- 2 Варданыан А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции / А.В. Варданыан // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 244-251.
- 3 Грибунов О.П. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта / О.П. Грибунов, В.С. Ишигеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 248-256.
- 4 Варданыан А.В. Криминалистически значимые особенности лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления против личности / А.В. Варданыан, Л.Н. Кийко // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 29. – № 1. – С. 41-45.
- 5 Милюс А.И. Тактика осмотра места происшествия при расследовании хищений нефти и нефтепродуктов из нефтепродуктопроводов путем изготовления несанкционированных врезок / А.И. Милюс // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 5. – С. 245-251.
- 6 Олененко А.Б. Системы обнаружения утечек – гарантия безопасной работы магистральных трубопроводов / А.Б. Олененко, Е.Г. Койнов, И.О. Разов // Инженерный вестник Дона. – 2018. – № 1(48). – С. 151.
- 7 Влезько Д.А. Личность преступника в системе элементов криминалистической характеристики убийств / Д.А. Влезько // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей, Краснодар, 14 марта 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 649-650.
- 8 Бочаров А.И. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота нефти и продуктов ее переработки / А.И. Бочаров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 1. – С. 102-108.
- 9 Чапаев И.А. Кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов: современные тенденции и детерминанты / И.А. Чапаев // Академическая мысль. – 2021. – № 1(14). – С. 72-76.

REFERENCES

- 1 Milyus A.I. On the issue of forensic characteristics of theft of oil and oil products / A.I. Milyus // Bulletin of the Kemerovo State University. - 2014. - No. 2-1 (58). - S. 273-277.
- 2 Vardanyan A.V. The subject of the crime and the identity of the offender as interdisciplinary categories of criminal law sciences: issues of correlation and integration / A.V. Vardanyan // All-Russian Criminological Journal. - 2016. - T. 10. - No. 2. - S. 244-251.
- 3 Gribunov O.P. Characteristics of the personality of a criminal who commits theft at transport facilities / O.P. Gribunov, V.S. Ishigeev // Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law. - 2015. - T. 9. - No. 2. - S. 248-256.
- 4 Vardanyan A.V. Forensically significant features of persons who have committed serious violent crimes against a person / A.V. Vardanyan, L.N. Kiyko // Collection of scientific works SWorld. - 2013. - T. 29. - No. 1. - S. 41-45.
- 5 Milyus A.I. Tactics of inspection of the scene in the investigation of theft of oil and oil products from oil pipelines by making unauthorized tie-ins / A.I. Milyus // Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings. - 2012. - No. 5. - P. 245-251.
- 6 Olenenko A.B. Leak detection systems - a guarantee of safe operation of main pipelines / A B. Olenenko, E.G. Koinov, I.O. Razov // Engineering Bulletin of the Don. - 2018. - No. 1 (48). - S. 151.
- 7 Vlezko D.A. The identity of the offender in the system of elements of the forensic characteristics of murders / D.A. Vlezko // Results of research work for 2017: a collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers, Krasnodar, March 14, 2018 of the year. – Krasnodar: Kuban State Agrarian

University named after I.T. Trubilina, 2018. - S. 649-650.

8 Bocharov A.I. Actual problems of combating crime in the sphere of illegal circulation of oil and its products / A.I. Bocharov // Problems of law enforcement. - 2007. - No. 1. - S. 102-108.

9 Чапаев I.A. Theft from oil pipelines and oil product pipelines: current trends and determinants / I.A. Чапаев // Academic thought. - 2021. - No. 1(14). - S. 72-76.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Аян Ахметқалиұлы Шаймұханов - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: subarik_kz@inbox.ru.

Шаймұханов Аян Ахметқалиевич - магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: subarik_kz@inbox.ru.

Ayan Shaimukhanov - master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: subarik_kz@inbox.ru.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РК: ПОНЯТИЕ, СОСТОЯНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

А.А. Алимпиев

магистр юриспруденции

А. Зейнулла

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Организационно-правовой механизм реализации мер обеспечения по делам об административных правонарушениях должен представлять собой органическое единство правовых предписаний, а также процессуальных правил и процедур, с помощью которых возможно надлежащим образом обеспечить обоснованность избрания той или иной меры обеспечения, законность ее применения с точки зрения защиты законных прав и интересов граждан, привлекаемых к административной ответственности. Особенность административно-правовой ответственности предполагает крайне высокую роль именно правовых предписаний (правил, запретов, инструкций и т.д.), на основе которых и формируется соответствующая организационная практика. Возможности правоприменителя корректировать недостатки правовых предписаний крайне ограничены. Кроме того, в большинстве случаев чрезмерная дискреция сотрудников ОВД в применении мер обеспечения может стать основанием для постановки вопроса о законности ее применения. Таким образом, при оценке организационно-правового механизма применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях производится акцент на правовых предписаниях, оформляющих соответствующий механизм. Складывающийся по факту соответствующих предписаний организационный механизм в любом случае является производным. В рамках организационного механизма, таким образом, дефектность складывается в подавляющем большинстве случаев по причине наличия определенных дефектов в соответствующих правовых предписаниях. В рамках настоящей статьи производится акцент на отдельных аспектах существующих проблем в рамках организационно-правового механизма реализации некоторых мер обеспечения. На отдельных примерах проиллюстрированы возможные варианты возникновения дефектов организационно-правового механизма реализации мер обеспечения по причине того, что правовые предписания являются недостаточно четкими, не в полной мере отражают правовую природу мер обеспечения как особого принудительного элемента в структуре административно-правовой ответственности. Преимущественно использован метод формально-юридического анализа, а также системно-структурный метод, позволившие выявить противоречия между правовыми предписаниями и организационными элементами их реализации.

Ключевые слова: организационно-правовой механизм, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, ОВД, эффективность, защита прав и свобод граждан.

ҚР ПО ҚЫЗМЕТІНДЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУДІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ШАРАЛАРЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІГІ: ТҮСІНІГІ, ЖАҒДАЙЫ, ТИІМДІЛІГІ

А.А. Алимпиев

құқықтану магистрі

А. Зейнулла

магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қамтамасыз ету шараларын іске асырудың ұйымдық-құқықтық тетігі құқықтық нұсқамалардың, сондай-ақ қандай да бір қамтамасыз ету шарасын таңдаудың негізділігін тиісті түрде қамтамасыз етуге болатын іс жүргізу ережелері мен рәсімдерінің органикалық бірлігін, әкімшілік жауаптылыққа тартылатын азаматтардың заңды құқықтары мен мүдделерін қорғау тұрғысынан оны қолданудың заңдылығын білдіруге тиіс. Әкімшілік-құқықтық жауапкершіліктің ерекшелігі дәл осы құқықтық ұйғарымдардың (ережелердің, тыйымдардың, нұсқаулықтардың және т.б.) өте жоғары рөлін болжайды, олардың негізінде тиісті ұйымдастырушылық практика қалыптастырылады. Құқық қорғаушының заң ережелерінің кемшіліктерін түзету мүмкіндігі өте шектеулі. Бұдан басқа, көп жағдайда қамтамасыз ету шараларын қолдануда ПО қызметкерлерінің шамадан тыс дискрециясы оны қолданудың заңдылығы туралы мәселе қою үшін негіз болуы мүмкін. Осылайша, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларын қолданудың ұйымдастырушылық құқықтық тетігін бағалау кезінде тиісті тетікті ресімдейтін құқықтық нұсқамаларға баса назар аударылады. Тиісті ережелер фактісі бойынша қалыптасқан ұйымдастырушылық механизм кез-келген жағдайда туынды болып табылады. Ұйымдастырушылық механизм аясында, осылайша, ақаулық жағдайлардың көпшілігінде тиісті құқықтық ережелерде белгілі бір ақаулардың болуына байланысты дамиды.

Осы мақаланың шеңберінде қамтамасыз етудің кейбір шараларын іске асырудың ұйымдық құқықтық тетігі шеңберінде қазіргі проблемалардың жекелеген аспектілеріне баса назар аударылады. Жекелеген мысалдарда құқықтық ұйғарымдардың жеткілікті түрде анық болмауы, әкімшілік-құқықтық жауапкершілік құрылымындағы ерекше мәжбүрлі элемент ретінде қамтамасыз ету шараларының құқықтық сипатын толық көлемде көрсетпеуі себебінен қамтамасыз ету шараларын іске асырудың ұйымдастырушылық-құқықтық тетігінде ақаулардың пайда болуының ықтимал нұсқалары көрсетілген. Ресми-құқықтық талдау әдісі, сондай-ақ құқықтық ережелер мен оларды жүзеге асырудың ұйымдастырушылық элементтері арасындағы қайшылықтарды анықтауға мүмкіндік беретін жүйелік-құрылымдық әдіс негізінен қолданылады.

Түйін сөздер: ұйымдастырушылық-құқықтық тетік, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шаралары, ІІО, тиімділік, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау.

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF MEASURES
TO ENSURE THE PRODUCTION OF CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE ACTIVITIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
CONCEPT, CONDITION, EFFECTIVENESS**

Alimpiev A.A.
master of Jurisprudence
Zeynulla A.
postgraduate student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev

Annotation. The organizational and legal mechanism for the implementation of security measures in cases of administrative offenses should be an organic unity of legal prescriptions, as well as procedural rules and procedures, with the help of which it is possible to properly ensure the validity of the election of a security measure, the legality of its application from the point of view of protecting the legitimate rights and interests of citizens brought to administrative responsibility. The peculiarity of administrative and legal responsibility assumes an extremely high role of legal regulations (rules, prohibitions, instructions, etc.), on the basis of which the corresponding organizational practice is formed. The ability of the law enforcement officer to correct the shortcomings of legal regulations is extremely limited. In addition, in most cases, excessive discretion of police officers in the application of security measures may become the basis for raising the question of the legality of its application. Thus, when assessing the organizational and legal mechanism for the application of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses, emphasis is placed on the legal regulations that formalize the appropriate mechanism. The organizational mechanism that develops upon the fact of the relevant regulations is in any case a derivative. In the framework of the organizational mechanism, therefore, the defect is formed in the vast majority of cases due to the presence of certain defects in the relevant legal regulations. Within the framework of this article, emphasis is placed on certain aspects of existing problems within the framework of the organizational and legal mechanism for the implementation of certain security measures. The possible variants of the occurrence of defects in the organizational and legal mechanism for the implementation of security measures are illustrated on separate examples due to the fact that the legal regulations are insufficiently clear, do not fully reflect the legal nature of security measures as a special compulsory element in the structure of administrative and legal responsibility. The method of formal legal analysis, as well as the system-structural method, was mainly used, which made it possible to identify contradictions between legal regulations and organizational elements of their implementation.

Keywords: organizational and legal mechanism, measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses, internal affairs, efficiency, protection of citizens' rights and freedoms.

Введение

Как совершенно справедливо указывают исследователи, «отсутствие внятного и понятного механизма реализации тех или иных норм права зачастую сводит на «нет» юридическую эффективность закона в целом, порождая на практике прямые нарушения, ошибки, придание иного смысла положениям закона ввиду его вольной трактовки (интерпретации), а нередко, приводит к тому, что правовая норма неэффективно реализуется или применяется избирательно» [1, с. 61]. Следует отметить, что в науке понятие «организационно-правовой механизм» является недостаточно разработанным, поскольку его абстрактная дефиниция имеет слабое прикладное значение. Преимущественно исследуются конкретные организационно-правовые механизмы того или иного вида правоприменительной деятельности в структурном единстве их частей (элементов). При этом более часто употребляемым является понятие «правовой механизм». В частности, в теории имеется указание на то, что правовой механизм – это некая «инструментальная субстанция», которая содержит набор тех или иных правовых средств, но обеспечиваться правовой механизм может только посредством надлежащего правового режима [1, с. 41]. По мнению других исследователей, «правовой механизм» является «системой правовых средств, т.е. различных правовых явлений, задействованных в упорядочении общественных отношений и призванных обеспечить их нормальное функционирование» [3, с. 43]. Как указывал известный тео-

ретик права С.С. Алексеев, только правовое регулирование осуществляется посредством «особого, свойственного только праву механизма, призванного юридически гарантировать достижение целей, которые ставил законодатель, издавая или санкционируя юридические нормы» [4, с. 146]. В свою очередь, Б.В. Исаков отмечал, что «зная механизм, юрист может представить себе, какие звенья пройдет процесс воплощения нормы права в жизнь, какие остановки и сбои могут произойти в этом процессе» [5, с. 226]. Таким образом, большинство авторов, давая определение понятию «правовой механизм» фактически мыслят его именно как «организационно-правовой механизм», поскольку заложенная в правовой норме модель регулирования общественных отношений не может быть воплощена в жизнь без той или иной организационной формы.

Основная часть

Таким образом, исследование в рамках настоящей статьи мы построим по принципу выделения отдельных недочетов (дефектов) правовых предписаний, которые приводят (или могут привести) к заметным организационным сложностям (проблемам, дефектам). В частности, полагаем, что можно выделить следующий ряд моментов:

1. *Необоснованно высокий принудительно-репрессивный потенциал предписаний, регламентирующих механизм применения мер обеспечения.* Так, в соответствии со ст. 786 Кодекса об административных правонарушениях РК от 5 июля 2014 года № 235-V (далее – КРКоАП), доставление представляет собой «принудительное препровождение физического лица, представителя юридического лица, должностного лица... транспортного средства и других орудий совершения правонарушения...» [6]. В данном случае обращает на себя внимание законодательное сочетание самого действия сотрудников ОВД, реализующих данную меру обеспечения («препровождение»), и ее качественную характеристику («принудительное»). Как указывают авторы специальных исследований, «принудительная сущность рассматриваемой меры заключается в невозможности лица, подвергаемого доставлению, уклониться от препровождения в указанное сотрудником полиции место под угрозой применения физической силы и специальных средств» [7, с. 25]. При этом ст. 785 КРКоАП фактически не содержит общего определения понятия мер обеспечения, преимущественно акцентируя внимание на целях их применения. Меры обеспечения традиционно относятся к разновидности мер административного принуждения. В частности, несмотря на то, что данное указание отсутствует непосредственно в КРКоАП, в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 9 апреля 2012 года № 1 указывается, что они являются «специфическими средствами административно-правового принуждения» [8]. Тем не менее, следует учитывать, что их применение не может однозначно свидетельствовать о последующем применении к лицу мер административного взыскания. Соответственно, они не должны быть чрезмерными, а их законодательное оформление не может содержать потенциальные риски не обусловленного необходимостью ущемления прав и свобод граждан. Фактически, исходя из действующей формулировки ст. 786 КРКоАП, закономерна презумпция: к лицу была применена принуждение. И здесь возникает ряд вопросов. Следует ли исключать случаи, когда лицо осознанно и добровольно следует в отделение полиции, то есть не под угрозой применения физической силы или специальных средств, а по причине осознания факта совершенного им правонарушения? Простой пример в данном случае: необходимо установить личность подозреваемого лица. Факт отсутствия у подозреваемого документа, удостоверяющего личность, сам по себе не имеет деликтной характеристики. Осознавая необходимость установления личности, подозреваемый может вовсе не ставить под сомнение необходимость соответствующего действия. В подобной ситуации речь, скорее, идет о сопровождении лица в отделение полиции, а не о принудительном препровождении. На данное обстоятельство уже было обращено внимание в отдельных последних исследованиях казахстанских авторов. Так, в частности, Е.М. Хакимов указывает, что факт применения доставления далеко не всегда связан с сопротивлением со стороны лица, по отношению к которому оно применяется [9, с. 86]. При этом, обращаясь к ранее упомянутому Нормативному постановлению ВС РК от 2012 года, следует отметить, что в нем указывается, что «одним из дополнительных оснований является отказ нарушителя подчиниться законным требованиям или распоряжениям представителей государственных органов о прекращении совершения административного правонарушения» [8]. Полагаем, что данные факторы могут являться исключительно основанием для принудительного препровождения, а не относятся к случаям, когда лицо добровольно следует за сотрудником полиции. Кроме того, в самом Нормативном постановлении указывается, что «применение мер обеспечения должно быть правомерным, отвечать критериям разумности, необходимости и достаточности» [8]. Соответственно, в самой ст. 786 КРКоАП следует произвести текстуальное уточнение, согласно которому доставление следует трактовать как альтернативу сопровождения и принудительного препровождения. Дополнительным аргументом относительно необходимости предложенной корректировки является также смысловая неточность

применения «принудительного препровождения» в отношении, к примеру, орудий совершения правонарушения, что представляется дефектным с точки зрения этимологии. Предлагаемое изменение, как можно предположить, положительно отразится на организационном механизме, поскольку исключит чрезмерное принуждение в отношении граждан. Как указывается в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, «необходимо дальнейшее совершенствование правоохранительной деятельности, направленное на формирование сервисной модели правоохранительной системы, отвечающей потребностям общества, граждан и бизнеса» [10].

2. *Наличие «размытых», нечетких предписаний, способных детерминировать неоднородную практику в деятельности ОВД.* Правовые механизмы, воплощенные в «приблизительные» формулировки, как мы полагаем, имеют наибольшие организационные риски. В данном аспекте анализируем частный случай на примере той же меры обеспечения – доставления. Как указывается в ч. 3 ст. 786 КРКоАП, «доставление должно быть произведено в возможно короткий срок» [6]. В упомянутом Нормативном постановлении ВС РК от 2012 года критерии определения данного понятия не детализируются даже в рамках приблизительного перечня признаков того, что следует понимать под «возможно коротким сроком». Причем данное редакционное решение законодателя относительно срока доставления имело место с начала действия предшествующего КРКоАП от 30 января 2001 года № 155-III. Вместе с тем спорность подобного законодательного решения продолжает сохранять свою остроту, причем, не только в Казахстане, но и странах ближнего зарубежья, имеющих схожую модель организационно-правых механизмов в отношении мер обеспечения. Так, в частности, в России потребовалось разъяснение Конституционного Суда РФ, который не усмотрел возможность точного определения сроков доставления ввиду наличия целого ряда факторов (в частности, состояние здоровья доставляемого, территориальная удаленность, фактор наличия транспорта, климатические условия и т.д.) [11]. Вместе с тем исследователи постоянно настаивают на необходимости уточнения максимального срока доставления, особенно, если не осуществляется задержание лица [12, с. 8], а отдельные авторы предлагают собственную трактовку максимального срока доставления – до 3-х часов [13, с. 64].

Полагаем, что проводимые в государстве реформы полицейской службы должны в обязательном порядке отражаться и на организационно-правовом механизме мер обеспечения как одних из наиболее часто применяемых мер административно-правового принуждения. В частности, установка стационарных полицейских постов модульного типа, осуществляемая в рамках реализации сервисной модели правоохранительной службы («полиция шаговой доступности»), в полной мере может способствовать достижению целей максимальной оптимизации и, соответственно, конкретизации сроков доставления [14]. В целом, полагаем, что формулировка «в возможно короткий срок» допустима в отношении неодушевленных предметов (транспортных средств, орудий совершения правонарушения), но не является безупречной в отношении граждан, поскольку доставление сопряжено с ограничением значимого конституционного права гражданина – права на свободу перемещения, т.е. на личную, физическую свободу. Таким образом, полагаем, что наиболее приемлемым было бы определить максимально возможный срок доставления в 3 часа (для корреляции со сроками задержания, определенными в ст. 789 КРКоАП, которое, по сути является более строгой мерой обеспечения). Что же касается исключительных обстоятельств (климатический, территориальный и иные факторы), то в отношении них целесообразнее было бы установить исключительный режим (оговорку) непосредственно в КРКоАП. Это позволит исключить чрезмерную дискрецию сотрудников ОВД в контексте сроков доставления.

В качестве дополнительной фиксации организационно-правового аспекта рассмотренных обстоятельств полагаем, что ч. 4 ст. 786 КРКоАП требует изменения редакции. Так, в действующей редакции указывается, что «о доставлении составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или административном задержании» [6]. Полагаем, что требуется наличие самостоятельного протокола о доставлении, поскольку подобная формулировка может способствовать тому, что данный протокол может быть вовсе не составлен и фактически подменен рапортом сотрудника ОВД (в частности, если не будет подтвержден факт административного правонарушения или причастности к нему доставленного лица). Протокол является процессуальным документом, на основе которого возможно обжалование действий должностных лиц. Кроме того, ранее приведенные соображения, на наш взгляд, требуют фиксации именно в протоколе о доставлении. Это факт добровольного следования (сопровождения) или принудительного препровождения лица, а также указание на причины нарушения 3-х часового срока доставления, перечень которых должен быть непосредственно перечислен в КРКоАП.

3. *Недостаточная защита прав и законных интересов граждан в контексте применения мер*

обеспечения. Данное обстоятельство требует самостоятельного упоминания в рамках оценки организационно-правового механизма реализации мер обеспечения, поскольку недопустимо, чтобы в существующих правовых предписаниях заключались потенциальные риски ущемления прав граждан. Так, в частности, в соответствии с действующей формулировкой ч. 2 ст. 788 КРКоАП, о месте нахождения задержанного лица (по его просьбе) незамедлительно уведомляются его родственники, администрация по месту работы или учебы, защитник, а также посольство, консульство или иное представительство иностранного государства. При этом также указывается, что «о задержании несовершеннолетнего уведомление его родителей или лиц, их заменяющих, обязательно» [6]. Полагаем, что в данном случае следование определенному алгоритму (процедуре) выводится на первый план, в сравнении с интересами задерживаемых лиц. По нашему мнению, в данном случае акцент должен быть на соблюдении прав задержанного, а не реализации процедуры. Именно по этой причине считаем, что задержанному должно быть предоставлено право уведомить 2-3 лиц по собственному желанию, не конкретизируя родственные связи, принадлежность к трудовому коллективу и т.д. В данном случае закономерно предположить, что задержанный может не иметь при себе информации для контактов с защитником, посольством. Что же касается несовершеннолетних, то действующее правовое предписание вовсе нельзя признать удовлетворительным, поскольку оно не устанавливает четких критериев того, что именуется «уведомлением». Фактически КРКоАП ставит данный вопрос в зависимость от правосознания сотрудника ОВД, который может ограничиться SMS-уведомлением без точной уверенности в том, что оно было получено, прочитано и верно понято адресатом. Кроме того, помимо КРКоАП, данная процедура нигде дополнительно не конкретизируется. В связи с чем считаем, что требуется специальное указание на то, что уведомление родителей и иных представителей несовершеннолетнего осуществляется с помощью телефонной связи, до соединения с указанными лицами либо путем личного посещения сотрудником полиции родителей или иного законного представителя (последнее вполне уместно в отношении небольших населенных пунктов).

Заключение

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию в рамках настоящей статьи, можно резюмировать, что понятие «организационно-правовой механизм» в отношении реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является весьма абстрактным без его рассмотрения в рамках отдельно взятых мер обеспечения. Рассмотрев три обособленных нами аспекта потенциальной дефектности организационно-правового механизма на примере двух мер обеспечения (доставление и задержание), мы пришли к выводу, что основная причина несовершенства организационно-правового механизма реализации данных мер преимущественно заключается в недостаточной точности и содержательно-правовом несовершенстве предписаний в действующем КРКоАП. Так, в частности, аргументирована необходимость следующих изменений: 1) исключить безальтернативность принудительного препровождения доставляемого лица как единственного предусмотренного вида действий сотрудника ОВД при доставлении, дополнив указанием на такое действие, как «сопровождение»; 2) установить точный максимальный срок доставления в формулировке «до трех часов» с установлением специального перечня обстоятельств, по причине которых этот срок может быть увеличен; 3) ввести обязательность составления отдельного протокола о доставлении во всех случаях; 4) внести корректировки в правило уведомления о факте задержания, направленные на повышение степени защиты задерживаемых лиц, в том числе с учетом несовершеннолетнего возраста задерживаемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Мешков П.В. Сущность и назначение механизма реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Символ науки. – 2018. - № 4. – С. 61-64.
- 2 Долгополов А.А. Теоретические основы административно-правовых режимов в сфере оборота оружия и взрывчатых веществ // Российский следователь. - 2005. - № 8. - С. 40–45.
- 3 Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. – М.: Юриспруденция, 2009. – 216 с.
- 4 Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Правоведение, 1999. – 712 с.
- 5 Исаков В.Б. Механизм правового регулирования // В кн.: Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. - М.: Высшая школа, 1987. – 447 с.
- 6 Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V // «Казахстанская правда». – 2014. – 12 июля.
- 7 Пивоваров Д.В. Доставка как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. - № 1 (60). – С. 24-28.

8 О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Нормативное постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1 // «Казахстанская правда». - 2012. - 10 апреля.

9 Хакимов Е.М. Проблемы привлечения виновных лиц к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения: дис. ... докт. PHD. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. – 184 с.

10 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z305> (дата обращения: 17.01.2022).

11 Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 149-О-О «По жалобам граждан Гудимова Александра Валерьевича и Шуршева Александра Олеговича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.01.2022).

12 Помогалова Ю.В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 28 с.

13 Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А. Доставление как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности полиции: теория и практика применения // Алтайский юридический вестник. - 2015. - № (3) – С. 61-64.

14 Полиция шаговой доступности: насколько эффективны мобильные посты // <https://www.nur.kz/nezavisimost/1925846-politsiya-shagovoy-dostupnosti-naskolko-effektivny-mobilnye-posty/> (дата обращения: 12.01.2022).

REFERENCES

1 Meshkov P.V. Sushchnost' i naznachenie mekhanizma realizacii mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Simvol nauki. – 2018. - № 4. – С. 61-64.

2 Dolgopolov A.A. Teoreticheskie osnovy administrativno-pravovyh rezhimov v sfere oborota oruzhiya i vzryvchatyh veshchestv // Rossijskij sledovatel'. - 2005. - № 8. - С. 40–45.

3 Zharikov Yu.S. Ugolovno-pravovoe regulirovanie i mekhanizm ego realizacii. – М.: Yurisprudenciya, 2009. – 216 с.

4 Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teoriya - filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. – М.: Pravovedenie, 1999. – 712 с.

5 Isakov V.B. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya / v kn. Problemy teorii gosudarstva i prava / pod red. S.S. Alekseeva. - М.: Vysshayashkola, 1987. – 447 с.

6 Kodeks ob administrativnyh pravonarusheniyah Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V // «Kazahstanskaya pravda». – 2014. – 12 iyulya.

7 Pivovarov D.V. Dostavlenie kak mera obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah, primenyayemaya sotrudnikami policii // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2016. - № 1 (60). – С. 24-28.

8 О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Normativnoe postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 9 aprelya 2012 goda № 1 // «Kazahstanskaya pravda». - 2012. - 12 aprelya.

9 Hakimov E.M. Problemy privlecheniya vinovnyh lic k administrativnoj otvetstennosti za pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya: dis. ... dokt. PHD. – Karaganda: Karagandinskaya akademiya MVD RK im. B. Bejsenova, 2021. – 184 с.

10 Konceptsiya pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z305> (data obrashcheniya: 17.01.2022).

11 Opreделение Konstitucionnogo Suda RF ot 17.01.2012 № 149-O-O «Po zhalobam grazhdan Gudimova Aleksandra Valer'evicha i Shursheva Aleksandra Olegovicha na narushenie ih konstitucionnyh prav punktom 1 stat'i 1070 i stat'ej 1100 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // <http://www.consultant.ru>. (data obrashcheniya: 10.01.2022).

12 Pomogalova Yu.V. Administrativnoe zaderzhanie, dostavlenie i privod v sisteme administrativnogo prinuzhdeniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 2005. – 28 с.

13 Grishakov A.G., Pribytko Yu.A. Dostavlenie kak mera obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v deyatel'nosti policii: teoriya i praktika primeneniya // Altajskij uridicheski jvestnik. - 2015. - № (3) – С. 61-64.

14 Policiya shagovoj dostupnosti: naskol'ko effektivny mobil'nye posty // <https://www.nur.kz/nezavisimost/1925846-politsiya-shagovoy-dostupnosti-naskolko-effektivny-mobilnye-posty/> (data obrashcheniya: 12.01.2022).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алексей Александрович Алимпиев – құқықтану магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу орталығы бөлімшесінің бастығы, полиция подполковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: lehaimovich@mail.ru

Әкімжан Зейнулла - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Akim@mail.ru

Алимпиев Алексей Александрович - магистр юриспруденции, начальник отделения Научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: lehaimovich@mail.ru

Зейнулла Акимжан - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Akim@mail.ru.

Alexey Alimpiev - master of Jurisprudence, Head of the department of the Research Center of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, police lieutenant colonel. Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: lehaimovich@mail.ru.

Akimzhan Zeynulla – postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, senior police lieutenant. Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: Akim@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СООБЩЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ФАКТЕ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

С.В. Корнейчук

Д.К. Смагулов

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В настоящей статье дан анализ составу административного правонарушения, предусматривающего административную ответственность за сообщение заведомо ложной информации о факте коррупционного правонарушения. Авторы использовали ретроспективный анализ формирования современной редакции статьи 439 КРКоАП, которая призвана охранять общественный порядок и общественную нравственность в современном обществе.

В содержании статьи рассмотрены проблемы разграничения административных правонарушений от уголовных правонарушений, связанных с уголовной ответственностью за ложный донос о фактах преступлений, в том числе и коррупционных уголовных правонарушений. Обоснованы рекомендации по правильной квалификации ложной информации о фактах коррупционных правонарушений.

Исследуя объективную сторону ст. 439 КРКоАП, выявили ряд сходных признаков административного правонарушения, связанного с клеветой на факты совершения коррупционных правонарушений, предусмотренных ч. 3 ст. 73-3 КРКоАП. Сформулированы отличия заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего органу (должностному лицу) при рассмотрении дела об административном правонарушении в порядке статьи 659 КРКоАП. Также анализ содержания примечания к этой статье позволил обосновать необходимость дополнения примечанием ст. 439 КРКоАП, позволяющей освобождать от административной ответственности лиц, сообщивших ложную информацию о факте коррупционного правонарушения, если они в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении до вынесения решения по делу раскаялись и заявили о ложности данной ими информации компетентным органам.

Так как только органы прокуратуры уполномочены возбуждать дела об административных правонарушениях, то им рекомендовано при принятии информации о факте коррупционного правонарушения предупреждать лицо, оказывающее содействие в противодействии коррупции, о возможной административной ответственности за дезинформацию.

Ключевые слова: дезинформация, коррупция, ложный донос, правонарушение, клевета, квалификация правонарушения, уголовная ответственность.

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ФАКТИСІ ТУРАЛЫ КӨРІНЕУ ЖАЛҒАН АҚПАРАТ ХАБАРЛАҒАНЫ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

С.В. Корнейчук

Д.К. Смагулов

магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Бұл мақалада сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық фактісі туралы көрінеу жалған мәліметтерді хабарлағаны үшін әкімшілік жауапкершілікті көздейтін әкімшілік құқық бұзушылықтың құрамы талданады. Авторлар қазіргі қоғамдағы қоғамдық тәртіп пен қоғамдық имандылықты қорғауға арналған ҚР ӘҚБК-нің 439-бабының заманауи нұсқасының қалыптасуына ретроспективті талдау жасаған.

Мақаланың мазмұны әкімшілік құқық бұзушылықтарды қылмыс фактілерін, оның ішінде сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтарды жалған хабарлау үшін қылмыстық жауапкершілікке байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардан ажырату мәселелерін қарастырады. Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық фактілері туралы жалған мәліметтерді дұрыс саралау бойынша ұсынымдар дәлелденген.

ҚР ӘҚБК-нің 439-бабының объективтік жағын зерттей келе, біз ҚР ӘҚБК-нің 73-3-бабының 3-бөлігінде көзделген сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды жасау фактілеріне жала жабуға байланысты әкімшілік құқық бұзушылықтың осыған ұқсас бірқатар белгілерін анықтадық. ӘҚБК-нің 659-бабына сәйкес әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарау кезінде куәнің, жәбірленушінің органға (лауазымды тұлғаға) көрінеу жалған айғақтар беруіндегі айырмашылықтар тұжырымдалған. Сондай-ақ, осы бапқа ескертпенің мазмұнын талдау, егер олар әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарау процесінде іс бойынша шешім шығарылғанға дейін өкініп, өздері берген ақпараттың жалған екендігі туралы құзыретті органдарға мәлімдесе, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық фактісі туралы жалған ақпаратты хабарлаған адамдарды әкімшілік жауаптылықтан босатуға мүмкіндік беретін ҚР ӘҚБК-нің 439-бабының ескертпесімен толықтыру қажеттілігін негіздеуге мүмкіндік берді.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қозғауға тек прокуратура органдарына ғана құқық берілгендіктен, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық фактісі туралы ақпарат алған кезде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-

кимылға жәрдемдесетін тұлғаға жалған ақпарат таратқаны үшін ықтимал әкімшілік жауапкершілік туралы ескерту ұсынылады.

Түйін сөздер: жалған ақпарат тарату, сыбайлас жемқорлық, жалған жала жабу, құқық бұзушылық, жала жабу, әкімшілік құқық бұзушылық, қылмыстық жауапкершілік.

PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR REPORTING KNOWNLY FALSE INFORMATION ABOUT THE FACT OF A CORRUPTION OFFENSE

Korneichuk S.V.

Smagulov D.K.

postgraduate student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybayev

Annotation. This article analyzes the composition of an administrative offense that provides for administrative liability for reporting knowingly false information about the fact of a corruption offense. The authors used a retrospective analysis of the formation of the modern version of Article 439 of the CRK on AO ode of Administrative Offenses, which is designed to protect public order and public morality in modern society.

The content of the article deals with the problems of distinguishing administrative offenses from criminal offenses related to criminal liability for false denunciation of the facts of crimes, including corruption criminal offenses. Recommendations on the correct qualification of false information about the facts of corruption offenses are substantiated

Investigating the objective side of Article 439 of the CRK on AO, we revealed a number of similar signs of an administrative offense related to slandering the facts of committing corruption offenses, provided for in part 3 of article 73-3 of the CRK on AO. Differences in the knowingly false testimony of a witness, the victim to the body (official) when considering a case on an administrative offense in the manner of Article 659 CRK on AO of the Code of Administrative Offenses are formulated. Also, the analysis of the content of the note to this article made it possible to justify the need to add a note to Article 439 CRK on AO, which allows exempting from administrative responsibility persons who reported false information about the fact of a corruption offense, if they, in the process of considering a case on an administrative offense, before making a decision on the case, repented and declared that falsity of the information given by them to the competent authorities.

Since only the prosecution authorities are authorized to initiate cases of administrative offenses, they are recommended, when receiving information about the fact of a corruption offense, to warn the person assisting in combating corruption of possible administrative liability for disinformation.

Keywords: disinformation, corruption, false denunciation, offense, slander, qualification of the offense, criminal liability.

Введение

В нашей стране действует современное антикоррупционное законодательство, основой которого являются законы «О борьбе с коррупцией» и «О государственной службе», реализуется ряд программных документов, образован специальный уполномоченный орган, комплексно реализующий функции в сфере государственной службы и противодействия коррупции, активно осуществляется международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности. В феврале 2022 года была утверждена новая Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан, которая определила основные приоритеты государственной политики по борьбе с коррупцией до 2026 года [1].

Впервые административная ответственность за сообщение заведомо ложной информации о факте коррупционного правонарушения появилась в Казахстане с момента вступления в силу Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП) от 30 января 2001 года. Общим объектом исследуемого административного правонарушения являются общественный порядок и нравственность. Факультативным объектом правонарушения могут выступать общественные отношения в сфере противодействия коррупции и реализации антикоррупционной политики в Казахстане.

В статье дан подробный анализ квалификации правонарушений, связанных с распространением заведомо ложной информации о фактах коррупционных правонарушений, и их отличие от клеветы, ложного доноса и распространения иной ложной информации о правонарушениях.

Основная часть

Актуальность рассмотрения вопроса о надлежащем информировании органов, призванных бороться с коррупцией, обусловлена оказанием эффективной помощи этим органам по выявлению и пресечению административных, уголовных и иных коррупционных правонарушений. Также совершенствование процесса предоставления информации о коррупционных правонарушениях позволит повысить активность населения и исключить факты заведомо ложной информации о фактах коррупционных правонарушениях.

Следует отметить, что когда действия о заведомо ложной информации о факте коррупционного

правонарушения были криминализованы, то статью 536 КРКоАП 2001 года ошибочно поместили в главу, предусматривающую нормы об административной ответственности за коррупционные правонарушения [2]. Но на основании Закона Республики Казахстан от 21 июля 2007 года №308 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией» эту статью перенесли в главу КРКоАП, предусматривающую административную ответственность за нарушения общественного порядка и нравственности [3].

Действующая статья 439 КРКоАП, предусматривающая административную ответственность за заведомо ложную информацию о факте коррупционного правонарушения, очень редко применяется на практике, поэтому часто эксперты кодифицированного административного законодательства и практические сотрудники правоохранительных органов высказывают мнение об исключении из КРКоАП этой нормы. Например, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Казахстана в 2021 году было возбуждено всего 3 дела об административном правонарушении по ст. 439, но они все были прекращены по причинам, предусмотренным административным законодательством освобождать от административной ответственности и административного взыскания. В 2019 и 2020 годах привлекли по этой статье к административной ответственности по одному правонарушителю с наложением санкции – предупредить в обоих случаях [4].

Факты коррупции трудно доказуемы без специальной фиксации противоправных действий, а значить информация о них может быть расценена как умышленная дезинформация, поэтому граждане не проявляют большую активность в сообщении государственным органам о фактах коррупционных правонарушений.

Следует отметить, что для лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции, устанавливаются поощрения, осуществляемые в форме единовременного денежного вознаграждения. Порядок поощрения граждан предусмотрен Правилами поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения, которые утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131.

Денежное вознаграждение предусматривается как за административные, так и за уголовные коррупционные правонарушения. За содействие в противодействии коррупции предусмотрена сумма денежного вознаграждения от 30 до 4000 минимальных расчетных показателей (от 91890 до 12252000 тенге).

Содействие в противодействии коррупции включает:

- 1) сообщение о факте совершения коррупционного правонарушения;
- 2) представление информации о местонахождении разыскиваемого лица, совершившего коррупционное правонарушение;
- 3) иное содействие, имевшее впоследствии значение для выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционного правонарушения [5].

Если вышеперечисленная информация будет заведомо ложная, то информатора следует привлекать к административной ответственности по ст. 439 КРКоАП. Поэтому при принятии информации о факте коррупционного правонарушения должностным лицам следует предупреждать лицо, оказывающее содействие в противодействии коррупции, о возможной административной ответственности за заведомо ложную информацию.

Кроме того, ч. 3 ст. 419 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) предусматривает ответственность за заведомо ложный донос о совершении уголовного правонарушения, которая предусматривает наказание за ложный донос с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления либо совершенное из корыстных побуждений [6].

Статья 439 КРКоАП и статья 419 УК РК являются конкурирующими нормами деликтного законодательства и с целью исключения ошибок при квалификации заведомо ложных сведений о факте коррупционного правонарушения, диспозицию статьи административного правонарушения следует дополнить словами: «... если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния».

В рамках гуманизации деликтного законодательства Законом Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года №127 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» статья 439 КРКоАП претерпела значительные изменения и дополнения. Так, размер штрафа по части первой анализируемой статьи был снижен в 10 раз, и статья была дополнена второй частью с квалифицирующим признаком повторности совершения аналогичного правонарушения [7].

Объективная сторона первой части исследуемой статьи выражена одним противоправным действием в форме сообщения органу, ведущему борьбу с коррупцией, заведомо ложной информации о

факте коррупционного правонарушения [8].

Сообщение такой информации органу, в компетенцию которого не входят функции борьбы с коррупцией, не могут образовывать состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 439 КРКоАП. Сообщение заведомо ложных показаний, не связанных с фактом коррупционного правонарушения, при рассмотрении дела об административном правонарушении следует квалифицировать по статье 659 КРКоАП, которая предусматривает административную ответственность за заведомо ложные показания органу (должностному лицу) при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Заслуживает внимание содержание примечания к статье 659 КРКоАП, которое содержит правовое положение об освобождении лиц, давших ложные показания органу (должностному лицу), если они добровольно заявили о ложности данных ими показаний до вынесения решения по делу об административном правонарушении. По нашему мнению, аналогичный порядок освобождения от административной ответственности должен быть предусмотрен и в статье 439 КРКоАП. В статье 439 КРКоАП следует предусмотреть примечание следующего содержания: «Лица, сообщившие ложную информацию о факте коррупционного правонарушения, освобождается от административной ответственности, если они в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении до вынесения решения по делу раскаялись и заявили о ложности данной ими информации компетентным органам».

Действия, связанные с дачей заведомо ложных показаний прокурору, следователю и в орган дознания, судебному исполнителю, судебному приставу по вопросам исполнительного производства, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 665 КРКоАП. На основании статьи 18 Закона РК от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» вышеперечисленные должностные лица являются субъектами противодействия коррупции [9]. Но если ложная информация будет связана с фактом коррупционного правонарушения, то такие действия следует квалифицировать по статье 439 КРКоАП, так как по степени общественной опасности она является более тяжкой.

Следует отличать административное правонарушение, предусмотренное статьей 439 КРКоАП, от клеветы, за которую ответственность предусмотрена статьей 73-3 КРКоАП. Клевета впервые в национальном законодательстве приобрела статус административного правонарушения в соответствии с Законом Республики Казахстан от 26 июня 2020 года №349 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства и уголовного законодательства». Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, может быть совершена в виде:

1) распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию;

2) распространения заведомо ложных сведений, совершенных публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций [10].

В соответствии с чч. 4 и 5 ст. 11 УК РК тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи УК РК, не превышает двенадцати лет лишения свободы, но не менее 5 лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых санкцией статьи УК РК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни [6].

Следует отметить, что распространение заведомо ложной информации о факте коррупционного правонарушения, не содержащего признаков уголовно наказуемого деяния, не может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 73-3 КРКоАП, как и по другим частям этой статьи, но такие действия должны быть квалифицированы по статье 439 КРКоАП. Обязательным условием привлечения к административной ответственности является факт сообщения заведомо ложной информации органу, ведущему борьбу с коррупцией.

Законом Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года №410 «О противодействии коррупции» дано понятие коррупционного правонарушения, определены органы, которые являются субъектами противодействия коррупции, и их полномочия. Коррупционное правонарушение - имеющее признаки коррупции противоправное виновное деяние (действие или бездействие), за которое законом установлена административная или уголовная ответственность [9].

Несмотря на существование иных коррупционных проступков, которые наказуемы в дисциплинарном порядке и на основании запретов, предусмотренных Этическим кодексом государственных служащих Республики Казахстан, административная ответственность наступает только за правонарушения, предусмотренные уголовным и административным кодифицированным законодательством.

Административными коррупционными правонарушениями являются нормы главы 34 КРКоАП:

- 1) предоставление незаконного материального вознаграждения физическими лицами (ст. 676);
- 2) получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом (ст. 677);
- 3) предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами (ст. 678);
- 4) осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления (ст. 679);
- 5) непринятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции (ст. 680);
- 6) принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление (ст. 681).

Уголовные коррупционные правонарушения перечислены в главе 15 УК Республики Казахстан.

Объективная сторона части второй статьи 439 КРКоАП предусматривает административную ответственность за действия, предусмотренной диспозицией части первой данной статьи и совершенные повторно в течение одного года.

Субъективная сторона по всем частям статьи 439 КРКоАП выражается прямым умыслом. Виновный достоверно знает, что распространяет заведомо недостоверную информацию и совершенно сознательно совершает иные действия, составляющие сущность ложных фактов коррупционного правонарушения. При этом субъект правонарушения может преследовать цель извлечения каких-либо преимуществ для себя или других лиц. Мотивами здесь могут выступать месть, личные неприязненные отношения, обеспечение своего карьерного роста и т.п.

Заключение

Таким образом, при квалификации противоправных деяний, связанных с сообщением ложной информации о фактах коррупционных правонарушений, следует отличать такие действия от клеветы и заведомо ложной информации об иных административных правонарушениях, а также от ложного доноса. Кроме того, вышеизложенный анализ позволил обосновать следующие выводы:

- 1) при принятии информации о факте коррупционного правонарушения следует предупреждать лицо, оказывающее содействие в противодействии коррупции, о возможной административной ответственности за заведомо ложную информацию;
- 2) в статье 439 КРКоАП следует предусмотреть примечание следующего содержания: «Лица, сообщившие ложную информацию о факте коррупционного правонарушения, освобождается от административной ответственности, если они в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении до вынесения решения по делу раскаялись и заявили о ложности данной ими информации компетентным органам»;
- 3) с целью исключения ошибок при квалификации заведомо ложных сведений о факте коррупционного правонарушения диспозицию статьи 439 КРКоАП следует дополнить словами: «... если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802.
- 2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 года № 155 (утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №235).
- 3 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией: Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 года №308.
- 4 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz>.
- 5 Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции: постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131.
- 6 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226.
- 7 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года №127.
- 8 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.
- 9 О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года №41.
- 10 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства и уголовного законодательства: Закон Республики Казахстан от 26 июня 2020 года №349.

REFERENCES

- 1 Ob utverzhdenii Konceptii antikorrupcionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2022-2026 gody i vnesenii izmenenij v nekotorye ukazy Prezidenta Respubliki Kazahstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 2 fevralya 2022 goda № 802.
- 2 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 30 yanvarya 2001 goda № 155 (utratil silu Kodeksom Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda №235).
- 3 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovaniya bor'by s korrupciej: Zakon Respubliki Kazahstan ot 21 iyulya 2007 goda №308.
- 4 Informacionnyj servis Komiteta po pravovoj statistike i special'nyim uchyotam General'noj Prokuratury Respubliki Kazahstan // <https://qamqor.gov.kz>.
- 5 Ob utverzhdenii Pravil pooshchreniya lic, soobshchivshih o fakte korrupcionnogo pravonarusheniya ili inym obrazom okazyvayushchih sodejstvie v protivodejstvii korrupcii: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrya 2015 goda № 1131.
- 6 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda №226.
- 7 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 dekabrya 2017 goda №127.
- 8 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda № 235.
- 9 O protivodejstvii korrupcii: Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 noyabrya 2015 goda №41.
- 10 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovaniya ispolnitel'nogo proizvodstva i ugolovnogo zakonodatel'stva: Zakon Respubliki Kazahstan ot 26 iyunya 2020 goda №349.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сергей Васильевич Корнейчук - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ПО АҚ кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Диас Кайратович Смагулов - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция майоры. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: smagulova.dinel@bk.ru

Корнейчук Сергей Васильевич – старший преподаватель кафедры АД ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru.

Смагулов Диас Кайратович - магистрант Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. E-mail: smagulova.dinel@bk.ru.

Sergei Korneichuk - senior lecturer of chair of Administrative activity of Internal Affairs Bodies of the Republic of kazakhstan of Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, 11 Abai Avenue. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Dias Smagulov - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev, police major. E-mail: smagulova.dinel@bk.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Т.И. Шуакпаев

магистрант

А.Е. Мукажанов

магистр права

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В научной статье анализируются вопросы совершенствования административно-юрисдикционных полномочий участкового инспектора полиции в сфере охраны общественного порядка. Различными авторами в области административной деятельности отмечается, что административная юрисдикция не имеет общепринятого терминологического понятия и разными учеными трактуется по-разному. В нашем понимании административная юрисдикция - это полномочия государственных органов в области административного законодательства.

Органы внутренних дел осуществляют разнообразные виды правоохранительной деятельности, к числу которых относится административно-юрисдикционная. Участковый инспектор полиции, применяя административную юрисдикцию, оказывает влияние на состояние общественного порядка, проводя, таким образом, профилактическую работу на административном участке.

Норма статьи 685 КРКоАП является устаревшей, согласно которой постановление о наложении административного взыскания должен выносить начальник территориального подразделения полиции либо его заместители. В контексте данного тезиса выдвинута позиция о целесообразности наделения соответствующими полномочиями и участкового инспектора полиции, в функции которого входит составление протоколов об административных правонарушениях.

Авторами предлагается расширить ряд полномочий участковых инспекторов полиции по составлению административных протоколов, предусмотренных главой 25 КРКоАП «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность». По всем составам административных правонарушений предлагается предусмотреть сбор материалов в электронном формате, посредством планшета, содержащего электронную версию бланка административного протокола. В рамках совершенствования электронного формата производства по делам об административных правонарушениях предлагается разработать версию опроса лиц, предусмотреть загрузку файлов, в том числе видео- или фотофиксацию.

Ключевые слова: административная юрисдикция, Кодекс РК об административных правонарушениях, административное правонарушение, участковый инспектор полиции, общественный порядок, общественное место, совершенствование административно-юрисдикционных полномочий, органы внутренних дел.

ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ САЛАСЫНДА УЧАСКЕЛІК ПОЛИЦИЯ ИНСПЕКТОРЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК-ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ

Т.И. Шуакпаев, магистрант

А.А. Мукажанов, құқық магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Осы мақалада қоғамдық тәртіпті қорғау саласындағы учаскелік полиция инспекторының әкімшілік-юрисдикциялық өкілеттіктерін жетілдіру туралы мәселелер, сонымен қатар юрисдикция дегеніміз не, әкімшілік юрисдикция әкімшілік құқық ғылымында қандай орын алатыны туралы сұрақтар қарастырылады. Әкімшілік қызмет саласындағы әр түрлі авторлар әкімшілік юрисдикцияның жалпы қабылданған терминологиялық тұжырымдамасы жоқ екендігін, әр түрлі ғалымдар әр түрлі түсіндіретінін атап өтеді. Біздің түсінігімізше, әкімшілік юрисдикция - бұл мемлекеттік органдардың әкімшілік заңнама саласындағы өкілеттіктері.

Ішкі істер органдары мемлекеттік аппарат жүйесіндегі негізгі органдардың бірі бола отырып, әкімшілік және юрисдикцияны қамтитын құқық қорғау қызметінің әр түрлі түрлерін жүзеге асырады. Учаскелік полиция учаскелік инспекторы әкімшілік юрисдикцияны қолдана отырып, қоғамдық тәртіптің жағдайына әсер етеді, осылайша әкімшілік учаскеде алдын алу жұмыстарын жүргізеді.

ҚР ӘҚБК-нің 685-бабының нормасы ескірген болып табылады, оған сәйкес әкімшілік жаза қолдану туралы қаулыны аумақтық полиция бөлімшесінің бастығы не оның орынбасарлары қолдануға тиіс. Осы тезистің мәнмәтінінде әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы хаттамалар жасауды қамтитын тиісті өкілеттіктерді учаскелік полиция инспекторына да берудің орындылығы туралы ұсыныс жасалады. Авторлар ҚР ӘҚБК-нің «Қоғамдық тәртіп пен имандылыққа қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар» атты 25-тарауында көзделген әкімшілік хаттамаларын жасау бойынша учаскелік полиция инспекторларының бірқатар өкілеттіктерін кеңейтуді ұсынады. Әкімшілік құқық бұзушылықтардың барлық құрамдары бойынша әкімшілік хаттама бланкісінің электрондық нұсқасы бар планшет арқылы электрондық форматта материалдар жинауды көздеу ұсынылады. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша өндірістің электрондық форматын жетілдіру шеңберінде тұлғаларға сауалнама жүргізу

нұсқасын әзірлеу, файлдардың, оның ішінде бейне- немесе фотофиксацияның жүктелуін көздеу ұсынылады.

Түйін сөздер: әкімшілік юрисдикция, ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, әкімшілік құқық бұзушылық, учаскелік полиция инспекторы, қоғамдық тәртіп, қоғамдық орын, әкімшілік-юрисдикциялық өкілеттікті жетілдіру, ішкі істер органдары.

IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE INSPECTOR IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER

Shuakpaev T.I., postgraduate student

Mukazhanov A.E., master in Law

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev

Annotation. This article deals with the improvement of the administrative and jurisdictional powers of the district police inspector in the field of public order protection. Considering in more detail what jurisdiction is, what place does administrative jurisdiction occupy in the science of administrative law. Various authors in the field of administrative activity say that administrative jurisdiction does not have a generally accepted terminological concept, it is interpreted in different ways by different scientists. In my understanding, administrative jurisdiction is the powers of state bodies in the field of administrative legislation.

The internal affairs bodies, being one of the main ones in the system of the state apparatus, carry out various types of law enforcement activities, including administrative and jurisdictional ones. The district police inspector, applying administrative jurisdiction, influences the state of public order, thus carrying out preventive work in the administrative district.

The district police inspector must be independent in making decisions, including administrative and jurisdictional ones, the Decision on the imposition of an administrative penalty must be imposed in accordance with Article 685 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan. It is fundamentally considered, in my opinion, an outdated norm, the district police inspector needs to expand the range of administrative and jurisdictional powers, since as an official, he is endowed with certain rights to draw up administrative protocols and in many cases independently makes decisions on an administrative case.

The authors propose to expand a number of powers for drawing up administrative protocols provided for by the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan, Chapter 25 Administrative offenses infringing on public order and morality, for all administrative offenses, to provide for the collection of material in electronic format, by collecting them, through an electronic tablet where there is already an electronic form of administrative protocol, develop an electronic version of interviewing persons, provide for uploading files to an electronic tablet of various formats, including video or photo fixation.

Keywords: administrative jurisdiction, The Code of Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan, administrative offense, district police inspector, public order, public place, improvement of administrative and jurisdictional powers, Internal Affairs Bodies.

Введение

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года отметил, что одной из ключевых фигур в профилактике правонарушений является участковый инспектор полиции.

Нельзя не согласиться с мнением, согласно которому участковый инспектор полиции как должностное лицо затрагивает многие сферы правоотношений, являясь универсальным полицейским, непосредственно сталкивающимся с проблемами не только физических, но и юридических лиц.

Отсюда следует затронуть административно-юрисдикционные полномочия участкового инспектора полиции, которому, согласно Кодексу РК об административных правонарушениях, предоставлен ряд полномочий по административному производству. Но в то же время участковому инспектору полиции необходимо расширить круг административно-юрисдикционных полномочий, касающихся охраны общественного порядка, чтобы по всем административным материалам, которые отнесены к подведомственности органов внутренних дел, решения о наложении взысканий принимались им самостоятельно.

Основная часть

В соответствии со ст. 4 Закона РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» органы внутренних дел, призванные служить народу Казахстана в целях обеспечения общественной безопасности, осуществляют возложенные на них задачи по профилактике правонарушений, охраняют общественный порядок [1].

Органы внутренних дел, являясь одной из основных в системе государственного аппарата, осуществляют разнообразные виды правоохранительной деятельности, к числу которых относится административно-юрисдикционная. Участковый инспектор полиции, применяя административную юрисдикцию, влияет на общее состояние общественного порядка и общественной безопасности.

В своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 200 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в разделе «Справедливое государство на защите интересов» обозначил, что следует законодательно повысить статус участкового инспектора, предоставить ему все возможности для продуктивной работы. Он должен быть узнаваемым, доступным, авторитетным для граждан, активно защищать их права, для чего должна быть обеспечена его независимость при принятии решений, в том числе и административно-юрисдикционных.

Следует законодательно повысить статус участкового инспектора, предоставить ему все возможности для продуктивной работы. Он должен быть узнаваемым, доступным, авторитетным для граждан, активно защищать их права [2].

Чтобы понять административно-юрисдикционную деятельность участкового инспектора полиции, прежде всего следует раскрыть понятие «административная юрисдикция».

Административная юрисдикция (лат. *jus* - право, *dico*- говорю) термин, который не имеет единого общепринятого определения. Разными исследователями в области административного права данная категория определяется как:

- 1) круг полномочий суда или административных органов по правовой оценке факторов, в том числе по разрешению споров и применению предусмотренных законом санкций [3];
- 2) правоприменительная деятельность соответствующей направленности [4];
- 3) подведомственность, компетенция по осуществлению и самоосуществлению соответствующей правоприменительной деятельности [5].

Под административной юрисдикцией участкового инспектора полиции (далее – УИП) следует понимать рассмотрение дела об административных правонарушениях и применение санкций, предусмотренных Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП). Административная юрисдикция как один из способов применения норм права содержит определенную информацию, которой необходимо дать юридическую оценку для принятия процессуального решения.

Участковый инспектор полиции, рассматривая дело об административных правонарушениях, изучает обстоятельства, причины и условия их совершения, а также при каких обстоятельствах они были допущены. Немаловажно установить ущерб, который был нанесен лицом, совершившим административное правонарушение.

Участковый инспектор полиции при принятии процессуального решения по административному делу применяет только ту норму, которая соответствует действующему законодательству Республики Казахстан. Вышеуказанные операционные воздействия представляют собой один из видов административной юрисдикции. Отсюда следует, что административная юрисдикция имеет ряд свойств, которые характерны юрисдикции в целом.

Характеризуя данные свойства, мы имеем в виду: во-первых, процесс рассмотрения дела, во-вторых, процедуру принятия процессуального решения и, в-третьих, факт правонарушения.

Согласно статье 25 КРКоАП, под административным правонарушением, посягающим на общественный порядок, признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие, либо бездействие физического лица или противоправное действие, либо бездействие юридического лица, за которое КРКоАП предусмотрена административная ответственность [6].

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, являются наиболее часто встречающимися в правоприменительной деятельности ОВД.

Субъектом административного правонарушения принято считать физическое или юридическое лицо, который своим действием или бездействием причинил вред обществу или государству.

Объектом указанных правонарушений является общественный порядок.

Общественный порядок взаимосвязан с общественной безопасностью. Общественный порядок складывается из волевых отношений людей, которые проявляются в их поведении, действиях как результат их сознательной деятельности. Политическая система (государство и общественные объединения) формируют общественный порядок, активно влияют на общественные отношения путем установления социальных правил поведения и обеспечения их исполнения и соблюдения [7, с. 23].

Административные правонарушения, нарушающие общественный порядок, являются одними из самых часто встречаемых правонарушений. Охрана общественного порядка предусматривает эффективные способы их защиты. Охрана общественного порядка - это вид регулятора общественных отношений деятельности участкового инспектора полиции, обеспечение бесперебойной важной процедуры в масштабе правового государства, соблюдение прав и свобод, законных интересов гражданского сообщества, а также равенства всех перед законом и судом.

К общественным местам в литературе принято относить места общения людей в целях удовлетворения различных жизненных потребностей. Общественное место связывается с пребыванием в нем

людей. Нарушение правил поведения в местах общения людей одной личностью затрагивает интересы другой личности, группы людей, общества. Этим объясняется тот факт, что одно и то же деяние, совершенное в общественном месте, рассматривается как правонарушение и влечет юридическую ответственность (скажем, распитие алкогольной продукции на улице, в парке и т.п.), а совершенное вне общественного места к числу правонарушений не относится [7, с. 24-25].

Применяя определенный порядок административного законодательства, охарактеризуем другие индивидуальные стороны административно-юрисдикционной деятельности УИП по делам об административных правонарушениях. Начальная фаза производства по делам об административных правонарушениях – фаза возбуждения процесса производства по делу, применяемая УИП, которая предусматривает определенную стадию:

первая стадия – обнаружение факта административного правонарушения, либо получение информации о совершенном или совершаемом административном правонарушении;

вторая стадия – промежуточный анализ предоставленной информации;

третья стадия – оформление процессуальных документов, имеющих значение по административному делу, принятие процессуального решения.

Согласно главе 41 КРКоАП «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность» УИП обладает определенными полномочиями возбуждать производство по делам об административных правонарушениях.

Например:

1) УИП имеет право составлять протокол об административных правонарушениях, непосредственно обнаружив достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (ст. 802 КРКоАП);

2) к УИП поступили из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 802 КРКоАП);

3) к УИП поступили сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в СМИ, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (п. 3 ч. 1 ст. 802 КРКоАП) [6].

Для возбуждения административного производства необходимо произвести ряд операций: истребовать процессуальные документы, которые необходимы для объективной оценки обстоятельств по административному делу. При сборе сведений, имеющих значение при производстве по административному делу, участковому инспектору полиции необходимо правильно квалифицировать деяния. Вопрос о квалификации административных правонарушений стоит и в настоящее время довольно остро, только при глубоком анализе всех обстоятельств дела можно прийти к окончательному решению по административному делу, включающему глубокие знания теоретического материала.

Следует отметить, что при квалификации административного правонарушения могут возникнуть определенные сложности по смежным составам административных правонарушений. На наш взгляд, необходимо разработать алгоритм правоприменительной практики УИП по административным правонарушениям КРКоАП, в первую очередь начать с главы 25 КРКоАП «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность». Считаем необходимым УИП ежеквартально совместно с различными специалистами в области административного законодательства, в том числе с судьями, сотрудниками прокуратуры, адвокатуры, и др., должны проводить круглые столы, семинары, конференции, касающиеся вопросов (проблем) совершенствования правоприменительной практики, делиться опытом, проблемами и пути их решения.

Немаловажной особенностью при административно-юрисдикционной деятельности УИП с момента возбуждения административного правонарушения является то, что не обеспечивается полный объем сбора документации, который необходим при административном производстве, например, опроса лиц, в отношении которого возбуждено административное производство. В административном протоколе зачастую не указываются или неразборчиво отражены следующие данные: должностное лицо; кем составлен протокол; место совершения; сведения, подтверждающие факт правонарушения; время и дата составления протокола.

Необходимо отметить, что должностное лицо при составлении административного протокола нередко исправляет сведения, содержащиеся в протоколе, причин может быть много, например, от простой человеческой невнимательности до фальсификаций административного дела и др.

С целью совершенствования административно-юрисдикционных полномочий участкового инспектора полиции по всем делам, предусмотренным Главой 25 КРКоАП «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность» необходимо создать условия для

составления административных протоколов в цифровом (электронном) формате, что в перспективе должно исключить ошибки, встречающиеся при их заполнении в бумажном формате.

Также необходимо обеспечить синхронизацию электронных планшетов с базами «Правительство для граждан» Egov, с разработкой электронной версии опроса лиц, загрузки файлов, в том числе с видео- и фотофиксацией.

Указанные меры будут способствовать более быстрому оформлению процессуальных документов, обеспечат восприятие текста, который в отличие от рукописного варианта будет более понятным.

Представляем следующую модель предполагаемого механизма реализации административно-юрисдикционных полномочий участковыми инспекторами полиции.

После оформления процедуры составления протокола собранный материал направляется на регистрацию в подразделения административной практики ОВД с момента завершения процесса оформления электронного протокола.

По материалам, подведомственность которых относится к судебным органам, электронный вариант протокола необходимо направить незамедлительно.

В число собранных материалов должны войти: опрос лиц, проходящих по административному делу, а также фото- и видеофиксация правонарушения.

Полагаем, что предложенный алгоритм действий облегчит и ускорит процесс рассмотрения дела об административном правонарушении, исключив необходимость корректировки, в худшем случае - фальсификацию сведений в административном производстве.

Подобная мера обеспечит права не только лиц, в отношении которых ведется административное производство, но и сотрудника полиции как основного действующего субъекта правоотношений.

В целом, по итогам рассмотренных вопросов считаем, что назрела необходимость расширения круга полномочий по следующим статьям КРКоАП:

- статья 434-1. Нарушение правил поведения на спортивных и спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятиях физическими лицами;
- статья 438. Заведомо ложный вызов специальных служб;
- статья 441-1. Нарушение запрета потребления табачных изделий, в том числе изделий с нагреваемым табаком, табака для кальяна, кальянной смеси, систем для нагрева табака, электронных систем потребления и жидкостей для них, в автомобильном транспортном средстве во время нахождения в них несовершеннолетних лиц.

При предложенной нами модели постановление о наложении административного взыскания наряду с начальниками территориальных подразделений, отделений полиции и их заместителями будут выносить и участковые инспекторы полиции.

Заключение

На основе проанализированных проблем и вопросов предлагаем наделить участкового инспектора полиции компетенцией по вынесению постановления о наложении взыскания, предусмотренного Главой 25 КРКоАП, для чего необходимо внесение изменений в ст. 685 КРКоАП в части расширения его административно-юрисдикционных полномочий.

Назрела насущная необходимость внедрения в практику электронного формата производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок.

Благодаря предложенным мерам снизится вероятность фальсификации административного производства и иных факторов, влияющих на искаженность данных, препятствующих объективности рассматриваемых дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>.

2 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37768784.

3 Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М., Административное право Российской Федерации: учебник. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. - 640 с.

4 Бахрах Д.Н., Административное право России: учебник для вузов. - М.: НОРМА, 2004. - 682 с.

5 Денисенко В.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / В.В. Денисенко, А.Н. Позднышов, А.А. Михайлов. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. - 194 с.

6 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/kaz/>.

7 Корнеев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел: Общая часть. - М.: Издательство «ЩИТ-М», 1999. - 23 с.

REFERENCES

- 1 Ob organah vnutrennih del Respubliki Kazahstan: Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 aprelya 2014 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>.
- 2 Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentjabrja 2020 goda // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37768784.
- 3 Alehin A.P., Karmolickij A.A., Kozlov Ju.M., Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik. – М.: Zercalo, TEIS, 1996. - 640 s.
- 4 Bahrah D.N., Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik dlja vuzov.- М.: NORMA, 2004. - 682 s.
- 5 Denisenko V.V. Administrativnaja dejatel'nost' organov vnutrennih del: uchebnik / V.V. Denisenko, A.N. Pozdnyshov, A.A. Mihajlov. - М.: IMC GUK MVD Rossii, 2002. -194 s.
- 6 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: kodeks Respubliki Kazahstan ot 05 ijulja 2014 goda // <https://adilet.zan.kz/kaz/>.
- 7 Korneev A.P. Administrativnaja dejatel'nost' organov vnutrennih del: Obshhaja chast'. - М.: Izdatel'stvo «ShhIT-M», 1999.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Талгат Ильясұлы Шуакпаев - Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: 1982talgat @ mail.ru.

Азамат Еркинович Мукажанов - құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ПО әкімшілік қызмет кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ. 11. E-mail: azamat0537@mai.ru.

Шуакпаев Талгат Ильясович - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: 1982talgat @ mail.ru.

Мукажанов Азамат Еркинович - магистр права, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: azamat0537@mail.ru

Talgat Shuakpayev - postgraduate student of the Kostanai academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: 1982talgat @ mail.ru.

Azamat Mukazhanov - master in Law, senior lecturer of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, Abai avenue, 11. E-mail: azamat0537@mail.ru.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.В. Корнейчук

А.И. Майшина

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В настоящей статье дан анализ административной юрисдикционной деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних по составлению протоколов об административных правонарушениях и принятию решений о наложении административных взысканий. Авторы использовали ретроспективный анализ развития административных юрисдикционных полномочий участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних, используя кодексы об административных правонарушениях, которые действовали с 1985 и 2001 года.

В содержании статьи использованы статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан с целью определения объема компетенций участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних, наделенных полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях.

В процессе исследования объема юрисдикционных полномочий участковых инспекторов по делам несовершеннолетних по рассмотрению дел об административных правонарушениях выявлена проблема неконкретного перечня статей Кодекса РК об административных правонарушениях (далее - КРКоАП), по которым они имеют право налагать административные взыскания. Поэтому было обосновано внести изменения и дополнения в статью 685 КРКоАП по закреплению конкретных составов административных правонарушений, по которым участковые инспектора полиции по делам несовершеннолетних должны налагать административные взыскания.

Авторами также было обосновано, что административные юрисдикционные полномочия участковых инспекторов по делам несовершеннолетних по рассмотрению дел об административных правонарушениях должны распространяться по всем статьям Особенной части КРКоАП, где правонарушителями являются несовершеннолетние, их родители и лица, их заменяющие, кроме административных правонарушений, которые относятся к административной юрисдикции суда.

Ключевые слова: юрисдикция, ювенальная юстиция, несовершеннолетние, правонарушители, родители, участковые инспектора полиции, взыскания, полномочия.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ІСТЕРІ ЖӨНІНДЕГІ УЧАСКЕЛІК ПОЛИЦИЯ ИНСПЕКТОРЛАРЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ӨКІЛЕТТІКТЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

С.В. Корнейчук

А.И. Майшина

магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Бұл мақалада кәмелетке толмағандар істері жөніндегі учаскелік полиция инспекторларының әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы хаттамалар жасау және әкімшілік жаза қолдану туралы қаулылар шығарудағы әкімшілік құзыретіне талдау жасалған. Авторлар 1985 және 2001 жылдардан бері қолданыста болған әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстерді пайдалана отырып, кәмелетке толмағандар істері жөніндегі учаскелік полиция инспекторларының әкімшілік юрисдикциялық өкілеттіктерінің дамуына ретроспективті талдау жасады.

Мақаланың мазмұнында әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға өкілеттік берілген кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі учаскелік полиция инспекторларының құзыреттерінің көлемін айқындау мақсатында Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің статистикалық деректері пайдаланылды.

Кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі учаскелік инспекторлардың әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істерді қарау бойынша юрисдикциялық өкілеттіктерінің көлемін зерделеу барысында әкімшілік жазалар қолдануға құқығы бар ҚР Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы кодексінің (әрі қарай - ӘҚБК) баптарының нақты тізбесі жоқтығы мәселесі көтерілді. Сондықтан кәмелетке толмағандар істері жөніндегі учаскелік полиция инспекторлары әкімшілік жаза қолдануы тиіс нақты әкімшілік құқық бұзушылықтың нақты құрамдарын бекіту үшін ӘҚБК-нің 685-бабына өзгерістер мен толықтырулар енгізу негізделді.

Сондай-ақ, авторлар әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау бойынша кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі учаскелік инспекторлардың әкімшілік юрисдикциялық өкілеттіктері соттың әкімшілік юрисдикциясына жататын әкімшілік құқық бұзушылықтардан басқа, құқық бұзушылар кәмелетке толмағандар, олардың ата-аналары және оларды алмастыратын адамдар болып табылатын ҚР ӘҚБК Ерекше бөлімінің барлық баптары бойынша таратылуға тиіс екенін негіздеді.

Түйін сөздер: юрисдикция, ювеналды әділет, кәмелетке толмағандар, құқық бұзушылар, ата-аналар, учаскелік полиция инспекторлары, жазалар, өкілеттіктер.

LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE JURISDICTIONAL POWERS OF PRECINCT POLICE INSPECTORS FOR MINORS

Korneichuk S.V.

Maishina A.I.

postgraduate student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev

Annotation. This article provides an analysis of the administrative and jurisdictional activities of district police inspectors for minors in drawing up protocols on administrative offenses and making decisions on the imposition of administrative penalties. The authors used a retrospective analysis of the development of administrative jurisdictional powers of precinct police inspectors for minors, using the codes of administrative offenses, which were in force since 1985 and 2001.

The content of the article uses statistical data of the Committee of Legal Statistics and Special Records under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, in order to determine the scope of competence of precinct police inspectors for minors with the authority to consider cases of administrative offenses.

On the process of studying the scope of the jurisdictional powers of district inspectors for minors to consider cases of administrative offenses, the problem of a non-specific list of articles of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan, for which they have the right to impose administrative penalties, was revealed. Therefore, it was justified to make amendments and additions to article 685 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan to fix specific elements of administrative offenses for which district police inspectors for minors should impose administrative penalties.

In the process of studying the scope of the jurisdictional powers of district inspectors for minors to consider cases of administrative offenses, the problem of a non-specific list of articles of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan, for which they have the right to impose administrative penalties, was revealed. Therefore, it was justified to make amendments and additions to article 685 of the Administrative Code to fix specific elements of administrative offenses for which district police inspectors for minors should impose administrative penalties.

Keywords: jurisdiction, juvenile justice, minors, offenders, parents, district inspectors, penalties, powers.

Введение

Актуальность исследования вопросов, связанных с модернизацией административных юрисдикционных полномочий суда и должностных лиц, обусловлена новыми направлениями государственной политики, изложенными в последних программных документах Республики Казахстан. Так, в Послании Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 июня 2021 года намечено создание дополнительных условий для индивидуализации и дифференциации ответственности в зависимости от степени общественной опасности содеянного, характера и размера причиненного ущерба, личности правонарушителя и иных факторов. В ближайшее время предполагается более четко разграничить уголовные проступки и административные правонарушения, кодифицировав их в перспективе в одном законодательном акте [1].

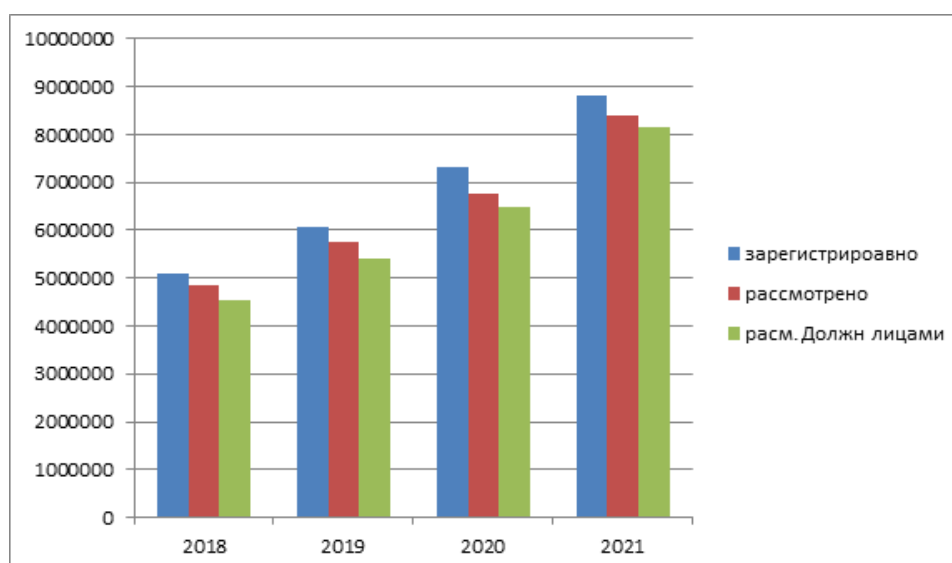
Вышеизложенное, безусловно, найдет свое отражение в процессе формирования новых юрисдикционных полномочий должностных лиц органов внутренних дел, в том числе при разрешении дел об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Также решение проблем, связанных с несоразмерностью административных штрафов как вида административного взыскания, является правовым приоритетом государства, так как их решение предусмотрено Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [2].

Проводимая модернизация органов внутренних будет направлена на переход деятельности полиции на сервисную модель деятельности, что существенно отразится на процессе совершенствования административно-процессуальной деятельности и юрисдикционных полномочиях участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних (далее – УИП ПДН).

Основная часть

Административные правонарушения стабильно занимают одно из ведущих мест среди противоправных действий (бездействий), что подтверждается статистическими данными Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. В последнее время в Казахстане ежегодно фиксируется около 8 миллионов административных правонарушений [3].

Диаграмма 1 - Количество зарегистрированных и рассмотренных административных правонарушений в Республике Казахстан

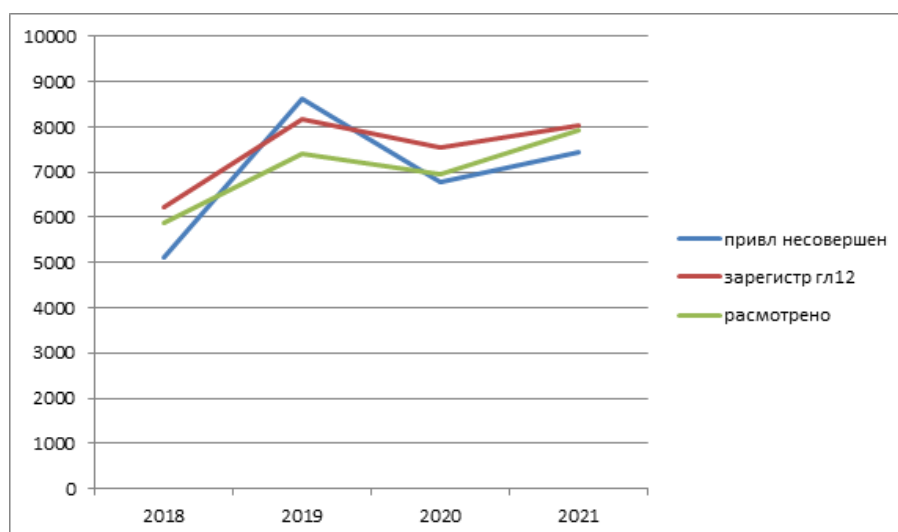
Как видим из диаграммы 1, динамика зарегистрированных административных правонарушений по приведенным выше показателям ежегодно растет в геометрической прогрессии. Более 90% дел об административных правонарушениях рассматриваются внесудебном порядке, то есть должностными лицами, уполномоченными КРКоАП налагать административные взыскания.

Из общего количества административных правонарушений, зарегистрированных в Казахстане, ежегодно около 8 тысяч несовершеннолетних правонарушителей привлекаются к административной ответственности, и примерно на одну тысячу правонарушений больше регистрируется Комитетом по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Эти цифры примерно определяет объем административной юрисдикционной деятельности УИП ПДН. Здесь надо учитывать тот факт, что большое количество административных правонарушений (около 10%), совершенных несовершеннолетними, остаются без рассмотрения, так как их часто освобождают от административной ответственности с применением мер воспитательного воздействия (см. Диаграмму 2).

Основной мерой административного взыскания, которая применяется за совершение административных правонарушений, посягающих на права несовершеннолетних, является штраф. Но примерно около 50 административных взысканий налагается судом в виде административного ареста в отношении родителей и лиц, их заменяющих, за правонарушения, совершенные несовершеннолетними правонарушителями.

Диаграмма 2 - Административные правонарушения, посягающие на права несовершеннолетних

Для противодействия фактам совершения административных правонарушений участковые инспекторы полиции по делам несовершеннолетних используют весь имеющийся у них арсенал экономических, организационных и правовых средств воздействия, где значительное место занимают меры административной ответственности. Их применение оказывает не только превентивное влияние на несовершеннолетних лиц, совершающих административные правонарушения, но и способствует предупреждению правонарушений в несовершеннолетней среде.

В этих целях в КРКоАП определены категории должностных лиц органов внутренних дел и наделены широкими административно-юрисдикционными полномочиями, в том числе по рассмотрению дел об административных правонарушениях и составлению протоколов об административных правонарушениях, дела о которых уполномочены рассматривать УИП ПДН.

Среди должностных лиц органов внутренних дел важное место занимают УИП ПДН, выступающие основным звеном в организации предупреждения и пресечения административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними правонарушителями и их родителями или лицами, их заменяющими. Это также обусловлено тем, что УИП ПДН наиболее приближены к несовершеннолетнему населению обслуживаемого административного участка и персоналу образовательных учреждений.

При этом следует отметить, что, хотя КРКоАП и наделил УИП ПДН широкими полномочиями по осуществлению административно-юрисдикционной деятельности, на практике они сталкиваются с рядом трудностей по вопросам толкования и применения административно-деликтных норм. В связи с этим возникла настоятельная потребность в научной оценке законодательства об административных правонарушениях, выявлении его пробелов, выработке рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование административной юрисдикционной деятельности в сфере ювенальной юстиции.

Полномочия УИП ПДН по разрешению дел об административных правонарушениях предусмотрены п. 4 ч. 2 ст. 685 КРКоАП, как и для всех сотрудников органов внутренних дел (полиции), имеющих специальные звания. В этом пункте перечислено почти 50 статей КРКоАП, но большинство этих статей не предусматривают административные правонарушения и административную ответственность в сфере ювенальной юстиции [4]. То есть субъектами правонарушений и административной ответственности не всегда могут выступать несовершеннолетние лица, их родители и лица, их заменяющие.

Статья 685 КРКоАП не выделяет конкретно должности УИП ПДН как должностных лиц, наделенных полномочиями налагать административные взыскания. Похожее правовое положение существовало во времена действия первого кодифицированного закона об административных правонарушениях в 1985-2001 годы. Но они косвенно могли участвовать в процессе принятия решений по делам об административных правонарушениях, являясь участником комиссии по делам несовершеннолетних.

Статья 13 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях 1984 года предусматривала возможность рассмотрения всех административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними, путем применения к ним мер, предусмотренных Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденным Президиумом Верховного Совета Казахской ССР. Но первоочередным правом наложения административных взысканий пользовались суды или уполномоченные на это должностные лица, и только с учетом характера совершенного правонарушения и личности правонарушителя дела в отношении указанных лиц, как правило, передавались на рассмотрение районных, (городских), районных в городах комиссий по делам несовершеннолетних [5].

Пунктом 9 ч. 2 ст. 543 КРКоАП 2001 года юрисдикционными полномочиями налагать административные взыскания были наделены начальники подразделений по делам несовершеннолетних ОВД и их заместители. То есть УИП ПДН самостоятельно не могли налагать административные взыскания, и так как многие подразделения в сельской местности и с небольшими штатами сотрудников ГОРОЛОП не имели в структуре должности начальника подразделения по делам несовершеннолетних, то административные правонарушения в сфере ювенальной юстиции могли разрешать только начальники ОВД (полиции) и их заместители.

В начальной редакции КРКоАП 2001 года статьей 540 были предусмотрены полномочия комиссии по защите прав несовершеннолетних, то есть сохранялся порядок привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, установленный первым КАП КазССР 1984 года [6].

Законом РК от 20 января 2006 года №123 эта статья была исключена из КРКоАП, так как посчитали, что общественные организации должны быть наделены правом только применять меры общественного воздействия. [7]

В настоящее время меры административного взыскания применяются только судами или должностными лицами, уполномоченными КРКоАП рассматривать дела об административных правонарушениях. Полномочия комиссий по делам несовершеннолетних определены в законах РК, регулирующих общественные отношения в сфере профилактики правонарушений и Типовым положением о комиссии

по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденных постановлением Правительства РК от 11 июня 2001 года №789 [8].

По нашему мнению, в процессе новой кодификации деликтного законодательства следует предусмотреть юрисдикционные полномочия комиссий по делам несовершеннолетних принимать решение о наложении административных взысканий в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В действующем КРКоАП также предусмотрены две компетенции комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а именно:

1) в статье 54 КРКоАП при соблюдении ограничений, установленных особыми требованиями к поведению несовершеннолетнего, комиссии по делам несовершеннолетних уполномочены давать разрешение несовершеннолетнему выезжать в другие местности и посещать определенные места;

2) на основании части 4 статьи 70 КРКоАП комиссии по делам несовершеннолетних должны принимать меры к несовершеннолетним правонарушителям по их трудоустройству либо закончить обучение [3].

Несмотря на то, что в состав комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав входят сотрудники ювенальной полиции, это не значит, что у УИП ПДН имеются юрисдикционные полномочия принимать меры общественного воздействия вместо наложения административных взысканий, так как решение принимает не УИП ПДН, а комиссии по делам несовершеннолетних коллегиально.

Заключение

Таким образом, административные юрисдикционные полномочия УИП ПДН по возбуждению дел об административных правонарушениях и наложение по ним административных взысканий определены статьями 685 и 804 КРКоАП. Право составлять протокола об административных правонарушениях у УИП ПДН одинаковое, как и любого аттестованного сотрудника полиции. По нашему мнению, это обосновано политическим приоритетом нашего государства по соблюдению принципа «нулевой терпимости» к любым административным правонарушениям и соблюдению признаков сервисной модели деятельности ОВД, заключающегося в шаговой доступности населения к охране и защите их законных прав.

Анализ объема юрисдикционных полномочий УИП ПДН по рассмотрению дел об административных правонарушениях не четко определен в п. 4 ч. 2 ст. 685 КРКоАП и соответствует объему должностных лиц ОВД (полиции), имеющих специальные звания. На практике УИП ПДН не рассматривают все административные правонарушения, которые относятся к их компетенции, поэтому мы считаем, что п. 4 ч. 2 ст. 685 КРКоАП следует исключить и предусмотреть отдельными пунктами юрисдикционные полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях для всех должностей местной полицейской службы.

Юрисдикционные полномочия УИП ПДН по наложению административных взысканий должны распространяться по всем статьям Особенной части КРКоАП, где правонарушителями являются несовершеннолетние, их родители и лица, их заменяющие, если эти правонарушения не относятся к юрисдикции суда. Также следует рассмотреть административные юрисдикционные полномочия УИП ПДН рассматривать административные правонарушения в составе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан: Послание Конституционного Совета Республики Казахстан (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 21 июня 2021 года) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2100000120>.

2 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.

4 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz>.

5 Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях: Кодекс принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 г. (утратил силу Законом РК от 30 января 2001 г. N 156-III).

6 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155 (утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235).

7 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 20 января 2006 года №123.

8 Об утверждении типового положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства Республики Казахстан от 11 июня 2001 года N 789.

REFERENCES

- 1 O sostojanii konstitucionnoj zakonnosti v Respublike Kazahstan: Poslanie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan (oglasheno na sovmestnom zasedanii Palat Parlamenta Respubliki Kazahstan 21 ijunja 2021 goda) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2100000120>.
- 2 Ob utverzhenii Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktjabrja 2021 goda № 674.
- 3 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2014 goda № 235.
- 4 Informacionnyj servis Komiteta po pravovoj statistike i special'nyh uchjotam General'noj Prokuratury Respubliki Kazahstan // <https://qamqor.gov.kz>.
- 5 Kodeks Kazahskoj SSR ob administrativnyh pravonarushenijah: Kodeks prinjat na vos'moj sessii Verhovnogo Soveta Kazahskoj SSR desjatogo sozyva 22 marta 1984 g. (utratil silu Zakonom RK ot 30 janvarja 2001 g. N 156-II).
- 6 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 janvarja 2001 goda № 155 (utratil silu Kodeksom Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2014 goda № 235).
- 7 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: Zakon Respubliki Kazahstan ot 20 janvarja 2006 goda №123.
- 8 Ob utverzhenii tipovogo polozhenija o komissii po delam nesovershennoletnih i zashhite ih prav: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 11 ijunja 2001 goda N 789.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сергей Васильевич Корнейчук - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ІІО АҚ кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru.

Альмира Игликовна Майшина - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Alina160494@mail.ru

Корнейчук Сергей Васильевич – старший преподаватель кафедры АД ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Майшина Альмира Игликовна – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Alina160494@mail.ru

Sergei Korneichuk - senior lecturer of chair of Administrative activity of Internal Affairs Bodies of Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Almira Maishina - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, senior police lieutenant. Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: Alina160494@mail.ru.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА ПОЛИЦИИ С ГРАЖДАНАМИ В РАМКАХ СЕРВИСНОГО ФОРМАТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д.Т. Дандыбаев

магистрант

А.Е. Мукажанов

магистр права

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В настоящее время полиция Республики Казахстан переходит на сервисный формат работы по принципу «полиция в шаговой доступности», где ключевая роль принадлежит участковым инспекторам полиции. Основная их задача – это охрана общественного порядка и профилактика правонарушений на закрепленном административном участке. Служба участковых инспекторов полиции для решения поставленных перед ними задач осуществляет различные виды деятельности, к примеру, организационную – для обеспечения правопорядка на закрепленном участке; профилактическую – при работе с подчетными лицами; административно-процессуальную – при производстве по делам об административных правонарушениях, уголовно-процессуальную – при взаимодействии с подразделениями административной, криминальной полиции, следствия и дознания. Такое должностное положение во многом предопределяет универсальный характер их деятельности. Несмотря на свою многофункциональность, основная задача участкового инспектора полиции состоит в обеспечении правопорядка на вверенном административном участке.

Авторы считают, что добиться успешного результата в деле профилактики правонарушений можно путем вовлечения граждан в обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, что, безусловно, повысит уровень доверия населения к правоохранительным органам в целом, а также обеспечит прозрачность в деятельности полиции. Проведенный анализ стратегических программных документов показал, что совершенствование и развитие партнерских отношений полиции с институтами гражданского общества является одним из актуальных направлений модернизации деятельности местной полицейской службы. В статье приведены последние изменения и дополнения в действующее законодательство, направленные на повышение статуса участковых инспекторов полиции, эффективность их деятельности. Предложены основные направления деятельности участковых инспекторов полиции с гражданами в сфере обеспечения правопорядка и профилактики правонарушений на закрепленном административном участке, особое внимание при этом обращено на современные формы работы полиции.

Ключевые слова: участковый инспектор полиции, взаимодействие, граждане, доверие, профилактика, безопасность, сервисная полиция, прозрачность, правопорядок.

ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ БОЙЫНША ҚЫЗМЕТТІК ФОРМАТ ШЕҢБЕРІНДЕ УЧАСКЕЛІК ПОЛИЦИЯ ИНСПЕКТОРЫНЫҢ АЗАМАТТАРМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІ

Д.Т. Дандыбаев, магистрант

А.Е. Мукажанов, құқық магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы полициясының «қадамдық қолжетімділік полициясы» қағидаты бойынша жұмыстың сервистік форматына көшу барысында негізгі рөлі учаскелік полиция инспекторларына тиесілі. Олардың негізгі міндеті - бекітілген әкімшілік учаскеде қоғамдық тәртіпті сақтау және құқық бұзушылықтардың алдын алу. Учаскелік полиция инспекторларының қызметі олардың алдына қойылған міндеттерді шешу үшін әр түрлі қызмет түрлерін жүзеге асырады, мысалы, бекітілген учаскедегі құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету үшін ұйымдастырушылық қызметті, есепке алынған адамдармен жұмыс кезінде профилактикалық қызметті; әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу кезінде әкімшілік іс жүргізу қызметін, әкімшілік, криминалдық полиция, тергеу және анықтау бөлімшелерімен өзара іс-қимыл жасау кезінде қылмыстық іс жүргізу қызметін жүзеге асырады. Мұндай лауазымдық жағдай көбінесе олардың қызметінің әмбебап сипатын анықтайды. Өзінің көп функционалдылығына қарамастан, учаскелік полиция инспектордың негізгі міндеті сеніп тапсырылған әкімшілік учаскеде құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету болып табылады.

Авторлар құқық бұзушылықтың алдын алу ісінде азаматтарды қоғамдық тәртіпті және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге тарту арқылы табысты нәтижеге қол жеткізуге болады деп санайды, бұл, сөзсіз, халықтың құқық қорғау органдарына деген сенім деңгейін арттырады, сондай-ақ полиция қызметіндегі ашықтықты қамтамасыз етеді. Стратегиялық бағдарламалық құжаттарға жүргізілген талдау полицияның азаматтық қоғам институттарымен әріптестік қатынастарын жетілдіру және дамыту жергілікті полиция қызметінің қызметін жаңғыртудың өзекті бағыттарының бірі болып табылатынын көрсетті. Мақалада қолданыстағы заңнамаға учаскелік полиция инспекторларының мәртебесін, олардың қызметінің тиімділігін арттыруға бағытталған соңғы өзгерістер мен толықтырулар келтірілген. Бекітілген әкімшілік учаскеде құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету және құқық

бұзушылықтардың алдын алу саласында учаскелік полиция инспекторларының азаматтармен қызметінің негізгі бағыттары ұсынылды, бұл ретте полиция жұмысының қазіргі заманғы нысандарына ерекше назар аударылды.

Түйін сөздер: учаскелік полиция инспекторы, өзара әрекеттесу, азаматтар, сенім, алдын алу, қауіпсіздік, сервистік полиция, ашықтық, құқықтық тәртіп.

INTERACTION OF THE DISTRICT POLICE INSPECTOR WITH CITIZENS WITHIN THE SERVICE FORMAT OF ENSURING PUBLIC SAFETY

Dandybaev D.T., postgraduate student

Mukazhanov A.E., master in Law

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev

Annotation. Currently, the police of the Republic of Kazakhstan is switching to a service format of work on the principle of “police within walking distance”, where the key role belongs to local police inspectors. Their main task is to protect public order and prevent offenses at a fixed administrative site. To solve the tasks assigned to them, the service of district police inspectors carries out various types of activities, for example, organizational – to ensure law and order at a fixed site; preventive – when working with registered persons; administrative-procedural – during the proceedings on cases of administrative offenses, criminal-procedural – when interacting with administrative, criminal police, investigation and inquiry units. Such an official position largely determines the universal nature of their activities. Despite its versatility, the main task of the district police officer is to ensure law and order in the entrusted administrative area.

The author believes that it is possible to achieve a successful result in the prevention of offenses by involving citizens in ensuring public order and public safety, which, of course, will increase the level of public confidence in law enforcement agencies as a whole, as well as ensure transparency in the activities of the police. The analysis of strategic program documents has shown that the improvement and development of partnership relations between the police and civil society institutions is one of the most urgent areas of modernization of the activities of the local police service. The article presents the latest changes and additions to the current legislation aimed at improving the status of district police inspectors, the effectiveness of their activities. The main directions of the activities of district police inspectors with citizens in the field of law enforcement and crime prevention at the assigned administrative site are proposed, special attention is paid to.

Keywords: district police officer, interaction, citizens, trust, prevention, security, service police, transparency, law and order.

Введение

Совершенствование и развитие партнерских отношений полиции с институтами гражданского общества на сегодняшний день выступают одними из направлений модернизации деятельности всех правоохранительных органов. Готовность государства к установлению данных взаимоотношений была неоднократно обозначена в стратегических программных документах нашей страны.

Так, в 2018 году Елбасы Н.А. Назарбаев, выступая с Посланием народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» акцентировал внимание на том, что «...госслужащие новой формации должны сократить дистанцию между государством и обществом. Это предусматривает обратную связь, живое обсуждение и разъяснение людям конкретных мер и результатов государственной политики» [1].

В 2019 году Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, выступая на расширенном совещании с руководством МВД РК, отмечал, что «...главными приоритетами полиции должны стать повышение эффективности работы, диалог с обществом, завоевание доверия населения» [2].

В 2020 году, выступая с Посланием народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий», Касым-Жомарт Токаев заявил о реформе местной полицейской службы по принципу «полиция в шаговой доступности». Он акцентировал внимание на том, что «...следует законодательно повысить статус участковых инспекторов полиции, которые должны быть узнаваемыми, доступными, авторитетными для граждан и активно защищать их права. Важно научить сотрудников правоохранительных органов вести открытый диалог с людьми. Это направление должно стать приоритетным в системе подготовки и подбора кадров» [3].

Основная часть

Вопрос о реформировании местной полицейской службы, повышении статуса участковых инспекторов полиции поднимается не случайно. Ведь от умения правильно и грамотно ориентироваться в складывающейся обстановке, от четкого знания своих должностных обязанностей и прав, от слаженного взаимодействия участковых инспекторов полиции с институтами гражданского общества, а также гражданами зависит успешное решение поставленных перед ним задач в деле укрепления правопорядка, обеспечения общественной безопасности, профилактики правонарушений на закрепленном административном участке.

К основным направлениям деятельности участковых инспекторов полиции, в рамках которых они взаимодействуют с различными общественными формированиями, гражданами, следует отнести:

1. Профилактический обход закрепленного административного участка в процессе которого им удается посредством общения с гражданами, старшими по подъездам и домам, представителями КСК (ОСИ), руководителями различных государственных учреждений выявлять лиц, нарушающих общественный порядок, и проводить с ними индивидуально-профилактическую работу. Так, с целью усиления мер по профилактике правонарушений, установлению открытых и доверительных отношений с гражданами участковые инспектора полиции участвуют в оперативно-профилактических мероприятиях «Участок», «Мигрант», «Условник», «Правопорядок» и др.

2. Индивидуально-профилактическая работа с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел, а также с лицами, от которых можно ожидать совершения правонарушений (потребляющих алкогольные напитки, ведущих аморальный образ жизни, занимающихся попрошайничеством, бродяжничеством и т.д.). В рамках данного направления участковый инспектор полиции должен на постоянной основе вести открытые диалоги с гражданами, уметь их выслушать, попытаться решить возникающие у них проблемы, к примеру, помочь в трудоустройстве, определить в специальные социальные государственные учреждения и организации, то есть не оставаться безучастным в решении проблем граждан, проживающих на закрепленном за ним участке. Вместе с тем ему необходимо систематически проводить работу с подучетными лицами путем применения мер индивидуальной профилактики с целью недопущения их противоправного поведения в будущем [4].

3. Работа с обращениями граждан. Как известно, граждане в первую очередь за помощью обращаются к своему участковому инспектору полиции, поэтому в рамках данного направления крайне важно относиться к поступающим заявлениям со всей серьезностью, ответственностью и не быть безразличным к судьбам людей. В настоящее время в рамках концепции «слушающего государства», перехода полиции на сервисную модель работы по принципу «полиция в шаговой доступности» стали внедряться новые формы взаимодействия участковых инспекторов полиции с гражданами. Ни для кого не секрет, что сегодня граждане стали более интернет-коммуникабельными, именно поэтому участковые инспектора полиции активно присоединяются к общедомовым группам в мессенджере WhatsApp с участием представителей КСК (ОСИ), старших по домам, консьержей, граждан и активно реагируют на поступающие в группах заявления о совершенных правонарушениях. Кроме того, они создают рабочие страницы в Instagram, Telegram-каналах и активно реагируют на поступающие к ним обращения. Данное направление выступает дополнительным стимулом в деле обеспечения общественной безопасности и правопорядка на закрепленном административном участке.

4. Отчетные встречи с гражданами о проделанной работе с участием местных исполнительных органов, представителей общественных организаций правоохранительной направленности. Посредством проведения данных встреч налаживается тесная связь с гражданами, с одной стороны, гражданам представляется квартальный отчет о работе участкового на участке, а с другой стороны - жители административного участка могут высказать насущные проблемы и просить помощи у представителей власти в их разрешении.

5. Взаимодействие с общественными помощниками полиции. На сегодняшний день у большинства граждан отсутствует активная гражданская позиция по взаимодействию с органами внутренних дел. Именно поэтому следует проводить работу, направленную на популяризацию данного вида общественно-полезной деятельности, улучшая при этом не только социальный, но и материальный статус лиц, принимающих участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Необходимо создавать благоприятные условия для эффективной служебной деятельности участковых инспекторов путем правильного организованного взаимодействия с активом общественности, что, безусловно, повысит эффективность профилактической работы и будет способствовать укреплению общественного порядка на участке. Думается, что данное направление следует дальше развивать и совершенствовать, так как эффективность работы участкового инспектора в современных условиях в большей степени зависит от поддержки и доверия граждан, проживающих на вверенном ему участке.

Заключение

Подводя итог изложенному выше, отметим, что в настоящее время со стороны государства делается все возможное для повышения законодательного статуса участковых инспекторов полиции, укреплению их ключевой роли в работе сервисной полиции, предоставляются дополнительные полномочия для действительно эффективной работы. Так, к примеру, с июля 2021 года участковых инспекторов полиции наделили правом вносить от имени полиции физическим и юридическим лицам представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и требовать их исполнения. Кроме того, участковым инспекторам полиции предоставили право налагать адми-

нистративные взыскания за нахождение несовершеннолетних в развлекательных заведениях или вне жилища без сопровождения законных представителей, за нарушение запрета потребления табачных изделий, за нарушение законодательства Республики Казахстан об административном надзоре и за создание препятствий для движения транспортных средств [5]. Вместе с тем законодательно был закреплен статус помощника участкового инспектора полиции в качестве неотъемлемого звена этой службы. Считаем, что принятие данных законодательных поправок позволит существенно повысить эффективность работы участковых, освободить их от несвойственных им функций и сосредоточить свое внимание на выполнении основных задач, в первую очередь на работе с населением.

Таким образом, можно сказать, что эффективность взаимодействия зависит от умения участковых инспекторов полиции налаживать доверительные отношения с людьми, от проведения индивидуально-профилактической работы с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел, а также от личного стремления и желания всегда быть на страже законности и правопорядка и верно, честно служить на благо Родине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 5 октября 2018 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K18002018_1.
- 2 Касым-Жомарт Токаев на встрече с руководством МВД: Полиция должна завоевать доверие населения // <https://informburo.kz/novosti/tokaev-na-vstreche-s-rukovodstvom-mvd-policiya-dolzha-zavoevat-doverie-naseleniya-88489.html>.
- 3 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
- 4 Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 июля 2014 года № 432 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009695/history>.
- 5 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 2 июля 2021 года № 63-VII ЗПК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39498511.

REFERENCES

- 1 Rost blagosostojanija kazahstancev: povyshenie dohodov i kachestva zhizni: Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazahstana ot 5 oktjabrja 2018 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K18002018_1.
- 2 Kasym-Zhomart Tokaev na vstreche s rukovodstvom MVD: Policija dolzhna zavoevat' doverie naselenija // <https://informburo.kz/novosti/tokaev-na-vstreche-s-rukovodstvom-mvd-policiya-dolzha-zavoevat-doverie-naseleniya-88489.html>.
- 3 Kazahstan v novej real'nosti: vremja dejstvij: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentjabrja 2020 goda // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
- 4 Ob utverzhdenii Pravil osushhestvlenija profilakticheskogo kontrolja za licami, sostojashhimi na profilakticheskom uchte v organah vnutrennih del: prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 15 ijulja 2014 goda № 432.
- 5 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: Zakon Respubliki Kazahstan ot 2 ijulja 2021 goda № 63-VII ZRK.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дархан Тулегенович Дандыбаев - Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ. 11. E-mail: dandybaevdarhan@gmail.com.

Азамат Еркинович Мукажанов - құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ІО әкімшілік қызмет кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ. 11. E-mail: azamat0537@mail.ru.

Дандыбаев Дархан Тулегенович - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: dandybaevdarhan@gmail.com.

Мукажанов Азамат Еркинович - магистр права, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: azamat0537@mail.ru.

Darkhan Dandybaev - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, Abay avenue, 11. E-mail: dandybaevdarhan@gmail.com.

Azamat Mukazhanov - master in Law, senior lecturer of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, Abay avenue, 11. E-mail: azamat0537@mail.ru.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми мақалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндалуы қажет. Мақала бұрын жарияланбаған және жаңалығы бар авторлық әзірлемелерді, қорытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми мақалаларды қарауға (жүйелі шолу) арналуы керек. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға сілтеме болуы тиіс;

- **ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы тиіс;**

- **үш тілде** (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер және әдебиеттің транслитерацияланған тізімі болуы тиіс;

- тең авторлық 3 автордан артық болмау керек;

- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 8 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы автордың анықтамасы болу керек;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі болу керек. Журналдың индексі - 75383.

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мақаланың құрылымы:

- **ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);**

- **мақаланың атауы (тақырыбы)** (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) толық Т.А.Ә., оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, афiliationиясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) пошталық мекен-жайы, электрондық адресі қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- **аңдатпа** қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (аңдатпада зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, аңдатпа көлемі – 200-300 сөз);

- **түйін сөздер** – олар мақала мәтінін іздеуге және оның пәндік саласын анықтауға арналған (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);

- **мақала мәтіні.** Мақала мәтінінің құрылымы:

кіріспе;

әдебиетке шолу;

негізгі бөлім (әдіснама, нәтижелер);

қорытынды (қорытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары);

- **әдебиеттер тізімі** - мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған аппараттық көздер мақаланың соңында орналасады.

Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтінің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- мақалада пайдаланылған **әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі.**

2. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады.**

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мақаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасырын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мақалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Мақалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ақ қағазға басылған екі дана қолжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Қолжазбадағы мәтін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, биіктігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделуі тиіс, абзацтың басында шегініс - 1 см. Мақаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. **Мақала мәтінінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы тиіс. Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетумен өткізілуі міндетті және соңғы бетте автордың қолы қойылуы тиіс.** «Word» мәтіндік редакторының форматындағы қолжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мақаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақала қабылданбаған жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сақтайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өңделген материалдың авторы қайтарған күн мақала келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Қолжазбаларды («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен) редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗЖРБЖҰБ. Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ГЫЛЫМ»****УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:**

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Гылым». Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;

- **наличие УДК (универсальная десятичная классификация);**

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова **на трех языках** (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;

- соавторство предполагает не более 3-х авторов;

- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;

- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;

- копия квитанции о подписке на журнал. Индекс журнала - 75383.

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

1. Структура статьи:

- **УДК (универсальная десятичная классификация);**

- **название (заголовок) статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), полные Ф.И.О. автора(ов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организации), название страны, и почтовые и электронные адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);

- **ключевые слова** - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);

- **текст статьи.** Структура текста статьи включает в себя:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- **список литературы** - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;

- **транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье.**

2. В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов).

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или направлена по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. **В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст обязательно должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.** Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи (**с пометкой «статья в Гылым»**) направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru и по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ОНИИРП. Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - один раз в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ҒИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Түзетуші:
Едресова А.Ш.
Компьютерде беттеу Кайралапова Г.С.

Басуға 2022 ж. 10.06 берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 25 б.т. Таралымы 200 д.
2022 ж. маусым. Тапсырыс № 748

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темирбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ҒИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанай-
ской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Корректор:
Едресова А.Ш.
Компьютерная верстка: Кайралапова Г.С.

Подписано в печать 10.06.2022 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 25 п.л. Тираж 200 экз.
Июнь 2022 г. Заказ № 748

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева